ЗАЛА VII
ШКАФЪ 4
ПОЛКА 4 № 1

207
28
~~50063~~
82416

№1 ~~50063~~ Н
т. XXVIII.
82416

ЗАМѢЧАНІЯ

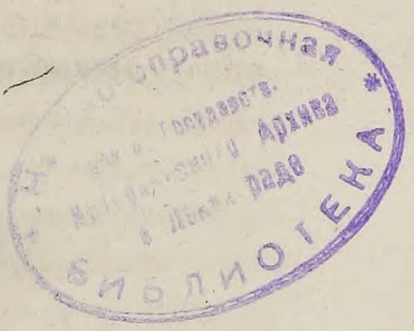
о

ПРИМѢНЕНІИ КЪ СИБИРИ ОСНОВНЫХЪ ПОЛОЖЕНІЙ

ПРЕОБРАЗОВАНІЯ СУДЕБНОЙ ЧАСТИ

ВЪ РОССІИ.

Научно-справочная библиотека Государств. Историческаго Архива в Ленинграде



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1863

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1) Тобольскаго губернскаго прокурора *Жемчужникова* . . . . 5.
2) Областнаго стряпчаго области Сибирскихъ Киргизовъ *Имшеникъ-Кондратовича* . . . . . 13.
3) Исправляющаго должность Енисейскаго окружнаго стряпчаго *Шафранецъ-Кацюцевича* . . . . . 33.
4) Окончившаго курсъ юридическихъ наукъ въ Харьковскомъ университетѣ, проживающаго въ г. Красноярскѣ Ивана *Подльснаго* . . . . . 34.
5) Исправляющаго должность Иркутскаго губернскаго прокурора *Князя Кейкуатова* . . . . . 44.
6) Предсѣдателя Иркутскаго губернскаго суда *Мордвинова* . . . 50.
7) Состоящаго въ должности Иркутскаго губернскаго казенныхъ дѣлъ стряпчаго *Павлинова* . . . . . 81.
8) Тобольскаго губернскаго казенныхъ дѣлъ стряпчаго *Лобковскаго* . . . . . 87.
9) Тобольской губерніи Курганскаго мѣщанина *Григорьева* . . . 102.
10) Предсѣдателя Тобольскаго губернскаго суда *Папкевича* и исправлявшаго должность товарища его *Андроникова* . . . . 108.
11) Товарища предсѣдателя Иркутскаго губернскаго суда *Никитина* . . . . . .
12) Тобольскаго губернскаго уголовныхъ дѣлъ стряпчаго *Знаменскаго* . . . . . .

I.

Тобольскаго губернскаго прокурора Жемчужникова.

Означенныя статьи не легко будетъ примѣнить къ Тобольской губерніи, какъ по пространству ея, такъ равно и по затруднительности, которая представится при выборѣ мировыхъ судей и присяжныхъ засѣдателей. Тобольская губернія простирается на 1.269.436 квадратныхъ верстъ; на этомъ пространствѣ разсѣяно всего 9 городовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свой округъ, и сверхъ того одинъ городъ безъуѣздный и два заштатныхъ;—округъ каждаго города составляютъ селенія, къ нему приписанныя, и только въ Омскомъ и Ишимскомъ округахъ есть по одному заштатному городу. Въ селеніяхъ этихъ живутъ крестьяне, здѣшніе уроженцы, а частію приписанныя къ деревнямъ лица, сосланныя административнымъ порядкомъ, безъ лишенія правъ состоянія, и поселенцы, лишенные правъ состоянія;—всѣ они состоятъ на очень низкой степени развитія, въ особенности здѣшніе уроженцы. Самые меньшіе округа Тобольской губерніи суть Ялуторовскій и Тюменскій, изъ коихъ первый имѣетъ 16.532, а второй 17.430 квадратныхъ верстъ; самые большіе—Тобольскій и Тарскій, изъ коихъ въ первомъ 92.400, а во второмъ 87.321 квадратныхъ верстъ, не говоря уже о Березовскомъ, простирающемся на 852.234 квадратныхъ верстъ.

Ч. I, ст. 10, 12, 14, 27, 29 и 34.
Ч. II, ст. 80.

При такомъ маломъ числѣ городовъ, на столь значительномъ пространствѣ, какъ составить мировый округъ?

Въ статьѣ 10-й ч. 1-й между прочимъ, говорится: «при чемъ уѣздъ съ находящимися въ немъ городами составляетъ мировой округъ, который подраздѣляется на мировые участки».

Въ Сибири округъ соотвѣтствуетъ россійскому уѣзду и въ немъ находится только по одному городу, съ принадлежащими къ нему селеніями.—Составить мировой округъ изъ нѣсколькихъ окружныхъ городовъ будетъ неудобно по пространству, которое займетъ тогда округъ. Ограничивая мировой округъ однимъ окружнымъ городомъ съ принадлежащими къ нему селеніями, встрѣтится необходимость мировые участки размѣстить по деревнямъ и въ довольно не маломъ числѣ, такъ какъ этого потребуетъ огромное протяженіе Сибирскихъ округовъ—слѣдовательно число мировыхъ судей должно быть значительно и выборъ ихъ придется дѣлать изъ жителей одного города; а лицъ соотвѣтствующихъ условіямъ, въ 14 ст. 1 части судоустройства означеннымъ, въ Тобольской губерніи найти чрезвычайно трудно и, въ достаточномъ числѣ, врядъ ли возможно. Это будетъ яснѣе, когда указать на населеніе здѣшнихъ городовъ и степень его развитія. Высшій классъ его составляется изъ чиновниковъ, находящихся на службѣ, такъ какъ дворянъ, владѣющихъ поземельною собственностію, здѣсь почти нѣтъ; потомъ частію изъ чиновниковъ, удаленныхъ отъ должностей за неблаговидные поступки и занимающихся обыкновенно въ присутственныхъ мѣстахъ частно, по найму; частію изъ духовенства и воинскихъ чиновъ; численность этихъ послѣднихъ трехъ разрядовъ конечно, въ большей части городовъ, незначительна;—далѣе изъ купечества, мѣщанъ какъ здѣшнихъ уроженцевъ, такъ равно изъ ссыльно-поселенцевъ, перешедшихъ по Всемилостивѣйшимъ манифестамъ въ мѣщане и лицъ, сосланныхъ административнымъ порядкомъ и приписанныхъ по городамъ. Все это населеніе, преимущественно весьма не состоятельное, не имѣетъ поземельной собственности и если владѣетъ домами, то большею частію очень бѣдными, такъ что оно само кое-какъ пробивается. Умственное и нравственное развитіе его находится въ самомъ жалкомъ состояніи. Навѣрное можно сказать, что не болѣе $^1/_{20}$ части чиновниковъ служатъ съ разумнымъ сознаніемъ своихъ обязанностей; остальная часть видитъ въ службѣ только средство къ существованію и пользуется своимъ положеніемъ, гдѣ представляется къ тому возможность. Изъ безчисленнаго множе-

ства встрѣчающихся на каждомъ шагу примѣровъ, я, для болѣе яснаго показанія того, какъ большинство здѣшнихъ чиновниковъ понимаетъ службу и нравственныя свои обязанности, приведу одинъ, какъ болѣе другихъ меня поразившій. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, до занятія мною еще должности губернскаго прокурора, мнѣ пришлось услышать разсказъ одного засѣдателя земскаго суда; надобно замѣтить, что засѣдатель этотъ былъ еще сынъ одного статскаго совѣтника, стоявшаго когда-то довольно высоко на ступеняхъ Тобольской іерархіи. Дѣло было вотъ въ чемъ: засѣдатель разсказывалъ, какъ, находясь однажды въ одной изъ деревень своей дистанціи, онъ лишилъ невинности одну крестьянскую дѣвушку и, чтобы доставить ей выгоду, научилъ ее обратиться къ нему же съ жалобою на одного крестьянина въ томъ, что будто бы тотъ растлилъ ее.—Засѣдатель конечно очень горячо взялся за раскрытіе мнимаго преступленія по принесенной ему жалобѣ;—тотчасъ велѣлъ позвать къ себѣ обвиняемаго, застращалъ его и бѣдный крестьянинъ, ни душою ни тѣломъ невиноватый, вѣроятно изъ боязни имѣть столкновеніе съ земскою полиціею, заплатилъ дѣвушкѣ за прекращеніе дѣла 30 руб. ассиг.;—окончивъ, засѣдатель прибавилъ: вотъ какъ обдѣлываютъ дѣла;—казалось, онъ ожидалъ одобренія. Впрочемъ, разсказъ этотъ не возмутилъ никого изъ слушателей, да оно и не удивительно, чувство справедливости такъ загрубаетъ здѣсь, въ лицахъ живущихъ въ извѣстной средѣ, что они попираютъ ее безсознательно, какъ лошади, топчущія засѣянную ниву крестьянина.

Обращая теперь взглядъ на купечество Тобольской губерніи, оказывается, что здѣшніе купцы, безъ исключенія, люди лишенные всякаго образованія, малограмотные, а частію даже безграмотные и вовсе неразвитые какъ умственно, такъ и нравственно.—Торговли правильной, разумно расчитанной,они не ведутъ, а дѣйствуютъ ощупью; капиталовъ значительныхъ почти даже нѣтъ и вообще капиталы держатся очень недолго; одни упадаютъ, другіе появляются; главная причина этому заключается именно въ неправильности торговли.—Здѣсь отъ постоянной торговли купцы не наживаются, а напротивъ разоряются, и

упадаютъ. Если здѣсь купецъ богатѣетъ, то онъ богатѣетъ обыкновенно вдругъ, а не постепенно, потому что онъ бываетъ этимъ обязанъ какому либо особенному стеченію счастливыхъ обстоятельствъ; что конечно встрѣчается рѣдко, а чаще и почти всегда въ основѣ его обогащенія лежитъ какой нибудь предосудительный поступокъ.—Здѣшній купецъ не замедлитъ воспользоваться для своего обогащенія всякимъ, представляющимся въ жизни его случаемъ, какъ бы не благовиденъ онъ ни былъ, такъ какъ онъ этимъ не гнушается, а отъ торговли своей благопріятныхъ результатовъ не ожидаетъ.—Отсюда и непродолжительность капиталовъ: то, что наживалъ отецъ, проживаетъ сынъ или внукъ, если ему, въ свою очередь, не представится въ жизни упомянутаго выше случая поддерживать свое состояніе. Для болѣе яснаго ознакомленія съ духомъ и взглядомъ здѣшняго купечества, я считаю не излишнимъ изъ множества примѣровъ, подтверждающихъ слова мои, привести здѣсь три: одинъ—какими способами поддерживаются упадающіе капиталы, другой—какими порождаются новые, и третій—какое значеніе придаютъ здѣшніе купцы честности.

Вотъ первый: нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ изъ здѣшнихъ купцовъ, бывшій на счету состоятельныхъ, владѣвшій двумя каменными домами, полученными имъ по наслѣдству отъ отца и имѣвшій лавку, сталъ входить уже въ довольно зрѣлый возрастъ; дѣла, оставленныя отцемъ его, конечно были имъ запутаны, а благопріятнаго случая обогатиться какъ нарочно во всю жизнь его не представлялось.—Соскучившись ожидать его, онъ рѣшился, вооружившись кистенемъ, напасть ночью на часоваго, стоявшаго у кладовой коммисаріатской коммисіи, съ намѣреніемъ убить его и воспользоваться деньгами; но былъ схваченъ.—Удайся ему это предпріятіе, то коммерческія дѣла его явились бы опять въ блестящемъ положеніи, такъ какъ въ коммисіи было до 400.000 рублей, и никто не подумалъ бы заподозрить его въ этомъ преступленіи.

Второй примѣръ, какъ возникаютъ здѣсь изъ ничего новые капиталы, не менѣе замѣчателенъ.—Одинъ изъ здѣшнихъ мелкихъ торговцевъ, побуждаемый желаніемъ вдругъ обогатиться,

придумалъ слѣдующее: замѣтивъ слабость одного недальновиднаго, но довольно состоятельнаго купца, напиваться до безсознательности, онъ втерся къ нему въ знакомство, сталъ дѣлать для него пирушки, созывая на нихъ своихъ товарищей, и потомъ, когда привыкли видѣть въ городѣ ихъ всегда вмѣстѣ, онъ вдругъ подалъ на состоятельнаго купца, ко взысканію, два векселя на 30.000 руб. сер., стараясь увѣрить послѣдняго, что тотъ взялъ у него эту сумму, но вѣроятно не помнитъ, такъ какъ находился тогда не совсѣмъ въ трезвомъ видѣ; при чемъ предлагалъ полюбовную сдѣлку, упустивъ однако же изъ виду, что всему городу было извѣстно, что у него такой суммы быть не могло и что состоятельному купцу не предстояло никакой надобности дѣлать подобный заемъ, такъ какъ онъ никакихъ торговыхъ оборотовъ не имѣлъ, а жилъ банковыми процентами съ своего капитала.—Дѣло это и по настоящее время здѣсь производится и подпись векселей, по сличенію секретарей, признана уже фальшивою.

Всѣ приведенные мною примѣры, отдѣльно взятые, конечно не имѣютъ никакого значенія; но двадцатилѣтнія наблюденія мои, въ продолженіе служенія моего въ Сибири, убѣждаютъ меня, что они суть истинное выраженіе того состоянія, въ какомъ находится здѣшнее общество.—Можно почти безошибочно сказать, что взявъ, конечно безъ выбора, а наудачу, какого ни есть чиновника, вы найдете въ немъ подобіе описаннаго мною засѣдателя, и прослѣдивъ внимательнѣе первый, попавшійся вамъ, изъ капиталовъ Тобольской губерніи, до начала его появленія, вы отыщете въ основаніи его что нибудь похожее на выше сказанное мною о здѣшнихъ купцахъ.

Третій примѣръ,—какъ понимаютъ здѣшніе купцы честность, также довольно оригиналенъ.—Мнѣ случилось однажды разговориться съ однимъ очень почетнымъ и богатымъ купцомъ, имѣвшимъ торговыя дѣла на капиталъ въ 300.000 руб. сер. Онъ расхваливалъ честность и расторопность своего приказчика, заправлявшаго всѣми его дѣлами, къ которому онъ былъ очень расположенъ. На вопросъ мой: сколько онъ платитъ ему жалованья, онъ отвѣчалъ—150 руб. сер. въ годъ и, замѣ-

тивъ невольно выраженное мною удивленіе, прибавилъ:—«вѣдь онъ имѣетъ сверхъ того еще большія выгоды». Попросивъ его объяснить мнѣ эти выгоды, оказалось, что тотъ его обманываетъ, и когда я сказалъ, что по моему мнѣнію было бы лучше платить ему въ десятеро, но требовать честнаго исполненія своихъ обязанностей, то онъ съ усмѣшкой возразилъ: «нѣтъ, это ни къ чему не поведетъ; вы дадите ему и 1500 руб. жалованья, а онъ все таки обманывать будетъ также, какъ и теперь». Этотъ примѣръ характеризуетъ здѣшнихъ купцовъ;—собственно въ обманѣ они ничего дурнаго не видятъ и считаютъ его совершенно позволительнымъ для своихъ выгодъ; а если и скрываютъ его, то только потому, что законъ преслѣдуетъ его и караетъ соотвѣтствующимъ наказаніемъ; тамъ же, гдѣ это остается безнаказаннымъ, они говорятъ объ немъ, какъ о дѣлѣ обыкновенномъ.

О здѣшнихъ мѣщанахъ болѣе утѣшительнаго также сказать нельзя.—Они всѣ, какъ занимающіеся мелочною торговлею, такъ равно и ремесленники и мастеровые основываютъ свои выгоды не на трудѣ, а большею частію на плутовствѣ. Если кто по новости дастъ, по требованію какого либо мастероваго, часть денегъ впередъ за заказанную ему работу, то почти навѣрно можно сказать, что будетъ обманутъ; а равно если закажетъ что либо изъ своего матеріала, не условившись предварительно въ цѣнѣ, то ему безъ всякаго сомнѣнія придется или заплатить вдвое, или отказаться отъ своего матеріала.

Между крестьянами, здѣшними уроженцами, все таки по болѣе можно встрѣтить добросовѣстности, конечно относительно; большой довѣренности и они не заслуживаютъ, а къ тому же эти лица совершенно не развиты и находятся еще въ самомъ младенческомъ состояніи; въ цѣлыхъ деревняхъ часто не отыскивается ни одного грамотнаго, такъ что мнѣ самому случалось, производя по прежней моей должности слѣдствія, посылать довольно далеко, въ другія деревни, за какимъ либо грамотнымъ, для того только, чтобы приложить руки къ отвѣтамъ обвиняемыхъ или свидѣтелей, по ихъ безграмотству.

Послѣ всего изложеннаго невольно является вопросъ: отку-

да набрать мировыхъ судей и присяжныхъ засѣдателей, которыхъ по Тобольской губерніи придется выбрать довольно значительное число.

Предположенія, какъ примѣнить означенныя выше статьи къ Тобольской губерніи, или какъ измѣнить ихъ, согласно мѣстнымъ обстоятельствамъ, потребуютъ серіозныхъ соображеній и труда, исключительно этому посвященнаго, чего я, по краткости срока, при исполненіи прямой и многосложной своей обязанности, едва дозволяющей мнѣ удѣлять по часу времени въ сутки на постороннія занятія, сдѣлать не могу, а высказать ихъ на скоро, безъ достаточнаго вникновенія въ дѣло и, быть можетъ, опрометчиво не рѣшаюсь, тѣмъ болѣе, что въ числѣ населенія Тобольской губерніи встрѣчаются еще инородцы, при примѣненіи къ которымъ новаго положенія по судебной части могутъ встрѣтиться нѣкоторыя особенности, и лица лишенныя всѣхъ правъ состоянія, судящіяся нынѣ не по общимъ законамъ, а на основаніи устава о ссыльныхъ, заключающагося въ XIV т. свод. зак. Здѣсь рождается новый вопросъ: должны ли эти лица, при дѣйствіи новаго положенія, подлежать суду по общимъ законамъ, или нѣтъ? Вопросъ этотъ имѣетъ свою философскую сторону, заключающуюся въ томъ, что возможно ли отказать лицу, лишенному гражданскихъ правъ, но пользующемуся правами человѣческими, въ правѣ судиться по обще установленнымъ правиламъ. Если даже предположить, что лице это, въ слѣдствіе прежнихъ своихъ преступныхъ дѣяній, за которыя оно потеряло права гражданства, и можетъ подлежать наказанію усиленному противъ лица, пользовавшагося всѣми правами, во время совершенія преступленія, то, во всякомъ случаѣ, казалось бы, опредѣленіе виновности или невинности его должно быть единообразно, такъ какъ это есть выраженіе справедливости, а справедливость обязательна для всякаго человѣка, въ какомъ бы положеніи онъ ни находился.

Указавъ такимъ образомъ на тѣ трудности, которыя представятся при введеніи новаго устройства судебной части въ Россіи, въ Тобольской губерніи, я считаю обязанностію обратить внима-

ніе на неясность и неполноту нѣкоторыхъ статей, бросающуюся въ глаза при бѣгломъ обзорѣ основныхъ положеній.

Ч. I, ст. 15. Въ сей статьѣ не пояснено, кѣмъ и какъ составляется этотъ списокъ.

Ч. I, ст. 19 и 20. Въ сихъ статьяхъ ничего не упоминается о томъ, какимъ способомъ будутъ покрываться тѣ расходы, въ которые почетный мировый судья будетъ вовлеченъ при исполненіи должности участковаго мироваго судьи.

Ч. I, ст. 21. Въ сей статьѣ необъяснено, изъ почетныхъ, или изъ участковыхъ мировыхъ судей долженъ быть избранъ предсѣдатель, или безразлично изъ тѣхъ и другихъ.

Ч. I, ст. 32 и 33. Въ статьяхъ сихъ не пояснено, кѣмъ составляются эти списки.

Ч. I, ст. 35 и 36. Въ сихъ статьяхъ не пояснено, какія обязанности будутъ лежать на мѣстной коммисіи, кромѣ опубликованія общихъ списковъ и составленія очередныхъ.

Ч. I, ст. 78. Не пояснено, кѣмъ составляется упоминаемая въ ст. 78 табель.

Ч. II, ст. 15 и 16. Въ этихъ статьяхъ не разрѣшается тотъ случай, когда два преступленія одинаковой важности будутъ совершены въ мѣстахъ разной подсудности.

Ч. II, ст. 24, п. 1. Въ 1 пунктѣ сей статьи не упоминается о правѣ родителей и опекуновъ приносить жалобы на вредъ, убытки или обиды, нанесенные малолѣтнымъ дѣтямъ первыхъ, или находящимся подъ опекою послѣднихъ.

Ч. II, ст. 48. Врядъ ли можетъ встрѣтиться такой случай, чтобы самъ слѣдователь, производившій слѣдствіе, вошелъ бы съ представленіемъ въ судъ о разсмотрѣніи порядка произведеннаго имъ слѣдствія.

Ч. II, ст. 52. Не пояснено того, долженъ ли слѣдователь, признавая требованіе прокурора не подлежащимъ исполненію, при представленіи объ этомъ суду, взять обвиняемаго подъ стражу, или оставляетъ его на свободѣ.

Ч. II, ст. 88 и 89. Не объяснено, кто изъ присяжныхъ долженъ быть старшій и чѣмъ это старшинство опредѣляется.

Ч. III, ст. 88 и 89. Не указано, какъ должно поступать въ такомъ случаѣ, когда

приставъ, въ слѣдствіе какихъ либо причинъ, станетъ медлить приведеніемъ въ исполненіе рѣшенія, доставляя этимъ выгоду сторонѣ, подлежащей взысканію и вводя въ убытокъ сторону правую.

Статья эта неудопримѣнима въ Тобольской губерніи: здѣсь гражданскихъ дѣлъ не много и если встрѣчаются, то большею частію незначительныя и положеніе присяжнаго повѣреннаго будетъ неминуемо очень невыгодно въ отношеніи получаемаго имъ вознагражденія. Ч. III, ст. 130.

Не разъяснено, какія именно тѣ суммы, которыя подлежатъ немедленному взносу. Ч. III, ст. 134.

II.

Областнаго стряпчаго области сибирскихъ киргизовъ, Имшеникъ-Кондратовича.

Въ 29-й день сентября 1862 года, Высочайше утверждены «основныя положенія преобразованія судебной части въ Россіи». Для уясненія понятія о степени возможности и необходимости примѣненія этихъ положеній въ области сибирскихъ киргизовъ, нелишнимъ будетъ сдѣлать краткій обзоръ состоянія въ настоящее время киргизской степи, ея управленія, судоустройства и судопроизводства, на-сколько это необходимо при разсмотрѣніи предположенныхъ преобразованій.

Область сибирскихъ киргизовъ занимаетъ огромное пространство и, за исключеніемъ поселенныхъ въ ней 2-хъ казачьихъ полковъ, одного сибирскаго линейнаго баталіона и проживающихъ домами по-паспортамъ татаръ,—вся населена киргизами. Народъ этотъ происхожденія азіятскаго, не имѣетъ научнаго образованія и постоянной осѣдлости: кочуетъ съ своими стадами лошадей и рогатаго скота, которыя составляютъ все его богатство. Настоящій образъ жизни сихъ инородцевъ не допускаетъ у нихъ недвижимой собственности и развитія, въ которомъ они вообще находятся на самой низкой степени и пред-

ставляютъ собою народъ, недалеко ушедшій впередъ отъ жизни человѣка въ первобытномъ его состояніи.

Область дѣлится на 5-ть округовъ большихъ по пространству, малыхъ по населенію. Округа подраздѣляются на волости, волости на аулы, которые заключаютъ въ себѣ извѣстное число кибитокъ, передвигающихся въ разное время года съ мѣста на мѣсто, по мѣрѣ необходимости въ подножномъ, для скота, кормѣ (480 ст. 2 т. 2 ч. Сиб. учр. и 180 ст. того-же тома и части учр. инород.). Вмѣсто личной подати киргизы платятъ ясакъ со скота, полагая ежегодно, согласно 790 ст. V т. уст. о подат., по 1 головѣ со 100 штукъ, по цѣнѣ, опредѣленной 981 ст. того-же устава.

Областью управляетъ военный губернаторъ и областное правленіе, округами—окружные приказы, въ коихъ предсѣдательствуютъ старшіе султаны, волостями—султаны, аулами-старшины (486 ст. Спб. учр. и 178, 192, 193, 195 и 196 ст. учр. упр. инород.).

Въ области низшую степень суда составляютъ окружные приказы, въ коихъ сосредоточивается и власть полицейская (201 ст. учр. упр. инород.); высшую степень—областное правленіе, которое, подраздѣляясь на три отдѣленія: исполнительное, хозяйственное и судное, заключаетъ въ себѣ власть губернскаго правленія, казенной палаты и губернскаго суда (палаты уголовнаго и гражданскаго суда) и завѣдывающіе отдѣленіями совѣтники, вмѣстѣ съ предсѣдателемъ,—въ чинѣ полковника или подполковника, онъ же товарищъ военнаго губернатора, составляютъ одно нераздѣльное присутствіе (486 и 504 ст. Спб. учр.).

Въ окружныхъ приказахъ и областномъ правленіи киргизы судятся по общимъ законамъ Имперіи только за слѣдующія преступленія: измѣну, возбужденіе своихъ соплеменниковъ противъ правительства, убійство, разбой, баранту (угонъ скота съ насильемъ), явное неповиновеніе установленнымъ властямъ, преступленія по должности, поддѣлку монеты и переводъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ и монеты, поджегъ, принятіе ложной присяги по дѣламъ, судимымъ по общимъ законамъ Импе-

ріи, конокрадство на сибирской линіи и во внутреннихъ за линіею округахъ, контрабанду, употребленіе фальшивыхъ ярлыковъ, поддѣлку таможенныхъ клеймъ, фальшивое клейменіе товаровъ и за участіе въ сихъ преступленіяхъ (1169 ст. XV т. 2 кн. угол. зак. и приложен. къ 183 ст. того же тома кн. I, улож. § 1, п. 2, и дополненіе къ этому пункту по 2 продолж.). По всѣмъ симъ дѣламъ производятся слѣдствія русскими участковыми засѣдателями, посредствомъ толмачей, при бытности біевъ (212 ст. учр. упр. инород. 1155 ст. уголов. зак. и IV продолж. къ улож. § 1, п. 2); стряпчіе при слѣдствіяхъ не присутствуютъ, такъ какъ ихъ при окружныхъ приказахъ не положено.

Кромѣ означенныхъ выше дѣлъ, дѣла о всѣхъ прочихъ преступленіяхъ и проступкахъ киргизовъ, а равно всѣ дѣла гражданскія киргизовъ между собою и русскихъ съ киргизами въ томъ случаѣ, когда русскіе, будучи истцами, не пожелаютъ вести искъ по русскимъ законамъ,—подлежатъ словесному разбирательству біевъ, по киргизскимъ законамъ и обычаямъ (1177 ст. XV т. 2 к. угол. зак. и 1133 и 1134 ст. X т. 2 ч. гражд. судопр.).

Въ областное правленіе поступаютъ: а) въ ревизіонномъ порядкѣ: всѣ рѣшенія окружныхъ приказовъ по уголовнымъ дѣламъ, и въ апелляціонномъ порядкѣ дѣла тяжебныя и исковыя по жалобамъ на рѣшенія приказовъ, если сумма тяжбы или иска превышаетъ шесть сотъ руб. серебромъ (ст. 1176 угол. зак. и 507 ст. учр. упр. Сиб. инород.). Рѣшенія-же біевъ, если на нихъ не объявлено неудовольствія,—считаются окончательными; не довольные-же рѣшеніемъ біевъ имѣютъ право возобновить дѣло подачею, въ теченіи мѣсяца, просьбы въ окружный приказъ, который, смотря по важности жалобы, или передаетъ дѣло на сужденіе и рѣшеніе собранныхъ имъ самимъ старшихъ, почетнѣйшихъ біевъ, или приступаетъ къ производству дѣла слѣдственнымъ порядкомъ (1355 и 1356 ст. X т. 2 ч. гражд. судопр. и 1178 ст. XV т. угол. зак).

Біи существуютъ въ волостяхъ и аулахъ; званіе біевъ пожизненное и число ихъ неопредѣленное; въ 1854 году въ этомъ

учрежденіи послѣдовало ограниченіе: что имѣвшіе званіе біевъ до 19-го Мая того года, сохраняютъ оное; съ того же времени, званіе это можетъ быть предоставляемо только султанамъ, аульнымъ старшинамъ, прослужившимъ въ этихъ должностяхъ не менѣе 6-ти лѣтъ и отправлявшимъ другія должности или Всемилостивѣйше чѣмъ либо награжденнымъ и не иначе, какъ по выбору общества и утвержденію окружныхъ приказовъ (194 ст. 2 т. 2 ч. учр. упр. инород.). Званія почетныхъ біевъ,—удостоиваются біи народомъ, за личныя качества и заслуги, но въ званіи этомъ они никѣмъ не утверждаются, и съ нимъ не сопряжено никакихъ преимуществъ, такъ что оно только лишь номинальное.

Біи, по киргизскимъ законамъ и обычаямъ, приступаютъ къ разбору подвѣдомственныхъ ихъ дѣлъ не иначе, какъ 1) по иску или жалобѣ частныхъ лицъ и 2) вслѣдствіе сообщенія полицейскихъ и другихъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ о преступленіяхъ и проступкахъ, подлежащихъ преслѣдованію независимо жалобъ частныхъ лицъ. Въ обоихъ сихъ случаяхъ біевъ избираютъ сами тяжущіеся и подсудимые, по одному, по два и по три, въ первомъ случаѣ, т. е. по искамъ и жалобамъ частнымъ,—съ каждой стороны по ровному числу, во второмъ-же случаѣ, когда дѣло началось по сообщенію присутственнаго мѣста или должностнаго лица,—состороны одного только отвѣтчика, безъ выбора бія со стороны правительства. Преслѣдовать-же преступленія и проступки, самими біями усмотрѣнные или дознанные, они, біи, вовсе не имѣютъ права.—Слѣдовательно, по самому устройству суда біевъ, власть ихъ не бюрократическая, одноличная, а коллегіальная. Судъ біевъ имѣетъ подобіе суда третейскаго въ двухъ его видахъ: 1) *добровольнаго*,—когда дѣло начинается по иску или жалобѣ частныхъ лицъ и истецъ и отвѣтчикъ сами избираютъ біевъ, и 2) *узаконеннаго* или *принудительнаго*,—когда истца представляетъ правительство и хотя само не избираетъ отъ себя біевъ, но настаиваетъ о избраніи ихъ отвѣтчикомъ. Біи производятъ разбирательство словесно, публично, сами дѣлаютъ дознанія, осмотры и исполняютъ свои рѣшенія, если на нихъ не объявле-

но не удовольствія; въ полицейскія же мѣста сообщаютъ о сущности своихъ рѣшеній тогда-лишь, когда отвѣтчикъ, необжаловавъ рѣшенія, не удовлетворитъ истца самъ добровольно. Изъ сего явствуетъ, что рѣшеніе біевъ считается окончательнымъ въ томъ только случаѣ, когда на оное не объявлено неудовольствія; сумма же иска, какъ бы она ни была ничтожна, неслужитъ основаніемъ къ произнесенію окончательнаго приговора, т. е. безъ обжалованія. Біямъ жалованья отъ казны не производится; но они, по киргизскимъ законамъ и обычаямъ, за каждое рѣшаемое о воровствѣ дѣло, изъ опредѣляемаго въ трое болѣе противъ похищеннаго-штрафа, получаютъ $^1/_3$ часть вознагражденія. Равномѣрно не полагается біямъ отпуска денегъ на содержаніе канцеляріи и разсыльныхъ, потому что біи рѣшаютъ дѣла словесно, на мѣстѣ, не внося рѣшеній въ книгу, и не несутъ по этому предмету ни какихъ расходовъ. Наконецъ, въ дѣлахъ рѣшаемыхъ судомъ біевъ, допускаются по киргизскимъ законамъ повѣренные (вакель).

Этотъ бѣглый обзоръ состоянія киргизской степи и учрежденія въ ней управленія и судебной части показываетъ, что примѣненіе къ степи Высочайше утвержденныхъ Основныхъ Положеній судоустройства и судопроизводства, — невозможно, безъ нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій. Существенныя измѣненія заключаются въ слѣдующемъ.

1) Учрежденіе мировыхъ судей.

Это учрежденіе не ново въ киргизской степи: въ основаніи его лежитъ чисто народный элементъ и оно существуетъ съ-издревле подъ названіемъ суда біевъ. Слово біи (би) татарское, значитъ судья, слѣдовательно, судъ біевъ доказываетъ азіятское его происхожденіе. Разница суда біевъ отъ мировыхъ судей состоитъ въ томъ: 1) что біи избираются изъ лицъ, отправлявшихъ какія либо должности, или чѣмъ-либо Всемилостивѣйше награжденныхъ, по приговору общества и съ утвержденія окружныхъ приказовъ; для выбора же въ мировые судьи опредѣленъ другой порядокъ, особый цензъ и они утверждаются въ этой должности правительствующимъ сенатомъ; 2) званіе біевъ

пожизненное, а мировые судьи избираются на опредѣленный срокъ; 3) біи носятъ званіе просто *біевъ*, названіе *почетныхъ* или *почетнѣйшихъ* дается народомъ, безъ особаго утвержденія начальства, за личныя качества и заслуги біевъ; мировые-же судьи имѣютъ по себѣ кандидатовъ, именуемыхъ почетными мировыми судьями; 4) число біевъ въ волостяхъ и аулахъ не опредѣлено; мировыхъ-же судей полагается извѣстное число на каждый мировый округъ и участокъ; 5) мировые судьи рѣшаютъ всѣ подвѣдомственныя имъ въ своихъ участкахъ дѣла; изъ біевъ же рѣшаютъ дѣла только тѣ біи, конхъ изберутъ сами тяжущіеся или подсудимые; при томъ, мировые судьи разбираютъ дѣла только по маловажнымъ искамъ и проступкамъ, однолично, по русскимъ законамъ; біи же,—рѣшаютъ всѣ безъ-изъятія дѣла гражданскія, а изъ уголовныхъ,—кромѣ тѣхъ, какія помянуты въ 1169 ст. XV т. 2 кн. угол. зак. и прилож. къ 183 ст. улож. § 1 п. 2 и доп. къ этому пункту по 2 продолж.,—коллегіально, на основаніи киргизскихъ законовъ и обычаевъ; 6) біи дѣлаютъ сами дознанія и осмотры по рѣшаемымъ ими дѣламъ; мировые же судьи могутъ поручать производство ихъ полиціи; 7) приговоры мировыхъ судей, конми опредѣляются по уголовнымъ дѣламъ: внушенія, замѣчанія, выговоры, арестъ до 3-хъ дней или замѣняющія опый наказанія и денежныя взысканія не свыше 15 руб. и по гражданскимъ дѣламъ иски не свыше 30 руб.—считаются окончательными; рѣшенія же біевъ, всѣ безъ исключенія, могутъ быть обжалованы въ ихъ существѣ; 8) мировые судьи приступаютъ къ разбору дѣлъ не только по жалобамъ частныхъ лицъ и сообщеніямъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, но и по преступленіямъ и проступкамъ ими самими дознаннымъ; біи же дѣлаютъ разбирательства только въ двухъ первыхъ случаяхъ; 9) мировымъ судьямъ полагается жалованье отъ казны; біи же, въ замѣнъ жалованья, получаютъ отъ отвѣтчика, по дѣламъ о кражахъ,—⅓ часть штрафа, опредѣляемаго ими, въ трое болѣе, противъ цѣны покраденнаго предмета, наконецъ 10) по дѣламъ гражданскимъ, рѣшаемымъ мировыми судьями, допускается адвокатура, а по дѣламъ уголовнымъ объ ней умолчано; въ разби-

рательствахъ же біевъ повѣренные допускаются какъ по дѣламъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ.

Всѣ эти разнствующія съ учрежденіями о мировыхъ судьяхъ права и обязанности біевъ, слѣдуетъ оставить въ настоящей ихъ силѣ съ слѣдующими измѣненіями:

Во 1-хъ, чтобы требуемыя для избранія въ мировые судьи условія: 1) принадлежность къ мѣстнымъ жителямъ; 2) возрастъ не менѣе 25-ти лѣтъ, 3) неопороченіе по суду, или общественному приговору и 4) несостояніе подъ слѣдствіемъ и судомъ— были распространены и на избираемыхъ въ біи, прочія же условія: владѣніе недвижимою собственностью, образованіе въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и служеніе въ судебныхъ мѣстахъ не менѣе 3-хъ лѣтъ,—по причинѣ неимѣнія у киргизовъ недвижимой собственности, неполученія ими образованія въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ и малому изъ нихъ служенію по судебной части, должны быть замѣнены, въ отношеніи біевъ, тѣмъ, чтобы избираемые въ біи имѣли здравый практическій умъ, знали киргизскіе законы и обычаи и пользовались всеобщимъ уваженіемъ народа, ибо означенный выше цензъ, по объясненнымъ причинамъ, имѣлъ-бы неминуемымъ послѣдствіемъ уничтоженіе суда біевъ; что же касается: а) до существующаго нынѣ правила, по которому отъ избираемаго въ біи требуется, чтобы онъ отправлялъ до того времени какія-либо должности, или имѣлъ какія либо награды, и б) до возможности замѣны условія владѣнія недвижимою собственностью, другимъ, напр. взносомъ извѣстнаго количества ясака;—то какъ знатность и богатство даются въ удѣлъ не многимъ, и, между тѣмъ, не гарантируютъ собою отправленія безпристрастнаго правосудія, посему оба эти условія стѣснительны какъ для избирателей, такъ и избираемыхъ, и подлежатъ оставленію безъ дѣйствія. Ч. I, ст. 14.

Во 2-хъ, чтобы каждый нынѣшній округъ, по обширности степи, составлялъ и округъ біевъ, а каждая волость участокъ біевъ; и чтобы для каждой волости избираемо было по 6-ти біевъ, на томъ основаніи, что тяжущіеся и подсудимые, для Ч. I, ст. 10.

разбирательства по киргизскимъ законамъ и обычаямъ, не рѣдко избираютъ по три бія съ каждой изъ двухъ сторонъ.

Ч. I, ст. 15. Въ 3-хъ, чтобы избранные по приговору общества въ біи утверждались въ сей должности, по уваженію отдаленности края, военнымъ губернаторомъ области, или генералъ-губернаторомъ западной сибири, а не правительствующимъ сенатомъ.

Въ 4-хъ, чтобы только этимъ порядкомъ избираемые біи имѣли право рѣшать подвѣдомственныя имъ дѣла.

Ч. I, ст. 21 и Ч. II, ст. 31. Въ 5-хъ, чтобы для разсмотрѣнія жалобъ на рѣшеніе біевъ, въ каждомъ нынѣшнемъ округѣ, въ мѣстахъ пребыванія окружныхъ приказовъ,—были открыты съѣзды біевъ, такъ какъ за отдѣленіемъ отъ приказовъ слѣдственной и судебной части, приказы должны уступить мѣсто управленію родовому. Для съѣздовъ біевъ слѣдуетъ опредѣлить штатъ на содержаніе ихъ и жалованье чинамъ, назначаемымъ отъ короны; въ числѣ сихъ лицъ должны быть: секретарь, толмачи, по два въ каждомъ съѣздѣ біевъ, на коихъ можно возложить обязанности столоначальниковъ, и 4 писца, по найму. Біи и ихъ съѣзды разбираютъ дѣла на своемъ народномъ языкѣ и на этомъ же языкѣ должны быть записываемы въ книгу рѣшенія съѣздовъ, съ тѣмъ чтобы съ татарскаго языка имѣть переводы на русскомъ языкѣ, съ завѣреніемъ правильности ихъ однимъ изъ толмачей. Біи же освобождаются отъ записки своихъ рѣшеній въ книгу, потому, что имъ не полагается отъ казны жалованья и расходовъ на канцелярію и нужные припасы, и всѣ ихъ приговоры, въ случаѣ неудовольствія истца или отвѣтчика, подлежатъ обжалованью; почему, нѣтъ и необходимости возлагать на нихъ эту обязанность. За тѣмъ, для установленія связи біевъ и ихъ съѣздовъ съ судебными мѣстами, что упущено изъ виду редакціею *основ. положж.*, необходимо опредѣлить: 1) чтобы, по третямъ года, біи докладывали словесно съѣздамъ, а съѣзды доставляли судебному мѣсту перечневыя вѣдомости о числѣ рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ тѣми и другими дѣлъ, судебное же мѣсто, по надлежащемъ разсмотрѣніи означенныхъ вѣдомостей, дѣлало бы должныя исполненія; и 2) чтобы въ случаѣ неправильныхъ, или пристрастныхъ дѣйствій съѣздовъ біевъ по производству

дѣла, или постановленію рѣшенія по отзывамъ на судъ біевъ, дозволено было приносить частныя жалобы въ судебную палату.

Наконецъ, обращаясь къ статьѣ 11-ій ч. 1-ій на основаніи которой, на мировыхъ судей возлагаются обязанности въ отношеніи охраненія наслѣдствъ, ввода во владѣніе, принятія мѣръ по опекамъ и свидѣтельство явочныхъ актовъ,—нельзя не замѣтить, что такъ какъ по киргизскимъ законамъ и обычаямъ, дѣла: о наслѣдствахъ, вводѣ во владѣніе и опекахъ,—разбираются окончательно родоначальниками, безъ участія біевъ, обязательства же между собою и большею частію съ русскими, киргизы, по укоренившемуся между ними обычаю, основываютъ на словесномъ условіи, безъ явки, полагаясь на добросовѣстность тѣхъ, съ коими входятъ въ сдѣлки, письменныя же обязательства, заключаемыя иногда русскими съ киргизами, (когда русская сторона представляетъ собою истца); свидѣтельствуются чаще всего въ станичныхъ и полковыхъ правленіяхъ сибирскаго казачьяго войска,—то неумѣстно и не предстоитъ надобности помянутыя обязанности мировыхъ судей распространять на біевъ, тѣмъ болѣе, что кромѣ неопредѣленія біямъ жалованья и содержанія на канцелярію, весьма рѣдкіе изъ нихъ знаютъ русскую грамоту, а въ русскихъ законахъ—всѣ почти совершенно несвѣдущи. По симъ уваженіямъ не было-ли бы болѣе удобнымъ и болѣе соотвѣтственнымъ видамъ правительства, свидѣтельство явочныхъ актовъ, въ случаѣ заключенія ихъ въ киргизской степи, возложить на предполагаемыхъ и въ сибири судебныхъ слѣдователей; а малое число сего рода актовъ, краткое ихъ содержаніе и краткія надписи, дали бы имъ возможность записать ихъ въ книгу и налагать на подлинникѣ свидѣтельства. Ч. I, ст. **11**.

Кромѣ біевъ и ихъ съѣздовъ, предположенныхъ къ открытію въ мѣстахъ пребыванія нынѣ окружныхъ приказовъ: Кокчетавѣ, Атбасарѣ, Акмоллахъ Баянъ-Аулѣ и Каркаралахъ, слѣдуетъ учредить мировыхъ судей во вновь открываемомъ, единственномъ—въ области городѣ, Акмоллахъ. Эту необходимость вызываютъ: расположеніе Акмолловъ на главномъ трактѣ прохода бухарскихъ и ташкентскихъ каравановъ, развивающаяся тамъ Ч. I, ст. **10** и **21**
Ч. II, ст. **31**.

ярмарка, торговля, довольно большое по сему случаю стеченіе народа и, наконецъ, заселеніе этого города преимущественно татарами, и гостями—купцами изъ Ташкента, Бухаріи. Мировыхъ судей для г. Акмолловъ слѣдуетъ назначить 4, дабы за устраненіемъ одного, по обжалованію его рѣшенія, могъ составиться, изъ трехъ—съѣздъ мировыхъ судей. Для сего съѣзда не полагается особаго штата и расходовъ, такъ какъ по назначенію въ г. Акмоллахъ съѣзда біевъ Акмолинскаго округа, въ томъ же мѣстѣ, только не много ранѣе или позднѣе, можетъ отбываться и съѣздъ мировыхъ судей; доведется лишь къ суммамъ, имѣющимъ отпускаться на съѣзды біевъ въ Акмоллахъ, сдѣлать до ассигнованіе на канцелярскіе припасы для съѣзда мировыхъ судей.

На сихъ мировыхъ судей имѣютъ быть распространены нѣкоторыя изъятія, сдѣланныя для біевъ, а именно:

Ч. I, ст. 14. 1) Чтобы условія для выбора въ мировые судьи: владѣніе недвижимою собственностью, образованіе въ высшихъ или среднихъ училищахъ и прослуженіе по судебной части не менѣе 5-ти лѣтъ, замѣнены были другимъ цензомъ; именно, чтобы избираемый имѣлъ здравый практическій умъ, нѣкоторыя познанія въ законовѣдѣніи и пользовался всеобщимъ уваженіемъ.

Ч. I, ст. 15. 2) Чтобы утвержденіе мировыхъ судей зависило отъ генералъ-губернатора, а не отъ правительствующаго сената.

Ч. II, ст. 30. Ч. III, ст. 3. 3) Чтобы всѣ приговоры мировыхъ судей, какъ по дѣламъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ подлежали обжалованію въ ихъ существѣ, не смотря на цѣну иска или тяжбы и на мѣру наказанія.

Ч. III, ст. 5. 4) Чтобы по дѣламъ, рѣшаемымъ мировыми судьями, допущены были повѣренные не только по искамъ и тяжбамъ, но и по маловажнымъ преступленіямъ и проступкамъ, о чемъ не упомянуто вовсе въ положеніяхъ объ уголовномъ судопроизводствѣ.

5) Чтобы, примѣняясь къ 79 статьѣ о гражд. судопр. можно было приносить въ судебную палату частныя жалобы на неправильныя, или пристрастныя дѣйствія мировыхъ съѣздовъ по пропзводству, или рѣшенію ими дѣла по отзывамъ на приговоры мировыхъ судей.

6) Чтобы мировые судьи своему съѣзду, а сей послѣдній судебной палатѣ представляли третныя вѣдомости о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ и подчинялись той палатѣ.

7) Суду мировыхъ судей должны подлежать русскіе, татары, бухарцы, ташкентцы и другіе инородцы и иновѣрцы, кромѣ киргизовъ. Надъ послѣдними мировые судьи произносятъ приговоръ только тогда, когда киргизы подчинятся ихъ суду сами добровольно, или когда того пожелаетъ истецъ, не изъ киргизовъ; въ противномъ случаѣ, киргизы какъ по дѣламъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ разбираются на основаніи существующихъ узаконеній, судомъ біевъ, по своимъ законамъ и обычаямъ, порядкомъ выше указаннымъ.

Затѣмъ, опредѣляемыя основными положеніями права и обязанности и порядокъ судоустройства и судопроизводства мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ,—остаются во всей своей силѣ.

2) О судебныхъ мѣстахъ и состоящихъ при нихъ должностныхъ лицахъ.

Выше объяснено, что киргизская степь, за исключеніемъ военно-служащихъ и проживающихъ по паспортамъ, вся населена киргизами, которые судятся по русскимъ законамъ только за нѣкоторыя, болѣе важныя уголовныя преступленія: изъ нихъ дѣла о политическихъ преступленіяхъ и преступленіяхъ по службѣ подвѣдомственны судебной палатѣ, въ особомъ порядкѣ судопроизводства (22, 125 и 145 статьи угол. судопр.); всѣ прочія уголовныя преступленія киргизовъ принадлежатъ къ разряду тѣхъ, за кои, по уложенію о наказаніяхъ, опредѣляются наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; слѣдовательно, это такія преступленія, о коихъ дѣла согласно 78 статьѣ уголов. судопр. рѣшаются съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. А какъ, на основаніи 97 статьи уголовн. судопр. приговоры, постановляемые судомъ съ участіемъ присяжныхъ, засѣдателей, считаются окончательными, и, за тѣмъ, всѣ остальныя преступленія и проступки и всѣ безъ исключенія дѣла гражданскія киргизовъ и даже иски ихъ съ русскими, когда послѣдніе, Ч. I, ст. 22.

будучи истцами, не пожелаютъ разбираться по русскимъ законамъ,—судятся и рѣшаются судомъ біевъ, по киргизскимъ законамъ и обычаямъ;—то по всѣмъ симъ причинамъ и по весьма рѣдко совершаемымъ уголовнымъ преступленіямъ инородцами киргизамъ и очень малому числу тяжебныхъ и исковыхъ дѣлъ, подлежащихъ разбору общихъ судебныхъ мѣстъ, (вслѣдствіе ограниченнаго числа проживающихъ въ области русскихъ, татаръ, бухарцевъ и ташкентцевъ),—нѣтъ вовсе необходимости въ учрежденіи въ степи окружныхъ судовъ и достаточно будетъ учрежденія одной степени суда—судебной палаты, какъ для уголовныхъ, такъ и для гражданскихъ дѣлъ, повѣдомственныхъ общимъ судамъ.

Ч. I, ст. 39. Судебную палату слѣдуетъ образовать изъ суднаго отдѣленія областнаго правленія Сибирскихъ Киргизовъ, не подраздѣляя ее на два департамента, потому что малое число гражданскихъ дѣлъ и соединеніе нынѣ въ судномъ отдѣленіи областнаго правленія и въ сибирскихъ губернскихъ судахъ—суда гражданскаго и уголовнаго, не представляетъ существенной надобности въ такомъ дѣленіи, а между тѣмъ будутъ сбережены казенные расходы. На этомъ основаніи, предметы, подлежащіе по *основнымъ положеніямъ*, гражданскому или уголовному департаменту, или общему присутствію сихъ департаментовъ,—должны быть подвѣдомственны судебной палатѣ въ одномъ присутствіи. По не учрежденію же въ киргизской степи окружныхъ судовъ, начертанныя основными положеніями права и обязанности тѣхъ судовъ и составляющихъ ихъ должностныхъ лицъ и общій порядокъ дѣлопроизводства должны быть перенесены на судебную палату и соотвѣтственныхъ чиновниковъ. Вслѣдствіе сего и по сущности дѣлъ, вѣдомству судебной палаты области Сибирскихъ киргизовъ подлежатъ: 1) дѣла объ уголовныхъ преступленіяхъ киргизовъ 2) вчинаемыя по особому порядку судопроизводства дѣла: а) о преступленіяхъ по должности, и б) о преступленіяхъ государственныхъ и политическихъ и 3) всѣ дѣла по преступленіямъ и проступкамъ проживающихъ въ киргизской степи русскихъ и инородныхъ русскимъ и киргизамъ: татаръ, бухарцевъ, ташкентцевъ и дѣла гражданскія русскихъ и

иноплеменныхъ между собою и съ киргизами въ томъ случаѣ, когда истецъ—русскій, татаринъ, бухарецъ, или ташкенецъ, не пожелаетъ подчиниться суду біевъ и 4) дѣла по частнымъ жалобамъ киргизовъ на неправильныя и пристрастныя дѣйствія съѣздовъ біевъ по рѣшенію дѣлъ по отзывамъ недовольныхъ судомъ біевъ.

Изъ этихъ дѣлъ, дѣла о преступленіяхъ, не влекущихъ за собою лишенія всѣхъ правъ состоянія, или лишенія и ограниченія особенныхъ правъ и преимуществъ рѣшаются судебною палатою *безъ участія присяжныхъ*. Къ составу суда по преступленіямъ государственнымъ и политическимъ, вмѣсто губернскаго и уѣзднаго предводителей дворянства, городскаго головы, волостнаго головы, или старшины, коихъ въ киргизской степи вовсе нѣтъ, по неимѣнію здѣсь другаго сословія, кромѣ ясачнаго,—слѣдуетъ приглашать соотвѣтственныхъ имъ лицъ: предсѣдателя областнаго правленія, старшаго султана, султана или волостнаго управителя и аульнаго старшину. Дѣла-же о прочихъ преступленіяхъ и проступкахъ, за кои наказанія сопряжены съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и съ лишеніемъ, или ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ,—рѣшаются судебною палатою *съ участіемъ присяжныхъ*. Въ случаѣ стеченія преступленій киргизовъ, изъ коихъ одни судятся по общимъ законамъ Имперіи, а другіе по киргизскимъ законамъ и обычаямъ, дѣло во всемъ его объемѣ поступаетъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе того суда, коему подсудно важнѣйшее преступленіе, т. е. судебной палаты, примѣняясь къ 148 статьѣ уголовн. судопр., а не передается обстоятельство о менѣе важномъ преступленіи на судъ біевъ послѣ разсмотрѣнія дѣла по важнѣйшему преступленію, какъ дѣлается по существующему нынѣ правилу. Ч. II, ст. 64, 78 и 126.

Приговоры судебной палаты, какъ первой и послѣдней инстанціи для всѣхъ безъ изъятія родовъ дѣлъ, состоялись-ли они съ участіемъ, или безъ участія присяжныхъ засѣдателей, считаются окончательными. Ч. II, ст. 96 и 97.

При судебной палатѣ области сибирскихъ киргизовъ должны Ч. I, ст. 9 и 91.

состоять тѣже *должностныя лица,* какія означены въ 9 статьѣ ч. 1 основныхъ положеній съ слѣдующими измѣненіями:

1) Обязанность *нотаріусовъ,* по ограниченному числу представляемыхъ къ засвидѣтельствованію явочныхъ актовъ и совершаемыхъ крѣпостныхъ актовъ,—можетъ быть соединена съ обязанностью надсмотрщика крѣпостныхъ дѣлъ и возложена на одного изъ столоначальниковъ палаты, такъ какъ обязанности эти и нынѣ сосредоточиваются въ одномъ столѣ исполнительнаго отдѣленія областнаго правленія.

Ч. II, ст. 76, 81 и 82. 2) По ощутительному недостатку вообще въ Сибири лицъ, получившихъ юридическое образованіе и, тѣмъ болѣе, такихъ изъ нихъ, кои прослужили по судебному вѣдомству не менѣе 5-ти лѣтъ,—учрежденіе *присяжныхъ повѣренныхъ,* на началахъ, указанныхъ въ основныхъ положеніяхъ, не мыслимо, по крайней-мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока со временемъ не образуется корпорація адвокатовъ. Впрочемъ, на первое хотя время, можнобы сдѣлать нѣкоторое исключеніе въ пользу лицъ, окончившихъ образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но какъ въ настоящее время и такихъ лицъ, особенно прослужившихъ въ судебныхъ мѣстахъ положенный срокъ и незанятыхъ государственною службою, здѣсь мало, то остается одинъ исходъ:—оставить повѣренныхъ по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ на тѣхъ-же началахъ, на какихъ они допускаются на основаніи существующихъ нынѣ узаконеній по дѣламъ гражданскимъ, съ тѣмъ, что бы на сихъ повѣренныхъ, распространены были правила, изложенныя въ 81 и 82 статьяхъ основныхъ положеній о судоустройствѣ, о количествѣ вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ по добровольному письменному условію съ довѣрителями, а въ случаѣ незаключенія сего условія,—по установляемой на каждые три года особой таксѣ. Хотя можно предположить, что по неодинаковому объему и различной сложности дѣлъ, установляемая заранѣе такса возмездія повѣренныхъ можетъ не быть справедливою оцѣнкою ихъ знанія и трудовъ, и, кажется, лучшимъ мѣриломъ служила бы такса, опредѣляемая судомъ по каждому дѣлу особо, послѣ его рѣшенія; но какъ помянутой таксѣ подчиняются какъ повѣренный, такъ и довѣри-

тель только въ такомъ случаѣ, когда не заключатъ между собою письменнаго условія, т. е. добровольно, то по сему они должны безъ ропота переносить и невыгоды, какія могутъ произойти отъ назначенія того вознагражденія по таксѣ.

Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, по неучрежденію самихъ повѣренныхъ, не подлежитъ открытію, а потому присвоенныя совѣту права: дѣлать разбирательство и налагать мѣру взысканія по жалобамъ довѣрителей на повѣренныхъ о нарушеніи послѣдними принятыхъ ими на себя обязанностей, должны быть предоставлены, согласно существующему порядку, судебному мѣсту. Ч. I, ст. 79, 80 и 86.

По неоткрытію въ киргизской степи окружныхъ судовъ и по уваженію дальнихъ разстояній, измѣряемыхъ въ Сибири сотнями и тысячами верстъ, предположенные, но еще не назначенные *судебные слѣдователи*, должны подчиниться судебной палатѣ; но какъ, по причинѣ тѣхъ же разстояній, мѣстопребываніе слѣдователей имѣетъ быть опредѣлено въ ихъ участкахъ, и должность ихъ по классу не соотвѣтствуетъ должности членовъ судебной палаты, то они не призываются въ засѣданіе палаты для присутствованія. Ч. I, ст. 7 и 26.

Обязательный вызовъ свидѣтелей и экспертовъ въ судебную палату, для спроса подъ присягою, по отдаленію киргизскихъ кочевокъ и мѣстъ проживанія русскихъ и татаръ нерѣдко на 10, 15 дней верховой ѣзды, сопряженъ былъ бы съ большими затрудненіями и не малыми расходами, въ особенности зимою и весною, во время глубокихъ снѣговъ и наледи, когда лошади не могутъ добыть себѣ копытами подножнаго корма; поэтому необходимость заставляетъ предоставить судебнымъ слѣдователямъ право производить допросъ экспертовъ и свидѣтелей подъ присягою, по крайней-мѣрѣ по дѣламъ о преступленіяхъ, невлекущихъ за собою лишенія всѣхъ правъ состоянія и лишенія, или ограниченія нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, т. е. по такимъ дѣламъ, которыя рѣшаются безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Для гарантіи же подсудимыхъ отъ пристрастія слѣдователей, кажется, не безполезно было-бы, существующее нынѣ общее правило о нахожденіи при слѣдствіи бія (212 ст. II т. 2 ч. Учр. Ч. II, ст. 46.

Упр. Инород.) оставить въ своей силѣ по дѣламъ сего рода.— При чемъ судебной палатѣ должно быть предоставлено требованіе къ суду для передопросовъ, уликъ и оправданія обвиняемаго, свидѣтелей и экспертовъ, и защитника обвиняемаго, если онъ имъ избранъ, но только тогда, когда отвѣтчикъ завиняется по дѣлу, и неначе, какъ по соглашенію съ прокуроромъ палаты.

Ч. I, ст. 51. Ч. II, ст. 4, 47 49.

Сущность *прокурорской обязанности,* между прочимъ, заключается въ обнаруженіи и преслѣдованіи передъ судомъ всякаго нарушенія законнаго порядка, въ присутствованіи при слѣдствіи и постоянномъ надзорѣ за ихъ производствомъ. Этотъ кругъ дѣйствія, безъ сомнѣнія, главнѣйше имѣлъ въ виду окружныхъ прокуроровъ; по непредположенію же въ киргизской степи окружныхъ судовъ и ихъ прокуроровъ, онъ долженъ быть отнесенъ къ прокурору судебной палаты; но какъ обязанности сего послѣдняго, при гласномъ судопроизводствѣ, будутъ довольно обширны, а обнаруженіе преступленій, присутствованіе при слѣдствіяхъ и надзоръ за производствомъ ихъ, неразлучны съ разъѣздами, то, для исполненія сихъ функцій, непремѣнно нужно прибавить къ прокурору судебной палаты втораго товарища.

Ч. II, ст. 83 и 84.

Что касается *присяжныхъ засѣдателей,* то отводъ изъ нихъ извѣстнаго числа какъ прокуроромъ, такъ и подсудимымъ долженъ производиться при самомъ вынутіи по жребію именъ 12-ти присяжныхъ, назначаемыхъ для рѣшенія дѣла, и послѣ привода сихъ послѣднихъ къ присягѣ вовсе не допускается. Въ видахъ же соблюденія присяжными полной справедливости, полезно было бы сдѣлать ограниченіе, чтобы избранные для рѣшенія дѣла присяжные не имѣли ни съ кѣмъ сообщенія вовсе время производства процесса, и даже, гдѣ предстоитъ возможность, для обсужденія вопроса о винѣ или невинности подсудимаго, выходили бы въ особую комнату, какъ это заведено въ Англіи, гдѣ даже входъ въ ту комнату кого либо изъ посторонних, или выходъ изъ оной присяжнаго для какой бы то нибыло надобности, хотя бы на самое короткое время, влечетъ за собою недѣйствительность приговора присяжныхъ.

Ч. III, ст. 15.

Предѣлы власти и порядокъ производства въ области суда біевъ и въ г. Акмоллахъ мировыхъ судей, изложены выше, и тамъ же сказано, что какъ для уголовныхъ, такъ и для гражданскихъ дѣлъ въ киргизской степи предположена одна инстанція суда, судебная палата. Въ этой части остается сдѣлать только соображенія по нѣкоторымъ статьямъ основныхъ положеній о гражданскомъ судопроизводствѣ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; а именно: обязанность тяжущихся, что бы они, въ случаѣ желанія избрать повѣренныхъ, непремѣнно обращались къ присяжнымъ повѣреннымъ, если тамъ, гдѣ производится дѣло, имѣетъ жительство достаточное число сихъ повѣренныхъ, кажется стѣснительною, при допущеніи по гражданскимъ дѣламъ и основными положеніями, повѣренныхъ, на существующихъ нынѣ началахъ.

Ч. III, ст. 33.

Въ этой статьѣ выражены только нѣкоторыя свойства искового прошенія: чтобы обстоятельства дѣла были отдѣляемы отъ предмета требованій истца и требованія эти были подкрѣпляемы законными доказательствами; о томъ же, на какой бумагѣ и по какой формѣ должны писаться эти прошенія, не объяснено вовсе, а желательно бы было, что бы, вмѣсто существующей нынѣ формальности прошеній, установлена была упрощенная форма съ означеніемъ въ ней только обстоятельствъ дѣла, существа иска, мѣста нахожденія недвижимаго имущества отвѣтчика, званія, имени, фамиліи и мѣсто пребыванія истца и отвѣтчика; такъ какъ, прочія формальности не составляютъ ничего существеннаго, требованіе же объясненія въ прошеніи доказательствъ иска представляется преждевременнымъ и несогласнымъ съ началами состязательнаго процесса, потому что: 1) истецъ при предъявленіи иска не можетъ не только знать, но и предположить: нужны ли будутъ и какія именно доказательства и что будетъ опровергать отвѣтчикъ, 2) что судъ не вправѣ не принять, или возвратить съ надписью исковое прошеніе, не основанное на доказательствахъ, а напротивъ обязанъ предъявить оное отвѣтчику, для представленія противъ него отвѣта и 3) судъ можетъ требовать представленія тѣхъ только доказательствъ, на которыя сами тяжущіеся ссылаются

и повѣрять лишь тѣ, по которымъ объявленъ споръ лицами, противъ которыхъ оныя представлены, должно полагать, во время состязаній.

Ч. III, ст. 37. Для представленія къ дѣлу самими тяжущимися свѣдѣній и справокъ отъ другихъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, по свидѣтельству того суда, въ которомъ начатъ искъ, слѣдуетъ опредѣлить извѣстные сроки, нарушеніе коихъ влекло бы зарѣшеніе дѣла до новаго предъявленія иска; ибо хотя въ скоромъ представленіи тѣхъ свѣдѣній и справокъ заключается собственный интересъ тяжущихся, но могутъ быть и незаботливые къ своимъ пользамъ истецъ и отвѣтчикъ, и допускаемая такимъ образомъ медленность умножала бы, по ихъ винѣ, число нерѣшенныхъ дѣлъ, на опредѣленное время.

Ч. III, ст. 43 и 47. Жалобы на требованіе судебнымъ мѣстомъ другихъ доказательствъ, кромѣ представленныхъ тяжущимися и на повѣрку тѣхъ изъ нихъ, кои не опровергаются противною стороною, подаются не отдѣльно, а вмѣстѣ съ апелляціею, но какъ: 1) жалобы эти не касаются существа дѣла, 2) необъяснено, какъ поступить тогда, когда онѣ будутъ касаться судебной палаты, на котоуую нѣтъ апелляціи и 3) въ киргизской степи, гдѣ не предположены окружные суды, не могутъ имѣть мѣста апелляціонные отзывы въ судебную палату, то означенныя выше жалобы должны быть отнесены къ частнымъ жалобамъ, порядокъ подачи и разсмотрѣнія коихъ опредѣленъ въ статьѣ 43 гражданскаго судопроизводства.

Ч. III, ст. 55 и 56. Докладъ дѣла присутствію производится однимъ изъ членовъ, словесно, или письменно, по усмотрѣнію предсѣдателя судебнаго мѣста; между тѣмъ, кому же, какъ не самому докладчику лучше извѣстна способность его къ тому или другому роду доклада? По этому, выборъ одного изъ сихъ способовъ долженъ быть представленъ собственному усмотрѣнію самого докладчика.

Ч. III, ст. 67. На всѣ рѣшенія окружныхъ судовъ, тамъ гдѣ они предположены, допускается апелляція въ судебныя палаты; но въ основныхъ положеніяхъ нигдѣ не объясняется порядокъ повѣрки тѣхъ

рѣшеній, т. е. вызываетъ ли палата свидѣтелей, экспертовъ, тяжущихся и можетъ ли вновь повѣрять доказательства.

Вслѣдствіе отмѣны рѣшенія кассаціоннымъ департаментомъ сената, дѣло передается, съ указаніями сената, къ новому рѣшенію, въ другое судебное мѣсто, равное тому, которымъ было постановлено рѣшеніе и на это новое рѣшеніе жалобы ни въ какомъ случаѣ недопускаются. Но, какъ слѣдуетъ поступить въ томъ случаѣ, когда и новое судебное мѣсто рѣшитъ дѣло не согласно съ указаніями кассаціоннаго департамента? кажется, въ этомъ случаѣ нужно было бы предоставить недовольному новымъ рѣшеніемъ право на принесеніе частной жалобы въ сенатъ, согласно статьи 79 гражданскаго судопроизводства. Ч. III, ст. 78 и 79.

Для принесенія апелляціонной жалобы на рѣшеніе и отзывовъ на отмѣну рѣшенія опредѣляется только срокъ, но ни гдѣ не указано: пріостановливается-ли рѣшеніе въ исполненіи, или нѣтъ, и обезпечивается ли искъ имуществомъ отвѣтчика, признаннаго виновнымъ по рѣшенію суда первой степени. Ч. III, ст. 80.

Въ числѣ дѣлъ, изъятыхъ изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства, помѣщены дѣла брачныя и о законности рожденія; но кромѣ поясненія въ статьѣ 103, что порядокъ разсмотрѣнія сихъ дѣлъ въ гражданскихъ судахъ долженъ быть согласованъ, по возможности, съ общими началами состязательнаго процесса, вовсе необъяснено: въ чемъ заключаются эти изъятія? Ч. III, ст. 92, п. 2 ст. 103.

Третейскій судъ считается несостоявшимся, когда посредники не рѣшатъ дѣло ни въ назначенный записью срокъ, ни во второй срокъ, вновь назначенный ими по соглашенію со сторонами; между тѣмъ, могутъ случиться законныя причины невозможности рѣшенія дѣла и во второй срокъ; почему же лишать тяжущихся третейскаго разбирательства только по несоблюденію посредниками срока, когда сами тяжущіеся добровольно подчиняются сему суду? Ч. III, ст. 108.

Въ статьѣ этой опредѣлены случаи недѣйствительности рѣшеній третейскаго суда, но неразъяснено: куда стороны обязаны подать о семъ прошеніе и могутъ-ли вновь предложить дѣло рѣшенію посредниковъ, или должны обратиться съ исковымъ Ч. III, ст. 190.

прошеніемъ въ общія судебныя мѣста; кажется, избраніе того, или другаго пути слѣдовало-бы предоставить усмотрѣнію самихъ тяжущихся.

Ч. III, ст. 108, 110, 111, 121, и 113.

Кромѣ того, въ раздѣлѣ о третейскомъ разбирательствѣ вовсе не сказано: прекращается-ли и когда именно производство дѣла, если въ записи о третейскомъ разбирательствѣ не назначено срока на рѣшеніе дѣла; кѣмъ объявляется, съ котораго времени считается вошедшимъ въ законную силу и какимъ порядкомъ исполняется рѣшеніе третейскаго суда? Между тѣмъ, опредѣленіе всего этого, для устраненія недоумѣній, необходимо. По нашему мнѣнію, дѣйствіе посредническаго разбирательства въ означенномъ случаѣ прекращается: 1) смертью, или тяжкою болѣзнію истца, или отвѣтчика и 2) смертью, или тяжкою болѣзнію одного изъ посредниковъ; эти причины не должны бы влечь за собою несостоянія третейскаго суда и тогда, если-бы въ записи о третейскомъ судѣ назначенъ былъ срокъ на рѣшеніе дѣла; рѣшеніе же третейскаго суда подлежитъ объявленію чрезъ посредниковъ, со дня объявленія вступаетъ въ законную силу и приводится въ исполненіе порядкомъ, опредѣленнымъ статьяхъ 110, 111, 112 и 113 гражданскаго судопроизводства. По 111 и 113 статьямъ рѣшеніе приводится въ исполненіе не иначе, какъ по особому прошенію стороны, участвовавшей въ дѣлѣ, и по этому прошенію судъ выдаетъ просителю исполнительный листъ, который имѣетъ силу безспорнаго акта и подлежитъ исполненію со стороны всѣхъ мѣстъ и лицъ, до коихъ онъ можетъ относиться; но можетъ случиться, что истецъ находится въ безвѣстномъ отсутствіи, или померъ, неоставивъ послѣ себя никакихъ наслѣдниковъ, или оставивъ только несовершеннолѣтнихъ, состоящихъ или не состоящихъ подъ опекою; спрашивается кто тогда вступаетъ въ права истца? Въ этихъ случаяхъ открывается интересъ казны, или безвѣстно-отсутствующаго, или несовершенно-лѣтнихъ, а какъ на основаніи 54 статьи гражданскаго судопроизводства по дѣламъ сего рода прокуроры даютъ предварительныя заключенія при началѣ иска, то испрошеніе исполнительнаго листа и передачу его судебному приставу для исполненія въ пользу казны,

или помянутыхъ лицъ слѣдовало-бы возложить на прокуроровъ того судебнаго мѣста, отъ коего зависитъ выдача исполнительнаго листа.

Въ заключеніе нелишнимъ считаю прибавить, что учрежденіе о третейскомъ судѣ не можетъ быть примѣнено къ киргизамъ, такъ какъ существующій у нихъ судъ біевъ, заключаетъ въ себѣ, какъ объяснено выше начала трейтейскаго суда въ двухъ видахъ.

III.

Енисейскаго окружнаго стряпчаго титулярнаго совѣтника Шефронецъ-Кацюцевича.

Согласно этой статьи окружный судъ долженъ быть въ городѣ Енисейкѣ; но въ Енисейскомъ округѣ есть мѣстности, значительно отдаленныя, куда ведутъ дороги, чрезвычайно затруднительныя, смотря по времени года, и отстоящія отъ города болѣе 1000 верстъ, напримѣръ заштатный городъ Туруханскъ и село Кежемское (резиденція волостнаго правленія), гдѣ происходятъ не рѣдко проступки и важныя преступленія. Для скорѣйшаго рѣшенія дѣлъ въ этихъ мѣстностяхъ нужно основать особые окружные суды со всѣми атрибутами и должностными лицами. Если же останется окружный судъ въ Енисейскомъ округѣ въ одномъ городѣ, то, при рѣшеніи дѣлъ, неотъемлемо проявится физическая невозможность въ безотлагательной дѣятельности, ибо, какъ выше сказано, случаются частыя преступленія, да этому нельзя удивляться: Енисейская губернія часть восточной Сибири, куда ссылаются за преступленія люди большею частію испорченной нравственности, и отъ того впадаютъ въ новыя преступленія. Ч. II, ст. 15.

По сей статьѣ вмѣнено въ обязанность судебному слѣдователю, между прочимъ, подозрѣваемыхъ отдавать на поруки. Но съ симъ вмѣстѣ оказывается необходимость опредѣлить закономъ строгое наказаніе поручителямъ, изъ-подъ поручительства которыхъ подозрѣваемые скрылись безъ вѣсти. По опыту Ч. II, ст. 40.

извѣстно, что ручатели, дѣйствуютъ большею частію изъ корыстныхъ видовъ.

Ч. II, ст. 43. Осмотры, обыски и выемки производятся въ присутствіи понятыхъ. Обязать закономъ, чтобы впредь на понятыхъ людей ни съ чьей стороны не было подозрѣній, какъ были примѣры надъ виновными въ преступленіяхъ, показывавшими въ судахъ, что поличное, найденное у нихъ, подкинуто понятыми или послѣдніе произвели похищеніе у нихъ вещей и денегъ. Подобныя выходки не что иное, какъ плутовская изворотливость преступниковъ.

Ч. II, ст. 80. Эту статью распространить на г. Туруханскъ и село Кежемское, когда тамъ будутъ учреждены окружные суды.

IV.

Окончившаго курсъ юридическихъ наукъ въ Харьковскомъ университетѣ, проживающаго въ г. Красноярскѣ Ивана Подлѣснаго.

Нѣтъ нужды говорить о томъ, что введеніе предстоящей реформы въ Сибири гораздо настоятельнѣе и необходимѣе, чѣмъ въ Россіи европейской. Эта реформа оживитъ и освѣжитъ угнетеннаго сибиряка и дастъ ему возможность стать благороднѣе и человѣчнѣе, чѣмъ онъ есть: безотчетная зависимость не только отдѣльнаго лица, но всего общества (во всѣхъ дѣлахъ) отъ мѣстной власти, въ рукахъ которой и судъ и расправа (насажденіе и смѣщеніе судей, а слѣдовательно и вліяніе на нихъ; насильственное вліяніе власти на выборы общественныхъ лицъ—все превосходитъ описаніе); и потому отсутствіе вѣры въ непогрѣшимость суда гораздо ощутительнѣе здѣсь, въ удаленномъ краѣ, гдѣ, по выраженію жителей «до царя далеко!» Такое положеніе сибиряка искажаетъ его богатую природу: при свѣтломъ и здравомъ умѣ, онъ всегда не искрененъ, скрытенъ, лукавъ, становится отдѣльно отъ людей, дѣлается эгоистомъ, бездушнымъ и при удобномъ случаѣ, какъ бы въ укоръ своей незавидной

судьбѣ, безчеловѣчно корыстолюбивымъ и крайне холоднымъ къ общественнымъ дѣламъ. Не имѣя шансовъ противъ произвола и самоуправства почти безконтрольной мѣстной власти, безъ довѣрія къ ней, онъ находитъ себѣ выходъ въ искательствѣ, подобострастіи, въ торгѣ благополучіемъ ближняго, словомъ сказать въ полной утратѣ нравственности.

Но на сколько необходима и благодѣтельна для Сибири предстоящая реформа, на столько мѣстныя условія Сибири потребуютъ исключительныхъ соображеній:

1) Первый вопросъ мѣстной особенности, въ приложеніи здѣсь новаго порядка, заключается въ томъ: *какъ примѣнить этотъ порядокъ къ массѣ народа, занимающагося золотымъ промысломъ?*

Нужно замѣтить, что съ этимъ народомъ нельзя сравнивать ни фабричной, ни заводской корпораціи, какихъ не мало въ Россіи. Это та корпорація, которая, безъ большой погрѣшности, можетъ назваться status in statu въ настоящемъ своемъ видѣ. Въ центрѣ необозримаго лѣса (тайги), на разстояніи 300—1000 верстъ отъ города и вообще жилаго мѣста, въ извѣстное время года (ибо въ другое время лѣсъ этотъ непроходимъ), приходятъ тысячи и десятки тысячъ народа и тамъ остаются для работъ по меньшей мѣрѣ 6 мѣсяцевъ. Во все время пребыванія тамъ, жизнь рабочаго класса обозначена зависимымъ отношеніемъ его къ хозяевамъ или управляющимъ золотымъ промысломъ. Можно представить себѣ правильность и безукоризненность тѣхъ отношеній, когда степень выгоды хозяина промысла лежитъ на большей или меньшей мѣрѣ угнетенія наёмниковъ; когда хозяинъ есть судья и администраторъ на всякій случай столкновенія правъ рабочаго съ нимъ же. Горные исправники и помощники ихъ, которые поставлены на всякой золотопромышленной системѣ, для порядка и расправы на мѣстѣ,—столько же удовлетворительны, какъ вообще полиція въ дѣлѣ суда,—если еще взять во вниманіе то, что эти исправники и помощники содержатся прямо хозяевами-золотопромышленниками, ибо нѣтъ нужды и говорить, что и самый честный изъ нихъ не могъ бы ѣсть и однихъ сухарей за казенное свое жалованье. Жизнь въ

тайгѣ необычайно дорога́. А между тѣмъ дѣла, вопіющія къ суду, возникаютъ въ тайгахъ на каждомъ шагу въ огромномъ размѣрѣ. Достаточно сказать, что на протяженіи 100—200 верстъ, въ каждой системѣ этого лѣса,—находится ежегодно народа отъ 5—20 тысячъ въ лѣтнее время, и отъ 1—6 тысячъ въ зимнее. О томъ, что чисто плантаторскія отношенія хозяина къ рабочимъ вызываютъ ежедневно нарушеніе правъ послѣднихъ, нечего и говорить. Контракты, въ смыслѣ кабалы для рабочаго,—доведены золотопромышленниками до совершенства и всякая неправда шита и крыта въ этомъ безвыходномъ уголкѣ! Неправильные разсчеты и обсчитываніе рабочихъ выше всякаго представленія. А если бы рабочій и обратился къ суду на мѣстѣ,—гдѣ его нѣтъ, то, вышедши изъ тайги, махнетъ рукой, и, произнося вѣщее «до царя далеко», пропьетъ, что у него осталось и идетъ нищимъ—откуда пришелъ, или тутъ же опять беретъ задатокъ отъ золотопромышленника и вновь поступаетъ въ кабалу. Вотъ почему постоянные побѣги съ промысловъ рабочихъ, едва не на цѣлую четверть ежегодно; а они влекутъ судъ надъ бѣглецами и тиранію уже не въ тайгѣ! остроги переполнены этимъ народомъ въ мѣстахъ ихъ поимки, гдѣ и судятъ ихъ только за фактъ побѣга, не разбирая причины (состоящей въ угнетеніи его во всемъ,—начиная съ того, что рабочему предоставляется свободы для отдохновенія 4 часа въ сутки,—считая въ этомъ и обѣдъ и ужинъ и сонъ). Въ этомъ случаѣ судъ не дремлетъ: бѣглеца наказываютъ, отправляютъ на мѣсто, вновь наказываютъ... Иначе и быть не можетъ: всѣ учрежденія и лица, могущія имѣть какое нибудь вліяніе на дѣла золотопромышленныя, исправно оплачиваются положеннымъ имъ отъ компаній жалованьемъ съ тѣмъ, чтобы однѣ содѣйствовали, а другія не мѣшали интересамъ капиталистовъ, если эти интересы нужно купить слезами, кровью и хотя бы жизнію некапиталистовъ—рабочаго народа!

И такъ золотопромышленникъ становится откупщикомъ и откупщикомъ не питей, а безотчетнаго и произвольнаго пользованія завербованными наёмниками, не стѣсняясь правами послѣднихъ, не связывая себя законными обязанностями. Его даже

нельзя уподобить сошедшему въ вѣчность помѣщику, который по крайней мѣрѣ дорожилъ жизнію своего раба, какъ силой, которая пригодится ему и на будущее время. Здѣсь-же напротивъ: нужно воспользоваться руками рабочаго до крайней возможности только въ продолженіи 6-ти (лѣтнихъ) мѣсяцевъ, до истеченія которыхъ если наёмникъ умеръ бы, положимъ отъ изнуренія, то къ наслѣдникамъ покойнаго остается только отослать разсчетный листъ съ обозначеніемъ того, что усопшій остался въ долгу компаніи; а кстати сказать, на промыслахъ страшная смертность—противуэкономическій переводъ силъ! Можно было бы сказать, что рабочій свободенъ войти и не войти въ такія отношенія къ откупщику своихъ правъ, но всякій разсчитываетъ на дѣйствіе закона, а тутъ-то и рѣчь въ безсиліи самаго закона, здѣсь-то и status in statu. Хитросплетенный контрактъ, заключаемый золотопромышленниками съ рабочимъ народомъ, связываетъ послѣдняго по рукамъ и по ногамъ. На основаніи его, даже и въ порядкѣ законномъ, нельзя ему уйти отъ дѣла, нельзя возвратить своей свободы, какъ бы жутко ни приходилось. Контрактъ дѣлается односторонній т. е. обязывающій только рабочихъ. А если къ этому присоединить неразвитость, рискъ и слабость русскаго мужичка къ спирту, то въ свободномъ состояніи, подъ вліяніемъ адскихъ паровъ спирта, онъ рѣшится на многое; а нечего и говорить, что онъ бываетъ вынужденъ закабалить себя въ состояніи безвыходномъ, какъ это случается съ тѣми, кто побывалъ на пріискахъ: къ зимѣ приходитъ онъ въ ближайшій городъ нищимъ, обсчитанный, на сколько можно компаніей; если у него осталась копѣйка, то въ своемъ горѣ-злосчастіи онъ пропиваетъ послѣднюю, и въ это время являются къ нему съ контрактомъ на слѣдующій годъ, съ обильнымъ задаткомъ, все это съ обдуманнымъ планомъ; передъ соблазномъ бѣдняку не устоять, онъ пропиваетъ и задатокъ, къ этому тоже всѣ способы и манёвры; онъ уже въ кабалѣ, и исторія возобновляется! Вербовка свѣжихъ рабочихъ производится также съ помощію спирта и приманкой большими задатками; всѣ экстренные расходы на вино и на подарки кому слѣдуетъ; при чемъ, кто беретъ подарки, понуждаетъ нани-

маться рабочихъ противъ воли, подъ разными предлогами недоимки и проч., всѣ издержки наемщиковъ математически разложатся и займутъ приличныя мѣста въ разсчетныхъ листахъ наёмниковъ.

Мнѣ не хотѣлось бы укорять гг. золотопромышленниковъ за такія мрачныя дѣла; многіе изъ нихъ во многомъ благонамѣренныя люди; и я, кстати относя эти явленія болѣе къ условіямъ порядка этого промысла, скажу о томъ, какъ онъ долженъ встрѣтиться съ будущимъ преобразованіемъ по судебной части.

Мнѣ кажется, что предполагаемое преобразованіе никакъ не должно исключить изъ своего круга этой удаленной, хотя и временной массы народа (въ одной Енисейской губерніи считается 5 золотопромышленныхъ системъ). Кажется, что въ этой реформѣ и долженъ найти себѣ выходъ неестественный порядокъ обидно установившихся отношеній; въ новомъ порядкѣ правосудія ожидаетъ себѣ спасенія, разбитый, разслабленный, потерянный рабочій народъ. Доводить народъ до такого состоянія было всегда въ интересахъ золотопромышленниковъ, и потому они всегда способствовали, прямо или косвенно, развращенію рабочаго класса. Уже нечего говорить о счастливомъ совокупленіи двухъ откуповъ, когда лицо, занимающееся откупомъ питей, занималось, въ тоже время, золотымъ промысломъ, тутъ уже и сообразить всѣхъ фокусовъ невозможно, а только и судишь по результатамъ!

Ч. I, ст. 13, 22 и 23. *Но разберемъ вопросъ: какъ возможно осуществленіе реформы на промыслахъ?* Первая степень суда, по новому положенію, должна состоять въ учрежденіи мировыхъ судей, которыя будутъ по выборамъ. Спрашивается: кто долженъ выбирать ихъ на промыслахъ? По отношеніямъ хозяевъ-золотопромышленниковъ или ихъ уполномоченныхъ къ рабочему классу, выборъ совмѣстный невозможенъ: непостоянное пребываніе на мѣстѣ тѣхъ и другихъ, постоянно измѣняющійся составъ несовмѣстны съ этимъ способомъ выборовъ. При томъ если бы это и было удобно, то самое избраніе не можетъ повести къ цѣли: если будетъ выбранъ одинъ изъ хозяевъ мировымъ судьей, то онъ вовсе не имѣетъ времени заняться этимъ дѣломъ, а если бы и имѣлъ, то

онъ будетъ судьей своего дѣла; ибо всѣ казусы на промыслахъ происходятъ по одному поводу,—поддержанія интересовъ капиталиста на счетъ угнетенія рабочаго. Что же касается избранія судьи изъ среды рабочихъ, то оно никогда не можетъ состояться, потому что качества рабочаго неизвѣстны его собственному хозяину, а тѣмъ болѣе прочимъ; а если бы и были извѣстны хозяину, то въ такомъ случаѣ избраніе особаго мироваго судьи должно быть въ каждой золотопромышленной артели, что тоже невозможно, потому что артели бываютъ слишкомъ малочисленны.

Чтобы рѣшить вопросъ о приложеніи новаго порядка, столь благодѣтельнаго на промыслахъ, нужно обратить вниманіе на характеръ тѣхъ дѣлъ, какія тамъ могутъ ежедневно требовать правосудія: столкновеній между рабочими тамъ вовсе не бываетъ; имъ нѣтъ времени сталкиваться, равно какъ нѣтъ и поводовъ; да на всякій случай спора и несогласій между собою они уже давно стоятъ выше другихъ классовъ въ отысканіи способовъ примиренія, у нихъ всегда есть довѣренныя лица, ихъ домашніе судьи, которые въ нѣсколько минутъ рѣшаютъ ихъ личныя претензіи.

Главный родъ дѣлъ возникающихъ на промыслахъ, это столкновенія хозяина пріиска съ рабочими и на оборотъ, по поводу: дурнаго содержанія хозяиномъ рабочихъ, обсчитыванія первымъ послѣдняго, притѣсненія рабочихъ изнурительными работами, обидъ и оскорбленій,—причиняемыхъ рабочимъ розгой и чѣмъ попало; словомъ сказать, по поводу плантаторскихъ пріёмовъ съ одной стороны; равно какъ неисполненія обязанностей съ другой. Всякое дѣло подобнаго рода, до настоящаго времени вершилось и вершится горнымъ исправникомъ на́ голову рабочаго, благодаря откупному характеру его отношеній къ гг. золотопромышленникамъ.

При такихъ обстоятельствахъ я полагаю, что вмѣсто мировыхъ судей, неудобопримѣнимыхъ на промыслахъ, всего раціональнѣе *учредить на пріискахъ, въ каждой золотопромышленной системѣ, какъ первую степень суда,—пріисковые окружные суды.* Составъ ихъ, по моему мнѣнію, долженъ быть слѣдующій: 1) при-

сяжный засѣдатель со стороны рабочаго народа; 2) присяжный засѣдатель со стороны хозяевъ-золотопромышленниковъ и, наконецъ 3) судья или предсѣдатель по назначенію. Присяжные засѣдатели должны быть (конечно по выбору отъ той и другой стороны) содержимы удовлетворительнымъ вознагражденіемъ отъ каждой изъ представляющихъ ихъ сторонъ; при томъ они могутъ быть постояннымп, на цѣлый годъ, или очередными, на извѣстный терминъ, по выборнымъ спискамъ. Судья или предсѣдатель долженъ быть также щедро вознаграждаемъ со стороны ли правительства, или же по обозначенному налогу на золотопромышленниковъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ, ни прямо, ни косвенно, онъ не сталъ въ зависимость отъ компаній. При назначеніи жалованья судьѣ нужно, кромѣ того, имѣть въ виду, что жизнь на пріискахъ чрезвычайно дорога. Что же касается присяжныхъ повѣренныхъ, то какъ по свойству дѣлъ, подлежащихъ пріисковому окружному суду, такъ и потому, что онъ замѣнилъ-бы собою мировыхъ судей, въ нихъ надобности не предстоитъ. Состязаніе было-бы въ представителяхъ сторонъ; а самый судья произнесъ-бы приговоръ; ибо онъ и былъ-бы, главнымъ образомъ, мировымъ судьей, ограниченнымъ выборными представителями. Засѣданія должны назначаться преимущественно въ праздничные дни, потому что въ другое время народъ занятъ работами.

Но, кромѣ того, на пріискахъ часто случаются столкновенія самихъ золотопромышленниковъ. Для такихъ исключительно случаевъ, для разбора собственно ихъ столкновеній, могутъ быть мировые судьи на общемъ основаніи, по выбору между ними. До настоящаго времени дѣла по золотопромышленности между компаньонами начинались во 2-й инстанціи суда. Если эта особенность имѣетъ свое основаніе, я его не разумѣю, то и на этотъ разъ можетъ быть исключеніе.

Ч. I, ст. **11**. Въ настоящее время всѣ заявки вновь открываемыхъ площадей дѣлаются въ земскихъ судахъ. Эти заявки посылаются за какихъ нибудь 500 верстъ отъ мѣста, именно въ ближайшій городъ. По этой причинѣ всевозможное плутовство: одинъ отыскиваетъ и развѣдываетъ золотоносную площать, а другой, ее

заявляетъ, предупредивъ настоящаго развѣдчика. Чрезъ это нескончаемые процессы, переполняющіе настоящіе суды. Мнѣ кажется, что съ новымъ порядкомъ гораздо было бы удобнѣе примѣнить на этотъ разъ статью 11 положеній новаго судоустройства, по которому мировой судья заступаетъ мѣсто нотаріуса, слѣдовательно могъ-бы принимать и заявки на новыя площади.

2) Другая, не менѣе важная особенность Сибири, которая потребуетъ соображеній: съ недавняго времени, по проекту графа Муравьева-Амурскаго,—многія сибирскія селенія или деревни обращены въ казачьи станицы (я говорю только о восточной Сибири, потому что не знаю, какъ въ западной). Я не могу уяснить себѣ цѣли такого обращенія, и на этотъ разъ только думаю, что, при введеніи новыхъ началъ судопроизводства, здѣсь послѣдуетъ затрудненіе. Эти станицы совсѣмъ не то, что военныя поселенія въ Россіи. Здѣшнія станицы ничего больше, какъ тѣже деревни и, при томъ, очень небольшія, отъ 100—500 душъ; нравы и обычаи этихъ казачьихъ станицъ нисколько не разнятся отъ прочихъ деревень, потому что онѣ недавно изъ нихъ и переименованы; занятія ихъ тѣже,—земледѣліе по преимуществу. А между тѣмъ, *едва-ли можно будетъ ть и другія села приводить къ одной категоріи при составленіи округовъ* и пр... Не имѣя, кромѣ названія, ничего особеннаго во внутренней жизни, казачьи станицы подчинены особеннымъ отъ деревень порядкамъ: онѣ поставлены на военную ногу, хотя въ нихъ военныхъ, т. е. солдатъ, всего полтора человѣка; у нихъ военная дисциплина; своеобразный судъ и расправа, зависимыя отъ полка или военнаго управленія; и за что и почему все это? селяне до сихъ поръ не понимаютъ. «Намъ, батюшка, сказали: «*вы теперь ребята казаки*»,—мы, знамо дѣдо, и казаки. «Самъ графъ сказалъ, родимой мой!» прибавляютъ они. Ч. I, ст. 3.

Само собою разумѣется, что волостныя и сельскія учрежденія (все что было лучшимъ, священнымъ и дорогимъ для народа) стали для новообращенныхъ казаковъ совершенно чужды; мало того, къ уцѣлѣвшимъ отъ переименованія деревнямъ казачьи станицы стали враждебны, а между тѣмъ тѣ и другія періоди-

чески между собою смежны. Враждебными селянамъ сдѣлались казаки потому что, съ девизомъ своего казачьяго званія, они представляютъ свое положеніе исключительнымъ и вольнымъ; къ этому присоединяется начальственная военная опека надъ ними, которая снимаетъ съ нихъ заботу объ общественной мирской попечительности; словомъ сказать, лишаетъ ихъ самомыслія, дѣлаетъ ихъ безпечными; за преступленія судятъ ихъ снисходительно, не такъ какъ общество, которое удалило бы изъ своей среды безчестнаго собрата. «Не предавать же его суду за такую-то, или такую-то покражу», говоритъ военное начальство, и наказываютъ вора дисциплинарнымъ образомъ. Слѣдствіе этого постоянный упадокъ нравственности: совѣсти нѣтъ, общественный судъ не существуетъ. И самое отъявленное воровство, отъ котораго рѣдко кто не пострадалъ въ ближайшихъ городахъ и селахъ, принадлежитъ чести казаковъ.

Если уже суждено новообращеннымъ остаться казаками, если уже это необходимо нужно, то мнѣ кажется, что, оставляя имъ военную дисциплину въ администраціи, *казачьи станицы никакимъ образомъ не слѣдуетъ исключать изъ общаго порядка суда съ прочими крестьянскими селеніями при новой реформѣ.*

Ч. I, ст. 1.
Ч. II, ст. 19.

3) Третье мѣстное условіе, требующее осмотрительности при введеніи новаго порядка судопроизводства: въ Сибири господствуетъ чрезвычайная администрація; она по усмотрѣнію замѣняетъ собою судъ и законъ. Обширная Сибирь представляетъ по преимуществу, кромѣ городовъ, одинъ классъ народа, безъ примѣси,—сельскихъ обывателей. По всѣмъ вѣроятіямъ должностныя лица, по новому порядку, какъ-то мировые судьи и пр. будутъ выбираться изъ среды крестьянъ и поселенцевъ. Если предположить, что, на основ. 1 п. положеній, административная власть и не будетъ камнемъ преткновенія для новаго суда; то она оставитъ за собою сильное косвенное вліяніе, если не предупредить ея вмѣшательства. Для сельскаго обывателя Сибири очень много губернаторовъ, на которыхъ нѣтъ для нихъ аппеляціи: исправники и засѣдатели (отъ короны), всесторонняя власть которыхъ здѣсь для крестьянина выше всякой помѣщичей; а за ними окружные начальники и губернаторы подавятъ

всякій успѣхъ благодѣтельнаго новаго суда. Тотъ самый мировой судья, которому предстоитъ «вязать на земли», свяжется земской полиціей, исправниками,—этими ближайшими губернаторами, этими хозяевами и помѣщиками селеній, такъ что врядъ-ли онъ и войдетъ въ сознаніе своего законнаго долга! Если коммиссія обратитъ вниманіе вообще на устраненіе полицейскаго вліянія на судъ, то въ особенности слѣдуетъ объ этомъ подумать касательно Сибири. Пьедесталъ цѣлаго ранга полицейскихъ властей, парализирующихъ матеріальное (или лучше сказать карманное, денежное), и духовное благосостояніе крестьянина, есть *волостной писарь*. Онъ первый и главный прессъ народа; онъ выжимаетъ всѣ соки у народа, чтобы, не забывая во 1-хъ себя, вознести во всей постепенности предлежащимъ властямъ, до губернатора, благодатный плодъ администратуры. Онъ укрощаетъ народъ отъ всевозможныхъ стремленій къ развитію; всякій умственный успѣхъ въ народѣ противорѣчилъ-бы цѣлямъ и системѣ правителей. При такихъ-то условіяхъ и самое назначеніе *волостныхъ писарей* въ Сибири, въ противность закону, указывающему здѣсь выборъ ихъ отъ общества, производится выборомъ исправника, по большей части изъ постороннихъ лицъ, а не изъ общества, и за деньги, путемъ запродажи этой должности.

И если эта система еще продлитъ свое существованіе (говорятъ прямо, что она только и дѣлаетъ возможною службу по администраціи и земской полиціи, и что будто она составляетъ главную опору для самаго губернатора, и это положительно вѣрно, я имѣю на это факты), то, во всякомъ случаѣ, нужно предупредить предстоящую реформу отъ кореннаго зла: мнѣ кажется, что, кромѣ устраненія администраціи отъ вліянія на судъ, нужно *преимущественно въ Сибири сдѣлать волостнаго писаря подсуднымъ мировому судьѣ*. Онъ собственно не чиновникъ, для которыхъ особый порядокъ суда. Иначе, если только онъ не будетъ зависимъ отъ мироваго и общественнаго суда, а отъ исправника, у котораго онъ покупаетъ здѣсь свое мѣсто, вся реформа не будетъ имѣть никакого значенія, весь судъ будетъ въ рукахъ полиціи, и для нея только увеличатся способы вымогательства.

*

Нужно имѣть въ виду, что гласный процессъ не будетъ имѣть ожидаемыхъ послѣдствій тамъ, гдѣ сельскихъ обывателей и самаго судью заставятъ думать и говорить по своему; а заставятъ думать во 1-хъ волостной писарь, а потомъ исправникъ и дальше по восходящей.

Ч. I, ст. 10 и 22. 4) Еще особенность Сибири: здѣсь во всѣхъ мѣстахъ разбросаны различные инородцы.

Что касается примѣненія къ нимъ новаго порядка суда, то нужно замѣтить, что у инородцевъ и до настоящаго времени существовали и существуютъ избранныя ими лица изъ ихъ среды, которыхъ они называютъ своими князьями. Роль этихъ князьковъ совершенно таже, какая предстоитъ мировымъ судьямъ; въ этомъ они опередили насъ; вѣдь у нихъ есть и управы, однакожъ они тѣмъ не ограничились. По этому слѣдовало-бы только санктировать ихъ обычай; на случай-же столкновенія ихъ правъ съ правами цивилизованныхъ, что случается весьма рѣдко, окружные суды могутъ быть, на общемъ основаніи, первой степенью суда.

V.

Исправляющаго должность Иркутскаго губернскаго прокурора, князя Кейкуатова.

I. О мировыхъ судьяхъ.

Ч. I, ст. 12—21. Въ Иркутской губерніи, какъ и вообще во всей восточной Сибири, лица, составляющія сплошное населеніе, въ округахъ крестьяне и незначительное число мѣщанъ и купцовъ, въ городахъ—мѣщане, купцы и самая незначительная часть отставныхъ чиновниковъ не только не получили никакого образованія, но большая часть изъ нихъ не грамотна. Хотя изъ отставныхъ чиновниковъ, проживающихъ въ городахъ и владѣющихъ недвижимою собственностью, найдутся лица получившія образованіе въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или про-

служившія по судебной части не менѣе трехъ лѣтъ, но число таковыхъ, съ достовѣрностію можно сказать, едва ли будетъ пять человѣкъ; по этому въ настоящее время учрежденіе въ Иркутской губерніи мировыхъ судей на выборномъ началѣ рѣшительно невозможно. Со временемъ, при распространеніи образованія, большемъ развитіи гражданской жизни и увеличеніи народонаселенія, требованіе это безъ сомнѣнія будетъ осуществимо; до тѣхъ же поръ мировые судьи *должны быть отъ правительства, съ тѣмъ чтобы* назначаемыя на эти должности лица получили образованіе въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Мировые судьи утверждаются въ этомъ званіи, по представленіямъ главнаго мѣстнаго начальства (генералъ-губернатора), первымъ департаментомъ правительствующаго сената.

Такъ какъ при учрежденіи мировыхъ судей отъ правительства, званіе почетныхъ мировыхъ судей не можетъ уже имѣть мѣста, то въ каждомъ округѣ находится одинъ только мировой судья.

II Объ опредѣленіи лицъ на судебныя должности вообще.

По отдаленности восточной Сибири отъ центра судебнаго управленія было бы полезно, главному мѣстному начальству, которому ближе извѣстны качества и способности чиновниковъ, находящихся уже на службѣ въ восточной Сибири, предоставить право выбирать кандидатовъ на всѣ высшія судебныя должности и объ опредѣленіи ихъ входить съ представленіями къ министру юстиціи, который, если найдетъ причины не согласиться съ представленіемъ генералъ-губернатора, извѣщаетъ его о томъ въ свое время и ожидаетъ представленія другихъ лицъ, опредѣляя по собственному своему усмотрѣнію только въ тѣхъ случаяхъ, когда генералъ-губернаторъ не найдетъ на мѣстѣ достойныхъ чиновниковъ. Ч. I,ст. 23,39,48.

III. О присяжныхъ повѣренныхъ.

Присяжные повѣренные при тѣхъ условіяхъ, которыя опре- Ч. I, ст. 76.

дѣляютъ способность вступленія въ это званіе, могутъ существовать лишь тамъ, гдѣ не ощущается недостатка въ лицахъ, получившихъ юридическое образованіе, и, при томъ, если званіе это представляетъ матеріальныя выгоды. Изъ жителей Иркутской губерніи, не состоящихъ на государственной службѣ, едва ли найдется одинъ, который соединялъ бы въ себѣ условія, требуемыя для вступленія въ общество присяжныхъ повѣренныхъ; тѣже, которые состоятъ на службѣ, не говоря уже о томъ, что и изъ нихъ весьма не много такихъ, которые удовлетворяли бы этимъ условіямъ (изъ собранныхъ свѣдѣній видно, что изъ всѣхъ лицъ, служащихъ въ Иркутской губерніи по судебной части и получившихъ высшее юридическое образованіе, одинъ только прослужилъ по судебному вѣдомству пять лѣтъ), безъ сомнѣнія не предпочтутъ коронной службѣ, которая при введеніи новаго судебнаго устава крайне будетъ нуждаться въ лицахъ, получившихъ юридическое образованіе, званіе присяжнаго повѣреннаго, потому что *при незначительномъ количествѣ вообще гражданскихъ дѣлъ, производящихся въ Иркутской губерніи, самые тяжбы и иски, по цѣнѣ ихъ, такъ ничтожны, что званіе это не только не представляетъ никакихъ матеріальныхъ выгодъ, но едва ли дастъ возможность къ безбѣдному существованію. Все* это приводитъ къ убѣжденію, что въ Иркутской губерніи образованіе общества присяжныхъ повѣренныхъ, при условіяхъ, опредѣляющихъ способность вступленія въ это званіе, невозможно. Между тѣмъ, въ дѣлахъ уголовныхъ присяжный повѣренный вноситъ равенство сторонъ; безъ этого, въ большей части случаевъ, обвинитель, т. е. прокуроръ, лицо, получившее юридическое образованіе, пользующееся извѣстнымъ авторитетомъ, свѣдующее въ законахъ и опытное въ дѣлопроизводствѣ, будетъ имѣть перевѣсъ надъ подсудимымъ, въ особенности въ Сибири, гдѣ сплошное населеніе составляютъ крестьяне и мѣщане, люди весьма мало развитые и совершенно не свѣдующіе ни въ законахъ, ни въ судебныхъ обрядахъ. По этому, до развитія въ Сибири адвокатуры, въ видѣ временной мѣры, необходимо имѣть при каждомъ судѣ хотя одного присяжнаго повѣреннаго, удовлетворя-

ющаго всѣмъ требованіямъ, съ производствомъ ему содержанія отъ правительства. На обязанности его будетъ защита подсудимыхъ, которые обратятся къ суду съ требованіемъ о назначеніи имъ защитника. Независимо отъ сего, разрѣшить вступленіе въ это званіе всѣмъ, получившимъ образованіе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, хотя бы и вовсе не служившимъ по судебной части, а также не получившимъ нигдѣ образованія, но доказавшимъ свои знанія и опытность одобрительной службой по судебной части, или долговременнымъ и добросовѣстнымъ хожденіемъ по судебнымъ дѣламъ, въ качествѣ частнаго повѣреннаго.

IV. Объ изъятіяхъ изъ общаго порядка судопроизводства.

Кромѣ изъятій изъ общаго порядка судопроизводства, означенныхъ въ статьѣ 113, для Иркутской губерніи должны быть установлены еще слѣдующія: Ч. II, ст. 113.

а) По преступленіямъ совершеннымъ инородцами.

в) По преступленіямъ ссыльныхъ.

А) О судопроизводствѣ по преступленіямъ совершеннымъ инородцами.

Инородцы, за преступленія и проступки менѣе важные, судятся по ихъ обычаямъ; но за важные, именно: возмущеніе, убійство съ намѣреніемъ, разбой, насиліе, дѣланіе фальшивой монеты, похищеніе казеннаго и общественнаго имущества и корчемство, а также за всѣ преступленія и проступки, учиненные ими не въ мѣстахъ кочевья ихъ, а въ городахъ или селеніяхъ, судятся по общимъ законамъ.

О каждомъ таковомъ случаѣ инородная управа немедленно доноситъ судебному слѣдователю, который приступаетъ къ производству слѣдствія на общемъ основаніи. Въ случаѣ пожаровъ, инородная управа сама словесно изслѣдываетъ причины, и, ежели окажется одна неосторожность и не будетъ ни отъ кого предъявлено подозрѣнія въ умышленномъ зажигательствѣ, оканчиваетъ дѣло, въ противномъ же случаѣ доноситъ судебному слѣдователю. Также поступаетъ она въ случаяхъ нечаянной и скоропостижной смерти инородцевъ.

Подсудимому изъ инородцевъ дозволяется, на время производства слѣдствія и суда, выбрать себѣ, независимо отъ защитника, особаго переводчика, или обратиться съ требованіемъ таковаго къ судебному слѣдователю или предсѣдателю суда, которые обязаны немедленно удовлетворить это требованіе. Дѣла сего рода поручаются особенному вниманію прокуроровъ.

В) О судопроизводствѣ по преступленіямъ ссыльныхъ.

Въ настоящее время ссыльные, за совершенныя ими преступленія, подвергаются наказанію: 1) мѣстнымъ начальствомъ ихъ, по особенному его удостовѣренію въ учиненной винѣ, или же по формальному полицейскому изслѣдованію, и 2) судомъ гражданскимъ или военнымъ.

Судомъ военнымъ ссыльные судятся за тѣ преступленія и проступки, за которые виновные подвергаются наказанію шпицрутенами. Къ установленію этой мѣры послужило вѣроятно то, что въ судахъ военныхъ судъ производился несравненно быстрѣе, чѣмъ въ судахъ гражданскихъ. Нѣтъ основанія предполагать, какъ доказываютъ нѣкоторые, чтобы это было слѣдствіемъ того, что наказаніе шпицрутенами существуетъ только въ военномъ вѣдомствѣ, а потому и самый судъ по преступленіямъ, за которыя опредѣляется это наказаніе, предоставленъ этому же вѣдомству. Съ введеніемъ гласнаго судопроизводства, судъ общій, гражданскій будетъ также скоръ, какъ и военный; по этому, не говоря уже о предстоящей реформѣ въ карательной системѣ нашей, которою или вовсе уничтожится тѣлесное наказаніе, или, по крайней мѣрѣ, будетъ значительно смягчено, нѣтъ причины, по которой дѣла этого рода должны подлежать суду военному.

Руководствуясь соображеніями этими, оставивъ за мѣстнымъ начальствомъ ссыльныхъ право налагать наказанія за маловажные преступленія и проступки (ст. 838, 839, 840 XIV т. свод. зак. уст. о ссыл.), всѣ прочія дѣла предоставить вѣдомству общихъ гражданскихъ судовъ, а именно:

1) Мировымъ судьямъ, дѣла по преступленіямъ и проступкамъ, за совершеніе коихъ наказаніе опредѣляется нынѣ полиціями (ст. 841 XIV т. уст. о ссыл.). Приговоры мировыхъ судей по этимъ дѣламъ считаются окончательными.

2) Съѣзду мировыхъ судей: а) дѣла по преступленіямъ и проступкамъ, за которыя, по общимъ уголовнымъ законамъ, налагаются наказанія, восходящія до лишенія всѣхъ правъ состоянія, и б) всѣ побѣги каторжныхъ, исключая тѣхъ, которые подсудны мировымъ судьямъ. Дѣла эти рѣшаются окончательно.

3) Окружному суду, дѣла по преступленіямъ, влекущимъ за собою, по общимъ законамъ, лишеніе всѣхъ правъ состоянія, которыя разсматриваются съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей на общемъ основаніи.

V. Объ изъятіяхъ изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства.

Гражданскія дѣла инородцевъ, въ размѣрѣ, опредѣленномъ ст. I Ч. III, подлежатъ разбирательству родовыхъ головъ и съѣздовъ ихъ. Ч. III, ст. 1.

При рѣшеніи этихъ дѣлъ родовой голова пользуется правами мироваго судьи и составляетъ первую инстанцію.

Вторую апелляціонную и окончательную инстанцію, въ дѣлахъ сего рода, составляетъ съѣздъ родовыхъ головъ, пользующійся правомъ съѣзда мировыхъ судей. Съѣзды эти собираются по мѣрѣ надобности и въ разныхъ мѣстахъ.

Дѣла, неподсудныя родовымъ головамъ, начинаются въ окружномъ судѣ и производятся на общемъ основаніи.

Инородцамъ, имѣющимъ обычай разбираться особенными посредниками, сего не воспрещается, если на то согласны обѣ стороны. Рѣшенія сихъ посредниковъ считаются окончательными и жалобы на нихъ не принимаются. Ч. III, ст. 92.

VI.

Предсѣдателя Иркутскаго губернскаго суда Мордвинова.

Конечно, нечего говорить о томъ, что судебная реформа въ Сибири не менѣе, если не болѣе, чѣмъ въ остальной Россіи принята была съ сочувствіемъ. Общее сочувствіе понятно и распространяться объ этомъ было бы излишне, но въ Сибири оно болѣе знаменательно. Въ новомъ залогѣ высокаго попеченія Государя Императора о благѣ своихъ подданныхъ сибяки надѣются видѣть осуществленіе своего всегдашняго стремленія стать въ общую среду со всѣми русскими въ тѣхъ преобразованіяхъ, которыя совершились и совершаются и въ которыхъ они не всегда принимаютъ полное, совершенное участіе, какъ напр. въ учрежденіи судебныхъ слѣдователей. Отдаленность Сибири отъ центра управленія, малонаселенность ея, нѣкоторыя мѣстныя особенности, съ самаго начала историческаго образованія Сибири, ставили ее въ какое-то исключительное положеніе относительно остальной Россіи. Для нея признано было необходимымъ составлять особыя учрежденія и они еще болѣе децентрализировали край: не вседа вытекая изъ дѣйствительной надобности, изъ существенныхъ потребностей и нуждъ края, минуя, такъ сказать, народъ, подобныя изъятія изъ общаго наказа нерѣдко касались лишь формъ управленія и носили характеръ чисто бюрократическій. Населеніе же со всѣми элементами жизненной дѣятельности развивалось само собою, независимо, самостоятельно: подъ вліяніямъ тѣхъ мѣстныхъ особенностей, которыя естественно заключаетъ въ себѣ каждая подобная страна, населеніе Сибири достигло, не смотря на недостатокъ средствъ къ высшему образованію, такой степени умственнаго развитія, какой, можно положительно сказать, нѣтъ въ соотвѣтствующихъ классахъ населенія остальной Россіи. Торговля и промышленность сдѣлались не принадлежностью, какъ бывало, небольшаго числа спекулянтовъ, а достояніемъ всего населенія, хозяйство если не усвоило себѣ раціональныхъ началъ, то и не отстало отъ тѣхъ, какія приняты за Ураломъ; конкуренція про-

тивостала монополіи и на помощь единичнымъ силамъ явилась ассосіація. Пустынность края изчезла, наполнившись мѣстами, особенно въ западной Сибири, довольно густымъ населеніемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ и отдаленность отъ столицъ сдѣлалась не такъ замѣтною, а проведеніе нынѣ телеграфической линіи очень ускорило сношенія. Даже жизнь общественная, при всей бѣдности ея средствъ, стала на болѣе твердую почву; явились и тѣ общечеловѣческіе принципы, безъ которыхъ она немыслима. Ясно, что цивилизація выдвинула Сибирь изъ Азіи въ Европу. Одинъ только глубокій Сѣверъ остался вѣренъ своей природѣ, и вотъ онъ-то, безполезный, во всемъ подлежитъ изъятіямъ изъ гражданской жизни, и еще болѣе изъятіямъ въ административной организаціи.

Съ этой-то точки зрѣнія, безъ всякаго пристрастія, смотримъ и мы на Сибирь, въ примѣненіи нашемъ къ ней основныхъ положеній преобразованія судебной части (*). Конечно, нельзя сказать, чтобы новыя начала судебной реформы примѣнимы были вполнѣ, безъ нѣкоторыхъ ограниченій, но такое же ограниченіе должно встрѣтиться вездѣ въ Россіи. Прежде всего представляется затрудненіе въ выборѣ мировыхъ судей, согласно тѣмъ условіямъ, которыя требуются основными положеніями, если право на выборъ предоставить мѣстнымъ жителямъ, потому что получившихъ образованіе въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или же прослужившихъ преимущественно по судебной части не менѣе трехъ лѣтъ, между туземцами какъ Сибирскихъ, такъ вѣрно и Россійскихъ губерній, найдется очень немного, особено *между купцами и крестьянами,* а они вездѣ составляютъ *большинство жителей*. Исключать же ихъ изъ участія въ мировомъ судѣ и предоставлять судъ этотъ одному классу

(*) Но есть мнѣніе между нѣкоторыми лицами, заѣзжими и мало знакомыми съ краемъ, что Сибирь не можетъ вовсе усвоить себѣ новыхъ началъ судебной реформы. Конечно, мнѣнія этого не раздѣляютъ мѣстные жители, хорото знающіе свой край, и даже печатно возражаютъ противъ такого мнѣнія, какъ напр. въ 46 и 47 ст. Иркутскихъ губернскихъ вѣдомостей сего года, неофиціальная часть. Хотя я не принадлежу къ уроженцамъ Сибири, но не могу не согласиться съ возраженіями ихъ, какъ основанными на данныхъ, заслуживающихъ болѣе или менѣе уваженія.

дворянъ или чиновниковъ, болѣе другихъ удовлетворяющихъ теперь званію мироваго судьи, врядъ ли правительство, дарующее столь благодѣтельную реформу, какъ залогъ союза всѣхъ сословій на общее благо, будетъ согласно. Тогда самый главный и основный характеръ судебной реформы, отдѣленіе власти судебной отъ исполнительной, административной и законодательной, не будетъ ли нарушенъ если не во внѣшнихъ формахъ суда, то въ проявленіи его нравственной дѣятельности? Постановляя извѣстныя условія для званія мироваго судьи, правительство желало лишь опредѣлить норму, къ которой долженъ стремиться каждый, чтобы получить это званіе; но также оно, вѣроятно, не ставитъ его въ данное время преградою для большинства населенія быть избираемымъ въ мировые судьи, если оно пока не вполнѣ удовлетворяетъ всѣмъ требуемымъ условіямъ, по причинамъ отъ него независѣвшимъ, въ числѣ коихъ естественно занимаютъ въ Сибири первое мѣсто: недостаточное число среднихъ учебныхъ заведеній, совершенное отсутствіе высшихъ, неимѣніе поземельной собственности и затруднительность службы по судебной части. Все сказанное относится болѣе къ сельскому населенію, и частію къ небольшимъ городамъ, если только, впрочемъ, для сельскаго населенія не предполагается своего собственнаго сельскаго суда.

А. Судоустройство.

Ч. I, ст. 14. Независимо отъ тѣхъ правъ, которыя требуются ст. 14 для званія мировыхъ судей, можно бы предоставить, по особымъ условіямъ осѣдлости въ Сибири, не всегда выражающейся владѣніемъ недвижимой собственности, взамѣнъ послѣдней, *постоянное жительство въ извѣстномъ мѣстѣ, приписку въ сословія, гильдіи, цехи, опредѣленный родъ промысла, или занятій, или извѣстный денежный доходъ.* Равнымъ образомъ, образованіе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или трехлѣтнюю службу по судебной части нельзя ставить непремѣннымъ условіемъ для полученія званія мироваго судьи, ибо подобныхъ лицъ не много найдется въ Сибири, особенно въ городахъ уѣздныхъ и округахъ ихъ, не только между мѣстными постоянными жи-

телями, которые преимущественно состоятъ изъ лицъ податнаго сословія и разночинцевъ, но даже между чиновниками, изъ коихъ немногіе получили образованіе только лишь въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ этомъ отдаленномъ краѣ, пока судебная реформа, отозвавшись ощутительно на всѣхъ сословіяхъ, пробудитъ непремѣнно въ нихъ потребность образованія, слѣдовало бы допустить на нѣкоторое время такое изъятіе, чтобы въ мировые судьи избирались *лица, хотя не получившія образованія въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но занимавшія какія либо должности* (лишь не канцелярскія, или низшія полицейскія), *по разнымъ частямъ управленія* и *по выбору обществъ*, и *пріобрѣвшія на службѣ доброе мнѣніе о себѣ*, или же, *даже не служившія* нигдѣ (купцы, почетные граждане и другіе), *но имѣющія нѣкоторое образованіе и пользующіяся общественнымъ уваженіемъ и довѣріемъ*. Эта мѣра можетъ быть полезною въ томъ отношеніи, что дастъ возможность скоро принять участіе въ судебной дѣятельности дѣйствительно мѣстнымъ жителямъ всѣхъ сословій, не оставивъ званіе мироваго судьи недоступнымъ, въ средѣ только немногихъ лицъ, могущихъ удовлетворить требующимся нынѣ условіямъ, а также выразитъ, что независимо отъ истиннаго образованія или судебной практики, и нравственныя свойства, при нѣкоторыхъ свѣдѣніяхъ, даютъ право на это почетное званіе; а такъ какъ различіе суда по сословіямъ, существующее нынѣ, устраняется основными положеніями, то тѣмъ болѣе необходимо удержать это важное условіе судебной реформы. Здравый смыслъ и честность дѣйствій, при руководствѣ законами, замѣнятъ пока недостатокъ образованія.

Не излишне бы изъяснить, что списокъ лицъ для занятія обязанности мировыхъ судей, составляется всѣмъ обществомъ мироваго участка, какъ должно полагать, и за тѣмъ уже повѣряется губернаторомъ въ отношеніи правильности составленія его. Ч. I, ст. **15**.

Необходимо бы болѣе точнымъ образомъ опредѣлить, какія именно свойства предоставляютъ званіе почетнаго мироваго судьи и, кажется, при изъясненныхъ выше условіяхъ, всего ближе принять въ основаніе лѣта, особенныя заслуги предъ обще- Ч. I, ст. **16**.

ствомъ, или государствомъ и непремѣнно общественное уваженіе.

Ч. I, ст. 20. По смыслу этой статьи, въ случаѣ отсутствія, болѣзни, или отвода участковаго мироваго судьи, исполненіе обязанностей его поручается почетному судьѣ, какъ должно полагать, какою либо постороннею властію, или установленіемъ. Если это отнести къ обязанности окружнаго суда, или судебной палаты, то, при обширности разстояній въ Сибири, на ожиданіе подобнаго распоряженія можетъ быть употреблено много времени и встрѣтится большая остановка въ отправленіи дѣлъ, и потому въ обыкновенныхъ случаяхъ (непродолжительномъ отсутствіи, не тяжкой болѣзни и т. п.), *должно предоставить участковому судьѣ сообщать тотчасъ же почетному для принятія его обязанностей и доносить для свѣдѣнія окружному суду;* но можетъ статься, что въ то же самое время почетный судья уже относитъ обязанность другаго участковаго судьи, т. е. до него встрѣтиться одновременно надобность со стороны двухъ, трехъ участковыхъ судей, какъ поступать въ такомъ случаѣ,—необусловлено, а въ Сибири это тѣмъ болѣе можетъ случиться, что здѣсь занимающіеся торговлею или промысломъ, отправляются, въ извѣстное время года, въ столицы и на ярмарки въ Россію и иногда на продолжительное время, а также въ свои губернскіе и уѣздные города, и по этому не только въ безостановочномъ отправленіи обязанности мироваго судьи, но и въ самомъ выборѣ въ званіе мироваго судьи какъ участковаго, такъ и почетнаго будетъ непремѣнно встрѣчаться затрудненіе. Для устраненія сего, казалось бы, болѣе удобнымъ, по мѣстнымъ условіямъ, *избирать только участковыхъ мировыхъ судей и кандидатовъ къ нимъ,* (какъ это и теперь принято въ общественной по выборамъ службѣ), изъ коихъ послѣдніе, *не пользуясь* правами почетныхъ судей, *будутъ только исполнять* обязанности участковаго судьи, когда послѣдній находится въ отлучкѣ, болѣнъ, или отведенъ отъ дѣла и, во всякомъ случаѣ, съ увѣдомленія окружнаго суда; *званіе же почетныхъ* судей не примѣнять *здѣсь или допустить его въ самыхъ населенныхъ мѣстахъ, гдѣ это возможно.* Изъ кандидатовъ же

выбираются въ послѣдствіи мировые судьи, какъ люди, болѣе другихъ подготовленные къ своей обязанности.

По изъясненнымъ выше причинамъ, *устраненіе необходимости владѣнія недвижимымъ имуществомъ* для выбора мировыхъ судей *должно быть распространено и на присяжныхъ засѣдателей.* Ч. I, ст. 29.

Относительно лицъ, подлежащихъ внесенію въ списокъ присяжныхъ засѣдателей, необходимо для Иркутской губерніи пополнить ст. 34 (пункт. 2) тѣмъ, что кромѣ дворянъ, которыхъ здѣсь весьма немного, *вносятся въ списки и чиновники какъ не служащіе* или *отставные*, такъ и состоящіе на государственной и общественной службѣ и (п. 4) *крестьяне, избранные въ кандидаты* по волостномъ и сельскомъ начальствѣ, а также относившіе служебныя обязанности по волостному и сельскому управленію, при безпорочномъ прослуженіи опредѣленныхъ сроковъ, исключая десятниковъ и караульныхъ, равнымъ образомъ *и тѣ изъ крестьянъ,* которые хотя *и не состоятъ* кандидатами на общественныя должности и не относили еще послѣднихъ, *но удовлетворяютъ условіямъ (ст. 29) назначенія въ присяжные засѣдатели.* Подобное изъятіе необходимо потому, что между сельскими обывателями найдется весьма много лицъ, пользующихся въ своемъ обществѣ почетнымъ значеніемъ, которыя не относили никакихъ общественныхъ должностей или по молодости лѣтъ, или по какимъ либо случайнымъ причинамъ и кои, при постановленномъ ограниченіи, будутъ свободны отъ званія присяжныхъ засѣдателей; между тѣмъ званіе это можетъ сдѣлаться принадлежностію лишь извѣстной не большой среды людей. Наконецъ ограниченіе, предоставляющее званіе присяжнаго засѣдателя крестьянамъ, только участвовавшимъ въ общественной службѣ и изъемля изъ него остальныхъ лицъ общества, т. е. почти все общество, не согласно съ общимъ принципомъ неограниченнаго права участія въ судѣ всѣхъ другихъ сословій и, при томъ, не будетъ благотворно дѣйствовать на умственное и нравственное развитіе самой большей части населенія края. Ч. I, ст. 34.

Было бы небезполезно, въ огражденіе правъ избираемыхъ въ присяжные, постановить, что *признающіе* почему либо *неправильнымъ* исключеніе ихъ губернаторомъ изъ списковъ присяжныхъ, Ч. I, ст. 35.

приносятъ на это жалобу по принадлежности и, если жалоба окажется справедливою, возстановлять нарушенное право.

Ч. I, ст. 67. Постановленіе, что предсѣдатели и члены судебныхъ мѣстъ не могутъ быть удаляемы отъ должности иначе, какъ съ преданіемъ суду, или отрѣшаемы отъ должности, совершенно справедливое въ своемъ началѣ, требуетъ въ Сибири нѣкоторыхъ дополненій, именно по обширности пространства, на которомъ будутъ дѣйствовать судебныя мѣста и лица, отдаленности и затруднительности высшаго судебнаго надзора и тѣмъ изъятіямъ, которыя какъ сказано выше, неизбѣжны не только относительно выбора мировыхъ судей, но даже и самаго назначенія судебныхъ чиновниковъ. Дополненія эти, какъ гарантія отъ нерадивости, или пренебреженія своею обязанностію судебными лицами, между прочимъ должны заключаться въ томъ, *что общества, избирающія мировыхъ судей,* при сознаніи ихъ неблагонадежности, *могутъ ходатайствовать* (въ числѣ не менѣе двухъ третей всѣхъ выборныхъ) *о замѣщеніи ихъ другими*, что и должно быть исполняемо. Въ случаѣ какого либо сомнѣнія въ основательности ходатайства, оное *повѣряется* судебною палатою, а въ отдаленныхъ отъ нея мѣстахъ окружнымъ судомъ и кромѣ того, *три* жалобы, принесенныя разными обиженными сторонами на недобросовѣстность, или умышленную неправильность дѣйствій мироваго судьи, оказавшіяся по удостовѣренію справедливыми, *влекутъ* за собою потерю званія мироваго судьи. Такимъ образомъ отдаленныя мѣста будутъ, нѣкоторымъ образомъ, охранены отъ произвола и неправды. *Что же касается до самыхъ судебныхъ мѣстъ,* то въ отношеніи неблагонадежности членовъ ихъ, могущей заключать въ себѣ не преступность дѣйствій, а лишь одну неспособность, или нерадивость, *право заявленія* предъ судомъ должно лежать *на обязанности предсѣдателя*, и дальнѣйшія распоряженія въ удаленіи отъ должности, безъ преданія суду, если нѣтъ въ виду преступнаго дѣянія, зависятъ, въ установленномъ порядкѣ, отъ Высочайшей власти.

Ч. I, ст. 72. Равнымъ образомъ, постановленную въ ст. 72-й мѣру взысканія съ судебныхъ *приставовъ* за нерадѣніе въ исполненіи своихъ обязанностей и за другія неправильныя дѣйствія, въ числѣ

коихъ могутъ быть и умышленныя преступныя дѣянія, *нельзя ограничивать однимъ только лишеніемъ причитающейся имъ доли* со взысканной суммы, каковое взысканіе можно оставить только для маловажныхъ случаевъ, *предоставивъ предсѣдателямъ*, въ случаяхъ болѣе важныхъ, неспособности и нерадивости судебныхъ приставовъ, *увольнять ихъ* отъ должностей, а при совершеніи преступныхъ дѣйствій, *предавать ихъ суду*, установленнымъ порядкомъ.

Условія, постановленныя для пріобрѣтенія правъ *присяжнаго повѣреннаго*, въ настоящее время *совершенно неисполнимы* въ Сибири, особенно въ уѣздныхъ городахъ, такъ какъ лицъ, получившихъ высшее учебное образованіе, или выдержавшихъ и, даже, могущихъ выдержать экзамены въ юридическихъ наукахъ, и притомъ прослужившихъ по судебному вѣдомству не менѣе пяти лѣтъ, можно утвердительно сказать, свободныхъ отъ службы вовсе нѣтъ, а если и есть, то весьма немного и они, по всей вѣроятности, займутъ соотвѣтственныя должности въ судебныхъ мѣстахъ. Такъ называемые повѣренные, или довѣренные по дѣламъ гражданскимъ, большею частію лица безъ всякаго образованія, представляющія мало данныхъ на званіе присяжнаго повѣреннаго. Такимъ образомъ, подсудимые по дѣламъ уголовнымъ должны оставаться внѣ всякой защиты. Для охраненія установленія сего, лишать котораго Сибирь было бы несправедливо, не будетъ ли возможнымъ, пока образуется въ достаточномъ числѣ классъ присяжныхъ повѣренныхъ, *постановить*, чтобы обязанность присяжнаго, или защита подсудимаго *была возлагаема*, по усмотрѣнію предсѣдателя, *на тѣхъ кандидатовъ* на должности по судебному вѣдомству, которые, согласно 89 ст. основныхъ положеній, должны распредѣляться по судебнымъ мѣстамъ; въ случаѣ же недостатка ихъ, *на одного изъ* членовъ суда по очереди, или по взаимному согласію между ними, съ тѣмъ, чтобы членъ этотъ уже не участвовалъ въ рѣшеніи дѣла; или же, наконецъ, *назначить въ каждое судебное мѣсто присяжныхъ повѣренныхъ отъ правительства*, на тѣхъ же основаніяхъ (ст. 66), какъ назначаются члены судебныхъ мѣстъ, такъ какъ при этомъ условіи найдутся и между мѣстными чи- Ч. I, ст. 76.

новниками люди хотя безъ высшаго юридическаго образованія, но вообще достаточно образованные и пріобрѣвшіе на службѣ удовлетворительныя познанія по судебной части.

Ч. I, ст. 78. Что же касается до повѣренныхъ по *дѣламъ гражданскимъ*, безъ которыхъ многіе тяжущіеся будутъ поставлены въ крайне затруднительное положеніе, по невозможности вести лично самимъ процессы, и такъ какъ возлагать обязанность такихъ повѣренныхъ на судебныхъ чиновниковъ невозможно, то нельзя ли постановить временною мѣрою, пока образуются повѣренные, и для гражданскихъ дѣлъ, *чтобы лица всѣхъ сословій* не лишенныя правъ, или неограниченныя въ нихъ, неопороченныя по суду, по приговорамъ обществъ и административною властію, не моложе 25-ти лѣтъ и получившія достаточное образованіе, а также *служащіе чиновники по всѣмъ вѣдомствамъ*, исключая судебнаго, *были допускаемы* въ званіе повѣренныхъ по гражданскимъ дѣламъ, но неиначе, *какъ по испытаніи степени познанія* въ гражданскомъ судопроизводствѣ въ присутствіи окружнаго суда, при участіи прокурора, или помощника его, и по утвержденіи въ семъ званіи судебною палатою, которой должны быть сообщены всѣ необходимыя свѣдѣнія; въ томъ же городѣ, гдѣ будетъ находиться судебная палата, таковое испытаніе и утвержденіе въ званіи присяжныхъ повѣренныхъ можетъ быть дѣлаемо непосредственно самою палатою.

Ч. I, ст. 79 и 80. За тѣмъ и учрежденіе *совѣта для* присяжныхъ повѣренныхъ (по гражданскимъ дѣламъ), можетъ быть допущено съ тѣмъ ограниченіемъ, *чтобы предсѣдатель и товарищъ предсѣдателя были избираемы изъ лицъ*, получившихъ образованіе *не менѣе среднихъ учебныхъ* заведеній и доказавшихъ бывшею основательною частною практикою, или по службѣ (общественной или отъ правительства), свои познанія по судебной части, которые и должны *утверждаться въ сихъ обязанностяхъ судебною палатою*, по строгомъ удостовѣреніи въ правильности избранія и необходимыхъ качествъ избираемыхъ.

б) Судопроизводство уголовное.

Ч. II, ст. 24. Для предупрежденія, чтобы собщенія полицейскихъ и другихъ

властей мировому судьѣ о обнаруженныхъ ими, или дошедшихъ до ихъ свѣдѣнія преступленіяхъ и проступкахъ, не оставались со стороны мироваго суда безъ законныхъ послѣдствій и чтобы въ тѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ,которые будутъ лично и непосредственно усмотрѣны самимъ мировымъ судьею, не было послабленія, или пристрастія, было бы неизлишне, по особымъ мѣстнымъ условіямъ здѣшняго края, вмѣнить въ обязанность мировымъ судьямъ доставлять краткія срочныя, хотя ежемѣсячныя, донесенія судебной палатѣ обо всѣхъ таковыхъ сообщеніяхъ полицейскихъ и другихъ властей, и объ усмотрѣнныхъ самими судьями нарушеніяхъ общественнаго порядка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о результатахъ по нимъ своихъ дѣйствій. Если же судебная палата усмотритъ изъ донесеній этихъ какое либо отступленіе мировымъ судьею отъ установленій, или бездѣйствіе, то можетъ требовать объясненіе и подвергать его разсмотрѣнію. Постановленіе такого контроля, при отдаленности разныхъ частей Сибири отъ средоточія судебной власти, тѣмъ болѣе необходимо, что для поступленія въ званіе мировыхъ судей предположены выше нѣкоторыя необходимыя изъятія изъ общихъ правилъ, и, слѣдовательно, въ это званіе могутъ поступать лица, недостаточно проникнутыя сознаніемъ того важнаго предъ обществомъ долга, какой лежитъ на мировомъ судьѣ, какъ единоличномъ судѣ; а какъ извѣстно, право единоличнаго суда не всегда и не вездѣ примѣняется съ должнымъ безпристрастіемъ. По этимъ же причинамъ было бы неизлишне, чтобы и о результатахъ дѣйствій мировыхъ съѣздовъ были доставляемы своевременно сими послѣдними надлежащія свѣдѣнія въ судебную палату, на разсмотрѣніе ея.

Ч. II, ст. 31.

Такъ какъ съѣздъ мировыхъ судей, по малонаселенности Сибири и обширности разстояній, не вездѣ возможенъ, то слѣдуетъ предоставить недовольному рѣшеніемъ мироваго судьи жаловаться въ окружный судъ, и обращаться къ мировому съѣзду, гдѣ онъ есть, лишь по собственному усмотрѣнію.

Ч. II, ст. 33.

Предоставляемое полиціи право производить дознанія о преступленіяхъ и проступкахъ, нѣкоторымъ образомъ безусловно, и можетъ влечь за собою то, что полиція будетъ, при неопре-

дѣленности случаевъ, или поводовъ къ дознанію, впадать въ дѣйствія мироваго судьи, который также дѣлаетъ разборъ о преступленіяхъ и проступкахъ, тѣмъ болѣе, что въ ст. 34 говорится, что учиненное полиціею дознаніе передается непосредственно мѣстному судебному слѣдователю, между тѣмъ какъ можетъ быть, что дознанный полиціею фактъ преступленія или проступка долженъ подлежать только рѣшенію мироваго судьи.

Ч. II, ст. 35. Полиція обязывается, по задержаніи кого либо, увѣдомлять немедленно о семъ судебнаго слѣдователя, а въ отношеніи увѣдомленія мироваго судьи ничего не сказано, тогда какъ задержанныя полиціею лица могутъ, по роду содѣянныхъ ими преступленій и проступковъ, подлежать вѣдомству мироваго судьи. По сему, для устраненія такой неточности постановленій, которыя въ краяхъ, подобныхъ Сибири, можетъ влечь за собою неподлежащее направленіе дѣлъ, медленность въ движеніи ихъ и продолжительное содержаніе обвиняемыхъ подъ арестомъ, если полиція будетъ обращаться къ одному судебному слѣдователю, минуя мироваго судью, долженъ быть съ точностію опредѣленъ кругъ дѣйствій полиціи, т. е. что полиція обращается къ судебнымъ слѣдователямъ съ дознаніемъ своимъ тогда только, когда совершенное дѣяніе выходитъ изъ обязанностей мироваго судьи, въ противномъ же случаѣ она относится немедленно и непосредственно къ мировому судьѣ.

Ч. II, ст. 48. Постановленіе, что судъ входитъ въ разсмотрѣніе порядка производства слѣдствій только по жалобамъ частныхъ лицъ, по представленіямъ слѣдователей и по предложеніямъ прокуроровъ, было бы неизлишне дополнить тѣмъ, что если, по поступленіи слѣдствій въ судъ въ обыкновенномъ порядкѣ и при дальнѣйшемъ производствѣ дѣлъ, обнаружены будутъ какія либо неправильныя дѣйствія, или нарушеніе порядка и формъ со стороны слѣдователей, то судъ дѣлаетъ о семъ особое постановленіе и доводитъ до свѣдѣнія прокурора.

Ч. II, ст. 57. Предоставленное прокурору право указывать окружному суду, какія лица должны быть вызваны къ судебному слѣдствію, не должно бы быть непремѣнно обязаннымъ для суда, который въ Сибири, по обширности разстояній, можетъ ограничиваться

вызовомъ къ суду самыхъ необходимыхъ лицъ, согласуясь въ этомъ послѣднемъ случаѣ съ желаніемъ обвиняемыхъ. И вообще на этомъ основаніи нужно поставить въ особенную обязанность, чтобы производимыя слѣдствія заключали въ себѣ, сколько возможно, полноту, дозволивъ въ мѣстахъ, весьма отдаленныхъ отъ суда, или по преступленіямъ, невлекущимъ за собою тяжкаго наказанія, приводить къ присягѣ экспертовъ и свидѣтелей въ присутствіи обвиняемаго и, за тѣмъ уже, истребовать ихъ къ передопросамъ въ судъ.

По этой же причинѣ право обвиняемаго о вызовѣ къ судебному слѣдствію разныхъ лицъ должно быть обусловлено съ его стороны дѣйствительною уважительностью причинъ, которыя могутъ бы разсмотрѣны судомъ, и если онѣ окажутся недостаточно уважительными, то дѣлается предвареніе обвиняемому, чтобы онъ основательнѣе обсудилъ существенную для себя пользу своихъ требованій, такъ какъ извѣстно, что наши простолюдины привыкли съ-искони, попавши подъ слѣдствіе, или подъ судъ, дѣлать, въ мнимое оправданіе себя, неосновательныя ссылки на другихъ и привлекать къ дѣлу неприкосновенныхъ лицъ. Ч. II, ст. 60.

Исключая городовъ губернскихъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ, въ остальныхъ мѣстахъ Сибири, гдѣ населеніе не такъ значительно, и гдѣ могутъ быть засѣданія суда, нужно бы число присяжныхъ засѣдателей ограничить 20, изъ конхъ прокурору и подсудимому дозволить отводить не болѣе 5-ти, а въ случаяхъ особенно уважительныхъ, ограничиваться 12-ю, необходимыми для рѣшенія дѣла. Ч. II, ст. 80, 83, и 84.

Постановленіе, что наложеніе на должностныя лица взысканій административнымъ порядкомъ, за упущенія по службѣ, производится согласно съ правиломъ, изложеннымъ въ примѣч. къ ст. 73 улож. о наказ., было бы не безполезно дополнить точнымъ опредѣленіемъ случаевъ, когда именно назначается взысканіе административнымъ порядкомъ и когда судомъ, для того чтобы въ дѣлахъ, выходящихъ изъ круга обыкновенныхъ, неважныхъ упущеній, или сопровождавшихся обстоятельствами, увеличивающими вину, не было налагаемо взысканій административнымъ порядкомъ, и всѣ бы они непремѣнно поступали Ч. II, ст. 131.

на разсмотрѣніе суда. Поводомъ къ такому дополненію признается то, что нерѣдко административная власть оканчиваетъ собственнымъ взысканіемъ такія дѣла по преступленіямъ и проступкамъ должностныхъ лицъ, которыя подлежали бы суду, чѣмъ дается послабленіе виновнымъ. И потому можно допустить, что при настоящемъ безусловномъ правѣ налагать взысканія по службѣ административнымъ порядкомъ, дѣйствительное преслѣдованіе нарушенія законовъ, столь строгое въ отношеніи частныхъ лицъ, будетъ, нѣкоторымъ образомъ, снисходительно къ должностнымъ лицамъ, пока положительно не опредѣлится право наложенія взысканія для административной власти. Такъ напр. за нарушеніе долга службы, указываемое ст. 378 улож., виновные, по первому отдѣлу означенной статьи, подвергаются взысканію административнымъ порядкомъ, а по второму предаются обсужденію суда, между тѣмъ, на практикѣ случается, что за вину и по сему отдѣлу административная власть налагаетъ взысканіе, постановленное по первому отдѣлу статьи, лишь только бы не передавать дѣла въ судъ;—удаленіе же отъ должности употребляется весьма рѣдко.

Ч. II, ст. 132. За тѣмъ и слѣдующая статья, что въ дѣлахъ о преступленіяхъ и проступкахъ по гражданской службѣ, судебное производство можетъ быть начато непначе, какъ вслѣдствіе постановленія надлежащаго начальства о преданіи обвиняемаго суду, само собою, должна имѣть такой смыслъ, что когда за совершенное дѣяніе не можетъ быть налагаемо взысканіе административнымъ порядкомъ. При чемъ было бы неизлишне предоставить прокурорамъ, по дошедшимъ до нихъ свѣдѣніямъ, или частнымъ жалобамъ, право заявленія начальству о виновности должностныхъ лицъ (особенно въ отдаленныхъ отъ надзора мѣстахъ), и настояніе о преданіи ихъ суду, когда совершаемыя дѣянія внѣ взысканій административной власти, а преслѣдованіе съ ея стороны слабо. Такимъ образомъ преданіе суду обвиняемыхъ должностныхъ лицъ, когда бы они оправдались, не должно и не можетъ ставиться имъ въ предосужденіе и вноситься въ формулярный списокъ, а между тѣмъ неизбѣжность суда и должное возмездіе

для виновныхъ всегда будетъ полезною гарантіею отъ произвола и злоупотребленій.

По отдаленности Иркутской губерніи отъ С-.Петербурга, преданіе суду мировыхъ судей и членовъ окружныхъ судовъ не излишне бы предоставить судебной палатѣ,—первыхъ непосредственно по постановленію ея, а вторыхъ съ утвержденія ея постановленія кассаціоннымп департаментами сената. Ч. II, ст. 135.

Равно и преданіе суду присяжныхъ засѣдателей можетъ быть непосредственно по постановленію судебной палаты, безъ разрѣшенія кассаціоннаго департамента сената. Ч. II, ст. 137.

Къ порядку производства, указываемаго настоящею статьею, дѣлъ о должностныхъ лицахъ могутъ быть примѣнены правила, постановленныя 122, 124 и 125 ст. основныхъ положеній объ уголовномъ судопроизводствѣ. Ч. II, ст. 139.

Для обезпеченія расходовъ по уголовнымъ дѣламъ, которые будутъ упадать на виновныхъ и которые, по обширности разстояній въ Сибири, могутъ быть весьма значительны, заключая въ себѣ вознагражденіе вызываемыхъ къ допросамъ лицъ, прогоновъ и проч., необходимо, чтобы тотчасъ по преданіи виновнаго слѣдствію, были бы приннмаемы судебнымъ слѣдователемъ, или полиціею, мѣры къ охраненію отъ растраты, утайки и перевода въ другія руки имущества обвиняемаго, съ тѣмъ необходимымъ предупрежденіемъ, чтобы таковое охраненіе какъ можно менѣе зависѣло отъ административной власти, а всего болѣе отъ самихъ обществъ, семействъ обвиняемыхъ, или другихъ благонадежныхъ лицъ. Для вознагражденія же свѣдущихъ людей, свидѣтелей и прочихъ, призываемыхъ къ слѣдствію и суду, можно поставить правиломъ, что на таковое вознагражденіе должны имѣть право прибывшіе не ближе какъ за 15-ть верстъ къ мѣсту слѣдствія, или суда, и пробывшіе при спросахъ болѣе однихъ сутокъ. Степень же вознагражденія должна опредѣляться не голословнымъ показаніемъ лицъ этихъ, а родомъ ихъ промысла и занятій и стоимостью содержанія на мѣстѣ слѣдствія, или суда, о чемъ и обязанъ судебный слѣдователь пріобщить къ дѣлу нужныя свѣдѣнія, а судъ—удостовѣряться въ истинѣ личнымъ спросомъ призванныхъ лицъ. Ч. II, ст. 155.

в) Гражданское судопроизводство.

Ч. III, ст. 4.

Такъ какъ гражданскія дѣла, предоставляемыя вѣдомству мироваго суда, по суммѣ иска и по свойству ихъ, весьма значительны по отношенію къ сибирскимъ обывателямъ, то не было ли бы полезнымъ съѣздъ мировыхъ судей не ставить единственною апелляціонною инстанціею, а предоставить недовольному рѣшеніемъ мироваго судьи жаловаться, по усмотрѣнію, или мировому съѣзду, или окружному суду, изъ коихъ тотъ и другой окончательно рѣшаютъ дѣла. Кажется, подобное постановленіе нисколько не ослабитъ значеніе мироваго съѣзда въ гражданскомъ судопроизводствѣ, а, напротивъ, обяжетъ его къ безпристрастному рѣшенію дѣлъ, и жалующіеся на мироваго судью навѣрно тогда лишь станутъ обращаться къ окружному суду, когда будутъ имѣть полное право на сомнѣніе въ правильности рѣшенія мироваго съѣзда, чего также нельзя отвергать по невольному участію каждаго изъ судей въ подобномъ же обжалованіи своихъ рѣшеній и недостатку лицъ, вполнѣ проникнутыхъ твердымъ сознаніемъ своего долга. При томъ, по малолюдности городовъ Иркутской губерніи, не вездѣ можетъ существовать мировой съѣздъ въ томъ смыслѣ, какъ постановляется положеніемъ и, само собою, второю инстанціею для гражданскихъ дѣлъ, послѣ мироваго судьи, долженъ быть окружный судъ.

Ч. II, ст. 6.

Должно вмѣнить въ обязанность мировому судьѣ, чтобы онъ, постановляя рѣшеніе, непремѣнно излагалъ въ немъ требованіе и доказательства обѣихъ тяжущихся сторонъ и основанія, принятыя имъ къ рѣшенію, и чтобы, по желанію тяжущихся, выдавалъ имъ тотчасъ же копіи съ своего рѣшенія. Не будетъ ли полезно, въ видахъ наблюденія за правильнымъ примѣненіемъ на дѣлѣ новаго порядка судопроизводства, чтобы мировые судьи доставляли чрезъ каждое полугодіе судебной палатѣ вѣдомости дѣламъ, рѣшеннымъ ими, съ краткимъ объясненіемъ существа ихъ. Если отъ этой мѣры не будетъ пропстекать какой либо существенной пользы для самыхъ дѣлъ, сохраняющихъ установленный для нихъ порядокъ, то, во всякомъ случаѣ, нѣкоторый контроль надъ дѣйствіями мировыхъ судей имѣетъ нравствен-

ныя послѣдствія и, предупреждая произволъ, оглашаетъ неспособность, или недобросовѣстность мироваго судьи.

Опредѣленіе постояннаго мѣстожительства тяжущихся особенно важно для Сибири, гдѣ весьма много возникаетъ процессовъ отъ мѣстныхъ жителей на лицъ, непмѣющихъ постояннаго мѣста жительства,—какъ напр. по золотопромышленности. Существующая въ этомъ отношеніи неопредѣленность въ законѣ всегда давала возможность отвѣтчикамъ уклоняться отъ суда, и истцы нерѣдко лишались удовлетворенія. Владѣніе недвижимою собственностію, приписка къ обществу, вступленіе въ гильдіи, или цехи и т. п. не могутъ быть обязательными для большей части пріѣзжающихъ изъ Россіи лицъ, которыя здѣсь не пріобрѣтаютъ никакой недвижимой собственности и не обязываютъ себя никакими къ сословіямъ, или корпораціямъ, отношеніями, перемѣняя притомъ неоднократно, въ продоженіи года, и самое мѣсто пребыванія своего. Такимъ образомъ, одною изъ лучшихъ мѣръ для предупрежденія подобнымъ людямъ уклоняться отъ суда будетъ предоставленіе права истцу начинать искъ въ томъ судебномъ мѣстѣ, коему болѣе всего можетъ быть подсуденъ отвѣтчикъ, и возраженія послѣдняго противъ сего не должны имѣть никакого значенія, если судъ, по удостовѣреніи, найдетъ ихъ несправедливыми. Ч. III, ст. 25.

Къ числу дѣлъ, которыя изъемлются изъ вѣдомства мировыхъ судей, не слѣдуетъ ли отнести тѣ дѣла о вознагражденіи за ущербъ и убытки, коимъ во время предъявленія иска не можетъ быть опредѣлена цѣна, и кои во всякомъ случаѣ должны быть не ниже 500 руб.; ибо оставивъ дѣла эти въ вѣдомствѣ мировыхъ судей и въ случаѣ отказа истцу состороны мироваго судьи, равно и со стороны мироваго съѣзда, на который не допускается апелляціи, истцы будутъ оставаться безъ удовлетворенія; а такихъ дѣлъ въ Сибири по торговлѣ и золотопромышленности встрѣчается немало, или же, предоставивъ право по подобнымъ дѣламъ тяжущимся обращаться къ мировому судьѣ, не лишать ихъ права жаловаться, по своему усмотрѣнію, на рѣшеніе его, въ случаѣ неудовольствія, или мировому съѣзду, или окружному суду. Ч. III, ст. 1 и 31.

Ч. III, ст. 33. Существующія, довольно стѣснительныя правила и формы въ отношеніи подачи исковаго прошенія и прилагаемыхъ къ нему документовъ, съ копіями съ нихъ, по всей вѣроятности, будутъ облегчены для тяжущихся, что, въ особенности, ощущается въ Сибири, гдѣ возвращеніе, или непринятіе просьбы за какое либо малѣйшее упущеніе противъ формы, или неприложеніе копіи съ копіи, часто совсѣмъ не нужной, ведетъ къ большей утратѣ времени, излишнимъ издержкамъ, даже потерѣ иска, если дѣло касается апелляціи, или жалобы.

Ч. III, ст. 37. Предоставивъ тяжущимся самимъ собирать справки и свѣдѣнія, нельзя, однакожъ, въ то же время лишать ихъ вовсе содѣйствія суда, если почему либо которой нибудь изъ тяжущихся сторонъ, по вліянію, быть можетъ, другой, будетъ отказываемо въ сообщеніи требуемаго, или произойдетъ большая медленность, и по сему необходимо въ подобныхъ случахъ предоставить тяжущимся обращаться къ содѣйствію суда. При томъ, для собранія и доставленія справокъ и свѣдѣній необходимо предоставить суду назначать тяжущимся опредѣленный срокъ, дабы одна сторона не могла произвольно длить срокъ въ ущербъ другой. Свидѣтельства же отъ суда тяжущимся для полученія справокъ и свѣдѣній могутъ быть не только выдаваемы лично просителямъ, но и высылаемы къ нимъ, по желанію, въ мѣста жительства во всякое время года, что необходимо допустить для Сибири по обширности разстояній.

Ч. III, ст. 43. Для предупрежденія медленности доставленія объясненій низшими инстанціями суда въ высшія, по частнымъ жалобамъ, необходимо постановить самый кратчайшій срокъ, не далѣе недѣли, или двухъ съ подачи жалобы, а въ избѣжаніе неполноты, или неудовлетворительности объясненій, случающихся нерѣдко, должно назначить штрафъ съ виновныхъ, или посылку эстафетъ на счетъ ихъ. При чемъ и самое дѣло, дѣйствія по которому обжалованы, должно быть пріостановлено въ производствѣ или рѣшеніи, до полученія разрѣшенія по принесенной жалобѣ, которая должна быть удовлетворяема безъ всякаго промедленія.

Ч. III, ст. 45. Предоставляемое настоящею статьею право тяжущимся при-

влекать третье лицо къ участію въ производящемся споръ между ними не должно ли быть обусловлено какимъ либо обезпеченіемъ, или ручательствомъ для сего лица, если оно будетъ привлечено безъ существенной надобности, противъ воли и, при томъ, понесетъ отъ сего какой либо ущербъ для себя.

Правила, изложенныя выше въ 57 и 60 ст. объ уголовномъ судопроизводствѣ, относительно вызова къ допросу въ судебное мѣсто свидѣтелей и свѣдущихъ людей, слѣдуетъ распространить и на гражданскія дѣла, и во всякомъ случаѣ допускать ихъ по требованію тяжущихся не иначе, какъ съ вознагражденіемъ за понесенные расходы, которые въ Сибири могутъ быть весьма значительны. Ч. III, ст. 50.

Статью эту нелишне дополнить тѣмъ, что если отвѣтчикъ, или обѣ тяжущіяся стороны въ назначенный срокъ, смотря по разстоянію, не явятся въ судъ для судоговоренія, и не пришлютъ повѣренныхъ, то сообщать противной сторонѣ списокъ съ апелляціонной жалобы, для доставленія объясненія, дабы дать ей средства къ защитѣ своихъ правъ, и уже по полученіи отъ нея отвѣта, или неприсылки его въ опредѣленный срокъ, безъ уважительныхъ причинъ, приступать къ докладу дѣла и рѣшенію его на общемъ порядкѣ. Ч. III, ст. 57.

Настоящую статью, въ отношеніи постановленія судомъ заочнаго рѣшенія, не излишне бы дополнить тѣмъ, что судъ тогда лишь постановляетъ заочное рѣшеніе, въ случаѣ не представленія въ назначенный срокъ отвѣта тяжущимся, когда со стороны послѣдняго не доставлено въ то же время уважительныхъ причинъ о промедленіи и не ходатайствуется объ отсрочкѣ. Ч. III, ст. 64.

Согласно статьѣ этой необходимо допустить, чтобы жалобы на неправильныя и пристрастныя дѣйствія мировыхъ судей и мировыхъ съѣздовъ приносились также судебной палатѣ. Ч. III, ст. 79.

Статьи эти нелишне дополнить тѣмъ, что не считать просрочкою, если апелляціонная жалоба подана на почту до истеченія одного и четырехъ мѣсячнаго сроковъ, а получена въ судѣ по минованіи тѣхъ сроковъ (*). Ч. III, ст. 80 и 91.

(*) Какъ, по обстоятельствамъ спорныхъ дѣлъ, можетъ встрѣчаться иногда неотлага-

Обращаясь за симъ къ примѣненію основныхъ положеній преобразованія судебной части къ предѣламъ судебнаго вѣдомства Иркутскаго губернскаго суда, считаю долгомъ изъяснить слѣдующія свои соображенія:

а) По судоустройству.

Ч. I ст. 14.
Ч. II, ст. 19.
Ч. III, ст. 1 и 4.

1) Мировые судьи, во всѣхъ населенныхъ мѣстахъ Иркутской губерніи и прочихъ частяхъ края, входящихъ въ предѣлы судебнаго губернскаго вѣдомства, могутъ быть выбираемы изъ мѣстныхъ жителей, съ тѣми ограниченіями и изъятіями изъ основныхъ положеній, какія изъяснены выше, въ тѣхъ только случаяхъ, когда не будетъ имѣться въ виду людей съ требуемыми качествами и положеніемъ. Города, при условіяхъ этихъ, можно положительно сказать, не представляютъ крайняго затрудненія. Большее затрудненіе представляютъ уѣзды и малонаселенныя мѣстности. Населеніе уѣздовъ состоитъ исключительно изъ крестьянъ, между которыми не только получившихъ какое либо образованіе, но даже, и грамотныхъ мало; но встрѣчается много людей съ здравымъ практическимъ умомъ, съ ясными понятіями и честныхъ, (по общимъ понятіямъ о честности), такъ что никогда не бываетъ затрудненія въ выборѣ волостныхъ головъ, способныхъ къ вполнѣ удовлетворительному исполненію своихъ обязанностей, какъ по административной, такъ и по судебной частямъ. Говоря о сельскомъ судѣ, надобно имѣть въ виду, что до сего времени съ

тельная надобность въ обезпеченіи исковъ до постановленія рѣшенія по существу дѣла въ 1-й степени суда, то, въ огражденіе отвѣтчиковъ отъ стѣсненія предварительнымъ требованіемъ обезпеченія по претензіямъ неосновательнымъ, полезно было бы постановить: 1) чтобы при принятіи исковыхъ прошеній было обращаемо строгое вниманіе на то: заключаютъ ли они въ себѣ требуемыя закономъ доказательства, на коихъ основывается искъ, и чтобы не удовлетворяющія этому требованію просьбы были непремѣнно тотчасъ же обращаемы съ надписью; 2) чтобы вопросъ объ обезпеченіи исковъ возбуждался также по особымъ просьбамъ истца, которыя и отнести къ частнымъ прошеніямъ, упоминаемымъ въ 41 и 42 ст. 3 ч. основ. пол.; 3) чтобы опредѣленіе суда, относительно обезпеченія, или необезпеченія иска, постановлялось частнымъ порядкомъ не прежде полученія объясненія отвѣтчика, по тщательномъ разсмотрѣніи его совокупно съ представленными истцомъ доказательствами, и 4) чтобы сужденіе объ этомъ происходило публично и въ присутствіи тяжущихся сторонъ, если онѣ для сего явятся въ судъ.

1822 года сельское населеніе Сибири не имѣло и не имѣетъ для руководства никакого судебнаго устава, и вовсе не получило той организаціи судебной части, какая дана была крестьянамъ Россійскихъ губерній. Учрежденіемъ о губ. и облас. Сибири, составленнымъ въ 1822 году, судъ между крестьянами возложенъ былъ на волостное правленіе и на волостнаго голову съ кандидатомъ; но уставъ хотя и предполагалось составить въ послѣдствіи, однакожъ это неисполнено, несмотря на происходившую переписку. Между тѣмъ, постоянно возникали между поселянами судебныя уголовныя и гражданскія дѣла, которыя и кончались волостнымъ правленіемъ, въ предѣлахъ его власти, или на основаніи общаго сельскаго судебнаго устава, или на основаніи какихъ либо мѣстныхъ постановленій. Такимъ образомъ въ сельскомъ самоуправленіи и самосудѣ, такъ сказать, не встрѣчалось особеннаго затрудненія, не смотря еще на то, что полицейская власть нерѣдко ослабляла своимъ вліяніемъ дѣйствія волостнаго начальства. Изъ всего этого слѣдуетъ, что и мировое судопроизводство не будетъ ново для крестьянъ и можетъ быть введено между ними безъ опасенія за неблагопріятныя послѣдствія, лишь только допустить въ выборѣ мировыхъ судей нѣкоторыя облегченія, свойственныя крестьянскому быту, а современемъ, при распространеніи грамотности и развитіи разумной дѣятельности, мировые сельскіе суды несомнѣнно будутъ вполнѣ удовлетворять своему назначенію. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, будетъ необходимо постановить для нихъ нѣкоторыя ограниченія по рѣшенію дѣлъ уголовныхъ въ существѣ упадающаго наказанія на виновныхъ, а въ гражданскихъ—въ суммѣ иска, предоставивъ, во всякомъ случаѣ, недовольнымъ рѣшеніемъ мировыхъ судей приносить жалобу или мировому съѣзду, на окончательное рѣшеніе его, или окружному суду, какъ сказано выше сего, и обязавъ судебныя палаты имѣть особенное наблюденіе за производствомъ дѣлъ у мировыхъ судей. Или же, наконецъ, между сельскими обывателями Сибири ввести то судебное устройство, какое дано будетъ поселянамъ Россіи, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не признается возможнымъ учреждать мироваго суда, и въ такомъ

случаѣ настоящее судоустройство у крестьянъ, освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости, можетъ быть примѣнено и по Сибири.

Несравненно болѣе затрудненія представляется въ учрежденіи мироваго суда въ самыхъ отдаленныхъ и малонаселенныхъ мѣстахъ, гдѣ никакія ограниченія и изъятія не будутъ примѣнимы. Въ подобныхъ мѣстахъ, по крайней необходимости, можно допустить назначеніе мироваго судьи отъ правительства, или обязанности мироваго суда возложить на тѣхъ лицъ, которыя назначаются правительствомъ для управленія мѣстами этими, съ подчиненіемъ судебной части судебному вѣдомству. Такихъ мѣстъ, лежащихъ преимущественно на самомъ сѣверѣ Сибири, не много, и дѣлаемое изъятіе не ослабитъ общаго принципа основныхъ положеній въ отношеніи остальной Сибири.

Ч. I, ст. 21. 2) Мировые съѣзды, по условіямъ населенія края, могутъ существовать лишь тамъ, гдѣ въ мировомъ округѣ будетъ нѣсколько судей, не дѣлая въ тоже время съѣзда обязательнымъ для городовъ малолюдныхъ и мѣстъ малонаселенныхъ, въ коихъ, взамѣнъ мироваго съѣзда, долженъ быть второй инстанціей ближайшій окружный судъ.

Ч. I, ст. 3, 19 и 24. Существующихъ нынѣ трехъ окружныхъ судовъ въ Иркутской губерніи совершенно будетъ достаточно для удовлетворенія судебныхъ нуждъ, если только они будутъ обязаны открывать свои сессіи въ теченіе года въ разныхъ частяхъ округовъ. Такимъ образомъ, каждый изъ этихъ судовъ долженъ имѣть непремѣнно по три сессіи; по одной, болѣе продолжительной, въ городахъ постояннаго ихъ пребыванія, и по двѣ въ противоположныхъ частяхъ уѣздовъ; но должно сказать, что весьма важное значеніе здѣсь будетъ имѣть расходъ на прогоны для переѣздовъ прокурора, членовъ и канцеляріи суда, по отдаленности мѣстъ засѣданія отъ городовъ. Нельзя ли, во избѣжаніе такихъ значительныхъ расходовъ, переѣздъ судовъ обратить безъ платежа прогоновъ на земскую, или натуральную повинность обывателей, какъ людей, всего болѣе заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ. Повинность эта не будетъ обременительною,

если принять въ соображеніе существующіе нынѣ частые и безплатные разъѣзды земской полиціи, волостнаго и сельскаго начальства, пользу которыхъ не всегда сознаютъ для себя поселяне, и одновременный проѣздъ суда, съ несомнѣнною пользою для жителей; но при этомъ необходимо, чтобы вообще такой проѣздъ былъ обусловленъ, въ предупрежденіе излишняго и ненужнаго взиманія лошадей, точнымъ опредѣленіемъ дѣйствительной потребности, причемъ долженъ быть непремѣнно устраненъ переѣздъ постороннихъ лицъ, такъ напр. семействъ судей и проч.

На туже самую земскую, или натуральную повинность и съ тѣми же условіями ограниченія, долженъ быть отнесенъ разъѣздъ мировыхъ судей какъ по дѣламъ ихъ, такъ и для мироваго съѣзда, и кромѣ того не излишне обязать мировыхъ судей отчетностью предъ судебною палатою по третямъ года о всѣхъ сдѣланныхъ разъѣздахъ. Правда, что тотъ контроль, въ которыій, по изложеннымъ здѣсь соображеніямъ, ставятся въ Сибири мировые судьи, не мало дѣлаетъ имъ письменнаго производства, но иначе не можетъ быть, пока судебная реформа не образуетъ такихъ людей, которые бы сами понимали важность своего долга безъ руководства и надзора.

4) Иркутскій губернскій судъ, въ настоящемъ значеніи своемъ, вѣдаетъ безусловно всѣми судебными дѣлами Иркутской губерніи въ установленномъ порядкѣ, и условно, съ нѣкоторыми ограниченіями, постановленными въ 608—612, 630—641, 661—677 ст. учрежд. для управ. Сибир. губ. и област., дѣлами судебными Якутской, Забайкальской, Приморской и Амурской областей;—слѣдовательно, вѣдомство его распространяется на всю Восточную Сибирь, за исключеніемъ Енисейской губерніи. Въ тѣхъ же предѣлахъ указанной территоріи должна быть учреждена судебная палата. Хотя по числительности населенія Забайкальской области съ Амурскимъ краемъ, почти равняющихся населенію Иркутской губерніи и Якутской области, имѣющей нѣсколько меньшее населеніе, а также по весьма значительной отдаленности мѣстъ этихъ отъ города Иркутска, гдѣ слѣдуетъ находиться судебной палатѣ, и было бы не безполез- Ч. I, ст. 3 и 39.

но, по существу основныхъ положеній, имѣть свои судебныя палаты, но такъ какъ число дѣлъ, возникающихъ въ тѣхъ мѣстахъ и подлежащихъ, по значенію своему, разсмотрѣнію и рѣшенію второй степени суда, незначительно, равно незначительно число подобныхъ дѣлъ и по одной Иркутской губерніи, то учрежденіе особыхъ палатъ для Якутской, Забайкальской и Амурскихъ областей, при недостаткѣ здѣсь вообще лицъ для занятія судебныхъ должностей и значительности расходовъ для сего, оказывается не столько необходимымъ и представляется возможность къ учрежденію одной палаты въ Иркутскѣ, изъ двухъ департаментовъ: уголовнаго и гражданскаго, согласно порядку, указываемому основными положеніями, съ нѣкоторыми лишь изъятіями и ограниченіями противъ сихъ положеній, а именно: а) при разсмотрѣніи уголовныхъ дѣлъ по отзывамъ и протестамъ, свидѣтели и свѣдующіе люди могутъ не требоваться въ палату для передопроса, или же когда объ этомъ будутъ просить подсудимыя и прикосновенныя къ дѣлу лица, они обязаны не только принять на свой счетъ всѣ издержки, сопряженныя съ исполненіемъ ихъ требованій, но если возможно, и обезпечить ихъ; б) слѣдствія по преступленію должностей чиновниками производятся въ установленномъ порядкѣ мѣстными окружными судами и представляются на разсмотрѣніе и рѣшеніе судебной палаты; и в) всѣ тѣ случаи, въ отношеніи производства и рѣшенія разнаго рода дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству судебной палаты, которые за отдаленностію не могутъ быть ею выполнены.

Ч. II, ст. 66, 95, 154 и 155.

Ч. II, ст. 142 и 143.

Ч. II, ст. 95.

Конечно, при учрежденіи палаты изъ двухъ департаментовъ, каждый изъ нихъ долженъ имѣть особаго предсѣдателя и опредѣленное число членовъ, такъ какъ уголовный департаментъ долженъ раздѣлиться на два отдѣленія, уголовное по общимъ дѣламъ, и слѣдственное по преступленіямъ должностей служащими чиновниками, равно и гражданскій тоже на два отдѣленія, изъ коихъ въ одномъ будутъ находиться дѣла гражданскія по апелляціямъ и частнымъ жалобамъ, а въ другомъ дѣла крѣпостныя, опекунскія и прочія, упомянутыя въ 136 ст. гражданскаго судопроизводства основныхъ положеній, которыя

въ настоящее время состоять въ вѣдѣніи губернскаго правленія. По существу производства дѣлъ, уголовный департаментъ можетъ ограничиваться тремя членами, изъ коихъ одинъ, состоящій свободнымъ, можетъ завѣдывать дѣлами по дисциплинарнымъ взысканіямъ съ лицъ судебнаго вѣдомства, по общей отчетности, по предметамъ судебнаго управленія и т. п., въ гражданскомъ же департаментѣ достаточно двухъ членовъ. Секретари и помощники ихъ, съ нужнымъ числомъ писцовъ, должны быть въ каждомъ департаментѣ, и въ случаѣ болѣзни, или отлучки членовъ, секретари будутъ исправлять должности ихъ по распоряженію предсѣдателя.

Выраженныя же въ настоящихъ соображеніяхъ дополненія и ограниченія въ отношеніи выбора, дѣйствій и отвѣтственности мировыхъ судей и присяжныхъ засѣдателей, равно учрежденіе присяжныхъ повѣренныхъ на предложенныхъ основаніяхъ, и другія изъятія по примѣненію основныхъ положеній, могутъ быть безъ затрудненія допущены во всѣхъ областяхъ, входящихъ въ составъ вѣдомства судебной палаты, тѣмъ болѣе, что, говоря о зависимости имѣющихъ тамъ быть судебныхъ учрежденій отъ судебной палаты, зависимость эта не можетъ, въ слѣдствіе отдаленности, имѣть какое либо особенное вліяніе на производство дѣлъ, медленность, или затруднительность, при существующемъ нынѣ удобствѣ сообщеній, лѣтомъ посредствомъ пароходовъ, (по Ленѣ, Байкалу, Селенгѣ и Амуру), а зимою-обыкновеннымъ почтовымъ путемъ. Напротивъ, при отдѣленіи судебной власти отъ административной, и при непосредственныхъ отношеніяхъ судебныхъ инстанцій между собою, производство дѣлъ должно быть гораздо успѣшнѣе, особенно, если возможно будетъ ст. 58 уголов. судопроизводства основ. полож. ограничить для окружныхъ судовъ Якутской и Амурскихъ областей, какъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ, тѣмъ, что дѣла, подлежащія рѣшенію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, въ такомъ только случаѣ представляются прокуроромъ окружнаго суда, прокурору палаты, и предлагаются симъ послѣднимъ на разрѣшеніе палаты, когда окружный судъ будетъ

Ч. II, ст. 58.

не согласенъ съ актомъ обвиненія, или мнѣніемъ окружнаго прокурора о прекращеніи слѣдствія.

б) По судопроизводству.

Въ отношеніи примѣненій порядка судопроизводства, имѣющагося установиться согласно основнымъ положеніямъ преобразованія судебной части, къ сибирскимъ обывателямъ не встрѣчается, какъ уже изъяснено въ соображеніяхъ сихъ, никакого особеннаго затрудненія; но при этомъ необходимо обратить вниманіе на главныя, существенныя отступленія въ дѣйствующихъ нынѣ узаконеніяхъ, которыя требуютъ согласованія, съ новымъ порядкомъ судопроизводства, а именно:

1) По сужденію ссыльныхъ.

На основаніи устава о ссыльныхъ (XIV т. свод. зак. уст. о ссыл. ст. 797) ссыльно-поселенцами признаются осужденные къ ссылкѣ въ сибирь на поселеніе, или за бродяжество, и для нихъ, за совершенныя преступленія и проступки, установленъ особый порядокъ суда съ высшею мѣрою наказанія. Изъ правила этого изъемлются (ст. 798) ссыльнопоселенцы, поступившіе уже въ податное состояніе, а также лица, сосланныя въ сибирь на житье, удаленныя туда на водвореніе и переселенныя въ сибирь не по судебнымъ приговорамъ, а по распоряженію правительства, которыя всѣ судятся и подвергаются наказаніямъ по общимъ законамъ. За преступленія, подвергающія виновнаго, на основаніи постановленій уложенія о наказаніяхъ, лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы, или на поселеніе, а также за преступленія и проступки, подвергающіе виновнаго лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, и заключенію въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, ссыльнопоселенцамъ назначается (ст. 799 и 801) высшая степень наказанія, а за преступленія, подвергающія виновнаго по общему закону ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудникахъ безъ срока, они судятся военнымъ судомъ; преступленія же и проступки, подлежащіе по общимъ законамъ наказанію, не восходящему до заключенія въ рабочемъ домѣ (ст. 803) признаются въ отношеніи къ ссыльнымъ маловажными, къ коимъ причисляются крат-

ковременныя отлучки изъ мѣстъ поселенія, или работъ и просрочки отпусковъ, непризнаваемыя побѣгомъ, нетрезвое и буйное поведеніе, лѣность къ работѣ и проч.

Мѣстному начальству предоставляется право, безъ формальнаго полицейскаго изслѣдованія, лишь по собственному удостовѣренію въ совершенномъ дѣяніи, опредѣлять и приводить въ исполненіе наказанія за такія преступленія и проступки ссыльныхъ, за которые, по общимъ уголовнымъ законамъ, полагаются наказанія, не превосходящія лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, съ заключеніемъ въ рабочемъ домѣ; за преступленія же и проступки, подвергающіе виновнаго по общимъ законамъ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и заключенію въ рабочемъ домѣ, или отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, наказаніе (плетьми) опредѣляется ссыльнымъ въ особо установленномъ размѣрѣ и приводится въ исполненіе городскими, земскими и заводскими полиціями, по формальной полицейской расправѣ, а за преступленія, за кои, по общимъ законамъ, назначаются наказанія, восходящія до лишенія всѣхъ правъ состоянія, таковыя опредѣляются судомъ. При всѣхъ этихъ случаяхъ, въ отношеніи сужденія ссыльныхъ, постановлены разныя изъятія изъ порядка производства и рѣшенія дѣлъ для лицъ, не лишенныхъ правъ состоянія, клонящіяся собственно къ усиленію мѣры наказанія.

Не входя въ разсмотрѣніе необходимости тѣхъ изъятій изъ общихъ уголовныхъ законовъ, какія постановлены въ отношеніи наказанія ссыльныхъ за преступленія и проступки, должно, однакожъ, по справедливости сказать, что тѣ изъ ссыльнопоселенцевъ, для которыхъ съ прибытіемъ въ сибирь, кончается мѣра, такъ сказать, физическаго наказанія, и остается одно только моральное—отчужденіе отъ извѣстныхъ гражданскихъ правъ, и которые въ тоже время, дѣлаются участниками общественной жизни, не могутъ оставаться при введеніи судебной реформы, отдѣленіи суда отъ администраціи, внѣ предѣловъ дѣйствій перваго на всѣ совершаемыя ими преступленія и проступки. Такимъ образомъ наказанія, предоставляемыя мѣстно-

*

Ч. II, ст. 19. му начальству, безъ формальнаго полицейскаго изслѣдованія, должны быть опредѣляемы мировымъ судьею; тѣ же наказанія, кои опредѣляются и приводятся въ исполненіе самими полиціями, или формальною полицейскою расправою, должны быть постановляемы окружнымъ судомъ, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, а тѣ, кои въ настоящее время опредѣляются по судебнымъ приговорамъ и военнымъ судомъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей,—военный же судъ не долженъ уже имѣть мѣста. Ограниченія и изъятія изъ основныхъ положеній, въ отношеніи производства дѣлъ о ссыльныхъ, могутъ заключаться въ томъ, что: а) когда ссыльнопоселенцы обвиняются безъ участія въ содѣянномъ преступленіи лицъ, не лишенныхъ правъ состоянія, слѣдствія объ нихъ производятся полицейскими чинами окончательно, безъ вызова свидѣтелей и прочихъ лицъ въ судъ; б) сила 54 ст. основныхъ положеній объ уголовномъ судопроизводствѣ не распространяется на дѣла о ссыльныхъ; в) слѣдствія о ссыльныхъ, согласно далѣе слѣдующей 58 ст., тогда только восходять на разсмотрѣніе судебной палаты, когда окружный судъ не согласится съ актомъ обвиненія, или мнѣніемъ окружнаго прокурора о прекращеніи слѣдствія, а въ противномъ случаѣ установленный 58 статьею порядокъ къ дѣламъ о ссыльныхъ не примѣняется; г) отзывовъ на рѣшенія окружныхъ судовъ по такимъ дѣламъ, которыя рѣшаются безъ участія присяжныхъ засѣдателей, не допускается со стороны ссыльнопоселенцевъ и т. п.

Ч. II, ст. 64.

Ч. II, ст. 78.

Ч. II, ст. 33, 37 и 66.

Ч. II, ст. 54.

Ч. II, ст. 58.

Ч. II, ст. 95.

Ч. II, ст. 14, 31 и 76. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ссыльнопоселенцы не только во все время своего переходнаго состоянія въ крестьяне (въ продолженіи десяти лѣтъ), но и по поступленіи въ оное, не смотря на степень образованія, не могутъ быть выбираемы ни въ присяжные засѣдатели, ни въ мировые судьи; но съ переходомъ въ крестьянское сословіе могутъ, по надлежащемъ удостовѣреніи въ необходимыхъ качествахъ, допускаться въ званіе присяжныхъ повѣренныхъ, такъ какъ между этими людьми встрѣчается въ сибири немало съ достаточнымъ образованіемъ.

Что же касается до ссыльнокаторжныхъ, то само собою они, какъ продолжающіе нести на себѣ опредѣленное наказаніе и не

вступившіе еще въ среду общественную, изъемлются изъ общаго суда, установляемаго основными положеніями.

2) По сужденію инородцевъ.

Инородцы, обитающіе въ сибири, раздѣляются, согласно существующимъ законоположеніямъ, по степени ихъ гражданскаго образованія и образу жизни, на осѣдлыхъ, кочевыхъ и бродячихъ. Къ первому разряду принадлежатъ тѣ инородцы, которые имѣютъ постоянную осѣдлость, хлѣбопашество и живутъ деревнями, или въ городахъ; ко второму причисляются тѣ, кои имѣютъ осѣдлость хотя постоянную, но по временамъ года перемѣняемую и живутъ не деревнями, а такъ называемыми улусами; къ третьему же разряду принадлежатъ инородцы, неимѣющіе никакой осѣдлости и бродящіе постоянно съ одного мѣста на другое, для промысловъ.

Всѣ кочевые и бродячіе инородцы за преступленія и проступки, менѣе важные, судятся по ихъ обычаямъ; но за важные, именно за возмущеніе, убійство съ намѣреніемъ, разбой, насиліе, дѣланіе фальшивой монеты, похищеніе казеннаго и общественнаго имущества и корчемство, равно за совершеніе преступнаго дѣянія не въ мѣстахъ кочевья ихъ, а въ городахъ и селеніяхъ, подвергаются наказаніямъ на основаніи общихъ законовъ, (прил. IV къ ст. 183 XV т. свод. зак.) Исковыя же дѣла производятся и рѣшаются по порядку, изложенному въ законахъ гражданскихъ (1327—1352 ст. 2 част. X т. свода закон.).

Такъ какъ въ настоящее время большая часть кочевыхъ инородцевъ, особенно буряты въ иркутской губерніи и якуты въ якутской области, достигли не меньшей степени гражданскаго образованія, какъ и крестьяне, отличаясь отъ послѣднихъ только во внѣшнихъ обычаяхъ и языкѣ, и живутъ осѣдло, лишь на лѣто выѣзжая на другія мѣста съ своими стадами, то не будетъ ли справедливо эти племена инородцевъ подвергнуть за всѣ совершаемыя ими преступленія и проступки дѣйствію общихъ законовъ, введя и между ними мировой судъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и между крестьянами и съ тѣми же ограниченіями, какія изъяснены выше, въ отношеніи сельскихъ обывателей,

постановивъ тѣ же условія и въ отношеніи производства слѣдствій надъ инородцами.

Ч. III, ст. 1 и 3. За тѣмъ, судебное разбирательство, возлагаемое на родовыя управленія и на родовыя управы, само собою утрачиваетъ свой самостоятельный характеръ, равно и весь порядокъ, установленный нынѣ для разбирательства исковыхъ дѣлъ между инородцами, исключая того, что мировые судьи инородцевъ, или ихъ родоначальники въ званіи сихъ судей, могутъ предоставленныя имъ гражданскія дѣла рѣшать, при согласіи истца и отвѣтчика, на основаніи существующихъ обычаевъ и, въ такомъ случаѣ, окончательно; а при рѣшеніи дѣлъ по общимъ законамъ,—съ правомъ жалобы недовольнымъ въ окружный судъ, и чтобы инородцевъ, имѣющихъ обычай разбираться особенными посредниками, обычая этого не лишать. Что же касается до бродячихъ племенъ, то они, по свойству своей жизни, должны оставаться при существующихъ нынѣ постановленіяхъ о нихъ.

3) По займамъ между сибирскими обывателями.

Въ дѣйствующихъ гражданскихъ законахъ постановлены особыя правила въ отношеніи займовъ между сибирскими обывателями (2069—2099 ст. 1 ч. X. т. свод. зак.) при чемъ чиновникамъ запрещается вступать въ долговыя обязательства съ тамошними крестьянами и инородцами, какъ на свое имя, такъ и подъ предлогомъ лицъ постороннихъ. Имѣя въ виду, что въ настоящее время крестьяне сибирскіе и инородцы, не только осѣдлые, даже кочевые, представляютъ достаточную степень ручательства за самостоятельность своихъ дѣйствій и ни чѣмъ не отличаются, особенно сельскіе обыватели, отъ таковыхъ же прочей Россіи, кажется всякое ограниченіе для нихъ, подобное постановленіямъ о займахъ, будетъ излишне и они должны подчиняться общимъ дѣйствующимъ законамъ; такъ напр. по закону (2070 ст.) отдача товаровъ въ долгъ, покупка лѣса, хлѣба, скота, шерсти, масла, меду, воску, промысловъ и произведеній всякаго рода, не на лице состоящихъ, но съ поставкою на опредѣленный срокъ и съ задаткомъ впередъ всѣхъ, или части денегъ, причисляются къ денежнымъ займамъ, которые (2071

суть явочные, или безъ явки. Первые, когда удостовѣрены письменными обязательствами, (2073 ст.) составленными съ соблюденіемъ формъ, съ надлежащимъ дозволеніемъ, одобреніемъ и поручительствомъ (2074) и явлены въ назначенный срокъ (2076 ст.) гдѣ слѣдуетъ, подлежатъ взысканію по законамъ, особо установленнымъ порядкомъ; вторые же, если они основаны на словесномъ условіи и на личномъ довѣріи, не подлежатъ никакому разбирательству ни въ судебныхъ мѣстахъ, ни въ волостныхъ правленіяхъ, ни въ инородныхъ управахъ, ни у старостъ, ни въ земскихъ судахъ, ни въ городовыхъ общихъ и частныхъ судахъ. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ случается, что покупка помянутыхъ выше припасовъ производится, большею частію, по словеснымъ условіямъ, на одномъ личномъ довѣріи, потому что прибѣгать къ письменнымъ обязательствамъ, по затруднительности сопряженныхъ съ симъ условій для законности ихъ, почти невозможно; особенно когда торгъ производится въ городахъ, или внѣ мѣстныхъ сельскихъ управленій, и за тѣмъ, при неустойкѣ продавца, входятъ въ подобныхъ случаяхъ въ разбирательство мѣстныя начальства, конечно безъ всякаго письменнаго производства. Такимъ образомъ очевидно, что постановленныя правила по займамъ и обязательствамъ между сибирскими обывателями, не только не служатъ къ облегченію сихъ послѣднихъ, а, напротивъ, по условіямъ мѣстности, подобныя обязательства дѣлаются затруднительными и даютъ возможность неисправнымъ отвѣтчикамъ уклоняться отъ справедливыхъ претензій истцовъ.

Что же касается до ограниченія чиновниковъ по вступленію въ долговыя обязательства, то можно оставить это въ своей силѣ развѣ на нѣкоторое время, только для административныхъ лицъ, непосредственно завѣдывающихъ крестьянами и инородцами.

4) По наймамъ въ работу сибирскихъ обывателей.

Равнымъ образомъ правила о наймахъ въ работу сибирскихъ обывателей, (2248—2290 ст. 1 час. X т. свод. зак.) должны быть согласованы съ общими постановленіями по сему предмету, такъ какъ сказано уже, что письменныя условія не всегда

возможны, а между тѣмъ, по наймамъ въ работу словесно и безъ письменныхъ условій, и даже безъ явки ихъ въ какомъ бы то ни было мѣстѣ, воспрещается всякое судебное и полицейское разбирательство всѣми подлежащими властями и установленіями. Изъ этого оказывается на дѣлѣ то, что гдѣ полиція строго слѣдуетъ закону, тамъ всякій словесный наемъ въ работу влечетъ за собою одни только непріятныя послѣдствія и ущербъ для нанимателей, и прислуга дѣлается совершенно безнаказанною въ своемъ произволѣ.

5) За тѣмъ и постановленія о разборѣ исковъ по обязательствамъ, заключаемымъ между сибирскими обывателями разныхъ сословій (1224—1352 ст. 2 час. X т. свод. зак.), требуютъ одинаковаго согласованія съ общими постановленіями, при введеніи новаго судопроизводства, такъ какъ запрещеніе всѣмъ судебнымъ и полицейскимъ мѣстамъ вступаться, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, въ долговыя дѣла по словеснымъ условіямъ, безъ явки, или въ случаѣ отдачи промысловъ, когда обѣ стороны желали бы обратиться къ подобному разбирательству для разрѣшенія возникшаго спора, не исполняется въ дѣйствительности и не можетъ исполняться по тѣмъ же затрудненіямъ въ совершеніи письменныхъ условій; да и при совершеніи ихъ, истецъ рѣдко получаетъ какое либо удовлетвореніе себѣ, по прикосновенности всего почти имущества крестьянина, или инородца, какъ это обусловлено 1306 ст. приведенныхъ узаконеній, а удовлетвореніе иска годовою работою не всегда бываетъ дѣйствительно и достаточно. Очевидно, всѣ узаконенія по настоящему предмету составлены были съ цѣлію охраненія поселянъ и инородцевъ сибирскихъ отъ всякаго произвольнаго, или насильнаго эксплуатированія со стороны другихъ сословій, что, быть можетъ, своевременно и было полезно; но теперь, при полной самостоятельности сельскаго населенія, оказывается совершенно излишнимъ и болѣе вреднымъ равно для всѣхъ сословій, давая лишь поводъ къ обману и пренебреженію отношеній на честномъ словѣ.

6) Наконецъ, не касаясь многихъ другихъ изъятій для сибири изъ общихъ законовъ, изъ коихъ одни сами собою, при судеб-

ной реформѣ утратятъ свое значеніе, другія же, напр. разныя привилегіи для служащихъ въ Сибири чиновниковъ, какъ необходимыя вознагражденія за терпимыя лишенія, получатъ болѣе опредѣленное значеніе, окончимъ наши соображенія указаніемъ еще на одно важное изъятіе изъ общихъ законовъ, именно на спорныя и тяжебныя дѣла по золото промышленности, которыя, согласно 2551 ст. уст. горн. VII т. свод. зак., разсматриваются и рѣшаются внѣ общаго установленнаго порядка, вѣроятно для скорѣйшаго рѣшенія сихъ дѣлъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности они ни чѣмъ не усвоили себѣ подобнаго исключительнаго права, принадлежа къ категоріи обыкновенныхъ тяжебныхъ дѣлъ, и по этому должны подлежать общему порядку судопроизводства.

VII.

Состоящаго въ должности Иркутскаго губернскаго казенныхъ дѣлъ стряпчаго Павлинова.

Власть судебная отдѣляется отъ исполнительной, административной и законодательной и принадлежитъ исключительно судебнымъ учрежденіямъ. Ч. I, ст. **1** и **2**.

Вотъ начало, которое требуетъ упраздненія II отдѣленія (суднаго) главнаго управленія Восточной Сибири, равно II отдѣленія общаго губернскаго управленія (какъ II отдѣленія губернскаго правленія). Это задача огромной важности, отъ того что рѣшеніе ея близко касается вопроса о не надобности болѣе въ Сибири общихъ управленій и совѣтовъ: главнаго, губернскаго и окружнаго и еще вопроса, есть ли польза для Иркутской и Енисейской губерніи отъ генералъ-губернаторской должности; о Забайкальи я не говорю, потому что оно пока жертва Амура.

Чины административныхъ вѣдомствъ, опредѣляемые къ должностямъ губернскими и равными имъ властями, за преступленія и проступки по службѣ предаются суду по постановленіямъ губернскихъ правленій. Когда въ Сибири не будетъ общихъ гу- .Ч II, ст. **134**.

бернскихъ управленій, тогда только эта статья возъимѣетъ прямую силу.

Ч. I, ст. 50 и 51. Ч. II, ст. 47. Еще припомнимъ 50 и 51 ст. ч. 1 (о прокурорскихъ обязанностяхъ) и возмемъ 47 ст. ч. 2, которая говоритъ: постоянный надзоръ за производствомъ слѣдствій принадлежитъ исключительно прокурору. Этими положеніями дѣятельность по надзору надъ судебною и слѣдственною частями вручается безусловно органамъ министерства юстиціи—прокурорамъ, и стало быть отмѣняются тѣ статьи Сибирскаго учрежденія, по которымъ главный надзоръ по всѣмъ частямъ гражданскаго управленія принадлежитъ генералъ-губернаторамъ, а прокурорамъ мѣстный и ближайшій надзоръ.

Всѣ эти статьи подкапываютъ вмѣстѣ съ основами общихъ учрежденій и тѣ основы Сибирскихъ учрежденій, которыми послѣднія отличаются отъ первыхъ.

Ч. I, ст. 2 и 25. Дѣленіе всѣхъ будущихъ судовъ нашихъ по значенію характера и роду дѣлъ ясно указано въ основныхъ положеніяхъ. Но видя въ основныхъ же положеніяхъ указаніе на передвиженіе окружныхъ судовъ, видя также учрежденіе мировыхъ съѣздовъ, которые могутъ получить большіе размѣры, я не могу не останавливаться на этихъ началахъ, которыя Восточной Сибири обѣщаютъ такъ много хорошаго, и не принять ихъ въ основаніе другаго, независимаго отъ выше указаннаго дѣленія судовъ Восточной Сибири.

Ч. II, ст. 66. На началѣ словеснаго и скораго суда основывается *требованіе личной явки сторонъ и другихъ лицъ на судъ*, что въ уголовныхъ дѣлахъ и вообще въ дѣлахъ съ личнымъ характеромъ необходимо. Изъ этого требованія вытекаетъ необходимость приблизить суды къ сторонамъ и вообще къ мѣсту нарушенія права. Вотъ почему суды въ Восточной Сибири должны быть во 1-хъ *постоянные*, во 2-хъ *періодическіе съѣздовые*.

Ч. I, ст. 3. Если взглянемъ на карту всей Сибири этнографическую и географическую, и всмотримся въ нее, то придемъ къ тому заключенію, что будущее судебное дѣленіе Сибири не должно стѣсняться административнымъ ея дѣленіемъ. Напримѣръ, небудетъ-ли хорошо въ судебномъ отношеніи небольшой части

Западной Сибири соединиться съ частью Восточной Сибири, т. е. не должна ли Томская губернія вмѣстѣ съ Енисейскою образовать отдѣльный округъ Красноярской судебной палаты? Затѣмъ на Восточную Сибирь, безъ Енисейской губерніи, будетъ Иркутская судебная палата съ двумя департаментами гражданскимъ и уголовнымъ. Въ Западной Сибири, безъ Томской губерніи, будетъ свой округъ. Не доказывая пока такого дѣленія, думаю, что есть основаніе образовать изъ всей Сибири не болѣе трехъ главныхъ судебныхъ округовъ, хотя бы и не въ тѣхъ точно (указанныхъ сей часъ) границахъ. Число и географическое распредѣленіе судовъ должно зависѣть отъ количества дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству (юрисдикціи) каждаго суда. Количество дѣлъ должно быть на извѣстный постоянный судъ таково, чтобы онъ постоянно былъ занятъ, и, съ другой стороны, чтобы дѣла не оставались нерѣшенными отъ недостатка времени, не шли бы отъ этого медленно.

Затѣмъ, если говорить о постоянныхъ окружныхъ судахъ, то при требованіи личной явки подсудимыхъ (иногда и тяжущихся) на судъ, необходимо, чтобы житель округа такого постояннаго суда, наиболѣе отдаленный отъ мѣста нахожденія его, могъ въ непродолжительное время (въ недѣлю, или ни какъ не болѣе 10 дней) съѣздить туда (*),окончить тамъ свое дѣло и возвратиться домой. Положимъ это небольшое разстояніе въ 350 верстъ;— вотъ радіусъ судебнаго округа; разстояніе не малое, но величина его находится въ самой тѣсной связи съ населенностью мѣстности, которая тоже опредѣляетъ количество дѣлъ. Правда, количество дѣлъ зависитъ еще и отъ другихъ причинъ, напримѣръ отъ бо̀льшаго, или меньшаго развитія гражданскаго быта, гражданскихъ отношеній. Съ полученіемъ сколько нибудь точныхъ статистическихъ данныхъ можно будетъ почти безошибочно опредѣлить, въ какихъ мѣстахъ Восточной Сибири должны существовать постоянные окружные суды, т. е. какіе найдутся у насъ судебные округи объемомъ верстъ въ 700 въ діаметрѣ (въ длину и ширину), и при томъ на столько достаточно

(*) Изъ мѣстъ ближайшихъ къ окружному суду (верстъ 100 и менѣе) Сибиряки крестьяне будутъ даже ходить, такъ какъ они дѣлаютъ это и нынѣ въ случаѣ нужды.

населенные, что въ нихъ потребуются постоянныя засѣданія суда.

Въ округахъ Иркутскомъ и Красноярскомъ есть эти условія, потребныя для постоянныхъ окружныхъ судовъ. Вѣроятно для Читинскаго, Якутскаго, Енисейскаго и Минусинскаго судебныхъ округовъ тоже можно будетъ установить такіе постоянные суды 1-й степени. Нѣтъ сомнѣнія, что эти судебные округи могутъ не совпадать съ административными, какъ не совпадаютъ напр. акцизные округи. Ближайшее опредѣленіе помянутыхъ условій и примѣненіе самыхъ подробностей новаго устава судопроизводства укажетъ грани каждаго изъ этихъ округовъ; напримѣръ, Верхоленскій округъ едва-ли можетъ весь войти въ вѣдомство новаго Иркутскаго окружнаго суда.

Вотъ соображеніе для устройства судовъ 1-й степени въ округахъ и пунктахъ Восточной Сибири, которые по положенію своему посреди мѣстностей съ болѣе или менѣе полнымъ гражданскимъ развитіемъ, по степени мѣстнаго движенія и интересовъ, представляютъ условія для постоянной дѣятельности этихъ судовъ и для успѣшности судопроизводства. Назовемъ эти округи округами 1 разряда.

Остальныя части Восточно-Сибирскаго края, менѣе населенныя и вообще не совмѣщающія въ себѣ помянутыхъ выше выгодныхъ условій, иначе устраиваютъ свою 1 судебную инстанцію. Для нихъ періодическіе выѣзды изъ засѣданія членовъ постояннаго окружнаго суда внѣ постояннаго мѣстопребыванія этого суда (см. 25 ст. ч. 1) должны получить полное развитіе. Въ случаѣ недостатка членовъ ординарныхъ, для составленія періодическихъ засѣданій можетъ быть допущено участіе мироваго судьи. Къ такимъ округамъ (назовемъ ихъ округами 2 разряда) (*) будутъ принадлежать всѣ тѣ, которые съ одной стороны не войдутъ въ 1 разрядъ, а съ другой стоятъ по росписанію по крайней мѣрѣ въ числѣ малолюдныхъ городовъ (за нѣкото-

(*) Или все равно пусть они не составляютъ отдѣльныхъ округовъ, а примкнутъ къ тому, или другому округу постояннаго окружнаго суда и составятъ особенную часть его, какъ требуется 25 ст. 1 ч. основн. полож.

рыми изъятіями) (*). Представимъ себѣ каждый такой округъ въ отдѣльности, въ границахъ-ли административнаго того же округа, или въ новыхъ границахъ, смотря по количеству и роду дѣлъ, разстояніямъ и удобствамъ сообщеній; напр. Нижнеудинскій и Балаганскій вмѣстѣ, Киренскій и часть Верхоленскаго (если другая часть войдетъ въ округъ постояннаго Иркутскаго окружнаго суда). Представимъ еще себѣ и самые пункты для засѣданій, на которыхъ бы творился судъ для этихъ округовъ. Въ этихъ пунктахъ періодическія засѣданія должны быть столько разъ въ годъ, чтобъ время (число дней), назначенное для окончанія засѣданій, было все занято. Въ случаѣ нужды, засѣданія могутъ продолжаться и цѣлые дни до вечера; словомъ, судьи не должны разъѣзжаться прежде, чѣмъ кончатъ всѣ дѣла, подлежащія ихъ разрѣшенію.

Кто-же долженъ быть предсѣдателемъ въ съѣздовомъ окружномъ судѣ; и какая въ немъ будетъ канцелярія? Отвѣчу: или членъ постояннаго окружнаго суда (1 разряда), или *особое лице окружный судья*, если учрежденіе его потребуется для большаго сохраненія мѣстнаго элемента. Очертимъ примѣрно это новое особое учрежденіе. Лучшій и болѣе центральный городъ судебнаго округа 2 разряда составляетъ мѣстопребываніе окружнаго судьи (этотъ же городъ служитъ пунктомъ съѣздовъ), при которыхъ состоитъ канцелярія въ размѣрѣ, требуемомъ по количеству дѣлъ, поступающихъ въ съѣздовый окружный судъ. Этотъ окружный судья долженъ быть на правахъ членовъ окружнаго суда 1 разряда и въ одномъ съ ними рангѣ (если ранги останутся). Онъ принимаетъ псковыя прошенія и жалобы, объясненія и доказательства письменныя, посылаетъ куда слѣдуетъ вызовы, производитъ въ потребныхъ случаяхъ повѣрку доказательствъ и вообще ведетъ все приготовительное производство. При открытіи же засѣданій съѣздоваго суда, котораго дѣло выслушивать словесное состязаніе сторонъ, производить судебное слѣдствіе, рѣшать дѣла и т. д. окружный судья вполнѣ обращается въ предсѣдателя суда.

(*) Это росписаніе приложено къ Сибирскимъ учрежденіямъ т. 2 ч. 2 свод. закон. Россійской Имперіи.

Вотъ форма окружныхъ судовъ для мѣстностей съ малымъ приливомъ гражданской жизни къ ихъ центрамъ.

Благодаря переѣздамъ въ главные пункты округа судей, возможно удержать и для этихъ судовъ главную основу новаго судопроизводства *словесность*, ибо въ такіе суды возможна личная явка подсудимыхъ. Огромное преимущество такихъ съѣздовыхъ судовъ передъ постоянными то, что требуется меньшее число судей и еще то, что у нихъ не будетъ праздныхъ засѣданій и празднаго времени—этой причины лѣни мысли, отвычки отъ дѣлъ и застоя въ движеніи судебной части вообще и въ дѣйствіи правосудія. Далѣе, періоды каждаго засѣданія, за-ранѣе извѣстные, служили бы готовыми и ясными указателями времени (терминами) для явки сторонъ, свидѣтелей, для представленія доказательствъ, справокъ и т. п. Наконецъ въ такихъ мѣстахъ не сильнаго движенія жизни *гласность суда* только и возможна тогда, когда засѣданія непостоянны, стало быть дѣятельны, невялы, только тогда и возможенъ серьозный интересъ для публики слѣдить за движеніемъ правосудія. Адвокатура тоже была бы невозможна при постоянныхъ окружныхъ судахъ въ такихъ мѣстностяхъ: постоянно хорошій адвокатъ не захочетъ жить въ малолюдномъ уѣздномъ городкѣ, а на нѣсколько дней, пожалуй, охотно пріѣдетъ.

Ч. I, ст. 10—21. *Мировые судьи* учреждаются какъ въ округахъ 2 разряда, такъ и въ округахъ 1 разряда, подѣленныхъ на мировые участки, число и распредѣленіе которыхъ около ихъ маленькихъ центровъ опредѣлится болѣе всего количествомъ дѣлъ для мироваго судьи. Мировая юстиція въ Восточной Сибири должна получить полное развитіе, какъ это указано въ основныхъ положеніяхъ. Если мировые участки очень отдѣлены одинъ отъ другаго, то можетъ быть сдѣлано исключеніе въ предложенной нами системѣ, по которой мировой округъ совпадаетъ съ судебнымъ округомъ окружнаго суда. Именно 1 одинъ мировой округъ можетъ заходить за другой, т. е. мировой судья, занимающій серединное между двумя смежными округами (мировыми) положеніе, можетъ участвовать то въ одномъ мировомъ съѣздѣ, то въ другомъ.

Вотъ окружная и участковая судебная организація почти всей Восточной Сибири. Остаются такія мѣстности, гдѣ излишни и та и другая изъ представленныхъ формъ—и суды окружные постоянные, и съѣздовые окружные суды. Родъ и количество дѣлъ гражданскихъ, доходящихъ до судебнаго разсмотрѣнія изъ такихъ малонаселенныхъ и отдаленныхъ отъ центровъ всякой жизни мѣстностей (*), лучше всего засвидѣтельствуетъ, что тамъ всѣ спорные гражданскіе интересы могутъ получать разрѣшеніе у мѣстнаго мироваго судьи, съ правомъ апелляціи въ какой нибудь ближайшій съѣздовый, или постоянный окружный судъ. Въ такихъ отдаленныхъ мѣстахъ не можетъ быть достаточно мировыхъ судей для съѣздовъ. Для обсужденія и рѣшенія дѣлъ уголовныхъ, могутъ потребоваться съѣзды, но и то въ уменьшенномъ составѣ и числѣ періодическихъ засѣданій. Малое развитіе всѣхъ сферъ жизни въ этихъ углахъ Сибири, слитіе ихъ и неопредѣленность оправдаютъ, можетъ быть, взглядъ тѣхъ, которые думаютъ придать мировымъ учрежденіямъ общій земскій характеръ. Несомнѣнно, что для маленькаго и не высоко развитаго населенія этихъ мѣстъ не будетъ нуженъ весь строй самыхъ разнообразныхъ и обнимающихъ всѣ сферы жизни учрежденій, и потому-то, при невозможности провести тамъ начало раздѣленія властей, желательно, чтобъ мировыя учрежденія получили первенствующее значеніе въ системѣ всего управленія, такъ какъ законъ долженъ стоять выше всего.

VIII.

Тобольскаго губернскаго казенныхъ дѣлъ стряпчаго Лобковскаго.

Городское и сельское населеніе Сибири, особенно классъ чиновниковъ, по развитію своему, стоятъ замѣтно выше большин-

(*) Къ такимъ принадлежатъ: Олекминскъ, Вилюйскъ, Охотскъ, Верхоянскъ, Средне-Колымскъ, Аянъ, Гижига, Удской Острогъ, Богучанскъ и Туруханскъ.

ства внутреннихъ россійскихъ губерній. Если явилась насущная потребность повсемѣстной реформы судебной части въ Россіи, то тѣмъ болѣе эта реформа необходима для Сибири, гдѣ необходимость эта, положительно можно сказать, уже вошла въ народное сознаніе. До сихъ поръ Сибирь оставалась какимъ то особнякомъ. Всякія преобразованія, вводимыя въ Россіи, главное мѣстное начальство Сибири находило или вовсе непримѣнимыми къ Сибири, или, вводя ихъ, измѣняло до уничтоженія основной идеи, слѣдовательно до безполезности. Общественное мнѣніе всегда неодобрительно смотрѣло на это ревнивое охраненіе стараго порядка, относя его къ желанію главнаго Сибирскаго начальства, удержать за собою болѣе власти. Въ настоящее время не имѣется въ виду мѣстныхъ условій, которыя бы требовали удержанія въ Сибири стараго порядка суда, выказавшаго, по общественному мнѣнію, крайнюю несостоятельность. А между тѣмъ уже самая доступность, по отдаленности края, къ большему произволу, требуетъ для этого края и возможно большей гарантіи. Нельзя несогласиться, что въ Сибири, какъ и въ большей части россійскихъ губерній, мало лицъ получившихъ юридическое образованіе. Однакожъ, недостатокъ юристовъ не только неговоритъ намъ за невозможность, или несвоевременность введенія въ Сибири основныхъ положеній преобразованія судебной части, встрѣтившихъ общее сочувствіе, а напротивъ указываетъ настоятельную нужду въ реформѣ, что и объясняется весьма просто. Въ какомъ случаѣ можно разсчитывать на водвореніе правды въ судахъ и гарантію для общества, даже при настоящихъ чиновникахъ, при теперешнемъ ли составѣ судовъ и порядкѣ судопроизводства, или при гласномъ судѣ и тѣхъ условіяхъ, какія указаны въ основныхъ положеніяхъ? Конечно въ послѣднемъ. Слѣдовательно и рутинное убѣжденіе, что реформа эта, въ настоящее время, непримѣнима въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, по недостатку спеціально образованныхъ людей, какъ отжившее свое время, не можетъ имѣть мѣста.

На Сибирь не было распространено законоположеніе о назначеніи судебныхъ слѣдователей. Не говоря уже объ очевидной пользѣ отдѣленія отъ полиціи слѣдственной части; настоятель-

ная необходимость назначенія судебныхъ слѣдователей въ Сибири, особенно по округамъ, выказывается тѣмъ, что въ лицѣ участковаго засѣдателя сосредоточиваются власти: административная, полицейская, слѣдственная, судебная и хозяйственная, тогда какъ въ Россіи, гдѣ обязанности эти не лежали исключительно на становыхъ приставахъ, а раздѣлялись между земскою полиціею и чиновниками министерства государственныхъ имуществъ, слѣдственная часть отобрана отъ становыхъ приставовъ и передана судебнымъ слѣдователямъ. При этомъ еще нельзя необратить вниманіе и на значительность разстоянія въ Сибири между волостями. При такихъ громадно-сложныхъ обязанностяхъ участковаго засѣдателя не представляется физической возможности къ сколько нибудь удовлетворительному исполненію ихъ. По этому и являлись случаи, что по уголовнымъ дѣламъ по нѣскольку лѣтъ не было приступлено къ производству слѣдствія. Вотъ наглядное указаніе. Участокъ состоитъ изъ 7 или 8 волостей, при количествѣ народонаселенія обоего пола отъ 20-т. до 30-т. душъ. Пространство участка въ окружности до 400 верстъ. Обязанность засѣдателя: ревизія волостныхъ правленій и ежемѣсячное свидѣтельство суммъ, письменное и личное наблюденіе и настояніе за производствомъ окладныхъ и неокладныхъ сборовъ, а иногда и непосредственное въ нихъ участіе, представленіе по этому предмету ежемѣсячной отчетности исправнику и земскому суду, исправленіе дорогъ, сопровожденіе воинскихъ командъ, отдача на содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей, наблюденіе, за сборомъ съ нихъ, а иногда и хозяйственное распоряженіе ими, ближайшее наблюденіе за содержаніемъ этапныхъ зданій, производство удостовѣреній по ручательнымъ одобреніямъ, по жалобамъ на самоуправство и завладѣніе, на личныя обиды, по ссорамъ и дракамъ и вообще по нарушенію порядка и благочинія, разбирательства по безпрерывнымъ словеснымъ жалобамъ (при недовѣріи крестьянъ къ разбирательствамъ волостныхъ правленій), взысканія по обязательствамъ и проч. и наконецъ производство слѣдствій, которыхъ вступаетъ въ мѣсяцъ отъ 25 до 40, слѣдовательно приходится среднимъ числомъ отъ одного до двухъ

слѣдственныхъ дѣлъ въ сутки. Да если при этомъ еще принять во вниманіе, что и односложное слѣдствіе можетъ потребовать недѣли или двухъ усиленныхъ трудовъ, что во время производства одного слѣдствія вдругъ получается донесеніе объ убійствѣ, требующее остановки производимаго уже дѣла и немедленнаго отъѣзда верстъ за 100 или 150, для розысковъ по горячимъ слѣдамъ, по прибытіи же туда получается донесеніе о новомъ происшествіи въ совершенно противоположной волости и т. п., а между тѣмъ всѣ прочіе дѣла: разбирательства, удостовѣренія, отчетность настоянія, наблюденія, ревизія, хозяйственныя распоряженія и проч. одновременно должны идти своимъ порядкомъ и все это на разстояніи сотенъ верстъ и при всемъ этомъ засѣдателю не полагается ни письмоводитель, ни писецъ. Изъ этого, еще не полнаго,очерка можно судить, въ состояніи ли исполнить обязанности по должности засѣдателя даже чиновникъ вполнѣ способный, добросовѣстный и сознающій свой служебный долгъ.

При примѣненіи въ Сибири Высочайше утвержденнаго положенія о преобразованіи судебной части, необходимо сдѣлать нѣкоторыя изъятія въ отношеніи правъ на занятія должностей мировыхъ судей и на приписку въ присяжные повѣренные. При недостаткѣ здѣсь лицъ, получившихъ юридическое образованіе, не ставить обязательнымъ условіемъ университетское образованіе, или же прослуженіе опредѣленное время по судебной части, а допускать всѣхъ, доказавшихъ на службѣ свои познанія по судебной части. Право выбора мировыхъ судей предоставить вездѣ, безъ исключенія, и только тамъ, гдѣ таковые не будутъ избраны обществомъ, назначать отъ правительства.

Ч. I, ст. 14. Къ службѣ по судебной части слѣдуетъ отнести и службу въ судныхъ отдѣленіяхъ общихъ губернскихъ и главныхъ управленій.

Ч. I, ст. 38. Взысканіе съ присяжныхъ засѣдателей за неявку по вызову суда въ засѣданіе, полезно бы было опредѣлить денежное.

Ч. I, ст. 23, 39 и 48. Порядокъ назначенія предсѣдателей и членовъ судебныхъ мѣстъ, прокуроровъ и ихъ товарищей, указанныхъ въ сихъ статьяхъ, совершенно необходимо распространить и на Сибирь.

Скорость и правильность дѣлопроизводства въ судахъ не мѣшало бы подчинить также и прокурорскому надзору, тѣмъ болѣе, что по ст. 65 основ. полож. къ обязанности прокуроровъ отнесено участіе въ составленіи отчетовъ о движеніи дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ. Ч. I, ст. 57.

Полезно было бы печатать положенія распорядительныхъ засѣданій судебныхъ мѣстъ по предмету обсужденія наказовъ и проч. Въ такомъ случаѣ общество получитъ возможность помогать выработкѣ судебныхъ улучшеній, а судебныя мѣста будутъ имѣть средство ближе знакомиться съ общественными потребностями. Такимъ образомъ совершенствованіе судебной части пойдетъ рука объ руку съ народнымъ развитіемъ и только при такомъ устройствѣ судебныя мѣста могутъ достигнуть полнаго общественнаго довѣрія. Ч. I, ст. 59.

Слѣдовало бы предоставить и прокурорамъ право созывать общее собраніе. Ч. I, ст. 61 п. 3.

Установленную въ сей статьѣ для предсѣдателей и членовъ судебныхъ мѣстъ, гарантію, необходимо распространить на прокуроровъ и ихъ товарищей, которые по обязанностямъ своимъ едва ли не болѣе нуждаются въ независимости и охраненіи ихъ отъ произвола. Ч. I, ст. 67.

При составленіи штатовъ по судебному вѣдомству не лишнее имѣть въ виду оклады по акцизному управленію, которыми правительство указало цифру необходимаго содержанія чиновниковъ.

Исключительное возвышеніе окладовъ по какому либо одному вѣдомству привлечетъ туда лучшихъ чиновниковъ, которые такимъ образомъ будутъ обращаться къ извѣстнаго рода служебной дѣятельности не по призванію, а по личнымъ разсчетамъ. Въ случаѣ же назначенія чиновникамъ недостаточнаго содержанія, едва ли вполнѣ будетъ достигнута благодѣтельная цѣль правительства: установить правду въ судахъ и тѣмъ оградить неприкосновенность правъ и собственности, съ чѣмъ тѣсно связано развитіе кредита и промышленности, а съ ними благосостояніе государства и самое народное развитіе. Ч. I, ст. 69.

Необходимо сдѣлать обязательнымъ, чтобы совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ печаталъ положенія свои о нарушеніи при- Ч. I, ст. 80 и 86.

сяжными повѣренными принятыхъ ими на себя обязанностей и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить частнымъ лицамъ право печатно обсуждать дѣйствія присяжныхъ повѣренныхъ, а также рѣшенія совѣтовъ и судебныхъ палатъ о нарушеніи присяжными повѣренными принятыхъ ими обязанностей.

Ч. II, ст. 24 п. 2 36 и 1 п. 37.

Слѣдовало бы дополнить, что мировой судья приступаетъ къ разбору подвѣдомыхъ ему дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ также по предложеніямъ прокуроровъ, которымъ по ст. 4-й принадлежитъ власть обвинительная.

Принимая во вниманіе, что взятіе слѣдователями, на время производства слѣдствія, подъ стражу обвиняемыхъ, имѣетъ цѣлію не только пресѣченіе обвиняемому способа уклоняться отъ слѣдствія, но и дѣлается въ видахъ достиженія истины и открытія преступленія, какъ необходимая мѣра преграждения несознавшимся обвиняемымъ возможности сообщаться съ лицами, участвовавшими въ преступленіи, или прикосновенными къ дѣлу, сговариваться въ дачѣ показаній и тѣмъ вредить слѣдствію, должно предоставить судебнымъ слѣдователямъ право взятія подъ стражу обвиняемаго и въ такомъ случаѣ, хотя бы навлекаемое на него подозрѣніе въ преступленіи, влекущемъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или потерю всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и недостаточно или не вполнѣ подтверждалось обстоятельствами дѣла, ибо отношеніе обвиняемаго къ дѣлу можетъ положительно выясниться только съ окончаніемъ слѣдствія, съ тѣмъ однакожъ, чтобы мѣра ограниченія свободы, при недостаточномъ подозрѣніи въ означенномъ преступленіи, зависѣла отъ усмотрѣнія слѣдователя, который, смотря по надобности, можетъ ограничиться мѣрою менѣе строгою,—содержаніемъ въ домашнемъ арестѣ или въ полицейскомъ надзорѣ по ст. 51 основ. полож. За тѣмъ слѣдуетъ положительнѣе опредѣлить содержаніе въ тюрьмѣ подсудимыхъ по окончаніи слѣдствія, во время производства суда. Въ статьѣ 134 т. XV сказано: «Въ тюрьмѣ содержатся всѣ обвиняемые въ преступленіяхъ, по которымъ опредѣляется лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или же потеря всѣхъ особыхъ какъ лично, такъ и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылка на житье въ Сибирь

или другія отдаленныя губерніи, или же отдача въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, или въ рабочій домъ, особенно, когда подсудимые уже осуждены въ первой степени суда. По неопредѣлительности выраженія «*обвиняемые*» судебныя мѣста содержатъ въ тюрьмѣ не только сознавшихся или обличенныхъ юридическими фактами изслѣдованія въ означенныхъ преступленіяхъ, но даже и тѣхъ, противъ которыхъ изслѣдованіе представляло только улики, навлекающія сильное или даже нѣкоторое подозрѣніе, не смотря и на представленіе порукъ. Судъ первой степени, оставляя подсудимаго рѣшеніемъ своимъ въ подозрѣніи, не дѣлаетъ заключенія объ освобожденіи его изъ тюрьмы, а въ такомъ видѣ представляетъ дѣло на ревизію суда второй степени. Этотъ послѣдній судъ, имѣя въ виду, что подсудимый не осужденъ судомъ первой степени, все таки до рѣшенія дѣла не освобождаетъ его изъ тюрьмы, а рѣшая дѣло и приговоромъ своимъ освобождая подсудимаго даже отъ подозрѣнія, къ каковому приговорилъ его судъ первой степени, не дѣлаетъ никакого замѣчанія о подвергнутіи виновныхъ въ напрасномъ заключеніи въ тюрьму отвѣтственности и о взысканіи съ нихъ денегъ, употребленныхъ казною на содержаніе подсудимаго, не подлежавшаго по закону содержанію въ тюрьмѣ. Такимъ образомъ, судебныя мѣста подъ выраженіемъ «обвиняемые» разумѣютъ не только тѣхъ, которые слѣдствіемъ обвинены въ преступленіи, то есть обличенныхъ или собственнымъ сознаніемъ, или полными юридическими доказательствами, но даже и тѣхъ, на коихъ выведено обвиненіе, хотя бы таковое обвиненіе заключало только оговоръ или же изъявленіе подозрѣнія въ совершеніи преступленія, лишь бы только оговоръ или подозрѣніе подкрѣплялись хотя нѣкоторыми уликами. Отсюда происходитъ то, что по нѣскольку лѣтъ содержатся въ тюрьмѣ такіе подсудимые, которые впослѣдствіи, по рѣшенію суда, или оставляются только въ подозрѣніи, или совершенно освобождаются отъ суда. Отсюда же происходитъ чрезмѣрное накопленіе въ острогахъ арестантовъ и громадныя и совершенно напрасныя издержки казны на содержаніе тѣхъ изъ нихъ, которые вовсе не подлежали заключенію въ тюрьмѣ. Слѣдующія же заключитель-

ныя слова 134 ст. XV т. даютъ еще большую свободу къ произволу: «равномѣрно въ тюрьмѣ содержатся и тѣ, кои, бывъ обвиняемы въ другихъ менѣе важныхъ преступленіяхъ, не могутъ представить по себѣ порукъ». Это правило совершенно противорѣчитъ 135 ст. того же тома, по которой всѣ обвиняемые въ преступленіяхъ менѣе важныхъ, чѣмъ тѣ кои объяснены въ 134 ст. (т. е. несопряженныхъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или потерею всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ), подлежатъ содержанію въ домашнемъ арестѣ и въ полицейскомъ надзорѣ и для принятія надъ подсудимыми этой мѣры вовсе не требуется поручательства, а напротивъ подсудимые, подлежащіе содержанію по этой статьѣ, при представленіи порукъ на основаніи 137 ст XV т. освобождаются отъ содержанія подъ арестомъ и въ полицейскомъ надзорѣ. Но, между тѣмъ, въ совершенное нарушеніе этихъ статей судебныя мѣста, на основаніи заключительныхъ словъ 134 ст. вправѣ содержать въ тюрьмѣ даже тѣхъ подсудимыхъ, кои бывъ обвинены въ преступленіяхъ менѣе важныхъ, чѣмъ приведенныя въ этой статьѣ, не могутъ представить по себѣ порукъ, не смотря на то, что такіе подсудимые, въ случаѣ непредставленія порукъ, подлежатъ содержанію, согласно 135 ст. XV т. въ домашнемъ арестѣ или полицейскомъ надзорѣ. Такъ какъ цѣль правительства состоитъ въ томъ, чтобы заключеніемъ въ тюрьму, на время производства суда, пресѣчь обвиняемому способы уклоняться отъ суда (ст. 132 и 133 т. XV, а между тѣмъ обвиняемому, но несознавшемуся и необличенному въ преступленіи юридическими доказательствами, нѣтъ никакого разумнаго повода, въ слѣдствіе одного только подозрѣнія, основаннаго на полныхъ или не полныхъ уликахъ, уклоняться отъ суда, а тѣмъ менѣе дѣлать побѣгъ, слѣдовательно и содержаніе въ тюрьмѣ, во время производства суда, обвиняемыхъ въ преступленіи только по подозрѣнію, но не сознавшихся и не обличенныхъ, не имѣетъ той разумной цѣли, съ каковою указана правительствомъ эта предупредительная мѣра, а принимаетъ видъ наказанія по одному только подозрѣнію въ преступленіи, неговоря уже о случайно могущемъ быть несчастномъ стеченіи обстоятельствъ, принимающихъ видъ уликъ, слѣдовательно о возмож-

ности совершенно несправедливаго содержанія въ тюрьмѣ, иногда нѣсколько лѣтъ, человѣка невиннаго. Такимъ образомъ, вмѣсто правила, изложеннаго въ 134 ст. XV т. необходимо положительно опредѣлить, что содержанію въ тюрьмѣ во время суда подлежатъ только сознавшіеся, или, обстоятельствами дѣла обличенные въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или же потерю всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ; всѣхъ же тѣхъ, кои по произведенному слѣдствію только навлекаютъ подозрѣніе въ совершеніи сказанныхъ преступленій или участіи въ нихъ, а равно всѣхъ сознавшихся и обличенныхъ въ преступленіяхъ менѣе важныхъ, то есть не сопряженныхъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или же съ потерею всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, подчинить мѣрамъ, указаннымъ въ 135 и 137 ст. XV т.; за тѣмъ заключеніе 134 ст. XV т., состоящее въ словахъ: «равномѣрно въ тюрьмѣ содержатся и тѣ, кои, бывъ обвиняемы въ другихъ менѣе важныхъ преступленіяхъ, не могутъ представить по себѣ порукъ, какъ совершенно противорѣчащее смыслу 135 и 137 ст. XV т. слѣдовало бы отмѣнить. Необходимо опредѣлить отвѣтственность судебныхъ мѣстъ за напрасное содержаніе въ тюрьмѣ подсудимыхъ, какъ личную, такъ и денежную въ возвратъ употребленныхъ казною на содержаніе арестанта, не подлежавшаго по закону содержанію въ тюрьмѣ. Наблюденіе за этимъ поручить прокурорскому надзору. А также едвали бы не было справедливо и полезно взыскивать изъ имущества арестантовъ въ возвратъ казнѣ деньги, употребленныя на содержаніе ихъ въ тюрьмѣ и только при невозможности таковаго взысканія по несостоятельности арестанта, принимать издержки на счетъ казны (ст. 26 т. XV). Другаго же способа необходимаго вознагражденія государства за содержаніе арестантовъ въ тюрьмѣ не существуетъ, такъ какъ арестанты лишены работы, слѣдовательно и нѣтъ заработной платы, частію которой могли бы покрываться издержки казны на содержаніе ихъ. За что же преступникъ содержится въ тюрьмѣ на счетъ казны, если онъ имѣетъ свое имущество, тогда какъ лишеніе его свободы есть слѣдствіе добровольно содѣяннаго имъ преступленія, а между тѣмъ за леченіе

крестьянъ въ городской больницѣ взыскиваются съ нихъ деньги, а въ случаѣ бѣдности, взысканіе обращается на общество, къ которому онъ принадлежитъ и онъ все таки, несмотря на бѣдность, не избавляется отъ уплаты обществу взнесенной за его леченіе суммы.

Ч. II, ст. 95. Необходимо допустить отзывы подсудимыхъ и лицъ потерпѣвшихъ отъ преступленія противъ приговоровъ, постановленныхъ судомъ въ первой судебной инстанціи даже съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, но только въ случаѣ представленія доказательствъ о несправедливости свидѣтельскихъ показаній, или въ случаѣ представленія новыхъ свидѣтелей.

Ч. II, ст. 101. Въ видахъ отвращенія произвола со стороны суда, необходимо опредѣлить случаи, или препятствія, при которыхъ судъ вправѣ отказать подсудимымъ въ передопросѣ свидѣтелей и свѣдущихъ людей.

Опредѣленіе порядка взысканія по безспорнымъ актамъ требуетъ особеннаго вниманія и точности, по случаю крайняго недовѣрія въ глазахъ общества къ заемнымъ обязательствамъ и векселямъ и, въ слѣдствіе этого, упадка кредита. Крайнее бездѣйствіе и произволъ полиціи во взысканіяхъ по безспорнымъ обязательствамъ, невниманіе и медленность административныхъ мѣстъ и лицъ по этимъ дѣламъ, общая безотвѣтственность при нынѣшнемъ устройствѣ суда и администраціи, возможность къ изворотамъ въ слѣдствіе неполноты общихъ законовъ о порядкѣ взысканія по безспорнымъ обязательствамъ, довели до потери этими актами должнаго значенія. Достаточно отвѣтчику предъявить противъ документовъ хотя какой либо споръ, неосновательный или бездоказательный, чтобы полиція отказалась отъ взысканія, предоставляя истцу обратиться въ судъ. Истецъ обращается съ жалобами въ административныя мѣста, гдѣ эти жалобы разсматриваются по нѣскольку лѣтъ и конецъ концовъ, что черезъ нѣсколько лѣтъ полиція получаетъ предписаніе о взысканіи безспорнымъ порядкомъ и не смотря на это истецъ все таки опять получаетъ отъ полиціи отказъ, потому что ей угодно было принять отъ отвѣтчика какой либо новый споръ. По этому истецъ снова обращается съ жалобою

въ административное мѣсто и такъ проходятъ цѣлые годы. Безплодныя жалобы и безпрерывныя взысканія за негербовую бумагу утомляютъ истца, вслѣдствіе чего, или по независящимъ причинамъ онъ пропускаетъ срокъ на принесеніе новой частной жалобы, дѣло усложняется, путается и наконецъ доходитъ до того, что и взыскивать не съ кого, или же такъ много виновныхъ, что для разбора дѣла нужна особая коммисія. Или же съ другой стороны: послѣ многолѣтнихъ частныхъ жалобъ, истца все таки обращаютъ въ судъ по мѣсту жительства отвѣтчика. Судъ этотъ за нѣсколько сотъ или тысячъ верстъ. Только черезъ нѣсколько лѣтъ судъ рѣшаетъ дѣло и вызываетъ истца къ выслушанію рѣшенія. Случается, что истецъ не имѣетъ средствъ ѣхать, а между тѣмъ проходитъ положенный срокъ, рѣшеніе входитъ въ законную силу и тогда уже объявляется ему по мѣсту жительства, для взысканія съ него гербовыхъ пошлинъ. Рѣшеніемъ несправедливо отказано ему въ искѣ, а за пропущеніемъ срока на явку къ выслушанію рѣшенія онъ потерялъ право апелляціи. Вотъ извѣстный на практикѣ ходъ взысканій по безспорнымъ актамъ.

Возраженія и объясненія отвѣтчика, которыя могутъ дать акту характеръ спорнаго, точно опредѣлены въ особыхъ правилахъ для производства взысканій въ С.-Петербургѣ, ст. 78 т. X ч. 2. Полезно бы было такую же опредѣлительность ввести и въ общія узаконенія о взысканіяхъ по безспорнымъ актамъ. Во всѣхъ другихъ спорахъ и возраженіяхъ, кромѣ означенныхъ въ предшедшей статьѣ 78, слѣдуетъ предоставить отвѣтчику доказывать свое право порядкомъ сокращеннаго судопроизводства ч. III. 2 п. 82 ст. основн. полож., а между тѣмъ взысканіе по акту съ него продолжается, точно такъ, какъ будто никакихъ возраженій не было (ст. 79 X т. ч. 2). За тѣмъ необходимо опредѣлить отвѣтственность суда за остановку взысканія по возраженіямъ, непомѣщеннымъ въ сказанной 78 ст. X т. ч. 2 и за принятіе бездоказательнаго спора. Мѣры обезпеченія исковъ по безспорнымъ актамъ не слѣдовало бы предоставлять усмотрѣнію суда, а необходимо опредѣлить положительно, согласно 57 ст. и послѣдующимъ статьямъ X т. ч. 2, съ отвѣт-

ственностію за упущенія по ст. 99 того же тома, и ст. 19 основн. полож.

Ч. III, ст. 23. Для отвращенія произвола со стороны суда необходимо положительно опредѣлить, какія именно протоколы, объявленія и распоряженія не подлежатъ огласкѣ, не предоставляя это усмотрѣнію судебнаго мѣста.

Принимая во вниманіе, что поводомъ къ предъявленію иска служитъ неисполненіе отвѣтчикомъ обязательства, было бы справедливѣе подсудность опредѣлить мѣстомъ жительства истца, для котораго и безъ того уже потерпѣвшаго лишеніе чрезъ неисполненіе отвѣтчикомъ обязательства, крайне стѣснительно ѣхать въ мѣсто жительства отвѣтчика (можетъ случиться за нѣсколько сотъ, или тысячъ верстъ) для производства съ нимъ въ томъ судѣ состязательнаго процесса. Такое изъятіе въ пользу истца тѣмъ возможнѣе, что уже допущено въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 28 и 35 осн. полож.

Ч. III, ст. 34. Въ случаѣ опредѣленія подсудности по мѣсту жительства истца, вызовъ отвѣтчика слѣдовало бы дѣлать чрезъ повѣстку, доставляемую ему полиціей, въ вѣдомствѣ которой онъ проживаетъ.

Ч. III, ст. 37. Медленность въ выдачѣ тяжущимся справокъ и свѣдѣній по свидѣтельству, выданному имъ судебными мѣстами, необходимо оставить на отвѣтственности тѣхъ мѣстъ и лицъ, отъ которыхъ требуются тяжущимися, съ обязанностію вознагражденія всѣхъ убытковъ, понесенныхъ тяжущимися отъ несвоевременной выдачи имъ нужныхъ справокъ и свѣдѣній.

Ч. III, ст. 39. Справедливо бы было допустить во время производства дѣла предъявленіе новыхъ требованій, но такихъ, которыя истекаютъ изъ самаго нарушенія отвѣтчикомъ договора или обязательства, хотя бы требованія эти и не выходили непосредственно изъ заявленныхъ въ исковомъ прошеніи, а уже опредѣлились впослѣдствіи, при ходѣ процесса.

Ч. III, ст. 41. Слѣдовало бы предоставить право принесенія частныхъ жалобъ во время самаго производства дѣла, не ожидая постановленія рѣшенія и полученія права на апелляцію.

Ч. III, ст. 43. Однимъ изъ замѣтныхъ недостатковъ въ нашемъ судопро-

изводствѣ было то, что высшее присутственное мѣсто, истребовавшее по частной жалобѣ объясненіе отъ мѣста подчиненнаго, не смотря на явное противорѣчіе этого объясненія съ жалобой, не повѣряло его съ дѣломъ, а основывало свои заключенія на полученномъ объясненіи, а между тѣмъ подчиненное присутственное мѣсто представившее объясненіе, пользуясь своимъ авторитетомъ и безконтрольностію, чтобы оправдать свои противозаконныя дѣйствія, въ объясненіяхъ искажало обстоятельства дѣла, и вопреки существу его выводило такія данныя, при которыхъ дѣйствія его казались бы правильными. Такимъ образомъ производство по частнымъ жалобамъ, поглощаемое формою, не достигало цѣли,—справедливаго удовлетворенія. По этому необходимо, чтобы высшій судъ, по полученіи объясненія, въ случаѣ противорѣчія его съ обстоятельствами дѣла, изложенными въ жалобѣ, или требовалъ подлинное дѣло для повѣрки, или же сообщалъ полученное объясненіе, для надлежащаго разъясненія лицу, принесшему частную жалобу.

По случаю встрѣчавшихся въ судебной практикѣ, по наслѣдственнымъ тяжбамъ (176 ст. т. X ч. 2), недоразумѣній и произвольныхъ толкованій судовъ при рѣшеніи дѣлъ, необходимо постановить законъ, что въ наслѣдственныхъ тяжбахъ одинъ изъ наслѣдниковъ, воспользовавшійся правомъ апелляціи, при пропущеніи апелляціоннаго срока прочими наслѣдниками, получаетъ право полнаго иска, а отнюдь не части онаго, причитавшейся бы ему по наслѣдству, если бы прочіе сонаслѣдники участвовали въ искѣ; такъ какъ въ противномъ случаѣ отвѣтчикъ сталъ бы въ число наслѣдниковъ покойнаго истца. Ч. III, ст. 44.

Полезно бы было предоставить прокурорамъ право предварительнаго заключенія по всѣмъ дѣламъ, согласно праву, предоставленному 77 ст. оберъ-прокурорамъ. Ч. III, ст. 54.

Въ предупрежденіе могущаго быть со стороны судебныхъ мѣстъ произвола, необходимо съ точностію опредѣлить случаи, въ какихъ именно дѣлахъ судебныя засѣданія должны быть при закрытыхъ дверяхъ. Ч. III, ст. 58

Судебная практика выказала необходимость поставленія въ Ч. III, ст. 12 и 63.

обязанность судебнымъ мѣстамъ, въ видахъ предупрежденія запутанности процессовъ и уклончивыхъ рѣшеній, въ случаѣ отказа въ искѣ, положительно и ясно опредѣлять въ приговорахъ: совершенный ли дѣлается отказъ, или предоставляется истцу право иска съ другаго лица и въ какомъ порядкѣ; такъ какъ встрѣчаются дѣла, по коимъ могутъ быть такія лица, отвѣтственность коихъ возникаетъ со времени избавленія отъ таковой прямаго отвѣтчика, и также можетъ быть нѣсколько способовъ возвращенія собственности истцу, или возстановленія нарушеннаго права. Вообще необходимо поставить въ строгую и отвѣтственную обязанность судебныхъ мѣстъ не допускать въ рѣшеніяхъ своихъ неопредѣлительности и отписокъ, ибо цѣль судебнаго разбирательства заключается въ томъ, чтобы водворить въ дѣлѣ справедливость и возстановить нарушенное право существенно. Также необходимо опредѣлить степень отвѣтственности судебнаго мѣста въ случаѣ несвоевременнаго, по винѣ суда, обращенія тяжущагося съ искомъ на другое лицо, или въ другое судебное мѣсто.

Ч. III, ст. 64. Въ такомъ только случаѣ слѣдуетъ допускать заочное рѣшеніе, когда судомъ будетъ получена росписка тяжущагося въ полученіи имъ повѣстки и въ назначенный срокъ не будетъ прислано имъ засвидѣтельствованнаго полиціей отзыва объ уважительныхъ причинахъ, препятствующихъ явкѣ въ судъ. Причины эти должны быть опредѣлены закономъ.

Ч. III, ст. 66. Не ставить обязательной явку въ судъ къ выслушанію рѣшенія, а предоставить объявлять рѣшеніе тяжущимся по мѣсту ихъ жительства, съ правомъ апелляціи, принимая во вниманіе, что тяжущіеся не всегда могутъ имѣть средства для явки въ судъ, особливо при далекомъ разстояніи мѣста жительства ихъ отъ того города, гдѣ находится судебное мѣсто; долгъ же правительства всѣми мѣрами содѣйствовать тяжущемуся къ возстановленію нарушеннаго права собственности.

Ч. III, ст. 13 и 74. Слѣдовало бы также допустить просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній въ случаѣ неправильнаго изложенія обстоятельства дѣла въ судебномъ (мѣстѣ ст. 74 и 13).

Ч. III, ст. 67. На основаніи 60 и 62 ст. ч. I, и 58 ст. ч. III, судебныя засѣда-

нія кассаціонныхъ департаментовъ сената должны быть публичныя и рѣшеніе можетъ быть печатно обсуждаемо частными лицами, но неопредѣлено, вправѣ ли тяжущіеся въ судебныхъ засѣданіяхъ кассаціонныхъ департаментовъ сената дѣлать заявленія.

Публикуемое кассаціонными департаментами сената во всеобщее свѣдѣніе изъясненіе точнаго разума закона, для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ, необходимо приводить въ опредѣленный систематическій порядокъ, такъ какъ были случаи, что сенатъ одинъ и тотъ же законъ разъяснялъ и примѣнялъ различно. Именно: по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли принимать въ уваженіе подачу прошенія на почту до истеченія срока, положеннаго на принесеніе жалобы, или же считать срокъ пропущеннымъ, если просьба получена въ судѣ по истеченіи срока, хотя бы она и была подана на почту до окончанія срока. По одному дѣлу сенатъ опредѣлилъ, что по случаю полученія жалобы въ судѣ по истеченіи положеннаго срока, проситель теряетъ право на обжалованіе, подача же просьбы на почту до окончанія срока не можетъ быть принята въ уваженіе. По другому же дѣлу сенатъ постановилъ совершенно противоположное заключеніе, какъ то: что время подачи просителемъ жалобы на почту должно быть принимаемо въ уваженіе, и что посему проситель, подавшій прошеніе на почту до истеченія положеннаго закономъ срока на принесеніе жалобы, не теряетъ права на обжалованіе, хотя бы прошеніе его и было получено въ судѣ уже по окончаніи срока. Ч. III, ст. 77.

Во избѣжаніе недоразумѣній и произвольныхъ толкованій, необходимо положительно опредѣлить: какъ долженъ считаться срокъ принесенія жалобъ, то есть достаточно ли подачи жалобы на почту до истеченія опредѣленнаго на принесеніе жалобы срока, или же жалоба должна быть получена въ судѣ до окончанія срока. Кажется, справедливѣе и безспорнѣе принимать въ уваженіе подачу жалобы на почту до истеченія положеннаго на принесеніе жалобы срока. Ч. III, ст. 80.

Замѣчательныя статьи г. Филипова «разборъ законодательства о союзѣ брачномъ» помѣщенныя въ современникѣ за 1861 годъ (мѣсяцы февраль и мартъ), какъ матеріалы, выработанные Ч. III, ст. 103.

изъ потребностей народной жизни, могутъ служить полезнымъ пособіемъ при составленіи устава о дѣлахъ брачныхъ и о законности рожденія.

Ч. III, ст. 112. Наблюденіе за исполненіемъ судебныхъ рѣшеній полезно бы было поручить прокурорскому надзору.

IX.

Тобольской губерніи Курганскаго мѣщанина Григорьева.

Ч. I, ст. 14. Это прекрасное правило, въ настоящее время, не примѣнимо въ нашей далекой провинціи. У насъ, въ цѣломъ Курганскомъ округѣ есть человѣка три мелкопомѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ (въ другихъ же округахъ нѣтъ ни одного) и изъ нихъ только одинъ соединяетъ въ себѣ всѣ качества, указанныя положеніемъ,—изъ другихъ же сословій нѣтъ ни одного такого, который бы, на основаніи положенія, могъ занять должность мироваго судьи; но этимъ я не хочу сказать, что у насъ нѣтъ честныхъ людей. У насъ ихъ довольно. А грамотныхъ и людей свѣдущихъ въ дѣлѣ суда и расправы, гораздо болѣе, нежели во многихъ велико и южно-русскихъ губерніяхъ; но почти всѣ они имѣютъ самое ограниченное недвижимое состояніе,—ни одинъ не воспитывался ни въ высшихъ, ни въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и ни одинъ не служилъ по судебной части по выбору или отъ короны,—если же приватно и занимался въ присутственныхъ мѣстахъ, или служилъ волостнымъ писаремъ и его помощникомъ,—то и эта служба у рѣдкихъ достигла трехъ—лѣтняго срока, чему причиной было то, что частая перемѣна волостныхъ писарей согласовалась съ видами и выгодами земскаго начальства,—а незасиживаніе въ присутственныхъ мѣстахъ происходило отъ желанія попасть въ волостные писаря,—что равносильно желанію положить въ карманъ, ради чернаго дня, порядочную копѣйку.—Правду говоря, должность волостнаго писаря надѣлала у насъ много нравственнаго зла. И опредѣляющіе на эту должность, и поступающіе на нее, пріобрѣтая съ грѣхомъ пополамъ легкое богатство, вчастую теряли уваже-

ніе къ честному труду и дѣлались празднолюбцами и мотами; но нельзя отнять у нее и той заслуги, что она была главною побудительною причиной и двигателемъ нашей цивилизаціи. Не будь этой должности и рѣдкій сибирякъ вздумалъ бы поучить сына грамотѣ. Онъ счелъ бы книжную мудрость излишнею; но желаніе видѣть сынка писаремъ и слѣдовательно составить его карьеру, подгоняло къ тому, что его отдавали: въ школу, въ писарскіе помощники, въ приватные писцы, и изъ парня вчастую выходилъ дѣльный малый. И вотъ, вслѣдствіе этихъ соображеній, я думаю, что въ нашихъ мѣстахъ и вообще въ Сибири, до времени, которое хорошо бы заранѣе опредѣлить, можно допустить къ выбору въ мировые судьи и такихъ лицъ, которыя хотя не воспитывались въ учебныхъ заведеніяхъ, а равно и не прослужили 3-хъ лѣтъ по судебной части,— но заслуживаютъ довѣрія обществъ, знаютъ удовлетворительно законъ, не опорочены по суду или общественному приговору, не состоятъ подъ слѣдствіемъ или судомъ и имѣютъ какую либо недвижимую собственность. Что же касается нормы дохода, то этого отъ насъ требовать нельзя. Малозначительность недвижимости, большею частію заключающейся въ одномъ домѣ, рѣдко даетъ самый ничтожный доходъ и благосостояніе сибиряка зависило и будетъ всегда зависѣть отъ его труда; но что касается болѣе богатаго торговаго сословія, которое по малоразвитости у насъ фабричнаго и заводскаго дѣла, тоже не можетъ разсчитывать на постоянный доходъ и ограничивается лишь слишкомъ шаткими барышами отъ оборотовъ съ киргизскою степью, сбыта сырыхъ продуктовъ и матеріаловъ и отъ мелочной торговли,—то оно, въ настоящее время, рѣшительно не подготовило себя къ должности мироваго судьи, и пять—шесть человѣкъ, взятые изъ порядочной цифры курганскихъ купцовъ, могущіе считаться исключеніемъ, принадлежатъ къ той же категоріи, къ которой я отношу иныя податныя сословія,—то есть, къ категоріи волостныхъ и другихъ писарей, изъ которыхъ они, по благосклонности фортуны, возвысились до гильдіи.

Не смѣю утверждать, но думаю, что и опредѣленіе на эту

должность чиновниковъ отъ короны не достигнетъ желанной цѣли и будетъ менѣе полезно, нежели временное допущеніе къ выбору указанныхъ мною лицъ, т. е. лицъ хотя и не соединяющихъ въ себѣ всѣхъ требуемыхъ положеніемъ условій,—но практически опытныхъ и заслужившихъ общественнаго довѣрія.—На коронныхъ чиновниковъ у насъ привыкли смотрѣть боязливо и недовѣрчиво, и еще много нужно со стороны послѣднихъ ума и энергіи, чтобы убѣдить массы въ справедливости и безпристрастіи своихъ дѣйствій. Къ тому же и чиновниковъ, получившихъ не только необходимое юридическое, но даже и удовлетворительное общее образованіе, у насъ очень и очень мало;—а если принять въ основаніе трехъ-лѣтнюю судебную службу, то увы!.. Этого слишкомъ недостаточно. . . Я много видѣлъ въ жизнь мою такихъ чиновниковъ, которые просидѣвъ въ судахъ десятки лѣтъ, не только не умѣютъ составить выписку изъ пустячнаго дѣла, или написать мало-мальски толковую бумагу,—но даже забыли и то, что знали при опредѣленіи на службу. А о нравственности и говорить нечего . . .

Ч. I, ст. 27. Учрежденіе присяжныхъ засѣдателей дѣло—въ высшей степени великое; но принимая въ соображеніе нравственно-религіозную сторону нашего простолюдина и даже вообще сибиряка, кто бы онъ ни былъ,—я съ грустію долженъ сказать, что будущіе наши засѣдатели, пожалуй, не обойдутся безъ грѣха;—думаю же такъ потому собственно, что, за малыми исключеніями, присяга у насъ легко цѣнится и немногими серьезно понята. Служа приватно около двухъ лѣтъ въ окружномъ судѣ и занимаясь исключительно разсмотрѣніемъ дѣлъ и составленіемъ проектовъ рѣшеній,—впослѣдствіи же занимаясь лѣтъ пятокъ юридическою практикою, я много разъ убѣдился, что лица, спрашиваемыя подъ присягою, крѣпко кривили душой. Мнѣ случалось, при разговорахъ, задавать нѣкоторымъ изъ нихъ вопросъ: почему они одобрили при повальномъ обыскѣ порочнаго человѣка, или почему утаили ту или другую истину? и чтоже! нѣкоторыя оправдывались неотразимымъ на то желаніемъ слѣдователя, а другіе просто говорили: «Я стоялъ молча и поднявши къ верху пальцы, только шевелилъ губами,—стало быть я не

присягалъ». Изволите видѣть, какой взглядъ на дѣло!.. Это ужасно, но, клянусь вамъ, это справедливо. Да и не одинъ разъ мнѣ пришлось замѣтить, что присяга, по мнѣнію многихъ, не есть важность.—Принадлежа къ сословію мѣщанъ и бывая на общественныхъ выборахъ, я вчастую вижу, что баллы кладутся безъ всякаго сознанія,—куда попало. Другіе совершенно не понимаютъ: которая сторона означаетъ избраніе, а которая неизбраніе. Иные кладутъ шары по волѣ вліятельныхъ, телеграфируясь съ ними глазами,—а присяга то на что?!. О, извольте заговорить объ этомъ и всѣ отвѣтятъ, что де: «я крестъ цѣловалъ, я боюсь погубить свою душу и дѣлаю какъ Богъ велитъ». Въ сущности же совсѣмъ другое: слова только и остаются словами, а на дѣлѣ... Ты, Господи, видишь!.. и по этому, сплошь да рядомъ выбираютъ въ общественную службу не по достоинству, а по очереди,—или еще того хуже, по личнымъ интересамъ. Да если уже говорить правду, то сказать ее до конца. Вѣдь всѣ вообще чиновники принимали присягу, а позвольте спросить: много ли въ отживаемую нами эпоху такихъ чиновниковъ, которые бы не брали взятокъ, и изъ-за взятки не кривили душой?!. Разумѣется, какъ «въ семьѣ не безъ урода» такъ «въ мірѣ и не безъ добрыхъ людей» и въ силу этого, случалось и случается, что чиновники бываютъ очень честными и безкорыстными людьми.

Соображая все это, мнѣ пришло на мысль: если нельзя уже въ одинъ пріемъ сдѣлать всего и вдругъ пересоздать суды, судящихъ и судимыхъ, то по крайней мѣрѣ нельзя ли нѣсколько измѣнить текстъ присяги и добавить такія выраженія, которыя бы болѣе задѣвали религіозное чувство? При томъ, нельзя ли постановить правиломъ, чтобы каждый грамотный читалъ присяжный листъ самъ и читалъ бы внятно и громко, а неграмотный, каждый отдѣльно, произносилъ бы за священникомъ (тоже громко) слово въ слово,—а гдѣ поодиночная присяга рѣшительно невозможна,—то добавить такія слова, которыя бы и въ глупомъ человѣкѣ уничтожили мысль о недѣйствительности клятвы; но всего этого еще недостаточно. Никакія слова клятвы не пробудятъ темной совѣсти, если не поможетъ въ

этомъ наше духовенство. И потому необходимо обязать духовныхъ отцовъ, чтобы они, при приводѣ къ присягѣ, дѣлали бы болѣе вразумительное напоминаніе, въ особенности же не скупились бы на краснорѣчіе при приводѣ къ присягѣ будущихъ засѣдателей,—которыхъ они не должны терять изъ виду и всегда: и въ домашней бесѣдѣ, и на духу развивать предъ ними идею правосудія и внушать о священномъ долгѣ ихъ великаго назначенія!...

Въ одномъ мѣстѣ, говоря о возможности избранія мировыхъ судей изъ нашихъ грамотныхъ простолюдиновъ, между которыми есть много честныхъ и опытныхъ людей,—а въ другомъ, сомнѣваясь въ правосудіи будущихъ присяжныхъ засѣдателей и указывая на нравственно-религіозное растлѣніе общества, я могу навлечь на себя сомнѣніе въ противорѣчіи; но должно принять на видъ, что если бы даже мировыхъ судей нужно было не по два или по три въ теперешнюю дистанцію, которыхъ въ округѣ четыре,—а столько, сколько волостей, то и тогда ихъ потребуется ни какъ не болѣе тридцати,—а засѣдателей, во всякомъ случаѣ, ни какъ не менѣе полутораста (въ Сибири округа довольно обширны, курганскій же округъ и многолюденъ). Слѣдовательно, по очень понятному сравненію, что для 30 много, то для 150 рѣшительно мало, и, въ силу этого, противорѣчія въ моихъ словахъ нѣтъ.

Ч. II, ст. 1. Въ сей ст. между прочимъ говорится, что: «никто не можетъ «быть наказанъ за преступленія и проступки, не бывъ присуж- «денъ къ наказанію приговоромъ суда, вошедшимъ въ законную «силу»; но я не знаю: можно ли разумѣть подъ словомъ *никто* и ссыльныхъ, лишенныхъ всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ состоянія? Если слово *никто* касается и этихъ несчастныхъ, то мнѣ остается только благодарить Бога за то, что онъ внушилъ эту благую мысль составителямъ положенія,—въ противномъ же случаѣ, какъ сибирякъ, близко присмотрѣвшійся къ быту ссыльныхъ, я рѣшаюсь сказать, что распространеніе и на нихъ этого правила было бы дѣломъ въ высшей степени современнымъ и гуманнымъ и спасло бы этихъ отверженцевъ отъ многихъ несчастій и новыхъ паденій.

За тѣмъ, просматривая статью за статьею основнаго положенія, я нахожу все совершенно основательнымъ и умѣстнымъ. Видно, что составители положенія трудились не на шутку и, принимая къ сердцу благо русскаго народа, всѣми силами старались положить конецъ рутинѣ, этому тормазу цивилизаціи.— Задачу свою составители положенія исполнили очень и очень добросовѣстно,—а это заслуга такая, за которую они вправѣ ждать благодарности не только отъ современниковъ, но и отъ потомства!.. Развѣ только не поблагодарятъ ихъ остающіеся не у дѣлъ крючкодѣи, да самозванцы-адвокаты, эти трутни, живущіе на счетъ другихъ; но о нихъ и толковать нечего. Много бѣдъ причинили они православному люду и уже давно пора запѣть упокойную пѣснь какъ мнимымъ блюстителямъ правосудія и судіямъ неправеднымъ, такъ и ихъ спутникамъ, мнимымъ защитникамъ невинности. Ихъ пора прошла. Они отжили свой вѣкъ; но заговоривъ о адвокатахъ, къ разряду которыхъ имѣю несчастіе принадлежать и я,—не смѣю ради правды умолчать, что ученыхъ юристовъ, у насъ, покуда, нѣтъ ни одного. Дай Богъ, чтобы они въ изобиліи нашлись въ иномъ мѣстѣ и отъ туда, со временемъ, пожаловали бы къ намъ; но что дѣлать до тѣхъ поръ, пока это сбудется? Я вижу, что правительство уже сдѣлало распоряженіе о скорѣйшемъ разсмотрѣніи закона о присяжныхъ повѣренныхъ; но во всякомъ случаѣ, едвали въ настоящее время найдется на святой Руси столько ученыхъ юристовъ, чтобы можно было замѣстить ими всѣ адвокатскія вакансіи,—тѣмъ болѣе, что и на коронныя судебныя должности нужны уже не прежніе автоматы, а нужны люди дѣла, люди, спеціально къ тому подготовленные? А для того, чтобы помочь и обществу и тѣмъ, которые, желая быть полезными и себѣ и другимъ, не имѣютъ никакой возможности слушать лекціи и держать экзаменъ въ отдаленныхъ университетскихъ городахъ,—хорошо бы было, въ видѣ временной мѣры, допустить при сибирскихъ гимназіяхъ чтеніе лекцій юридическихъ наукъ, для чего можно употребить директоровъ и инспекторовъ, назначивъ на эти должности: или профессоровъ юридическаго факультета, или лицъ, получившихъ высшія ученыя сте-

пеніи, преимущественно по законовѣдѣнію,—и навѣрно эти импровизированныя кафедры достигнутъ цѣли и дадутъ отечеству хорошихъ судей и умныхъ адвокатовъ.

И такъ, соображая все вышесказанное, я прихожу къ тому горькому заключенію, что нашъ край еще немного зеленоватъ; но это да не послужитъ помѣхой къ осуществленію прекраснѣйшей судебной реформы—реформы, надъ которою витаетъ геній нашего возлюбленнаго Монарха!

X.

Предсѣдателя Тобольскаго губернскаго суда Папкевича и товарища его Андроникова.

Сообразивъ основныя положенія о преобразованіи судебной части въ Россіи съ практическими свѣдѣніями и мѣстными условіями Тобольской губерніи, мы имѣемъ честь изложить:

1) О судоустройствѣ.

Ч. I, ст. 3 и 10. Не имѣя подъ руками положительныхъ статистическихъ и географическихъ свѣдѣній о обширной нашей губерніи, мы неможемъ представить точныхъ соображеній о мѣстностяхъ, въ которыхъ должны состоять здѣсь мировые судьи и другія судебныя учрежденія, сообразно пространству, количеству народонаселенія, числу судебныхъ дѣлъ въ первыхъ инстанціяхъ и удобству путей сообщенія. Полагаемъ, впрочемъ, что окружные суды полезно оставить въ тѣхъ же городахъ, какъ и теперь, что число членовъ суда въ городахъ Березовѣ и Туринскѣ, по незначительному числу дѣлъ въ судахъ этихъ городовъ, можетъ быть менѣе въ сравненіи съ судами въ прочихъ городахъ,—что участковыхъ мировыхъ судей въ городахъ Тобольскѣ, Омскѣ и Тюмени должно быть не менѣе трехъ, а въ прочихъ городахъ не менѣе двухъ въ каждомъ; въ самыхъ же округахъ надлежитъ назначить этихъ судей не менѣе шести въ каждомъ округѣ.

Условія помѣщенныя въ 14 статьѣ, для выбора въ мировые судьи, могутъ быть примѣнены въ Тобольской губерніи, по крайней мѣрѣ на первое время, къ весьма немногимъ лицамъ, въ особенности въ отношеніи образованія и владѣнія недвижимою собственностію. У насъ нѣтъ высшихъ учебныхъ заведеній и очень мало развитыхъ образованіемъ даже въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ лицъ, владѣющихъ недвижимою собственностію. Молодыхъ людей, для образованія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, отправляется отсюда очень мало, по отдаленности и по недостатку матеріальныхъ средствъ, и прибываетъ сюда на службу изъ другихъ губерній лицъ, окончившихъ курсы въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, тоже очень мало, такъ что здѣсь, въ настоящее время, большая часть мировыхъ судей можетъ быть избираема только изъ лицъ, которыя или служили по судебной части, или по службѣ другаго рода оказывали усердіе и хорошія способности, ручающіяся за то, что они могутъ быть съ пользою употреблены и для судебной дѣятельности. Зажиточный классъ нашей губерніи составляютъ преимущественно купцы, мѣщане и крестьяне, а чиновники, въ особенности отставные, не имѣютъ никакого состоянія, и у не многихъ все недвижимое имѣніе заключается только въ деревянномъ домикѣ,—для собственнаго своего проживанія. По этому было-бы полезно, по крайней мѣрѣ на первое время, допустить въ нашей губерніи выборъ въ мировые судьи и такихъ гражданъ, которые хотя и не имѣютъ недвижимой собственности, но извѣстны по своей честности и способностямъ къ судебной дѣятельности. Ч. I, ст. 14.

Почетныхъ мировыхъ судей избирать въ Тобольской губерніи затруднительно, по чрезвычайно ограниченному числу состоятельныхъ лицъ, могущихъ служить безъ вознагражденія, а потому и трудно положительно разсчитывать на вспомогательную дѣятельность ихъ. Ч. I, ст. 12.

Между почетными мировыми судьями въ установленіи, по взаимному ихъ между собою соглашенію, очереди для исполненія обязанностей судьи участковаго, въ случаѣ его отсутствія, болѣзни или отвода, могутъ возникнуть споры, а потому долж- Ч. I, ст. 20.

но опредѣлить: отъ какой именно власти въ такихъ случаяхъ зависитъ установленіе означенной очереди.

Ч. I, ст. 21. Въ 21 статьѣ должно опредѣлить: кто и въ какихъ случаяхъ обязанъ назначать сроки на съѣзды мировыхъ участковыхъ и почетныхъ судей, для окончательнаго рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ мировому разбирательству. Кромѣ того, для устраненія всякаго недоумѣнія, слѣдуетъ въ этой статьѣ пояснить, что дѣла сіи суть только тѣ, которыя указаны въ такихъ-то статьяхъ, какъ напримѣръ: въ 31 статьѣ второй и въ 4 статьѣ третьей части положеній.

Ч. I, ст. 25 и 27. Такъ какъ проѣздъ членовъ окружнаго суда, прокурора и присяжныхъ засѣдателей изъ мѣста постояннаго ихъ пребыванія въ другія мѣста, для рѣшенія дѣлъ уголовныхъ, съ одной стороны сопряженъ съ значительными издержками, по отдаленности мѣстностей, и съ случайными неудобствами, а съ другой можетъ служить болѣе развлеченіемъ для означенныхъ лицъ, чѣмъ необходимостью для дѣла, то полезно опредѣлить случаи, въ которыхъ засѣданія окружнаго суда могутъ быть открываемы внѣ постояннаго пребыванія его, и порядокъ самаго назначенія этихъ засѣданій,—особенно, когда о необходимости ихъ возникнетъ между предсѣдателемъ, членами и прокуроромъ разногласіе.

Ч. I, ст. 29. Изъ внѣшнихъ условій, помѣщенныхъ въ 29 статьѣ, при назначеніи присяжныхъ засѣдателей въ Тобольской губерніи, должно исключить владѣніе недвижимымъ имуществомъ дворянами и чиновниками, такъ какъ здѣсь большая часть ихъ не имѣютъ такихъ имуществъ. Да и вообще было бы полезно не стѣснять выборъ присяжныхъ засѣдателей условіемъ владѣнія какимъ либо имуществомъ, ибо имущественныя отношенія, каковы бы они ни были, не могутъ имѣть вліянія на правдивость воззрѣнія честнаго гражданина.

Ч. I, ст. 23, 39 и 47. Для отвращенія сомнѣнія, должно 23, 39 и 47 стат. дополнить:—кто обязанъ исправлять должности предсѣдателей окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, прокуроровъ и ихъ товарищей, въ случаѣ ихъ болѣзни или отсутствія.

Тобольскій губернскій судъ, дѣйствуя по общимъ законамъ

судопроизводства, вмѣщаетъ въ себѣ дѣла палатъ уголовной и гражданской и совѣстнаго суда. По штату онъ имѣетъ предсѣдателя, товарища его, четырехъ совѣтниковъ, двухъ секретарей, пять столоначальниковъ, столько же ихъ помощниковъ, протоколиста, журналиста, экзекутора, завѣдывающаго и казначейскою частію, и 18 писцовъ. Дѣлъ въ этомъ судѣ рѣшено въ 1861 году: уголовныхъ 1170, секретныхъ 115, гражданскихъ 96, слѣдственныхъ о преступленіяхъ противъ должности 56 и совѣстныхъ 18, всего 1455 дѣлъ. Около этого количества, нѣсколько болѣе или менѣе, рѣшалось дѣлъ и въ прежнихъ годахъ. Для изготовленія докладовъ и рѣшеній такого количества дѣлъ, часто весьма сложныхъ и огромныхъ, въ особенности по преступленіямъ противъ должности и по гражданскимъ тяжбамъ и искамъ, штатъ суда былъ весьма недостаточенъ. Съ учрежденіемъ же здѣсь, вмѣсто губернскаго суда, департаментовъ судебной палаты, количество дѣлъ въ ней, по 21 и 22 ст. второй и по 1, 3 и 4 ст. третьей части, уменьшится, но механическое производство ихъ въ палатѣ увеличится; ибо она сама будетъ производить многое изъ того, что нынѣ лежитъ на обязанности слѣдователей и употреблять немало времени на выслушиваніе рѣчей истца и отвѣтчика, присяжныхъ повѣренныхъ и присяжныхъ засѣдателей, такъ что тогда, вмѣсто нѣсколькихъ рѣшаемыхъ нынѣ на бумагѣ ежедневно дѣлъ, нельзя будетъ, при гласномъ судопроизводствѣ, рѣшить иногда въ день и одного дѣла. Впрочемъ, это покажетъ практика. Что же касается дѣлъ по преступленіямъ противъ должности, то на рѣшеніе ихъ, при условіяхъ новаго порядка судопроизводства, несравненно больше чѣмъ нынѣ потребуется дѣятельности со стороны самой судебной палаты, потому что количество этихъ дѣлъ, часто весьма огромныхъ, не уменьшится, а порядокъ рѣшенія ихъ будетъ болѣе продолжительный. По этому, вмѣсто Тобольскаго губернскаго суда, необходимо учредить три департамента судебной палаты: уголовный, гражданскій и по преступленіямъ противъ должности.

Присяжныхъ повѣренныхъ съ условіями, опредѣленными въ 76 статьѣ, имѣть въ Тобольской губерніи достаточнаго комплекта невозможно, по весьма незначительному здѣсь числу лицъ, Ч. 1, ст. 76.

получившихъ высшее образованіе, а потому необходимо допустить къ обязанностямъ присяжныхъ повѣренныхъ (по крайней мѣрѣ временно до той поры, когда подготовится достаточное число лицъ съ условіями, означенными въ упомянутой статьѣ), такихъ же лицъ, какихъ 14 и 66 статьями дозволено допускать къ другимъ судебнымъ должностямъ; а лицамъ, получившимъ высшее и въ особенности юридическое образованіе, полезно было бы дозволить на первое время быть присяжными повѣренными, хотя бы эти лица и нисколько не служили по судебному вѣдомству и не занимались судебною практикою. Присяжный повѣренный, дѣйствуя самъ лично, не можетъ прикрываться познаніями и трудами другихъ лицъ. Слѣдовательно, нечувствующій въ себѣ самостоятельныхъ силъ для исполненія этой обязанности, самъ не приметъ ея на себя, а если бы и рѣшился на это, то неспособность его тотчасъ же обнаружится, и онъ отъ обязанности присяжнаго повѣреннаго будетъ устраненъ.

Ч. I, ст. 90. Полезно было бы для Сибири, кандидатамъ на должности по судебному вѣдомству назначить какое либо жалованье, какъ по чрезвычайно ограниченному въ Сибири числу лицъ, окончившихъ курсъ юридическихъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и потому, что эти лица, по недостаточности средствъ къ жизни, не въ состояніи будутъ безъ жалованья поддерживать свое существованіе. Въ числѣ этихъ лицъ, бываютъ часто такія, которыя, получивъ образованіе въ учебномъ заведеніи на счетъ казны, по выходѣ изъ заведенія сейчасъ же должны быть помѣщаемы на мѣста съ какимъ либо жалованьемъ; иначе имъ нѣчѣмъ будетъ пропитывать себя.

2) Объ уголовномъ судопроизводствѣ.

Ч. II, ст. 12.
Ч. III, ст. 12. Для большей опредѣлительности, статьи эти должно дополнить тѣмъ, что судебныя мѣста, въ случаяхъ крайней необходимости и дѣйствительной неполноты дѣла, могущей имѣть рѣшительное вліяніе на существо приговора, могутъ только на кратчайшее время останавливать рѣшеніе дѣла, распорядившись между тѣмъ о безотлагательномъ дополненіи его.

Въ сомнительныхъ случаяхъ, требующихъ поясненія закона, надлежитъ предоставить и судебнымъ палатамъ передавать возбужденный вопросъ прямо отъ себя на усмотрѣніе министра юстиціи, но съ тѣмъ, чтобы подъ предлогомъ не разрѣшенія возбужденнаго вопроса не было останавливаемо рѣшенія дѣлъ. Ч. I, ст. 52.

Трудно довѣрить одному мировому судьѣ постановлять окончательные приговоры въ случаяхъ, въ этихъ статьяхъ изчисленныхъ. Приговоры эти, по несовершенной опытности, особенно въ первое время, мироваго судьи, по ошибкѣ и по симпатіи его къ какой либо личности, могутъ быть иногда и неправильны. Слѣдовательно, полезно было бы допускать и на эти приговоры такіе же отзывы, какіе допускаются по дѣламъ болѣе важнымъ, поступающимъ на разсмотрѣніе съѣзда мировыхъ судей, но съ тѣмъ, чтобы, для отличія первыхъ дѣлъ отъ послѣднихъ, первыя, т. е. самыя маловажныя, разбирались, по отзывамъ недовольныхъ рѣшеніемъ мироваго судьи, не съѣздомъ мировыхъ судей, а однимъ только изъ почетныхъ мировыхъ судей или участковыхъ, по назначенію съѣзда. При такомъ правилѣ мировые судьи, имѣя въ виду контроль надъ собою, будутъ осторожнѣе, а подсудимые, истцы и отвѣтчики будутъ болѣе гарантированы въ справедливомъ разборѣ ихъ дѣлъ. Жалобъ по этимъ маловажнымъ дѣламъ, мало для истцовъ и отвѣтчиковъ интереснымъ, безъ сомнѣнія будетъ немного и онѣ едвали будутъ обременительны для съѣздовъ мировыхъ судей; но чтобы довести недовольныхъ рѣшеніями до предъявленія отзывовъ дѣйствительно только справедливыхъ, полезно взыскивать штрафъ съ тѣхъ, коихъ отзывы признаны будутъ несправедливыми. Ч. II, ст. 30 и Ч. III, ст. 3.

Въ отвращеніе сомнѣнія, статью эту слѣдуетъ дополнить тѣмъ, что если окружный судъ и прокуроръ его не замѣтятъ, что какое либо слѣдствіе подлежитъ прекращенію, а замѣтятъ это судебная палата или прокуроръ ея, тогда даже, когда дѣло по тому слѣдствію будетъ рѣшено въ окружномъ судѣ и поступитъ въ судебную палату, по жалобѣ недовольной рѣшеніемъ стороны, то и палата, и прокуроръ ея могутъ распорядиться прекращеніемъ этихъ и слѣдствія и дѣла. Ч. II, ст. 54.

Ч. II, ст. 126. По неимѣнію въ Тобольской губерніи губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства, долженствующихъ присоединяться къ членамъ уголовнаго департамента судебной палаты, для суда по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, должно замѣнить ихъ другими лицами, напримѣръ предсѣдателемъ губернскаго правленія и городскимъ головою.

5) О гражданскомъ судопроизводствѣ.

Ч. III, ст. 6. Полезно было бы предоставить мировому судьѣ записывать кратко въ особую книгу случаи примиренія тяжущихся. Это будетъ служить какъ предотвращеніемъ вторичнаго разбора иска, уже разобраннаго примиреніемъ, если тяжущіеся вновь пожелаютъ разобраться въ этомъ искѣ, такъ и видимостію всѣхъ дѣйствій мироваго судьи. На записку же этихъ примирительныхъ разбирательствъ немного понадобится труда и времени.

Ч. II, ст. 11 и 67. Въ 11 статьѣ сказано, что гражданскія дѣла подлежатъ разсмотрѣнію по существу только въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, а именно въ окружномъ судѣ и судебной палатѣ. Но въ какихъ случаяхъ дѣла подлежатъ рѣшенію въ судебной палатѣ,—въ этой статьѣ не указано; впрочемъ далѣе въ 67 ст. объяснено, что на всѣ рѣшенія окружнаго суда по дѣламъ, въ оном возникшимъ, допускается апелляція въ судебную палату. А какъ изъ другихъ статей положеній о преобразованіи судебной части не видно, чтобы въ судебную палату могли поступать еще другія, кромѣ вышеозначенныхъ, дѣла, то, для большей ясности, и надлежитъ дополнить этимъ вышеприведенную 11 статью.

Ч. III, ст. 15. Лицо, способное производить свой искъ, можетъ обойтись безъ повѣреннаго, а неспособное физически или нравственно, не можетъ. Слѣдовательно, должно безусловно предоставить являться въ судъ лично или чрезъ повѣренныхъ, не обязывая обращаться для этого къ повѣреннымъ только тамъ, гдѣ имѣетъ жительство достаточное ихъ число.

Ч. III, ст. 34. По сей статьѣ предположено повѣстку доставлять отвѣтчику чрезъ пристава, состоящаго при судѣ; а вызовъ, сверхъ повѣстки, чрезъ публикацію въ газетахъ, допускается лишь по прось-

бамъ истца. Но въ статьѣ этой неопредѣлено,—какъ должно поступать въ случаяхъ, когда или истецъ не будетъ просить о вызовѣ отвѣтчика чрезъ публикацію въ газетахъ, или когда суду извѣстно будетъ, что отвѣтчикъ находится въ другомъ округѣ и вообще тамъ, куда по отдаленности доставить ему повѣстку чрезъ пристава будетъ затруднительно. А какъ подобные случаи, судя по нынѣшней практикѣ, безъ сомнѣнія будутъ нерѣдки, то удобно было бы посылать, въ такихъ случаяхъ, повѣстки по почтѣ, для выдачи отвѣтчику чрезъ полицейскія мѣста, въ вѣдомствѣ коихъ онъ будетъ пребывать.

Необходимо пояснить: кто обязанъ спрашивать окольныхъ жителей по ссылкѣ тяжущихся: члены ли суда, или же судебные слѣдователи. Ч. III, ст. 51.

Статью эту надлежало бы пополнить тѣмъ, что тяжущіеся, по поступленіи ихъ дѣла на рѣшеніе окружнаго суда, или по апелляціи нарѣшеніе судебной палаты, въ случаѣ желанія ихъ, могутъ примириться. Ч. III, ст. 53.

и 2
Т. XXVIII

СООБРАЖЕНІЯ

о

ПРИМѢНЕНІИ КЪ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ОСНОВНЫХЪ ПОЛОЖЕНІЙ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ СУДЕБНОЙ ЧАСТИ ВЪ РОССІИ.

Статскаго Совѣтника Спасскаго.

Высочайше утвержденнымъ 29 сентября 1862 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, касательно порядка составленія проектовъ уставовъ и положеній о судопроизводствѣ и судоустройствѣ, на основаніи удостоенныхъ разсмотрѣнія Его Величества главныхъ началъ преобразованія судебной части въ Россіи, между прочимъ, положено: п. 8 поручить Государственному Секретарю основныя положенія преобразованія судебной части сообщить главнымъ начальствамъ Кавказскаго и Закавказскаго края, обѣихъ частей Сибири, войска Донскаго и вообще тѣхъ губерній и областей, кои управляются не по общему положенію, и спросить мнѣнія ихъ: какія измѣненія и дополненія въ общихъ для Имперіи основныхъ положеніяхъ необходимо сдѣлать при примѣненіи оныхъ къ судебнымъ учрежденіямъ, симъ главнымъ начальствамъ подвѣдомственнымъ.

Сущность основныхъ положеній о преобразованіи судебной части заключается: 1) въ совершенномъ отдѣленіи власти судебной отъ исполнительной, административной и законодательной; 2) въ установленіи судопроизводства мироваго, отдѣльнаго отъ судопроизвод-

ства въ общихъ судахъ; 3) въ назначеніи для общаго судопроизводства только двухъ судебныхъ инстанцій и учрежденіи верховнаго кассаціоннаго суда; 4) въ установленіи по уголовному судопроизводству процесса обвинительнаго, съ отдѣленіемъ власти обвинительной отъ судебной, а по судопроизводству гражданскому процесса состязательнаго; 5) въ учрежденіи по важнѣйшимъ уголовнымъ дѣламъ суда присяжныхъ засѣдателей; 6) въ гласности и устности судопроизводства какъ уголовнаго, такъ и гражданскаго, съ проистекающими отъ того: публичностью засѣданій суда, повѣркою въ судѣ уголовныхъ слѣдствій посредствомъ передопроса подсудимыхъ, свидѣтелей и другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, судебными преніями въ уголовномъ и личнымъ состязаніемъ сторонъ въ гражданскомъ судопроизводствѣ; и 7) въ установленіи особаго сословія присяжныхъ повѣренныхъ для защиты на судѣ въ уголовномъ процессѣ подсудимыхъ, а въ гражданскомъ — интересовъ тяжущихся.

Сообразно сему, основными положеніями учреждаются, вмѣсто существующихъ нынѣ, слѣдующіе органы судебной власти:

1) Мировые судьи, для разбирательства гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ меньшей важности, охраненія наслѣдствъ, ввода во владѣніе, участія въ опекахъ и засвидѣтельствованія явочныхъ актовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ. Судьи эти избираются изъ мѣстныхъ жителей всѣми сословіями въ совокупности, раздѣляются на участковыхъ и почетныхъ, назначаются по городамъ и уѣздамъ, при чемъ каждый уѣздъ, вмѣстѣ съ находящимися въ немъ городами, составляетъ мировой округъ, который подраздѣляется на мировые участки.

2) Съѣзды мировыхъ судей каждаго мироваго округа, собирающіеся въ назначенные сроки для окончательнаго рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ мировому разбирательству.

3) Окружные суды, долженствующіе замѣнить существующіе нынѣ подъ разными наименованіями суды первой степени, и учреждаемые для всѣхъ дѣлъ какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ, неподсудныхъ мировымъ судьямъ.

Судебные слѣдователи, для производства слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ.

Присяжные засѣдатели, присоединяемые къ составу суда на опредѣленные періоды засѣданій, для опредѣленія въ уголовныхъ дѣлахъ вины или невинности подсудимыхъ.

4) Судебныя палаты, для рѣшенія какъ дѣлъ уголовныхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда на приговоры окружнаго суда допускаются по закону отзывы подсудимыхъ и лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія, а равно и протесты прокурора, такъ и дѣлъ гражданскихъ, по которымъ на всѣ рѣшенія окружнаго суда допускается апелляція.

5) Правительствующій сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда.

Вѣдомство правительствующаго сената распространяется на всю Имперію. Вѣдомство всѣхъ прочихъ судебныхъ властей и мѣстъ опредѣляется особыми округами, при назначеніи коихъ принимается въ соображеніе пространство мѣстностей, количество народонаселенія, число мѣстныхъ судебныхъ дѣлъ и удобства путей сообщеній.

При судебныхъ мѣстахъ полагаются:

1) Прокуроры и ихъ товарищи, сущность обязанности которыхъ заключается: а) въ наблюденіи за единообразнымъ и точнымъ примѣненіемъ закона; б) въ обнаруженіи и преслѣдованіи предъ судомъ всякаго нарушенія законнаго порядка и въ требованіи распоряженій къ его возстановленію и в) въ предложеніи суду предварительныхъ заключеній въ случаяхъ, означенныхъ въ уставахъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства.

2) Канцелярія для письмоводства.

3) Судебные пристава для исполненія распоряженій суда.

4) Присяжные повѣренные, состоящіе подъ надзоромъ совѣтовъ, изъ нихъ самихъ составляемыхъ, и назначаемые для занятія дѣлами по порученію тяжущихся, обвиняемыхъ и другихъ лицъ, въ дѣлѣ участвующихъ.

5) Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, и

6) Нотаріусы, которые въ уѣздныхъ и губернскихъ городахъ завѣдываютъ, подъ наблюденіемъ судебныхъ мѣстъ, совершеніемъ актовъ объ уступкѣ и пріобрѣтеніи имуществъ и о разныхъ обязательствахъ.

Имѣя въ виду эти главныя черты «основныхъ положеній», предстоитъ обсудить вышеизложенный вопросъ: какія измѣненія и до-

полненія необходимо сдѣлать въ сихъ положеніяхъ, при примѣненіи оныхъ къ судебнымъ учрежденіямъ Западной Сибири?

Очевидно, что измѣненія въ этихъ положеніяхъ, какъ и всякое изъятіе для Сибири изъ общихъ законовъ, могутъ быть вызваны только тѣми условіями, которыя даютъ этому краю отличительный мѣстный характеръ и имѣли непосредственное вліяніе на особенное устройство всего общественнаго быта его.

Съ другой стороны и самыя «основныя положенія» указываютъ нѣкоторыя данныя, кои, при предстоящемъ преобразованіи судебной части, должны быть приняты въ соображеніе вообще въ каждой мѣстности.

На этомъ основаніи для правильнаго разрѣшенія означеннаго вопроса, по отношенію къ Западной Сибири, должно прежде всего обозрѣть:

1) Пространство края.

2) Число жителей.

3) Составъ народонаселенія по племенамъ, вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ.

4) Народное образованіе и вообще степень умственнаго развитія народа.

5) Имущественный бытъ, какъ основаніе гражданскихъ отношеній народа.

6) Мѣстныя особенности, возникающія изъ частной золотопромышленности.

7) Особенности существующаго нынѣ устройства судебной части въ Сибири: и

8) Число мѣстныхъ судебныхъ дѣлъ.

1) Пространство.

Западная Сибирь представляетъ громадную площадь въ 2.951.757 квадр. верстъ, изъ коихъ находится подъ Тобольскою губерніею 1.163.930, подъ Томскою 732.027 и подъ Киргизскою степью, раздѣленною на двѣ области: Семипалатинскую и Сибирскихъ Киргизовъ, 1.055.800 квадр. верстъ. Наименьшая отдаленность окруж-

ныхъ (уѣздныхъ) городовъ отъ губернскихъ составляетъ 200 верстъ, средняя отъ 300 до 500, самая большая до 1.000 верстъ. Въ раіонѣ округовъ, среднее разстояніе между волостями и городами можно принять 100 верстъ; но есть много волостей, находящихся отъ своихъ окружныхъ городовъ на гораздо дальнѣйшемъ разстояніи, а именно до 200 и болѣе верстъ.

2) Число жителей.

Общее число жителей обоего пола въ Западной Сибири составляетъ 2.276.924 души. Распредѣленіе этого числа по губерніямъ и округамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Тобольской губерніи:

Въ городахъ:		*Въ округахъ:*		*Всего:*
Березовѣ . . .	1.488.	Березовскомъ .	26.450.	27.938.
Турінскѣ . .	4.091.	Турінскомъ .	51.027.	55.118.
Тюмени . . .	11.553.	Тюменскомъ .	81.109.	92.662.
Тарѣ. . . .	4.895.	Тарскомъ . .	93.834.	98.729.
Тобольскѣ . .	16.926.	Тобольскомъ .	89.604.	106.530.
Омскѣ . . .	17.366.	Омскомъ . .	133.283.	150.649.
Ялуторовскѣ .	3.348.	Ялуторовскомъ.	157.761.	162.109.
Курганѣ . . .	3.542.	Курганскомъ .	184.743.	188.285.
Ішімѣ . . .	2.959.	Ішімскомъ .	194.890.	205.549.
Петропавловскѣ.	8.700.			
	74.868.		1.012.701.	1.087.569.

Томской губерніи:

Маріінскѣ . .	3.621.	Маріінскомъ .	51.063.	54.684.
Каінскѣ . . .	3.097.	Каінскомъ . .	82.789.	85.885.
Кузнецкѣ . . .	1.745.	Кузнецкомъ .	97.803.	99.548.

Томскѣ . . .	19.664.	Томскомъ . .	121.059.	144.447.
Колывани . . .	2.505.			
Нарымѣ . . .	1.219.			
Барнаулѣ . . .	11.101.	Барнаульскомъ	150.447.	161.548.
Бійскѣ . . .	4.994.	Бійскомъ . .	163.641.	168.635.
	47.946.		666.802.	714.748.

Семипалатинской области:

Копалѣ . . .	5.238.	Копальскомъ .	28.770.	34.008.
Сергіополѣ . .	1.410.	Сергіопольскомъ	41.763.	43.173.
Семипалатинскѣ .	8.997.	Семипалатин-		
Устькаменогорскѣ	3.334.	скомъ . . .	40.340.	52.671.
Кокпекты . .	3.434.	Кокпектинскомъ.	50.989.	54.423.
	22.413.		161.862.	184.275(*).

Области Сибирскихъ Киргизовъ.

Въ округахъ и мѣстопребываніяхъ окружныхъ приказовъ:

Атбасарскомъ	30.981.
Баянъ-Аульскомъ	34.888
Акмолинскомъ	78.783 (*).
Каркаралинскомъ	59.226.
Кокчетавскомъ	82.458.
	290.332.

(*) Въ это число не вошли жители Алатавскаго округа, Семипалатинской области, такъ какъ о числѣ ихъ никакихъ свѣдѣній въ отчетѣ военнаго губернатора за 1861 годъ не имѣется. По приблизительнымъ соображеніямъ тамъ должно быть тысячъ 10 русскихъ и около 200.000 Киргизовъ большой орды, да кромѣ того еще нѣсколько десятковъ тысячъ дикокаменныхъ Киргизовъ.

(**) Селеніе Акмоллы недавно переименовано въ городъ, но о числѣ городскихъ жителей свѣдѣній въ отчетѣ не имѣется.

Составъ народонаселенія:

а) по племенамъ:

Кромѣ народонаселенія русскаго, въ Западной Сибири составляютъ значительную массу населенія коренные обитатели этого края—инородцы. Къ числу ихъ принадлежатъ: 1) Татары, селенія которыхъ большею частью разбросаны между русскими деревнями по всему протяженію средней и отчасти южной полосъ Тобольской и Томской губерній; 2) Бухарцы, живущіе въ Тарскомъ округѣ Тобольской губерніи отдѣльными селеніями; 3) Вогулы той же губерніи въ округѣ Туринскомъ; 4) Самоѣды, занимающіе самую сѣверную часть Березовскаго округа, Тобольской губерніи; 5) Остяки также въ Березовскомъ округѣ и на Сѣверѣ Томской губерніи, въ Нарымскомъ краѣ; 6) Телеуты; 7) Калмыки-Алтайцы, тѣ и другіе въ Бійскомъ и Кузнецкомъ округахъ Томской губерніи; 8) Калмыки-двоеданцы въ Бійскомъ округѣ на Китайской границѣ, и наконецъ; 9) Киргизы, занимающіе области Семипалатинскую и Сибирскихъ Киргизовъ. Инородцы сіи, по образу жизни ихъ, раздѣляются на осѣдлыхъ, бродячихъ и кочевыхъ.

б) по вѣроисповѣданіямъ:

Въ отношеніи религіозномъ, кромѣ христіанъ православнаго и другихъ вѣроисповѣданій, числится въ Западной Сибири евреевъ 4.144, магометанъ 499.001 (въ томъ числѣ собственно въ Тобольской и Томской губерніяхъ 57.395, а прочіе въ областяхъ Семипалатинской и Сибирскихъ Киргизовъ) и язычниковъ 33.900 душъ (въ губерніяхъ Тобольской и Томской).

в) по сословіямъ:

Прежде чѣмъ показать численный составъ сословій Западной Сибири, необходимо остановить вниманіе на нѣкоторыхъ мѣстныхъ особенностяхъ, имѣвшихъ вліяніе на образованіе тамъ сословныхъ элементовъ. Дворянства, въ качествѣ отдѣльнаго мѣстнаго сословія,

въ Западной Сибири нѣтъ, равно какъ почти не имѣется и дворянской помѣстной собственности. Въ этомъ краѣ существуетъ только классъ чиновниковъ, состоящихъ на государственной службѣ; есть и отставные, но число ихъ, сравнительно съ первыми, очень мало. Всѣ они, за самыми ничтожными исключеніями, живутъ въ городахъ, хотя недвижимою собственностью владѣетъ только меньшинство изъ нихъ, и вообще этотъ классъ, по самому роду занятій своихъ, имѣетъ характеръ часто мѣняющагося и, такъ сказать, временнаго населенія. Съ другой стороны, въ Западной Сибири находится отдѣльное сословіе сибирскихъ казаковъ, пользующееся своими особыми правами и преимуществами. Сибирское казачье войско занимаетъ особую полосу земли, отдѣляющую губернію Тобольскую и Томскую отъ Киргизской степи, или такъ называемую сибирскую таможенную линію, которая, начинаясь отъ границы Оренбургской губерніи, идетъ на протяженіи 2.000 верстъ по южной части Тобольской губерніи, а за тѣмъ по р. Иртышу, до сѣверо-западныхъ предѣловъ Китайской имперіи. Къ сему же войску принадлежатъ поселенія впереди этой линіи, въ областяхъ Семипалатинской и Сибирскихъ Киргизовъ, съ причисленнымъ къ первой Алатавскимъ округомъ, также въ губерніяхъ: Тобольской и Томской мѣста водворенія тобольскаго: коннаго полка и пѣшаго баталіона и томскаго казачьяго полка. Въ раіонъ этого войска входятъ нѣкоторые города на линіи, какъ-то: Петропавловскъ, Омскъ, Павлодаръ (бывшая станица Коряковская), Семипалатинскъ и Устькаменогорскъ; всѣ сіи, равно какъ и возникшіе въ Киргизской степи города, совмѣщаютъ въ своихъ предѣлахъ и казачьи станицы, составляя съ ними такимъ образомъ одно цѣлое.

Наконецъ особый, совершенно своеобразный и многочисленный разрядъ людей въ Западной Сибири составляютъ ссыльные.

Вообще по сословіямъ въ Западной Сибири состоитъ:

I. Дворянъ и чиновниковъ съ ихъ семействами.

Въ Тобольской губерніи	6.518.
— Томской	2.376.

Въ Семипалатинской области	1.254.
— области Сибирскихъ Киргизовъ . . .	281.
Итого	10.454 (*) душъ.

II. Купцовъ и почетныхъ гражданъ:

Въ Тобольской губерніи	5.009.
— Томской — —	2.744.
— Семипалатинской области . . .	1.818.
Итого . . .	9.571.

III. Мѣщанъ и цеховыхъ:

Въ Тобольской губерніи	26.955.
— Томской — —	18.367.
— Семипалатинской области	3.715.
Итого	49.037.

IV. Государственныхъ крестьянъ:

Въ Тобольской губерніи	783.264.
— Томской — —	165.472.
— Семипалатинской области	1.746.
	950.482.

Сверхъ того, крестьянъ, приписанныхъ къ Алтайскимъ горнымъ заводамъ	310.752.
Крестьянъ экономическихъ, временно-обязанныхъ и другихъ наименованій	18.270.
Итого крестьянскаго населенія . . .	1.279.504.

(*) Въ числѣ дворянъ и чиновниковъ показаны какъ состоящіе на службѣ, такъ и отставные. Общее число ихъ выведено изъ губернскихъ отчетовъ за 1861 г. и приложенныхъ къ нимъ вѣдомостей. При всемъ томъ число это должно признавать только приблизительнымъ, ибо показанія по этому предмету въ отчетахъ и вѣдомостяхъ сгруппированы такъ разнообразно и такъ неточны и сбивчивы, что вывести изъ нихъ совершенно вѣрную цифру нѣтъ никакой возможности.

V. Инородцевъ:

	Осѣдлыхъ.	*Кочевыхъ.*	*Бродячихъ.*
Въ Тобольской губерніи . .	45.234.	18.496.	10.926.
— Томской — — . .	23.892.	40.626.	—
Итого . . .	69.126.	58.122.	10.926.

А всѣхъ трехъ разрядовъ вмѣстѣ . . . . . 139.174.

VI. Сибирскихъ Киргизовъ:

Въ Семипалатинской области	143.562.
— области Сибирскихъ Киргизовъ	267.383.
Итого	410.945.

Сверхъ того инородцевъ осѣдлыхъ:

Въ Семипалатинской области	1.951.
— области Сибирскихъ Киргизовъ	338.
Итого	2.289.

VII. Сибирскихъ казаковъ . . . . . 104.686.

VIII. Отставныхъ солдатъ съ ихъ семействами:

Въ Тобольской губерніи	21.485.
— Томской — —	7.891.
— Семипалатинской области	625.
Итого. . . .	30.001.

IX. Ссыльныхъ:

Въ Тобольской губерніи	62.148.
— Томской — —	43.450.
— Семипалатинской области.	86.
Итого	105.684.

Затѣмъ, въ числѣ остальныхъ 135.570 душъ заключаются разночинцы, духовенство, иностранные гости, нижніе воинскіе чины, состоящіе на службѣ, солдаты, находящіеся въ безсрочномъ отпуску, и нѣкоторыхъ другихъ званій люди съ ихъ семействами.

4) *Народное образованіе и вообще степень умственнаго развитія народа.*

Въ Западной Сибири, какъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ Имперіи, первое мѣсто по образованію занимаютъ дворяне и чиновники; но изъ числа ихъ весьма немного людей, получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. По неимѣнію въ Сибири университета, мѣстныя средства—къ доставленію тамошнимъ жителямъ высшаго образованія—заключаются въ нѣсколькихъ стипендіяхъ, опредѣленныхъ для сибирскихъ уроженцевъ въ Казанскомъ университетѣ. На свой счетъ, по недостатку матеріальныхъ средствъ, отправляются въ университеты очень не многіе изъ Сибирскихъ воспитанниковъ. Такъ напримѣръ въ 1858 году изъ Тобольской и Томской гимназій отправлено на казенныя стипендіи въ Казанскій университетъ по 3 воспитанника; въ 1860 году на казенныя стипендіи 2 изъ Тобольской и 1 изъ Томской гимназій и на собственный счетъ изъ обѣихъ гимназій 6 воспитанниковъ. По этому общій уровень образованія въ сословіи дворянъ и чиновниковъ, поселившихся въ Сибири, ограничивается преимущественно гимназическимъ курсомъ, и во многихъ случаяхъ даже неполнымъ. Образованіе городскихъ обывателей, за весьма рѣдкими исключеніями, можетъ быть опредѣлено только нѣкоторою степенью грамотности, да и она составляетъ достояніе значительнаго меньшинства. По опыту извѣстно, что даже въ числѣ людей, служащихъ по городскимъ выборамъ, многіе почти безграмотны, и это обстоятельство было, между прочимъ, одною изъ причинъ, побудившихъ главное мѣстное начальство еще въ весьма недавнее время ходатайствовать о соединеніи нѣкоторыхъ городовыхъ судовъ Западной Сибири съ окружными судами, на что и послѣдовало въ 1859 году Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Недостатокъ грамотности въ средѣ главной массы сибирскаго на-

селенія—государственныхъ крестьянъ—ощутителенъ въ высшей степени; а потому примѣры выбора у нихъ въ общественныя должности не только сельскія, но даже и волостныя, людей полуграмотныхъ и вовсе безграмотныхъ весьма обыкновенны. Впрочемъ, говоря вообще объ умственномъ развитіи крестьянскаго населенія Западной Сибири, нельзя не замѣтить, что по природнымъ способностямъ и здравому смыслу, сибирскіе крестьяне находятся на равной, если даже не на большей степени развитія, какъ и крестьяне прочихъ губерній Имперіи. Въ казачьемъ сословіи распространеніе грамотности представляетъ несравненно лучшіе результаты, чему весьма много способствуетъ обязательное обученіе дѣтей въ станичныхъ школахъ, а также организація самаго управленія ихъ, для котораго необходимы люди грамотные изъ казачьяго же сословія; наконецъ и условія служебнаго повышенія, такъ какъ для производства изъ урядниковъ въ офицерскій чинъ требуется, между прочимъ, выдержаніе извѣстнаго экзамена въ наукахъ. Что касается инородцевъ, то образъ жизни ихъ самъ собою уже обозначаетъ и степень ихъ умственнаго развитія и направленія. Инородцы осѣдлые, къ числу которыхъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ преимущественно принадлежатъ татары, хотя и живутъ среди русскаго населенія, съ которымъ пользуются одинаковыми правами, однакожъ по своей лѣни и безпечности замѣтно отстали отъ послѣдняго въ отношеніи своего умственнаго развитія. Для обученія татарскихъ дѣтей находятся при нѣкоторыхъ мечетяхъ татарскія школы, вслѣдствіе чего и грамотность ихъ относится преимущественно къ татарскому языку. Инородцы кочевые и бродячіе находятся вообще въ полудикомъ состояніи, и хотя надъ образованіемъ ихъ ревностно трудятся члены духовныхъ миссій: въ Березовскомъ округѣ—Кондинской, а въ Алтайскихъ горахъ—Алтайской, но тѣмъ не менѣе общаго образованія ихъ и усовершенствованія гражданскаго быта придется ожидать еще весьма долго. Къ этой же категоріи слѣдуетъ отнести и Киргизовъ. Въ числѣ ихъ составляютъ исключеніе только нѣкоторые, принадлежащіе къ лучшимъ фамиліямъ, преимущественно султанскаго происхожденія, между коими были даже примѣры отдачи дѣтей ихъ для воспитанія въ Сибирскій кадетскій корпусъ (въ г. Омскѣ); но понятія и нравы общей массы народа, вѣрнаго

своимъ вѣковымъ преданіямъ, вполнѣ соотвѣтствуютъ кочевому быту его.

При этомъ должно еще замѣтить, что какъ у Киргизовъ, такъ и у сѣверныхъ инородцевъ (Остяковъ и Самоѣдовъ) знаніе русскаго языка распространено очень мало и положительно можно сказать, что большинство изъ нихъ вовсе незнакомо съ этимъ языкомъ; многіе едва нѣсколько понимаютъ его и только весьма рѣдкіе свободно объясняются по русски на столько, на сколько это нужно въ обыденныхъ отношеніяхъ ихъ съ Русскими.

Общее состояніе народнаго образованія, по отношенію учащихся къ неучащимся, представляется въ Западной Сибири приблизительно въ слѣдующемъ видѣ: въ сословіяхъ дворянъ, чиновниковъ и городскихъ обывателей приходится 1 учащійся на 14 человѣкъ, въ казачьемъ сословіи 1 на 86 душъ, а въ цѣлой массѣ населенія 1 на 247 душъ.

5) Имущественный бытъ, какъ основаніе гражданскихъ отношеній народа.

Опредѣленіе степени общаго благосостоянія въ Западной Сибири можетъ быть выражено слѣдующимъ образомъ: въ этомъ краѣ нѣтъ бѣдности въ обширномъ смыслѣ слова, но нѣтъ и крупныхъ капиталовъ денежныхъ (*), а тѣмъ болѣе имущественныхъ. При отсутствіи частной поземельной собственности, (едва только начинающей возникать теперь—вслѣдствіе разрѣшенія съ 1861 года продажи казенныхъ земель въ частныя руки) и недостаточномъ развитіи промышленности и торговли,—въ Западной Сибири образовались только небольшіе денежные капиталы, преимущественно купеческіе и вообще торговые, число коихъ притомъ невелико; недвижимая же собственность находится только въ городахъ; да и здѣсь она весьма мелка и заключается въ однихъ домахъ, изъ коихъ бо́льшая часть

(*) За исключеніемъ нѣсколькихъ капиталовъ золотопромышленныхъ, вліяніе которыхъ и ощущается преимущественно только въ тѣхъ отдѣльныхъ пунктахъ, гдѣ разработываются золотоносные пріиски.

служитъ для проживанія самихъ владѣльцевъ и не приноситъ никакого дохода, а другіе хотя и даютъ чрезъ отдачу ихъ въ наймы доходъ, но весьма небольшой; такъ напримѣръ въ самыхъ многолюдныхъ городахъ: Омскѣ и Томскѣ цѣна за наемъ дома отъ 200 до 300 р., считается весьма крупною цифрою. Въ частности по сословіямъ наименѣе зажиточный классъ составляютъ дворяне и чиновники, которые существуютъ только службою и собственнаго состоянія, достаточнаго для обезпеченія жизни, почти не имѣютъ. Купцы, а также мѣщане и крестьяне, производящіе торговлю, принадлежатъ къ наиболѣе зажиточнымъ людямъ. За тѣмъ большая часть городскихъ обывателей, занимающаяся мелкими промыслами, и крестьяне-земледѣльцы вырабатываютъ только средства, необходимыя для собственнаго ихъ существованія.

6) Мѣстныя особенности, возникающія изъ частной золотопромышленности.

Частные золотые пріиски Западной Сибири, сосредоточенные въ Маріинскомъ округѣ Томской губерніи, находятся въ глубинѣ необозримыхъ лѣсныхъ пространствъ или въ такъ называемыхъ тайгахъ, на разстояніи весьма дальнемъ не только отъ города, но и всякаго жилаго мѣста. Въ эти пункты золотопромышленной дѣятельности стекается на лѣто множество наемныхъ рабочихъ изъ крестьянъ, мѣщанъ, инородцевъ и главнѣйше сельскопоселенцевъ, которые составляютъ хотя временное, но тѣмъ не менѣе значительное населеніе пріисковъ, оторванное такъ сказать отъ остальнаго міра въ теченіе шестимѣсячнаго рабочаго срока. На зимнее время, когда производится заготовленіе припасовъ для рабочихъ и приготовленіе къ лѣтнимъ работамъ, пріиски также не остаются безлюдными, но только число служащаго народа значительно уменьшается. Всѣхъ частныхъ золотоносныхъ пріисковъ въ Маріинскомъ округѣ въ 1861 году было разработываемо 76; на нихъ находилось служащихъ 112 и рабочихъ 1.882 человѣка; но разумѣется число это подвергается измѣненіямъ и часто бываетъ несравненно больше, что совершенно зависитъ отъ ежегоднаго размѣра предпринимаемыхъ работъ.

Для сужденія рабочихъ за маловажные проступки установлены на пріискахъ артельныя расправы изъ старосты, назначаемаго отъ золотопромышленника и двухъ выборныхъ со стороны рабочихъ; слѣдующую же затѣмъ высшую инстанцію составляетъ горный исправникъ, а по предметамъ, относящимся до технической части—горный ревизоръ.

7) *Особенности существующаго нынѣ устройства судебной части въ Сибири.*

По сибирскому учрежденію первую судебную инстанцію въ губерніяхъ Западной Сибири составляютъ: окружный судъ, городовой судъ и ратуша, которые по предметамъ вѣдомства соотвѣтствуютъ уѣзднымъ судамъ, магистратамъ и ратушамъ внутреннихъ губерній (сиб. учр. ст. 73, 123, 124, 130 и 131). Вторая судебная инстанція есть губернскій судъ, совмѣщающій въ себѣ палаты уголовнаго и гражданскаго суда и совѣстный судъ, съ тѣмъ только изъятіемъ, что въ немъ не производится принадлежащихъ гражданской палатѣ дѣлъ крѣпостныхъ, которыя отнесены въ сибири къ вѣдомству губернскихъ правленій (сиб. учр. ст. 40 п. 2, 53, 54 и 55). Въ областяхъ же Семипалатинской и Сибирскихъ Киргизовъ первую степень суда составляютъ окружные приказы, а вторую областныя правленія (сиб. учр. ст. 507 и 527; учр. сиб. инор. ст. 201).

Общій порядокъ судопроизводства и всѣ его обряды сохраняются въ сибири во всей ихъ силѣ (сиб. учр. ст. 224, 294 и 413), но съ нижеслѣдующими изъятіями.

1) Въ случаѣ исправленія должности губернатора предсѣдателемъ губернскаго суда, рѣшенія, подписанныя имъ въ губернскомъ судѣ, отсылаются на разсмотрѣніе къ генералъ-губернатору, а не въ правительствующій сенатъ, какъ это дѣлается по 407 ст. т. XV ч. 2 уст. объ уголовн. судопр., въ уголовныхъ палатахъ внутреннихъ губерній.

2) Уголовныя дѣла, неподлежащія ревизіи правительствующаго сената, а также дѣла по преступленіямъ должностей, въ случаяхъ

указанныхъ въ 696 и въ 1-мъ пунктѣ 698 ст. уст. уголовн. судопр., при несогласіи губернатора съ рѣшеніемъ губернскаго суда, переносятся не въ правительствующій сенатъ, какъ опредѣлено 413 ст. того же устава, а въ мѣстное главное управленіе и рѣшаются въ совѣтѣ его окончательно, по большинству голосовъ, генералъ-губернаторомъ утвержденному (спб. учр. ст. 369).

3) Частныя жалобы на неправильный порядокъ судопроизводства или на отказъ въ правосудіи приносятся на губернскій судъ не правительствующему сенату, какъ это установлено т. X ч. 2 ст. 549, а въ общее губернское управленіе, и затѣмъ въ совѣтъ главнаго управленія (спб. учр. ст. 166).

Кромѣ сихъ изъятій въ порядкѣ общаго судопроизводства, установлены для нѣкоторыхъ дѣлъ по сибири еще особенные роды судопроизводства, а именно:

1) По спорнымъ и тяжебнымъ дѣламъ о золотопромышленности и по дѣламъ уголовнымъ о похищеніи и утайкѣ золота, серебра и платины и тайной оными торговлѣ: а) Спорныя и тяжебныя дѣла по частной золотопромышленности разсматриваются прямо въ судахъ второй степени и рѣшаются въ оныхъ безъ очереди. По тѣмъ дѣламъ сего рода, съ которыми соединяется участіе казны, отряжаются въ судебныя мѣста депутаты съ горной стороны, участвующіе въ сужденіи и рѣшеніи дѣлъ съ правомъ голоса. Сверхъ того при производствѣ спорныхъ и тяжебныхъ дѣлъ о золотоносныхъ пріискахъ соблюдаются еще правила, предписанныя въ 2552 ст. уст. горн. б) Уголовныя дѣла о похитителяхъ драгоцѣнныхъ металловъ съ казенныхъ и частныхъ промысловъ въ сибири изъяты изъ вѣдомства общихъ судебныхъ мѣстъ и судятся военно-судными коммисіями, рѣшенія коихъ подлежатъ утвержденію генералъ-губернатора, безъ всякаго участія совѣта главнаго управленія (уст. горн. ст. 2621 и 2623 и уст. угол. судопр. ст. 974 и слѣд.).

2) По дѣламъ о разборѣ исковъ по обязательствамъ, заключаемымъ между сибирскими обывателями разныхъ сословій. Сюда отнесены долговые иски на крестьянъ и инородцевъ: 1) по найму въ работу; 2) по денежнымъ займамъ и 3) по отдачѣ разныхъ промысловъ въ оброчное содержаніе.

Въ случаѣ неустойки по наймамъ явочнымъ, споры и жалобы

разбираются на основаніи условій, сперва словесно въ полицейскомъ мѣстѣ, а въ случаѣ неудовольствія на словесный судъ, судомъ по закону. Земская и градская полиціи постановляютъ рѣшенія окончательно по искамъ на сумму до семи рублей пятидесяти копѣекъ. Въ случаѣ неустойки по условіямъ, нигдѣ незаписаннымъ и неявленнымъ, споры и жалобы не принимаются ни въ полицейскихъ, ни въ судебныхъ мѣстахъ, а сторонамъ предоставляется разбираться полюбовно чрезъ посредниковъ.

По денежнымъ займамъ долги явочные взыскиваются по закону и предъявляются ко взысканію не въ губернскомъ правленіи, а въ полицейскомъ мѣстѣ, которому должникъ подвѣдомъ. По обязательствамъ, признаннымъ полицейскимъ мѣстомъ безспорными, оно само производитъ немедленно взысканіе; въ случаѣ же отзыва должника о неимѣніи денегъ, требуетъ обезпеченіе, налагаетъ на имущество запрещеніе и приступаетъ къ продажѣ имущества съ разрѣшенія губернскаго или областнаго правленія, а въ Охотскѣ и Камчаткѣ тамошнихъ начальствъ, не касаясь, однакоже, нѣкоторыхъ необходимыхъ для крестьянина и инородца вещей, признаваемыхъ по 1306 ст. т. X уст. гражд. судопр. неприкосновенными. При взысканіяхъ задатковъ по наймамъ въ рекруты, несостоятельные должники отдаются заимодавцу въ работу на годъ; равнымъ образомъ крестьяне и инородцы, у которыхъ не достаетъ описаннаго имущества для удовлетворенія исковъ по долгамъ явочнымъ, отдаются въ работу на одинъ годъ частнымъ лицамъ за условленную сумму, которая вручается заимодавцамъ, и за симъ иски ихъ считаются окончательно удовлетвореннымп. По займамъ общественнымъ на взносъ податей и повинностей, ко взысканію приступается не иначе, какъ съ разрѣшенія губернскаго правленія и по удостовѣреніи, что деньги, подлежащія на взносъ податей, повинностей или займа, сельскимъ или родовымъ начальствомъ не были съ крестьянъ или родовичей собраны. Въ противномъ случаѣ искъ обращается на самихъ тѣхъ сельскихъ и родовыхъ начальниковъ, а за ложный поступокъ и удержаніе общественныхъ денегъ въ свою пользу, велѣно предавать ихъ суду. Обязательства крестьянъ и инородцевъ, признанныя полиціею сомнительными, передаются въ судебныя мѣста. Займы по

словеснымъ условіямъ и безъ явки не принимаются къ разбирательству ни полицейскими, ни судебными мѣстами.

Споры по отдачѣ въ оброчное содержаніе разныхъ промысловъ разбираются сперва словеснымъ судомъ, по порядку, въ инородномъ управленіи и земской полиціи, а въ случаѣ неудовольствія, судомъ по закону. Въ случаѣ отдачи промысловъ по словеснымъ, ни гдѣ неявленнымъ условіямъ, споры и иски къ разбирательству нигдѣ не принимаются.

3) *По дѣламъ уголовнымъ и исковымъ сибирскихъ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ.* Уголовными дѣлами относительно сибирскихъ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ (кромѣ киргизовъ), признаются только: возмущеніе, намѣренное убійство, грабежъ и насиліе, дѣланіе ложной монеты, похищеніе казеннаго и общественнаго имущества и корчемство. По этимъ преступленіямъ, а равно и по тѣмъ, которыя ими учинены не въ мѣстахъ кочевья ихъ, а въ городахъ или селеніяхъ, инородцы судятся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ (уст. угол. судопр. ст. 1155 и слѣд.); всѣ же прочія дѣла, не исключая и кражи, считаются исковыми (уст. гражд. судопр. ст. 1327 примѣч.). Въ производствѣ слѣдствій надъ инородцами по дѣламъ уголовнымъ хотя и велѣно исполнять установленные обряды и порядокъ, однако же предписано: показанія отъ инородцевъ отбирать вблизи ихъ мѣстопребыванія, не вызывая ихъ для спросовъ далѣе трехъ дней хода; для очныхъ же ставокъ, включая и время переѣзда, не отлучать инородцевъ отъ ихъ стойбищъ далѣе, чѣмъ на шесть дней, а въ случаѣ невозможности истребовать инородца по сему разсчету времени, вовсе не давать очныхъ ставокъ; наконецъ, при разсмотрѣніи дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, обращать вниманіе на разстоянія, и если нѣкоторыя отступленія отъ общихъ формъ произойдутъ отъ неудобства въ отобраніи показаній, или очныхъ ставокъ, то таковыя отступленія въ вину слѣдователю не ставить (уст. уголовн. судопр. ст. 1157, 1161 и 1164).

Въ дѣлахъ исковыхъ инородцамъ предоставлено разбираться чрезъ посредниковъ, или въ словесной расправѣ, которая раздѣляется на три степени: первую составляетъ родовое управленіе, вторую инородная управа, третью и послѣднюю мѣстная земская полиція. По неудовольствіямъ на разбирательство земской полиціи, инородцы

должны вступать съ письменною жалобою въ окружный судъ, который начинаетъ разсматривать дѣла не прежде, какъ по неудовольствіямъ на рѣшенія всѣхъ степеней словесной расправы и въ рѣшеніи основывается на степныхъ законахъ и обычаяхъ. Рѣшенія окружныхъ судовъ по исковымъ дѣламъ приводятся въ исполненіе, или поступаютъ въ апелляціонное разсмотрѣніе по установленному порядку.

4) *По дѣламъ сибирскихъ киргизовъ* уголовными преступленіями въ отношеніи къ сибирскимъ киргизамъ (исключая Киргизовъ Большой орды, что нынѣ Алатавскій округъ), считаются: измѣна, убійство, разбой, баранта, возбужденіе своихъ соплеменниковъ противъ правительства, явное неповиновеніе установленнымъ властямъ, преступленія по должности, поддѣлка и умышленный переводъ фальшивыхъ государственныхъ кредитныхъ бумагъ и монеты, поджогъ и принятіе ложной присяги по дѣламъ, судимымъ на основаніи общихъ россійскихъ законовъ. За сіи преступленія, а также за преступленія и проступки, учиненные киргизами не въ мѣстахъ кочевья ихъ, но въ городахъ и селеніяхъ, они приговариваются къ наказаніямъ по общимъ законамъ Имперіи. Въ позднѣйшее время къ уголовнымъ же преступленіямъ киргизовъ отнесены: конокрадство на сибирской линіи и во внутреннихъ за линіею округахъ, производство контрабанды, употребленіе фальшивыхъ ярлыковъ, поддѣлка таможенныхъ клеймъ, фальшивое клейменіе товаровъ и участіе въ сихъ преступленіяхъ, гдѣ бы они нибыли совершены (т. XV зак. уголовн. судопр. ст. 1169 и по продолж. II прилож. IV къ ст. 183 § 1 ст. 2 дополненіе.)

Слѣдствія по этимъ дѣламъ производятся русскими засѣдателями, чрезъ переводчиковъ, при посредствѣ біевъ. Судъ же надъ киргизами по симъ дѣламъ производится въ окружныхъ приказахъ, имѣющихъ, въ этомъ случаѣ, значеніе окружнаго суда; а на ревизію уголовныя дѣла поступаютъ въ областное правленіе, замѣняющее по симъ дѣламъ губернскій судъ (тамъ же ст. 1171 и слѣд.)

Киргизы областей семипалатинской и сибирскихъ киргизовъ, за преступленія, учиненныя ими въ большой ордѣ подвергаются по распоряженію начальника алатавскаго округа слѣдствію, которое производится при депутатахъ съ обѣихъ сторонъ. Дѣла такого рода

порядкомъ, установленнымъ въ учрежд. о сиб. кирг., поступаютъ на рѣшеніе копальскаго окружнаго приказа, рѣшеніе коего, до приведенія онаго въ исполненіе, препровождается вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ къ начальнику алатавскаго округа; сей же послѣдній, въ случаѣ несогласія съ рѣшеніемъ приказа, равно и по тѣмъ дѣламъ, рѣшеніе коихъ превышаетъ власть приказа, представляетъ на разсмотрѣніе и утвержденіе военнаго губернатора семипалатинской области. (Высочайше утвержденное 25-го декабря 1862 года, положеніе объ управленіи алатавскимъ округомъ).

Дѣла о всѣхъ прочихъ преступленіяхъ и проступкахъ, учиненныхъ киргизами, не исключая и кражи у частныхъ лицъ, подлежатъ, равно какъ и всѣ гражданскія дѣла, словесному разбору біевъ по киргизскимъ законамъ и обычаямъ (уст. гражд. судопр. ст. 1563, примѣч.). Недовольнымъ предоставляется переносить дѣло въ окружный приказъ, который, смотря по важности принесенной жалобы, или собираетъ нѣсколько старшихъ, почетнѣйшихъ біевъ (не менѣе трехъ) и предоставляетъ такую жалобу на ихъ сужденіе и рѣшеніе, или же, если признаетъ нужнымъ, приступаетъ къ производству дѣла слѣдственнымъ порядкомъ. Окружный приказъ рѣшаетъ окончательно тяжбы и иски до 600 р. сер.; дѣла же, превышающія эту сумму, переносятся по жалобамъ въ областное правленіе. Но гражданскія дѣла, возникающія между киргизами и лицами, непринадлежащими къ ихъ племени, въ случаѣ, когда сіи лица не пожелаютъ подчиниться суду біевъ, начинаются въ окружныхъ приказахъ по общимъ законамъ Имперіи.

3) *По дѣламъ жителей алатавскаго округа, какъ русскихъ, такъ и киргизовъ, называемыхъ киргизами большой орды* Всѣ осѣдлые жители какъ поселившіеся въ алатавскомъ округѣ, такъ и временно тамъ проживающіе, кромѣ казаковъ, подлежатъ суду и расправѣ или у начальника сего округа, или въ общихъ судахъ.

Начальникъ округа назначаетъ слѣдствіе объ уголовныхъ преступленіяхъ лицъ всѣхъ вѣдомствъ, исключая происшествія въ казармахъ или между одними воинскими чинами, во время отправленія ими обязанностей службы.

Дѣла о тѣхъ маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, учиненныхъ лицами гражданскаго вѣдомства, за которые полагается по

закону денежное взысканіе не свыше 30 р. с., или заключеніе подъ стражу отъ одного дня до трехъ мѣсяцевъ, или же наказаніе розгами не свыше 30 ударовъ, рѣшаются окончательно начальникомъ округа. Къ этому же разряду преступленій относится воровство-кража и воровство-мошенничество, учиненныя въ первый и второй разъ, на сумму, не превышающую 30 руб. сер.

Всѣ прочія уголовныя дѣла, какъ неподлежащія административному рѣшенію начальника округа, поступаютъ на рѣшеніе копальскаго окружнаго приказа, какъ первой и ближайшей судебной инстанціи.

Начальникъ округа производитъ взысканія по безспорнымъ обязательствамъ всякаго рода и на всякую сумму, а изъ спорныхъ исковъ рѣшаетъ окончательно только такіе, которые не превышаютъ 30 р. с.; по тяжбамъ же свыше этой суммы, старается склонить тяжущихся къ мировой сдѣлкѣ, и если въ этомъ не успѣетъ, то передаетъ тяжбы сіи на законное постановленіе въ надлежащее судебное мѣсто.

Киргизы большой орды, совершившіе баранту, убійство и грабежъ въ устроенныхъ округахъ средней орды и уличенные на мѣстѣ преступленія, предаются военному суду, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, распубликованнаго въ указѣ правительствующаго сената отъ 16-го декабря 1852 г.

Киргизы большой орды, захваченные на барантѣ, грабежѣ, или разбоѣ въ предѣлахъ алатавскаго округа, также виновные въ измѣнѣ и явномъ неповиновеніи властямъ, подвергаются наказанію по усмотрѣнію генералъ-губернатора Западной Сибири, по поступившему къ нему донесенію по командѣ.

За убійство старшихъ султановъ или лицъ, имѣющихъ Высочайше пожалованные чины, или медали, виновные предаются военному суду и конфирмаціи по дѣламъ сего рода представляются, по командѣ, на утвержденіе генералъ-губернатора Западной Сибири.

По всѣмъ частнымъ дѣламъ, возникающимъ между киргизами большой орды въ предѣлахъ опой, предоставляется симъ инородцамъ вѣдаться своимъ киргизскимъ правомъ, исключая права смертной казни.

6) *По дѣламъ сибирскихъ казаковъ.* Всѣ жители казачьяго сосло-

вія, по суду, подвѣдомы войсковымъ присутственнымъ мѣстамъ, которыя суть: 1) окружное управленіе съ состоящимъ при немъ словеснымъ судомъ и 2) войсковое правленіе.

Дѣла исковыя и тяжебныя, прежде начатія ихъ порядкомъ общаго судопроизводства, поступаютъ на *словесное разбирательство* постороннихъ людей, избираемыхъ обѣими тяжущимися сторонами, по одному или по два съ каждой, которые оканчиваютъ дѣла примирительнымъ разбирательствомъ, по правиламъ установленнымъ въ землѣ войска донскаго. Тяжущимся предоставляется также избирать сверхъ означеннаго числа постороннихъ лицъ и еще одного общаго посредника, и въ семъ случаѣ словесный судъ получаетъ значеніе суда третейскаго и рѣшаетъ дѣла окончательно. Наложеніе взысканій за маловажные проступки казаковъ принадлежитъ въ выселкахъ выселковому приказному, который разобравъ дѣло при выселковомъ сходѣ, тоже при участіи добросовѣстныхъ стариковъ, имѣетъ право замѣченныхъ въ буйствѣ, пьянствѣ и непослушаніи въ семъ видѣ, подвергать аресту на три дня и назначенія на такой же срокъ не въ очередь въ работу для отправленія повинности. Въ болѣе же важныхъ случаяхъ, виновные подвергаются взысканіямъ по приговорамъ станичныхъ сходовъ, частныхъ и общихъ, изъ коихъ первые имѣютъ право приговаривать къ наказанію розгами до 15-ти ударовъ, выдержанію на хлѣбѣ и водѣ, денежной пенѣ и т. п., а вторые опредѣляютъ виновнымъ лишеніе права голоса въ общественныхъ сходахъ, лишеніе права участвованія въ должностяхъ и тѣлесное наказаніе до 25-ти ударовъ розгами.

Вѣдомству окружнаго управленія и войсковаго правленія подлежатъ: а) дѣла по искамъ и тяжбамъ войсковыхъ жителей какъ между собою, такъ и по искамъ на нихъ постороннихъ людей; иски же войсковыхъ обывателей на лицъ не казачьяго сословія разбираются въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; и б) дѣла судебно-полицейскія и уголовныя всѣхъ лицъ войсковаго сословія, за исключеніемъ только преступленій, совершенныхъ служащими чиновниками, урядниками и казаками во время состоянія ихъ на дѣйствительной службѣ въ строевомъ составѣ полковъ и командъ, за которыя они судятся военнымъ судомъ. Военному суду подлежатъ также: 1) всѣ чины войска, уклоняющіеся отъ явки на службу по наряду, а также на смотры

на сборы для ученья; 2) за ослушаніе и неповиновеніе во время этого сбора; 3) изобличенные въ нарушеніи постановленій карантинныхъ, а также и въ тѣхъ преступленіяхъ, которыя поименованы въ пунктахъ 1, 5, 15, 23, 27, 29, 31, 35 и 39 ст. 761, т. XV свод. зак. угол. судопр. и 4) вообще за всѣ тѣ преступленія, за кои лица, нелишенныя правъ состоянія, судятся въ сибири судомъ военнымъ.

Окружныя управленія, составляя первую степень суда, подчинены въ порядкѣ судопроизводства, апелляціи и ревизіи войсковому правленію, какъ второй степени суда; а это правленіе въ порядкѣ судопроизводства и въ рѣшеніи тѣхъ уголовныхъ дѣлъ, которыя общими судами второй степени окапчиваются съ утвержденія гражданскихъ губернаторовъ, подчинено совѣту главнаго управленія, а въ порядкѣ апелляціи и ревизіи правительствующему сенату, на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ и губернскіе суды.

7) *По дѣламъ ссыльныхъ*. Въ уставѣ о ссыльныхъ изъятія изъ общаго порядка судопроизводства постановлены: 1) для преступниковъ осужденныхъ по лишеніи всѣхъ правъ состоянія и по тѣлесномъ наказаніи, или же безъ сего наказанія, къ ссылкѣ въ каторжныя работы, въ рудники или на заводы и 2) для осужденныхъ къ ссылкѣ въ сибирь на поселеніе, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или за бродяжничество.

Наказаніе ссыльнымъ этихъ разрядовъ за преступленія и проступки опредѣляются на основаніи постановленныхъ въ означенномъ уставѣ правилъ, или 1) мѣстнымъ начальствомъ ихъ, по собственному его удостовѣренію въ учиненной винѣ, или же по формальному полицейскому изслѣдованію, или 2) судомъ.

1. *По усмотрѣнію мѣстнаго начальства, безъ формальнаго полицейскаго изслѣдованія*, опредѣляются и приводятся въ исполненіе наказанія за преступленія и проступки ссыльныхъ, за которые по общимъ уголовнымъ законамъ полагаются наказанія, не превосходящія лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ съ заключеніемъ въ рабочемъ домѣ:

1) за преступленія и проступки, подвергающіе виновнаго по общимъ законамъ лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ рабочемъ домѣ, наказаніе плетьми каторжнымъ до 50 ударовъ и ссыльнопоселен-

цамъ до 40 ударовъ опредѣляется и приводится въ исполненіе городскими, земскими и заводскими полиціями.

2) За преступленія маловажныя:

А. *Ссыльно-поселенцамъ* за преступленія и проступки, подвергающіе виновнаго по общимъ законамъ наказаніямъ, невосходящимъ до заключенія въ рабочемъ домѣ и за другіе, признаваемые по ст. 803 уст. о ссыл. маловажными, взысканія налагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: а) наказаніе розгами до 30 ударовъ и заключеніе подъ стражу, или употребленіе въ городскую или сельскую общественную работу на время до 7-ми дней: въ селеніяхъ—волостными правленіями, земскими засѣдателями или мѣстными смотрителями, а въ городахъ—лицами, имѣющими надзоръ за кварталами или частями; б) наказаніе розгами свыше 30 ударовъ, или же отдача въ городскую или сельскую работу, или заключеніе подъ стражу на срокъ свыше 7-ми дней опредѣляется тѣми же властями, съ разрѣшенія городской или земской полиціи; в) отдача поселенца на заводъ, или же въ арестантскую или поселенческую рабочую роту, равно какъ и удаленіе его въ другой округъ назначаются по распоряженію начальника губерніи или области.

Б. *Каторжнымъ*, за маловажныя преступленія: наложеніе оковъ и наказаніе на тѣлѣ плетьми не свыше 20 и розгами не свыше 100 ударовъ опредѣляются виновнымъ окончательно и приводится въ исполненіе по распоряженію мѣстнаго заводскаго и рудническаго начальства. Прочія мѣры наказанія въ пунктахъ 3, 4 и 5 ст. 806 уст. ссыльн. означенныя, какъ то: продолженіе каторжнымъ изъ отряда испытуемыхъ назначеннаго закономъ срока пребыванія въ семъ отрядѣ, на время до одного года; продолженіе для каторжныхъ разряда исправляющихся, содержимыхъ въ острогахъ, на время до одного года сроковъ, назначаемыхъ для выпуска на жительство внѣ острога, а для выпущенныхъ уже изъ острога, переводъ въ острогъ на время до одного года, опредѣляются и приводятся въ исполненіе по распоряженію казенной палаты или горнаго правленія; а продолженіе опредѣленнаго по судебному приговору срока работъ на болѣе или менѣе долгое время, а именно: для каторжныхъ перваго разряда до 2 лѣтъ, а для каторжныхъ третьяго разряда до 1 года разрѣшается начальникомъ губерніи или области.

В. *За маловажные проступки, учиненные ссыльнопоселенцемъ или каторжнымъ во время тюремнаго заключенія*, наказаніе виновнаго розгами до 100 ударовъ, или плетьми до 20 ударовъ, назначается по распоряженію смотрителя тюрьмы, съ утвержденія полицеймейстера и съ запискою въ тюремномъ журналѣ.

II. *По формальной полицейской расправѣ наказанія ссыльнымъ опредѣляются:*

1) За преступныя дѣянія, за кои по общимъ уголовнымъ законамъ полагаются наказанія, восходящія до лишенія всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, съ отдачею въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства.

2) За перемѣну имени.

3) За побѣги поселенцевъ и каторжныхъ третьяго разряда; за первый въ сибири побѣгъ каторжныхъ безсрочныхъ; за первые два побѣга въ сибири и за первый побѣгъ внѣ сибири каторжныхъ срочныхъ перваго разряда.

За сіи преступленія ссыльные приговариваются къ наказаніямъ: въ сибири городскими, земскими и заводскими полиціями, на основаніи формальнаго полицейскаго изслѣдованія; внѣ сибири—судами первой степени. Приговоры полицейскихъ и судебныхъ мѣстъ представляются на ревизію начальниковъ губерній и областей, которые утвердивъ или, по своему усмотрѣнію, измѣнивъ оные, обращаютъ ихъ къ надлежащему исполненію.

III. *По судебнымъ приговорамъ*, наказанія ссыльнымъ опредѣляются: 1) за преступленія, за кои по общимъ уголовнымъ законамъ полагаются наказанія, восходящія до лишенія всѣхъ правъ состоянія; 2) за побѣги каторжныхъ безсрочныхъ, исключая перваго побѣга ихъ въ сибири, и за побѣги каторжныхъ срочныхъ перваго разряда, исключая первыхъ двухъ побѣговъ въ сибири и перваго побѣга внѣ сибири.

За подлежащіе судебному разсмотрѣнію побѣги (въ сибири и внѣ оной), наказанія опредѣляются судами первой степени и приводится въ исполненіе съ утвержденія начальника губерніи.

Наказанія за новыя преступленія, подвергающія виновнаго по общимъ законамъ лишенію всѣхъ правъ состоянія съ ссылкою на по-

селеніе или въ каторжныя работы, опредѣляются по приговорамъ судовъ первой степени, обревизованнымъ въ судахъ второй инстанціи, и съ утвержденія начальниковъ губерній или областей. Начальникамъ губерній и областей предоставляется, въ случаѣ несогласія съ приговорами судовъ второй инстанціи по дѣламъ о наказаніи ссыльныхъ за преступленія сего рода, разрѣшать сіи дѣла своею властью, но съ тѣмъ, чтобы обращая къ исполненію измѣненные ими приговоры уголовныхъ палатъ, они каждый разъ доносили о томъ правительствующему сенату. Приговоры о ссыльныхъ приводятся въ исполненіе безъ представленія на ревизію правительствующему сенату и въ тѣхъ случаяхъ, когда по одному и тому же уголовному дѣлу присуждаются къ тѣлесному наказанію болѣе девяти человѣкъ ссыльно-каторжныхъ или ссыльно-поселенцевъ, не перечисленныхъ еще въ государственные крестьяне.

Сверхъ того за нѣкоторыя преступленія ссыльные судятся военнымъ судомъ, а именно: 1) ссыльные мужскаго пола за всѣ преступленія, подлежащія по 799 и 808 ст. уст. ссыл. наказанію шпицрутенами; 2) ссыльные, находящіеся на горныхъ заводахъ, за всѣ преступленія, подвергающія виновнаго по общимъ законамъ ссылкѣ въ каторжныя работы или на поселеніе; 3) ссыльно-каторжные какъ нерчинскихъ, такъ и солеваренныхъ и винокуренныхъ сибирскихъ заводовъ, за сопротивленіе военной силѣ; и 4) всѣ ссыльно-каторжные и ссыльно-поселенцы въ сибири, обвиняемые въ нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ, за кои опредѣлены наказанія по статьямъ 608 и 623 уложенія.

Всѣ приговоры военнаго суда, коими присуждается ссыльнымъ наказаніе шпицрутенами, вносятся на утвержденіе къ генералъ-губернатору.

8) Число мѣстныхъ судебныхъ дѣлъ.

а) Уголовныхъ.

		вступившихъ въ 1860 г.	*1861 г.*
Въ тобольской губерніи:	Въ губернскомъ судѣ . .	1.208	1.383
	Въ судахъ 1-й степени	2.214	2.485

Въ томской губерніи:	Въ губернскомъ судѣ . .	772	714
	Въ судахъ 1-й степени	1.714	1.900
Въ семипалатинской области:	Въ областномъ правленіи	139	130
	Въ судахъ 1-й степени	265	325
Въ области сибирскихъ киргизовъ:	Въ областномъ правленіи	31	45
	Въ судахъ 1-й степени	79	107
	Итого . . .	6.422	7.089

Общее число подсудимыхъ было:

	1860 г.	*1861 г.*
Въ Тобольской губерніи	7.377	7.855
— Томской —	3.096	3.358
— Семипалатинской области	1.140	1.032
— Области сибирскихъ киргизовъ . . .	437	501
Итого	12.050	12.746

По сословіямъ, изъ общаго числа подсудимыхъ было:

	1860 г.	*1861 г.*
Дворянъ	152	135
Духовенства и купцовъ	118	150
Мѣщанъ, ремесленниковъ и сельскихъ обывателей	9.855	10.261
Казаковъ и солдатъ	82	150
Инородцевъ	1.547	1.754
Утаившихъ свое происхожденіе и ссыльныхъ	266	326
Итого	12.020	12.776

При этомъ должно замѣтить, что въ число ссыльныхъ вошли здѣсь преступники, подлежавшіе суду въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; но не включены, по неимѣнію свѣдѣній, тѣ ссыльные, которые были судимы на основаніи устава о ссыльныхъ полицейскимъ судомъ и число которыхъ, обыкновенно далеко, превышаетъ число первыхъ:

б) Гражданскихъ:

		вступившихъ въ 1860	*вступившихъ въ 1861 г.*
Въ тобольской губерніи:	Въ губернскомъ судѣ .	71	99
	Въ судахъ 1-й степени .	1.239	376
Въ томской губерніи:	Въ губернскомъ судѣ .	87	124
	Въ судахъ 1-й степени .	376	344
Въ семипалатинской области:	Въ областномъ правленіи	4	10
	Въ судахъ 1-й степени .	113	190
Въ области сибирскихъ киргизовъ:	Въ областномъ правленіи	—	—
	Въ судахъ 1-й степени .	65	24
	Итого	1.955	1.167

Цѣнность капиталовъ и имуществъ по гражданскимъ дѣламъ окончательно рѣшенныхъ составляетъ:

Въ **1860** *году.*

Число рѣшенныхъ дѣлъ:

			на сумму.
Въ тобольской губерніи:	Въ губернскомъ судѣ .	86	63.681 р.
	Въ судахъ 1-й степени	461	46.870—(*)
Въ томской губерніи:	Въ губернскомъ судѣ .	99	298.433 —
	Въ судахъ 1-й степени	448	231.850—(**)

(*) Изъ этой суммы причитается на дѣла, рѣшенныя въ тобольскомъ городовомъ судѣ 30.000 р., а остальные 16.870 р. приходятся на дѣла всѣхъ прочихъ судовъ 1-й степени.

(**) Въ этой суммѣ 194.000 причитается на дѣла одного томскаго городоваго суда.

Въ семипалатинской области:	Въ областномъ правленіи	3	—
	Въ судахъ 1-й степени .	98	3.997 р.
Въ области сибирскихъ киргизовъ.	Въ областномъ правленіи	2	—
	Въ судахъ 1-й степени .	232	11.888 —
	Итого . .	1.429	656.529 р.

Въ **1861** *году*:

Число рѣшенныхъ дѣлъ:

			на сумму.
Въ тобольской губерніи:	Въ губернскомъ судѣ	98	20.971 р.
	Въ судахъ 1-й степени	531	48.087 — (*)
Въ томской губерніи:	Въ губернскомъ судѣ	116	306.219 —
	Въ судахъ 1-й степени	446	156.274 — (**)
Въ семипалатинской области:	Въ областномъ правленіи	4	27.252 —
	Въ судахъ 1-й степени	186	7.743 —
Въ области сибирскихъ киргизовъ:	Въ областномъ правленіи	4	—
	Въ судахъ 1-й степени	45	3.048 —
	Итого . . .	1.430	569.594 р.

Изъ этого видно, что, по цѣнности исковъ, первое мѣсто занимаютъ въ Западной Сибири томскій губернскій и томскій городовой суды, что въ тобольской губерніи случаются иногда иски, относительно болѣе цѣнные, въ тобольскихъ: губернскомъ, городовомъ и окружномъ судахъ и, наконецъ, что вообще въ Западной Сибири, особенно же въ губерніи тобольской и въ областяхъ: семипалатинской и сибирскихъ киргизовъ цѣнность гражданскихъ исковъ весьма малозначительна и даже большею частью ничтожна.

(*) Въ этой суммѣ 26.280 р. принадлежитъ дѣламъ, рѣшеннымъ въ тобольскомъ и 7.249р. въ омскомъ окружныхъ судахъ.

(**) Изъ этой суммы причитается 123.521 р. на дѣла, рѣшенныя въ томскомъ городовомъ судѣ.

И такъ въ Западной Сибири представляются слѣдующія мѣстныя особенности:

1) Чрезвычайная обширность края, малочисленность населенія и дальность разстояній между пунктами водворенія не только городскаго, но и сельскаго.

2) Разнородность населенія племенная, религіозная и сословная и рѣзкое отличіе, по самому образу жизни, народа осѣдлаго отъ кочеваго и бродячаго.

3) Недостатокъ образованія въ классѣ дворянъ и чиновниковъ, весьма слабое проявленіе грамотности въ низшихъ классахъ народа и почти совершенное незнакомство съ русскимъ языкомъ инородцевъ кочевыхъ и бродячихъ.

4) Въ имущественномъ отношеніи, незначительная цѣнность недвижимой собственности въ городахъ и почти совершенное отсутствіе землевладѣльцевъ собственниковъ въ предѣлахъ сельскаго быта.

5) Существованіе золотопромышленности, привлекающей стеченіе большихъ массъ рабочаго народа въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ пунктовъ населенія, и порождающей исключительныя отношенія между рабочими и владѣльцами промысловъ.

6) Особенное устройство суда для нѣкоторыхъ классовъ народонаселенія, какъ изъятіе изъ общихъ законовъ и судебной части; и

7) Въ отношеніи къ числу мѣстныхъ судебныхъ дѣлъ, значительный перевѣсъ дѣлъ уголовныхъ надъ гражданскими, изъ коихъ первые въ четыре раза превышаютъ число послѣднихъ; малоцѣнность вообще гражданскихъ дѣлъ и, наконецъ, почти исключительное сосредоточеніе исковъ, относительно болѣе цѣнныхъ и значительныхъ, въ томскихъ: губернскомъ и городовомъ судахъ, или, иначе сказать, въ одномъ только пунктѣ Западной Сибири, — городѣ Томскѣ.

Общій взглядъ на примѣненіе судебной реформы къ Западной Сибири.

Приступая къ соображеніямъ о степени примѣнимости къ Сибири основныхъ положеній преобразованія судебной части, слѣдуетъ

прежде всего замѣтить, что такъ какъ народонаселеніе, на которое должна распространиться эта реформа,—весьма разнообразно и самое положеніе мѣстностей этого края подчинено различнымъ условіямъ, то по сему и основныя положенія не могутъ быть примѣнены къ цѣлому краю въ одной общей формѣ; но должны подлежать измѣненіямъ, вызываемымъ особыми потребностями и условіями жизни каждой отдѣльной части народонаселенія.

Общій взглядъ на современное состояніе русскаго населенія, составляющаго главную и наиболѣе цивилизованную массу жителей Западной Сибири, показываетъ, что оно по своему образу жизни, понятіямъ и нравамъ достаточно подготовлено къ воспринятію основныхъ началъ новаго судопроизводства, но не совмѣщаетъ въ себѣ всѣхъ тѣхъ данныхъ, какія по основнымъ положеніямъ необходимы для полнаго осуществленія новой организаціи судебныхъ учрежденій.

Въ этомъ отношеніи важнѣйшее препятствіе встрѣчаетъ введеніе въ суды народнаго элемента посредствомъ выборныхъ мировыхъ судей, такъ какъ въ массѣ сибирскаго населенія ощущается большой недостатокъ людей съ такимъ образованіемъ, какое потребно для занятія сихъ должностей. Эта же причина еще болѣе затруднитъ устройство въ Сибири корпораціи повѣренныхъ, отъ которыхъ требуется не только общее, но и высшее юридическое образованіе.

Съ другой стороны, несоразмѣрность пространства края съ его населеніемъ очевидно требуетъ нѣкоторыхъ мѣръ какъ для облегченія мѣстнымъ жителямъ участія въ составленіи суда присяжныхъ, такъ и для устраненія естественныхъ препятствій къ правильному распредѣленію судебныхъ округовъ и учрежденію судебныхъ мѣстъ въ числѣ, соотвѣтствующемъ дѣйствительной потребности.

Вообще говоря, при примѣненіи основныхъ положеній преобразованія судебной части къ русскому населенію сибири, мѣстныя обстоятельства вызываютъ изъятія преимущественно въ положеніяхъ о судоустройствѣ, вслѣдствіе чего, конечно, потребуются соотвѣтственныя измѣненія нѣкоторыхъ постановленій и о самомъ судопроизводствѣ; но тѣмъ не менѣе это не можетъ служить преградою къ распространенію на край благодѣяній общей судебной реформы,

существо которой и при предстоящемъ видоизмѣненіи ея частностей, можетъ сохранить свою силу въ сибири.

При этомъ однако нельзя не остановиться въ настоящемъ вопросѣ на особенностяхъ положенія одного изъ классовъ русскаго населенія, а именно на сибирскихъ казакахъ, которые не только по управленію, но и по суду отдѣляются отъ прочихъ сословій края.

Населеніе сибирскаго казачьяго войска, простирающееся до 105.000 душъ, и занимающее свою отдѣльную территорію, подчинено военному управленію и вѣдается судомъ въ войсковыхъ присутственныхъ мѣстахъ по всѣмъ дѣламъ какъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ, кромѣ только нѣкоторыхъ дѣлъ, подлежащихъ военному суду.

Между тѣмъ, въ отношеніи быта своего, сибирскіе казаки отличаются отъ прочихъ обывателей только тогда, когда они находятся на дѣйствительной службѣ, въ строевомъ составѣ полковъ и командъ, формируемыхъ по очереднымъ нарядамъ на срочное время. Затѣмъ, вся масса войсковыхъ жителей представляетъ не болѣе какъ сельскихъ обывателей, занимающихся земледѣліемъ, промышленностью и торговлею и совершенно входящихъ въ общую категорію прочаго русскаго населенія края. Сверхъ того, будучи расположены по землевладѣнію смежно съ одной стороны съ деревнями государственныхъ крестьянъ и киргизами, семипалатинскаго внутренняго округа, а съ другой съ киргизами внѣшнихъ округовъ, и имѣя въ предѣлахъ своихъ нѣсколько городовъ, войсковые обыватели находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ прочими сословіями и тѣсно связаны съ ними взаимными интересами.

Отсюда очевидно, что обоюдная польза какъ казаковъ, такъ и всѣхъ прочихъ сословій требуетъ подчиненія тѣхъ и другихъ одному общему порядку суда и расправы.

Что касается сословнаго принципа, въ силу котораго судъ надъ казаками принадлежитъ войсковымъ присутственнымъ мѣстамъ, то сохраненіе за послѣдними этого права, будучи явнымъ противорѣчіемъ одному изъ главныхъ началъ основныхъ положеній, по которому всѣ сословные суды уничтожаются, во 1-хъ) не соотвѣтствовало бы общимъ потребностямъ правильнаго судоустройства въ краѣ, и во 2-хъ) было бы для самихъ казаковъ совершенно излишнимъ и

даже вреднымъ, такъ какъ съ подчиненіемъ ихъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, они пріобрѣтутъ наравнѣ съ прочими сословіями право народнаго участія въ судѣ и вообще будутъ пользоваться тѣми гарантіями правосудія, которыя въ дѣлѣ суда несравненно важнѣе и дѣйствительнѣе всякаго сословнаго элемента.

Наконецъ по самому положенію войсковой территоріи, которая представляетъ рядъ вытянутыхъ въ линію станицъ на узкой полосѣ, имѣющей, со всѣмъ поземельнымъ надѣломъ, около 15-ти верстъ въ ширину и 2.000 верстъ въ длину, существованіе въ предѣлахъ войска особаго судебнаго вѣдомства, даже основаннаго на общихъ началахъ, было бы въ высшей степени неудобно.

По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, при распространеніи на сибирь предстоящей судебной реформы, необходимо слить по суду народонаселеніе казачьяго войска съ прочимъ русскимъ населеніемъ и подчинить то и другое одному, общему порядку судопроизводства и судоустройства, за исключеніемъ только дѣлъ, которыя по сему войску должны подлежать суду военному.

Переходя къ соображеніямъ о степени примѣнимости основныхъ положеній преобразованія судебной части къ сибирскимъ инородцамъ, слѣдуетъ имѣть въ виду рѣзкое отличіе гражданскаго быта инородцевъ осѣдлыхъ отъ кочевыхъ и бродячихъ, равно какъ и особенныя мѣстныя условія, которыя естественно раздѣляютъ кочевыя племена на три отдѣльныя группы: сѣверныхъ инородцевъ, Алтайскихъ инородцевъ и Сибирскихъ киргизовъ.

Осѣдлые инородцы, какъ живущіе среди русскаго населенія, достаточно знакомые съ русскимъ языкомъ, введенные уже закономъ въ разрядъ государственныхъ крестьянъ и, наконецъ, какъ подлежащіе и нынѣ общему суду, должны быть подчинены, съ преобразованіемъ судебной части, дѣйствію всѣхъ тѣхъ постановленій, какія въ этомъ отношеніи будутъ приняты вообще по сибири, за исключеніемъ только правилъ о составленіи суда присяжныхъ, участіе въ которомъ сихъ инородцевъ, вслѣдствіе особаго нравственно-религіознаго направленія ихъ, должно подлежать нѣкоторымъ ограниченіямъ.

Совершенно въ иномъ видѣ представляется положеніе кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ. Вся внѣшняя обстановка ихъ жизни, равно

какъ и слабая степень внутренняго ихъ развитія, даютъ съ перваго же взгляда достаточное понятіе о тѣхъ огромныхъ затрудненіяхъ и препятствіяхъ, съ которыми должно встрѣтиться распространеніе на нихъ судебной реформы.

Крайняя отдаленность мѣстностей, занимаемыхъ сими инородцами, и частое передвиженіе ихъ на огромныхъ пространствахъ съ одного мѣста на другое, составляютъ естественную преграду какъ къ вызову народныхъ выборныхъ для участія въ дѣлѣ суда, такъ и къ явкѣ на судъ лицъ, присутствіе коихъ въ оном признается по новому закону необходимымъ для отправленія правосудія. Вызвать изъ березовскихъ тундръ и прибрежьевъ ледовитаго моря остяка и самоѣда, изъ алтайскихъ горъ калмыка, или изъ обширныхъ степей киргиза въ судъ, за нѣсколько сотъ верстъ, для дачи отвѣтовъ по дѣлу, или для исполненія обязанности присяжнаго засѣдателя, слишкомъ трудно почти невозможно, чему лучшимъ доказательствомъ служатъ и дѣйствующіе нынѣ законы, предписывающіе при производствѣ уголовныхъ слѣдствій принимать въ уваженіе разстоянія и для спросовъ не отлучать инородцевъ отъ ихъ стойбищъ далѣе трехъ дней хода. При томъ инородцы эти рѣшительно не поймутъ предоставляемаго имъ права на народное участіе въ судѣ и сочтутъ его за новую, весьма тяжкую для себя повинность.

Съ другой стороны, нравственное направленіе кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ вовсе не совпадаетъ съ основными началами суда присяжныхъ.

Судъ этотъ, будучи предназначенъ для выраженія народной совѣсти въ дѣлахъ уголовныхъ, преслѣдуемыхъ во имя государственныхъ интересовъ, тогда только способенъ выполнять свое назначеніе, когда дѣянія, противныя общему государственному закону, равно противны совѣсти и убѣжденію народа.

Между тѣмъ, понятія инородцевъ о правѣ и законности во многомъ не сообразны съ духомъ общаго нашего законодательства. Многія изъ дѣяній, признаваемыхъ во всякомъ сколько нибудь образованномъ обществѣ противными нравственному чувству и подлежащими уголовному преслѣдованію, или имѣютъ въ понятіи инородцевъ гораздо меньшее значеніе, или и вовсе не считаются преступленіями. Такъ, напримѣръ, у киргизовъ баранта, за которую постано-

влено судить ихъ уголовнымъ судомъ, не только признается въ мнѣніи киргизскаго народа поступкомъ весьма обыкновеннымъ, но даже составляетъ, нѣкоторымъ образомъ, подвигъ храбрости и удальства, возбуждающій общественное сочувствіе.

Вслѣдствіе того конечно и дѣйствующее нынѣ законодательство снисходительно смотритъ на сихъ инородцевъ, признавая для нихъ уголовными только немногія, самыя важныя преступленія, и относя прочія, даже кражи, къ категоріи дѣлъ исковыхъ, рѣшаемыхъ по инородческимъ законамъ и обычаямъ.

При такомъ слабомъ развитіи нравственныхъ понятій инородцевъ, составленный изъ нихъ судъ присяжныхъ, какъ расходящійся съ положительнымъ законодательствомъ во взглядѣ на преступленія, никогда не можетъ произнести правильнаго приговора въ духѣ общихъ уголовныхъ законовъ.

Если же инородцевъ подчинить суду присяжныхъ, составленному изъ русскихъ, то утратится основная идея этого суда о составленіи его изъ лицъ, принадлежащихъ къ одной средѣ съ обвиняемымъ, которыя должны въ близкомъ знакомствѣ своемъ съ понятіями, нравами и обычаями этой среды почерпать необходимыя данныя для вѣрной оцѣнки подлежащаго ихъ обсужденію факта обвиненія.

Наконецъ, не говоря уже о томъ, что распространеніе на полудикія племена порядка производства суда, выработаннаго по началамъ науки и облеченнаго въ строгія юридическія формы, само по себѣ неестественно, слѣдуетъ принять во вниманіе, что по незнанію кочевыми и бродячими инородцами русскаго языка, судъ надъ ними по необходимости долженъ производиться чрезъ переводчиковъ. Очевидно, что, при обвинительной и состязательной формахъ процесса, участіе переводчиковъ чрезвычайно усложнитъ производство суда; но кромѣ того должно еще опасаться неточности переводовъ или даже и совершеннаго искаженія истиннаго смысла рѣчей по неумышленнымъ, а иногда и преднамѣреннымъ ошибкамъ переводчиковъ, что имѣло бы огромное вліяніе на ходъ процесса, въ коемъ не только слова, но самый оборотъ и тонъ рѣчи служатъ основаніемъ къ выводу соображеній по обсуживаемому предмету.

Съ другой стороны, нельзя также не замѣтить, что когда къ обязанности переводчика будетъ относиться не только простая передача

взаимныхъ объясненій между слѣдователемъ и подсудимымъ, какъ это теперь дѣлается при производствѣ слѣдствій надъ инородцами, но и переводъ обвинительныхъ рѣчей прокурора, объясненій предсѣдателя суда присяжнымъ засѣдателямъ о силѣ доказательствъ въ пользу или противъ обвиняемаго и вообще всѣхъ юридическихъ тонкостей процесса, то отъ такихъ переводчиковъ по необходимости потребуется хотя нѣкоторое пониманіе юридическаго языка и вообще достаточное образованіе.

Между тѣмъ нынѣшніе переводчики или толмачи вовсе не на столько образованы, чтобы могли удовлетворять этому требованію и вообще исполнять свои обязанности при веденіи процессовъ по новымъ формамъ.

Всѣ эти обстоятельства приводятъ къ убѣжденію, что кочевые и бродячіе инородцы вовсе не подготовлены къ воспринятію столь радикальныхъ преобразованій по судебной части, какъ судъ присяжныхъ, и что мѣстныя условія во многомъ препятствуютъ распространенію на нихъ усовершенствованныхъ формъ обвинительнаго, а отчасти и состязательнаго процессовъ.

Тѣмъ не менѣе, всѣ тѣ общія начала судебной реформы, введеніе коихъ не обусловливается мѣстными обстоятельствами, могутъ быть примѣнены и къ симъ инородцамъ. Такъ, учрежденіе для нихъ мировой юстиціи на основаніяхъ, какія будутъ приняты для устройства мировыхъ судовъ вообще по Сибири, гласность, отдѣленіе судебной власти отъ исполнительной, административной и законодательной, сокращеніе числа судебныхъ инстанцій и нѣкоторыя другія начала—удобно могутъ быть распространены и на судебныя дѣла означенныхъ инородцевъ.

Не подлежитъ также сомнѣнію, что начала эти могли бы быть приложены даже къ нынѣшней системѣ судопроизводства и послужили бы къ улучшенію ея, составивъ такимъ образомъ для означенныхъ инородцевъ среднюю и, такъ сказать, переходную мѣру отъ стараго къ новому порядку суда.

По симъ соображеніямъ остается удержать для кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ, въ томъ числѣ и для сибирскихъ киргизовъ, дѣйствующій нынѣ порядокъ уголовнаго суда, съ сохраненіемъ въ немъ весьма важнаго для нихъ правила о производствѣ надъ ними слѣдствія вблизи ихъ мѣстопребыванія и съ дополненіемъ нынѣшней системы

судопроизводства тѣми новыми началами, которыя, какъ выше замѣчено, съ удобствомъ могутъ быть введены въ оную.

Что же касается судопроизводства гражданскаго, то дабы по возможности упростить для инородцевъ состязательный процессъ, казалось бы возможнымъ: во 1-хъ, постановить, что всѣ тяжебныя дѣла ихъ производятся сокращеннымъ порядкомъ, тѣмъ болѣе, что недвижимой собственности, въ полномъ ея значеніи, у инородцевъ не существуетъ; если же они и владѣютъ поземѣльными угодьями, то единственно на правѣ родовомъ, и во 2-хъ, для облегченія инородцевъ въ судоговореніи, не требовать отъ нихъ взаимнаго состязанія сторонъ въ той правильной формѣ, которая должна быть усвоена состязательному процессу, а въ замѣнъ того предоставить суду просто предлагать тяжущимся инородцамъ необходимые по существу дѣла вопросы, требовать на оные словесныхъ объясненій, и вообще руководить тяжущихся къ открытію истины.

Въ заключеніе должно замѣтить, что гражданскія или исковыя дѣла инородцевъ постановлено разбирать не только въ родовыхъ управленіяхъ, инородныхъ управахъ и киргизскомъ судѣ біевъ, но и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ по степнымъ законамъ и обычаямъ. Между тѣмъ эти законы и обычаи, основанные большею частью на сложныхъ и разнообразныхъ изустныхъ преданіяхъ, не только не перешли въ писанный законъ, но и не приведены даже въ положительную извѣстность. Такимъ образомъ, родоначальники инородцевъ, руководствуясь сохранившимися въ народной памяти преданіями, могутъ еще въ нѣкоторой степени прилагать ихъ къ разбирательству исковыхъ дѣлъ. Равнымъ образомъ будущіе и мировые судьи, какъ долженствующіе находиться вблизи подсуднаго населенія, могутъ ознакомиться съ этими преданіями и основывать на нихъ свои рѣшенія; но для общихъ судебныхъ мѣстъ не представляется къ тому никакой возможности.

Вслѣдствіе того казалось бы необходимымъ принять на будущее время правиломъ, что при разбирательствѣ гражданскихъ споровъ между инородцами въ родовыхъ управленіяхъ, инородныхъ управахъ, киргизскомъ судѣ біевъ и у мировыхъ судей принимаются въ основаніе при рѣшеніи дѣлъ инородческіе законы и обычаи; но въ случаѣ начатія инородцами исковыхъ дѣлъ въ общихъ судебныхъ

мѣстахъ, дѣла сіи рѣшаются на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ.

Само собою разумѣется, что при разбирательствѣ дѣлъ, возникающихъ между киргизами и русскими, должно сохранить въ своей силѣ существующее постановленіе, на основаніи котораго дѣла сіи, въ случаѣ несогласія русскаго подчиниться суду біевъ, поступаютъ на рѣшеніе судебныхъ мѣстъ въ общемъ порядкѣ.

Изложивъ общій взглядъ на примѣненіе судебной реформы къ русскому населенію и инородческимъ племенамъ Западной Сибири, необходимо остановиться еще въ частности на алатавскомъ округѣ семипалатинской области, для котораго постановлены дѣйствующимъ законодательствомъ совершенно особыя правила по судебной части.

Округъ этотъ, какъ извѣстно, населенъ киргизами большой орды, которые за преступленія уголовныя, смотря по мѣсту совершенія оныхъ, или судятся воннымъ судомъ, или подвергаются наказаніямъ по усмотрѣнію генералъ-губернатора Западной Сибири, вслѣдствіе поступившаго къ нему донесенія по командѣ; по всѣмъ же частнымъ дѣламъ вѣдаются своимъ киргизскимъ правомъ, исключая права смертной казни.

Такъ какъ киргизы большой орды не подчинены еще дѣйствію общаго учрежденія объ управленіи сибирскихъ киргизовъ, то и существующій нынѣ особый порядокъ суда надъ ними, объусловливаемый притомъ нравами этого народа и политическимъ его положеніемъ, долженъ быть оставленъ въ своей силѣ.

Но, кромѣ киргизовъ, въ алатавскомъ округѣ находится приблизительно около 10.000 русскаго населенія, состоящаго изъ казаковъ и изъ лицъ разныхъ другихъ сословій. Лишать это населеніе права на общій судъ нѣтъ никакого уважительнаго основанія, и если по отдаленности алатавскаго округа могутъ встрѣчаться иногда для сего населенія нѣкоторыя неудобства въ обращеніи по своимъ дѣламъ, въ общія судебныя мѣста, то неудобства эти, неизбѣжныя и въ другихъ мѣстностяхъ сибири, во всякомъ случай не столь важны, чтобы преградить путь къ распространенію на означенное населеніе новыхъ началъ уголовнаго и гражданскаго суда. Что же касается до мировыхъ учрежденій, то введеніе ихъ тамъ и вовсе не можетъ встрѣтить никакихъ препятствій.

Въ настоящее время въ алатавскомъ округѣ дѣла о тѣхъ маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, учиненныхъ лицами гражданскаго вѣдомства, за которые полагается по закону денежное взысканіе не свыше 30 руб. сер., или заключеніе подъ стражу отъ 1-го дня до 3-хъ мѣсяцевъ, или же наказаніе розгами не свыше 30 ударовъ, а также дѣла о воровствѣ-кражѣ и воровствѣ-мошенничествѣ, учиненныхъ въ первый и второй разъ на сумму, непревышающую 30 руб. сер., рѣшаются окончательно начальникомъ алатавскаго округа.

Съ учрежденіемъ мировыхъ судей, всѣ эти дѣла перейдутъ въ ихъ вѣдомство, а съ тѣмъ вмѣстѣ должна уничтожиться и нынѣшняя власть окружнаго начальника по судебному разбирательству.

Равнымъ образомъ дѣйствіе мировыхъ учрежденій должно распространиться въ указанныхъ закономъ предѣлахъ и на дѣла казаковъ, подлежащія нынѣ войсковымъ присутственнымъ мѣстамъ.

За тѣмъ, во всѣхъ дѣлахъ, подчиненныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, означенное населеніе алатавскаго округа должно быть причислено къ вѣдомству ближайшаго окружнаго суда, подобно тому, какъ оно въ настоящее время подлежитъ вѣдомству копальскаго окружнаго приказа.

Къ числу особенностей сибири, требующихъ обсужденія по отношенію къ судебной реформѣ, принадлежитъ также населеніе ссыльныхъ.

Впрочемъ, примѣненіе къ нимъ этой реформы составляетъ не столько мѣстный, сколько общій вопросъ подлежащій обсужденію: во 1-хъ, въ отношеніи административномъ и во 2-хъ, въ смыслѣ юридическомъ, съ точки зрѣнія права ссыльныхъ предъ судомъ.

Разсматривая этотъ вопросъ въ отношеніи административномъ, должно имѣть въ виду, что ссыльные составляютъ многочисленную массу нравственно-испорченнаго народа, всегда готоваго на новыя преступныя дѣянія и что по этому, въ видахъ охраненія не только общественнаго спокойствія и безопасности, но и порядка государственнаго, они должны быть подчинены несравненно большему вліянію полицейской власти, нежели всѣ прочіе классы общества. Дабы власть эта имѣла въ понятіи ссыльныхъ полное значеніе и могла быть дѣйствительна, необходимо, чтобы она была довольно сильна, а для этого недостаточно предоставленія ей однѣхъ только об-

щихъ предупредительныхъ мѣръ противу ссыльныхъ, но потребно, въ извѣстной степени, и право наложенія на нихъ взысканій за проступки, тѣмъ болѣе, что при огромныхъ разстояніяхъ сибири, повсемѣстное и непрерывное дѣйствіе непосредственныхъ органовъ судебной власти по всѣмъ безъ исключенія многочисленнымъ дѣламъ ссыльныхъ, будетъ физически невозможно.

Такимъ образомъ постановленное основными положеніями начало отдѣленія власти судебной отъ административной и исполнительной, не можетъ быть доведено, по отношенію къ ссыльнымъ, до крайнихъ предѣловъ и по необходимости должно сопровождаться нѣкоторыми изъятіями изъ общихъ правилъ, причемъ, само собою разумѣется, должно быть проведено различіе между ссыльно-каторжными и ссыльно-поселенцами, такъ какъ первые, находясь въ работахъ, принадлежатъ исключительно рудникамъ и заводамъ, въ которые по распредѣленіи назначены, тогда какъ послѣдніе приписываются на водвореніе къ волостямъ и слѣдовательно пользуются многими условіями свободнаго быта.

Что касается правъ ссыльныхъ предъ судомъ, то нельзя, кажется, отвергать, что по обще-человѣческимъ началамъ правды и справедливости, люди эти должны пользоваться возможными гарантіями при отправленіи всѣмъ необходимаго правосудія. Съ другой же стороны слѣдуетъ принять въ соображеніе, что ссыльные, какъ опорочившіе себя преступными дѣяніями и утратившіе всѣ гражданскія права, не могутъ уже пользоваться ни предъ закономъ, ни предъ обществомъ тѣмъ довѣріемъ, какое принадлежитъ лицамъ полноправнымъ, а потому и предъ судомъ не могутъ быть поставлены въ одинъ общій уровень съ послѣдними.

Съ этой точки зрѣнія смотритъ на ссыльныхъ и дѣйствующее нынѣ законодательство. Не касаясь подробнаго разсмотрѣнія существующихъ постановленій о порядкѣ суда надъ ссыльными, что будетъ сдѣлано въ своемъ мѣстѣ, достаточно замѣтить здѣсь, что прямой смыслъ большей части изъятій въ порядкѣ производства суда надъ ними выражаетъ именно недовѣріе закона къ ссыльнымъ и, такъ сказать, опасеніе злоупотребленія съ ихъ стороны общими способами судебной защиты.

Такое воззрѣніе дѣйствующаго законодательства основано, безъ

сомнѣнія, не на однихъ только теоретическихъ началахъ, но и на удостовѣренной опытомъ практической необходимости, а потому оно не можетъ утратить своей силы и при введеніи новой судебной реформы.

Всѣ эти соображенія приводятъ къ заключенію, что съ общимъ преобразованіемъ судебной части въ сибири могутъ быть подчинены новымъ началамъ суда и ссыльные; но степень этаго подчиненія должна быть обусловлена какъ различіемъ быта ссыльно-каторжныхъ отъ ссыльно-поселенцевъ, такъ и нѣкоторыми ограниченіями правъ ихъ предъ судомъ, составляющими необходимое послѣдствіе исключительнаго ихъ положенія.

Наконецъ остается вопросъ о примѣненіи судебной реформы къ дѣламъ, возникающимъ изъ частной золотопромышленности, для которыхъ постановлены въ уставѣ горномъ особыя изъятія изъ общаго порядка. Сюда относятся: а) дѣла между хозяевами золотыхъ пріисковъ и находящимися тамъ рабочими, б) спорныя и тяжебныя дѣла о частной золотопромышленности, и в) дѣла о похищеніи и утайкѣ добываемыхъ на промыслахъ золота, серебра и платины и тайной торговлѣ оными.

Существующія нынѣ изъятія по дѣламъ перваго рода касаются собственно устройства мѣстной расправы на пріискахъ, а потому весь вопросъ по отношенію къ судебной реформѣ заключается въ примѣненіи къ этой расправѣ новыхъ началъ мироваго разбирательства и въ учрежденіи на пріискахъ мировыхъ судей, къ чему впрочемъ никакихъ существенныхъ препятствій не представляется.

По дѣламъ втораго рода изъятія состоятъ въ томъ, что: во 1-хъ, спорныя и тяжебныя дѣла по частной золотопромышленности начинаются нынѣ прямо въ судахъ второй степени и рѣшаются въ оныхъ безъ очереди; во 2-хъ, что по тѣмъ дѣламъ сего рода, съ которыми соединяется участіе казны, отряжаются въ присутственныя мѣста депутаты съ горной стороны, участвующіе въ сужденіи и рѣшеніи дѣлъ съ правомъ голоса; и въ 3-хъ, что судебнымъ мѣстамъ, въ коихъ производятся дѣла по золотопромышленности, преподаны особыя правила, изложенныя въ 2552 ст. уст. горн., о

мѣрахъ для охраненія золотоносныхъ пріисковъ во время производящагося о нихъ спора.

Не входя въ разсмотрѣніе вопроса, могутъ ли и въ какой мѣрѣ изъятія эти быть необходимы при новомъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ, о чемъ подробныя соображенія необходимо изложить особо, достаточно замѣтить здѣсь: что спорныя и тяжебныя дѣла о частной золотопромышленности, имѣя предметомъ преимущественно претензіи или о самовольномъ завладѣніи пріисками, заглазной заявкѣ оныхъ и т. п., или о самомъ правѣ на владѣніе пріисками, не отличаются по существу своему ничѣмъ особеннымъ вообще отъ всѣхъ гражданскихъ исковъ, а потому безъ всякихъ затрудненій могутъ и должны быть подчинены общему порядку гражданскаго судопроизводства.

Дѣла третьяго рода о похищеніи и утайкѣ добываемыхъ на промыслахъ золота, серебра и платины и тайной торговлѣ оными изъемлются нынѣ изъ вѣдомства гражданскаго суда и подлежатъ военному суду.

Должно полагать, что установленіе для сихъ дѣлъ военнаго суда было послѣдствіемъ общей мысли, принятой дѣйствующимъ нынѣ законодательствомъ, о подчиненіи этому суду уголовныхъ дѣлъ по всѣмъ сколько нибудь выходящимъ изъ разряда обыкновенныхъ преступленіямъ, съ цѣлью ускорить производство по оным суда и расправы.

Съ введеніемъ новыхъ началъ уголовнаго судопроизводства, причина эта сама собою устранится, тѣмъ болѣе, что означенныя дѣла и по свойству своему непосредственно относятся къ предметамъ общей уголовной подсудности.

По симъ соображеніямъ, при распространеніи на сибирь судебной реформы, необходимо уничтожить существующее нынѣ изъятіе о подсудности военному суду дѣлъ о похищеніи и утайкѣ золота, серебра и платины и тайной торговлѣ оными и обратить эти дѣла въ вѣдомство общихъ судовъ.

На основаніи этихъ общихъ соображеній предстоитъ перейти къ подробному разсмотрѣнію основныхъ положеній преобразованія судебной части и къ изложенію тѣхъ изъятій, которыя необходимы въ

сихъ положеніяхъ при примѣненіи къ Западной Сибири новыхъ началъ судоустройства и судопроизводства.

Подробныя соображенія о развитіи основныхъ положеній по отношенію къ Западной Сибири.

1) Мировыя учрежденія.

Назначеніе мировыхъ судовъ состоитъ въ разбирательствѣ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ меньшей важности. Въ категорію этихъ дѣлъ, какъ видно изъ статей 19 и 30 ч. II и статей 1-й и 3 ч. III. основныхъ положеній, входятъ предметы, подлежащіе нынѣ судебно-полицейскому разбору и не малая часть дѣлъ, рѣшаемыхъ общими судами 1-й и даже 2-й степени. Вмѣстѣ съ тѣмъ нисходя до самыхъ маловажныхъ дѣлъ, вѣдомство мировыхъ судей совпадаетъ съ предметами вѣдомства волостныхъ расправъ и другихъ сельскихъ судовъ, существующихъ у крестьянъ и у прочихъ сельскихъ обывателей. Хотя назначеніе такого круга дѣйствій мировыхъ судей устраняетъ, по видимому, дѣятельность крестьянскихъ судовъ, но какъ въ основныхъ положеніяхъ ничего не сказано объ уничтоженіи сихъ судовъ, то изъ этого слѣдуетъ, что они должны остаться и на будущее время.

Не подлежитъ сомнѣнію, что существованіе крестьянскихъ и прочихъ сельскихъ судовъ и при предстоящемъ преобразованіи судебной части совершенно необходимо. Разбирая и окончательно рѣшая маловажные, такъ сказать, повседневные споры крестьянъ, и налагая на нихъ взысканія за маловажные проступки, суды сіи постоянно будутъ служить весьма важнымъ вспомогательнымъ установленіемъ для мировыхъ учрежденій и естественною ступенью для перехода отъ домашней расправы къ общему мировому разбиратель-

ству. Но дабы они могли вполнѣ удовлетворять этой цѣли, необходимо дать имъ повсемѣстно единообразное и правильное устройство.

Посему прежде соображеній о примѣнимости къ сибири мировыхъ учрежденій, предстоитъ разсмотрѣть положеніе мѣстныхъ судовъ сельскихъ обывателей этого края и сообразить, соотвѣтствуютъ ли они, по своему устройству, требованіямъ современной эпохи.

По различію сельскихъ обывателей Западной Сибири, особые мѣстные суды существуютъ: а) у государственныхъ крестьянъ и состоящихъ на одномъ съ ними положеніи осѣдлыхъ инородцевъ; б) сибирскихъ казаковъ; в) у кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ; г) у киргизовъ; и д) на золотыхъ промыслахъ.

а) Мѣстные суды государственныхъ крестьянъ и осѣдлыхъ инородцевъ.

Въ настоящее время домашній судъ государственныхъ крестьянъ и осѣдлыхъ инородцевъ тѣсно связанъ съ устройствомъ вообще волостнаго управленія ихъ. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ Западной Сибири, устроенныхъ по правиламъ общаго губернскаго учрежденія и составляющихъ около пятой части общаго числа волостей, учреждены при волостныхъ правленіяхъ волостныя расправы на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и великороссійскихъ губерніяхъ. Въ прочихъ же волостяхъ не существуетъ волостныхъ расправъ и домашній судъ производится по мірскимъ приговорамъ, слѣдующимъ порядкомъ: въ случаѣ необходимости разобрать какой либо споръ, или подвергнуть кого либо изъ крестьянъ взысканію за проступокъ, вызываются въ волостное правленіе примѣрно человѣкъ 15 или 20, а иногда и болѣе, изъ мѣстныхъ крестьянъ для обсужденія дѣла и постановленія мірскаго приговора, который, по утвержденіи волостнымъ правленіемъ, приводится въ исполненіе.

При всей очевидности преимущества суда волостной расправы предъ судомъ мірянъ, составляющимся изъ людей, призываемыхъ, такъ сказать, на удачу и неуполномоченныхъ къ производству суда общественнымъ выборомъ и довѣріемъ, нельзя не замѣтить, что оба эти суда, по непосредственному участію въ нихъ волостнаго го-

ловы и волостнаго писаря, не имѣютъ почти никакой самостоятельности. Изъ опыта извѣстно, что въ особенности волостной писарь, какъ производитель всѣхъ дѣлъ полицейской части, имѣетъ въ волости вообще огромное вліяніе, которое, само собою разумѣется, переходитъ и на дѣла домашней расправы, тѣмъ болѣе, что онъ по закону (общ. губ. учр. ст. 1960 и 5424) обязанъ скрѣплять и самые приговоры.

Очевидно, что въ такомъ видѣ домашній судъ не соотвѣтствуетъ своему назначенію, даже въ настоящее время, и вовсе не можетъ удовлетворить требованіямъ народной жизни въ будущемъ, когда съ преобразованіемъ на новыхъ началахъ всей судебной части, значительно возвысится уровень общихъ судовъ.

Въ виду проистекающей отсюда необходимости дать крестьянскимъ судамъ правильное и единообразное въ цѣломъ краѣ устройство, а также дабы улучшить и самое производство въ нихъ дѣлъ, казалось бы болѣе всего соотвѣтственнымъ преобразовать сіи суды, примѣняясь къ правиламъ, установленнымъ положеніемъ 19-го февраля 1861 года о волостномъ судѣ у крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

Несомнѣнныя преимущества этого суда заключаются: во 1-хъ, въ образованіи состава его изъ гораздо большаго числа выборныхъ судей противъ положеннаго въ волостныхъ расправахъ. Для составленія волостнаго суда постановлено избирать на волостномъ сходѣ ежегодно отъ 4-хъ до 12-ти очередныхъ судей, съ предоставленіемъ сходу опредѣлять число сихъ выборныхъ и установлять между ними очередь, съ тѣмъ однакоже, чтобы присутствіе суда состояло не менѣе какъ изъ трехъ судей; слѣдовательно дается сходу право, если онъ признаетъ нужнымъ, увеличивать составъ присутствія, назначеніемъ въ оное свыше 3-хъ и большаго числа членовъ; увеличеніе же состава суда представляетъ и болѣе ручательствъ въ основательномъ обсужденіи и безпристрастномъ рѣшеніи въ немъ дѣлъ; во 2-хъ, въ устраненіи всякаго вліянія на судебныя дѣла волостной распорядительной власти, такъ какъ волостному старшинѣ и старостѣ воспрещено не только вмѣшиваться въ производство суда, но даже и присутствовать при обсужденіи дѣлъ; и въ 3-хъ, въ значительномъ ослабленіи участія въ судебныхъ дѣлахъ волостнаго пи-

саря, который устраняется отъ обязанности скрѣплять приговоры суда, а будетъ только записывать въ книгу рѣшенія его.

При преобразованіи на этихъ основаніяхъ волостныхъ судовъ сибирскихъ крестьянъ, должно опредѣлить и отношеніе ихъ къ будущимъ мировымъ учрежденіямъ.

Волостной судъ есть ближайшая степень домашняго примирительнаго разбирательства для лицъ собственно крестьянскаго сословія. Дѣйствуя въ разрѣшеніи дѣлъ преимущественно по принятымъ въ крестьянскомъ быту обычаямъ, онъ, какъ по этой причинѣ, такъ и по самому составу своему, не можетъ ни замѣнить общихъ мировыхъ учрежденій, ни утратить своего чисто сословнаго характера. Напротивъ того, судъ этотъ, по безграмотности своихъ членовъ, нуждается даже въ нѣкоторомъ руководствѣ и контролѣ со стороны высшей власти относительно правильнаго примѣненія законовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ обязанъ рѣшать дѣла на основаніи сельскаго судебнаго устава, истолкованіе котораго, при настоящемъ порядкѣ производства сего суда, не смотря на всѣ мѣры, все-таки зависитъ болѣе или менѣе отъ волостнаго писаря, какъ редактора вносимыхъ въ книгу рѣшеній волостнаго суда. Для этого необходимо: во 1-хъ, власть волостнаго суда, опредѣленную положеніемъ 19-го февраля 1861 года, поставить въ болѣе тѣсные предѣлы, дабы она отнюдь не превышала власти мироваго судьи; и во 2-хъ, въ дѣлахъ по проступкамъ болѣе важнымъ, когда волостнымъ судомъ опредѣляется за оные высшій размѣръ котораго либо изъ предоставленныхъ власти его взысканій, предоставить обвиняемому право обжалованія рѣшеній этого суда на томъ же основаніи, по которому въ общемъ мировомъ разбирательствѣ допускаются отзывы на рѣшенія мироваго судьи съѣзду мировыхъ судей.

По основнымъ положеніямъ,—власти мироваго судьи, а по положенію 19-го февраля 1861 года, власти волостнаго суда въ окончательномъ рѣшеніи дѣлъ назначены слѣдующіе предѣлы:

По дѣламъ гражданскимъ:	*По дѣламъ уголовнымъ:*			
	Общественныя работы.	*Денежное взысканіе.*	*Арестъ.*	*Наказаніе розгами.* (*)
Мировому съѣзду предоставлено право окон-				

(*) Наказаніе розгами приводится здѣсь на томъ основаніи что по Высочайшему указу 17-го Апрѣля сего года оно не совершенно изъято изъ числа карательныхъ мѣръ и

чательно рѣшать не выше	30 р.	—	до 15 р.	до 3-хъ дн.	до 10 ударовъ.
Волостнымъ судамъ по положенію 19-го февраля 1861 года	100 р.	до 6-ти дн.	— 3 р.	— 7-мн дн.	— 20 ударовъ.

Такимъ образомъ власть волостнаго суда, въ бо̀льшей части случаевъ, значительно превышаетъ власть мироваго судьи. Дабы устранить эту несообразность и привести об̀ эти власти въ должное соотвѣтствіе, съ предоставленіемъ преимущества мировому судьѣ, казалось бы необходимымъ предоставить волостному суду право рѣшенія дѣлъ въ слѣдующихъ предѣлахъ:

По дѣламъ гражданскимъ:	*Общественныя работы.*	*По дѣламъ уголовнымъ:* *Денежное взысканіе.*	*Арестъ.*	*Наказаніе розгами.*
до 15 р. окончательно.	до 6 дней окончательно	Отъ 25 к. до 1 р. окончательно; свыше 1 р. до 3-хъ р. съ правомъ переноса дѣла по отзыву обвиняемаго къ мировому судьѣ.	до 3-хъ дней окончательно.	до 10-ти ударовъ, съ правомъ переноса дѣла, по отзыву обвиняемаго, къ мировому судьѣ.

Въ отношеніи порядка обжалованія рѣшеній волостнаго суда постановить: а) что недовольный рѣшеніемъ волостнаго суда можетъ, по объявленіи ему рѣшенія, заявить въ присутствіи волостнаго суда словесно или письменно причины своего неудовольствія, при чемъ словесное заявленіе въ то же время вносится въ книгу рѣшеній волостнаго суда вслѣдъ за самымъ рѣшеніемъ, а на подачу письменнаго въ тотъ же судъ назначается обвиняемому двухъ-недѣльный срокъ; и б) рѣшеніе волостнаго суда, на которое объявлено неудовольствіе, пріостанавливается въ исполненіи и представляется волостнымъ судомъ, въ копіи, на окончательное рѣшеніе мироваго судьи, съ приложеніемъ и самаго отзыва на оное, словеснаго также въ копіи, а письменнаго въ подлинникѣ.

Волостному суду должны быть подсудны крестьяне и осѣдлые инородцы, на точномъ основаніи ст. 541 сельск. судебн. уст., а

оставлено для тѣхъ случаевъ, въ коихъ представится явная невозможность опредѣлить виновному одну изъ прочихъ мѣръ взысканія, къ числу коихъ относится, между прочимъ кратковременный арестъ и обращеніе въ общественныя работы.

также водворенные въ крестьянскихъ селеніяхъ ссыльно-поселенцы, надъ которыми власть сего суда опредѣляется ниже, въ общихъ соображеніяхъ о подчиненіи ссыльныхъ новому порядку судопроизводства. Лица же всѣхъ другихъ состояній, въ волостяхъ живущія, должны подлежать въ маловажныхъ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ вѣдомству мировыхъ судей (*).

б) Мѣстные суды сибирскихъ казаковъ.

Домашній судъ казаковъ, подобно существующимъ въ сибири крестьянскимъ судамъ, находится подъ вліяніемъ мѣстной полицейской власти,—выселковыхъ приказныхъ и станичныхъ начальниковъ, съ тою только разницею, что вліяніе это въ средѣ населенія, подчиненнаго военной дисциплинѣ, гораздо сильнѣе, нежели вліяніе волостнаго начальства на судебныя дѣла крестьянъ.

Въ видахъ устраненія этого существеннаго неудобства, казалось бы возможнымъ и полезнымъ устроить станичный судъ казаковъ на тѣхъ же основаніяхъ, какія предположены для волостныхъ судовъ, т. е. чтобы станичный судъ былъ совершенно изъятъ изъ состава ста-

---

(*) Въ литературѣ была высказана мысль о подчиненіи вѣдомству волостнаго суда живущихъ въ волости лицъ всѣхъ сословій, съ предоставленіемъ имъ права какъ участвовать въ избраніи судей, такъ и самимъ быть избираемыми (газ. День 1862 г. № 44). Мысль эта повторяется въ мнѣніи товарища предсѣдателя Иркутскаго губернскаго суда Милютина, который полагаетъ примѣнить ее къ сибири. Не говоря уже о томъ, что подчиненіе на этомъ основаніи крестьянскому суду всѣхъ сословій придало бы ему характеръ общаго мироваго учрежденія, вовсе изліишняго въ виду учрежденія мировыхъ судей, которыя по самымъ условіямъ, дающимъ право на это званіе, обѣщаютъ гораздо болѣе обезпеченія для правильнаго суда, чѣмъ судъ крестьянскій,—осуществленіе этого предположенія въ сибири было бы совершенно неудобно и потому, что въ нѣкоторыхъ волостяхъ тамошнихъ крестьянъ вовсе нѣтъ лицъ посторонихъ сословій, а въ другихъ хотя и есть, но чрезвычайно мало, напримѣръ на 100 крестьянъ придется 1 человѣкъ изъ мѣщанскаго или купеческаго сословія, а изъ дворянъ и еще гораздо меньше. Слѣдовательно при выборахъ судей не только не можетъ быть надлежащаго равновѣсія между числомъ избирателей изъ крестьянъ изъ прочихъ сословій, но участіе въ семъ дѣлѣ послѣднихъ будетъ вовсе незамѣтно и судъ, на самомъ дѣлѣ, останется сословнымъ крестьянскимъ судомъ, который ни по личному составу своему, ни по присвоенному ему праву рѣшать дѣла на основаніи принятыхъ въ крестьянскомъ быту обычаевъ, не можетъ удовлетворить правамъ и интересамъ лицъ другихъ сословій.

ничныхъ сходовъ и изъ вѣдомства станичныхъ начальниковъ; чтобы онъ составлялся изъ однихъ только очередныхъ судей, избираемыхъ обществами собственно для судейской должности, безъ смѣшенія въ лицѣ ихъ другихъ обязанностей и, наконецъ, находился, какъ и волостные суды, въ непосредственной связи съ общими мировыми учрежденіями.

Такъ какъ нынѣшнимъ станичнымъ сходамъ предоставлено право наложенія на казаковъ нѣкоторыхъ особыхъ видовъ наказанія, а именно лишенія виновныхъ права голоса въ общественныхъ сходахъ и лишенія права участвованія въ должностяхъ; то и при предполагаемомъ преобразованіи станичныхъ судовъ право это, какъ вытекающее изъ условій общественнаго устройства казаковъ, можетъ быть удержано за сими судами.

Затѣмъ, въ правѣ наложенія на казаковъ прочихъ мѣръ взысканій слѣдуетъ уравнять станичные суды съ волостными судами, по тѣмъ же соображеніямъ, какія изложены выше въ отношеніи послѣднихъ.

Если по мѣстнымъ обстоятельствамъ было бы признано необходимымъ, независимо станичныхъ судовъ, сохранить и существующій нынѣ судъ въ выселкахъ, то и сей послѣдній должно изъять изъ вѣдомства выселковаго приказнаго, а производить расправу единственно только чрезъ выборныхъ судей. Такимъ образомъ выселковые суды будутъ основаны на томъ же началѣ, какъ и суды станичные, и составятъ только низшую степень домашняго разбирательства.

Дѣла гражданскія въ настоящее время вовсе изъяты изъ вѣдомства выселковаго и станичнаго суда казаковъ, а постановлено только, что иски и тяжбы, прежде начатія ихъ порядкомъ общаго судопроизводства, должны поступать предварительно на словесное разбирательство постороннихъ людей, избранныхъ обѣими тяжущимися сторонами, гдѣ и оканчиваются примирительнымъ разбирательствомъ по правиламъ, установленнымъ въ войскѣ донскомъ, т. е. съ предоставленіемъ тяжущимся, послѣ рѣшенія посредниковъ, продолжать дѣло по общему порядку (учр. казак. ст. 494).

Такимъ образомъ существенный недостатокъ домашняго казачьяго суда состоитъ въ томъ, что онъ не имѣетъ права разбирать и окон-

чательно рѣшать маловажные споры и тяжбы между казаками. Съ устройствомъ же станичныхъ судовъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ судами волостными, коимъ предоставляется рѣшеніе маловажныхъ гражданскихъ исковъ до 15 р. с., недостатокъ этотъ самъ собою устранится.

Что же касается до словеснаго разбирательства вообще всѣхъ тяжебныхъ и исковыхъ дѣлъ чрезъ посредниковъ, къ которому нынѣ непремѣнно должны обращаться обѣ тяжущіяся стороны предварительно начатія дѣла общимъ порядкомъ, то въ виду, во первыхъ, допускаемаго закономъ для всѣхъ суда третейскаго, и во вторыхъ, учрежденія общихъ мировыхъ судей, нѣтъ никакой надобности и пользы сохранять за разбирательствомъ чрезъ посредниковъ обязательный характеръ, тѣмъ болѣе, что, съ предполагаемымъ преобразованіемъ станичныхъ судовъ, тяжущіеся казаки будутъ еще пользоваться правомъ передачи, по взаимному согласію, всѣхъ своихъ споровъ и тяжбъ, безъ ограниченія цѣною иска, на окончательное рѣшеніе станичныхъ судовъ, какъ это опредѣлено въ положеніи 19-го февраля 1861 года для волостныхъ судовъ.

в) Мѣстные суды кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ.

Относительно домашняго суда кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ, кромѣ киргизовъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, представляются слѣдующія соображенія:

1) Родовыя управленія и инородныя управы, составляющія первую и вторую степени домашняго суда, хотя и не имѣютъ въ своемъ составѣ особыхъ судей и добросовѣстныхъ, на подобіе крестьянскихъ волостныхъ расправъ, но какъ въ оныя избираются иногородцами старосты, головы и выборные изъ почетнѣйшихъ людей и преимущественно изъ родоначальниковъ, которымъ присвоивается названіе князцевъ, тайшей и т. п., и какъ увеличеніе состава родовыхъ управленій и инородныхъ управъ было бы для кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ обременительно, то и слѣдуетъ оставить обѣ эти степени мѣстной расправы въ нынѣшнемъ ихъ составѣ.

2) По существующимъ законоположеніямъ установлена, сверхъ сихъ двухъ, еще третья степень суда, которую составляетъ земская

полиція. Съ предполагаемымъ учрежденіемъ мировыхъ судей, участіе земской полиціи въ домашнемъ разбирательствѣ дѣлъ инородцевъ будетъ излишнимъ и должно быть устранено.

3) Всѣ три означенныя степени суда разбираютъ дѣла инородцевъ словесно, по степнымъ законамъ и обычаямъ. Эти основанія разбирательства, вполнѣ свойственныя быту и понятіямъ инородцевъ, слѣдуетъ сохранить въ мѣстныхъ судахъ ихъ и на будущее время.

4) Вѣдомству родовыхъ управленій и инородныхъ управъ подлежатъ всѣ исковыя дѣла, къ которымъ причисляются кражи и вообще проступки, за исключеніемъ не многихъ лишь преступленій, признаваемыхъ по закону для инородцевъ уголовными. При столь обширномъ кругѣ вѣдомства, родовыя управленія и инородныя управы не имѣютъ, однакоже, власти окончательнаго рѣшенія дѣлъ даже на самую ничтожную сумму, такъ какъ всѣ вообще рѣшенія ихъ получаютъ полную силу тогда только, когда тяжущіеся онымъ довольны; въ противномъ случаѣ дѣла поступаютъ по жалобѣ тяжущихся на разсмотрѣніе сперва земской полиціи, а потомъ и общихъ судовъ. Коль скоро рѣшеніе дѣлъ инородцевъ основывается на ихъ законахъ и обычаяхъ, которые ближе знакомы родоначальникамъ инородческихъ племенъ, нежели общимъ судамъ, то нѣтъ, кажется, основанія не предоставить этимъ же родоначальникамъ права окончательнаго рѣшенія маловажныхъ исковыхъ дѣлъ, цѣнность коихъ, сообразно имущественнымъ отношеніямъ инородцевъ, можетъ быть опредѣлена не выше 10 р. с. По этому слѣдовало бы постановить, что инородная управа, а у тѣхъ инородческихъ племенъ, гдѣ нѣтъ этой управы, родовое управленіе окончательно рѣшаютъ исковыя дѣла между инородцами на сумму до 10 р. По дѣламъ же свыше сей суммы рѣшеніе имѣетъ полную силу, ежели тяжущіеся онымъ довольны; въ противномъ же случаѣ предоставляется недовольной сторонѣ приносить жалобу мировому судьѣ, или начинать дѣло въ окружномъ судѣ, если сумма иска превышаетъ 500 руб. сер.

5) Такъ какъ по статьѣ 1155 уст. уголовн. судопр. инородцы за преступленія, учиненныя ими не въ мѣстахъ кочевья, а въ городахъ или селеніяхъ, судятся по общимъ законамъ, то и за маловажные проступки въ сихъ мѣстахъ они должны подлежать сужденію мироваго судьи, на общемъ основаніи; и

6) Вѣдомство родовыхъ управленій и инородныхъ управъ должно распространяться только на инородцевъ; но въ исковыхъ дѣлахъ, возникающихъ у инородцевъ съ русскими, нѣтъ основанія воспрещать послѣднимъ, если они пожелаютъ, разбираться по симъ дѣламъ съ инородцами въ означенныхъ управленіяхъ и управахъ, но съ тѣмъ, что русскіе должны въ такомъ случаѣ подчиняться рѣшенію сихъ мѣстъ, на основаніи инородческихъ законовъ и обычаевъ.

г) Мѣстный судъ киргизовъ.

Киргизы въ дѣлахъ о преступленіяхъ и проступкахъ, непризнаваемыхъ для нихъ уголовными, равно какъ и въ дѣлахъ гражданскихъ, разбираются судомъ біевъ. Судъ этотъ, не имѣя по составу своему ничего общаго съ волостными и родовыми судами, подходитъ ближе къ мировому суду, а потому и самое изложеніе подробностей его будетъ сдѣлано ниже, въ соображеніяхъ объ устройствѣ мировыхъ судей у киргизовъ.

д) Мѣстный судъ на золотыхъ промыслахъ.

Обращаясь наконецъ къ устройству мѣстнаго суда для населенія, находящагося на золотыхъ промыслахъ, должно прежде всего указать общій характеръ возникающихъ тамъ дѣлъ.

Такъ какъ населеніе пріисковъ состоитъ исключительно изъ рабочаго народа и хозяина или его управляющаго и прочихъ, надзирающихъ за работами лицъ, то посему и главный родъ возникающихъ тамъ дѣлъ—это столкновеніе хозяина пріиска и рабочихъ. Посему дѣла эти подраздѣляются на двѣ категоріи. Къ первой принадлежатъ маловажные проступки рабочихъ: лѣность, нетрезвое поведеніе, картежная игра, ослушаніе; ко второй—жалобы рабочихъ на хозяина за дурное ихъ содержаніе, обремененіе изнурительными работами, неправильность разсчетовъ и т. п.

Для разбирательства маловажныхъ проступковъ рабочихъ и наложенія на нихъ исправительныхъ наказаній, предоставлено золотопромышленникамъ, по 2.500 статьѣ устава горнаго, учреждать на пріискахъ артельныя расправы изъ старосты, назначаемаго отъ хозяина, и двухъ выборныхъ отъ рабочихъ. Но, по опыту извѣстно,

что подобныхъ расправъ на промыслахъ почти не существуетъ, вѣроятно потому, что учрежденіе ихъ золотопромышленники не признаютъ для себя удобнымъ; разбирательство же по проступкамъ рабочихъ сосредоточивается въ рукахъ горныхъ исправниковъ, которые, находясь подъ сильнымъ вліяніемъ золотопромышленниковъ, служатъ и въ дѣлѣ суда преимущественно ихъ интересамъ.

Порядокъ разбирательства претензій рабочихъ на хозяина зависитъ отъ того, совершенъ ли договоръ о наймѣ явочный, или безъ явки. Всѣ споры, возникающіе изъ договора явочнаго, разрѣшаются по силѣ сего договора, на основаніи правилъ о наймѣ рабочихъ въ Сибири, изложенныхъ въ законахъ гражданскихъ (уст. горн. ст. 2483, 2494 и уст. гражд. судопр. ст. 1285—1288), т. е. сперва словесно, въ полицейскомъ мѣстѣ, которому та или другая сторона подвѣдома, а въ случаѣ неудовольствія на словесный судъ,—судомъ по закону. Споры же по договорамъ, нигдѣ неявленнымъ, ни къ какому судебному разбирательству не принимаются, а предоставляется въ нихъ обѣимъ сторонамъ разбираться полюбовно, чрезъ посредниковъ. Слѣдовательно рабочіе по претензіямъ своимъ на хозяина должны обращатся или къ тому же горному исправнику, на справедливость котораго имъ трудно разсчитывать, или начинать дѣло въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, къ чему представляются непреодолимыя препятствія для рабочихъ, такъ какъ, не имѣя возможности отлучиться въ теченіе полугода съ промысловыхъ работъ, они большею частью теряютъ и время, и необходимыя доказательства на начатіе своихъ исковъ.

Такимъ образомъ существующія постановленія о разбирательствѣ дѣлъ между золотопромышленниками и рабочими направлены преимущественно въ пользу первыхъ и почти вовсе не ограждаютъ правъ огромнаго класса рабочихъ. Очевидно, что оставить въ такомъ положеніи на дальнѣйшее время устройство мѣстнаго разбирательства на золотыхъ промыслахъ невозможно.

По отдаленности вообще всѣхъ золотыхъ пріисковъ отъ населенныхъ мѣстъ, уединенному ихъ положенію въ лѣсныхъ пространствахъ (тайгахъ) и при разсѣяніи многихъ пріисковъ на дальнемъ между собою разстояніи, необходимо устроить на каждомъ пріискѣ постоянный мѣстный судъ. Съ другой стороны, по вліянію тѣхъ же

условій, а равно по строгой зависимости, въ которую самымъ закономъ поставлены рабочіе въ отношеніи къ своему хозяину, и, наконецъ, по отсутствію на пріискахъ всякой посторонней общественной среды, мнѣніе и вліяніе которые могли бы хоть сколь нибудь уравновѣшивать положеніе бѣднаго рабочаго класса относительно капиталиста—золотопромышленника, должно подчинить мѣстный пріисковый судъ правильному контролю высшей судебной власти.

Идея такого суда находится уже въ существующихъ законоположеніяхъ объ артельной расправѣ; но дабы учрежденіе это могло приносить дѣйствительную пользу, слѣдуетъ дать ему болѣе правильное развитіе.

Артельная расправа предназначена для разбирательства маловажныхъ проступковъ рабочихъ. Всякій подобный проступокъ рабочаго, нарушая точное исполненіе обязанностей его въ отношеніи къ золотопромышленнику, непремѣнно наноситъ послѣднему вредъ или убытокъ; слѣдовательно, при разбирательствѣ дѣлъ по такимъ проступкамъ, артельной расправѣ подчиняются не только рабочіе, но, въ извѣстной степени, и интересъ самаго золотопромышленника. Естественно, что при такихъ обстоятельствахъ и въ составленіи артельной расправы изъ выборныхъ, каждая сторона должна имѣть право выбора; но какъ по противоположности интересовъ хозяина промысловъ и рабочихъ, совокупный выборъ обѣими сторонами членовъ артельной расправы весьма затруднителенъ, то по этому нынѣшній порядокъ составленія этой расправы изъ старосты, назначаемаго золотопромышленникомъ, и двухъ выборныхъ отъ рабочихъ признается самымъ удобопримѣнимымъ на золотыхъ промыслахъ. Необходимо только сдѣлать учрежденіе этой расправы на каждомъ пріискѣ обязательнымъ, съ тѣмъ, чтобы она была составляема ежегодно, немедленно по прибытіи рабочихъ къ мѣсту работъ и до начатія послѣднихъ; предназначить ее собственно для мѣстнаго судебнаго разбирательства дѣлъ, относящихся до рабочихъ, и, сообразно такому назначенію, переименовать ее въ *пріисковый судъ рабочихъ*, изъять ее изъ вѣдомства горнаго исправника, точнѣе опредѣлить ея права и подчинить ее непосредственно мировому судьѣ.

По статьѣ 2501 уст. горн. артельной расправѣ предоставлено право налагать на виновныхъ въ маловажныхъ проступкахъ рабо-

чихъ взысканія по словесному ея приговору, на основаніи уложенія о наказаніяхъ. Это постановленіе не соотвѣтствуетъ ни средствамъ артельной расправы, ни самому значенію ея, какъ суда словеснаго и домашняго. Руководствоваться уложеніемъ о наказаніяхъ она рѣшительно не въ состояніи, а гораздо сообразнѣе съ существомъ дѣла уравнять права ея по наложенію взысканій съ правами волостныхъ судовъ, съ нижеслѣдующими измѣненіями:

1) Изъ числа взысканій исключить назначеніе виновнаго на общественныя работы, такъ какъ работъ этихъ на золотыхъ пріискахъ быть не можетъ.

2) Опредѣляемое артельною расправою, по правиламъ о волостныхъ судахъ, денежное взысканіе съ виновныхъ должно быть обращаемо на покрытіе вреда или убытка, причиненнаго золотопромышленнику проступкомъ рабочаго.

3) Такъ какъ въ составѣ артельной расправы участвуютъ обѣ стороны, т. е. золотопромышленники и рабочіе, въ лицѣ своихъ выборныхъ, то и рѣшенія этой расправы по дѣламъ о проступкахъ рабочихъ признаются дѣйствительными тогда только, когда они состоялись по взаимному согласію старосты и обоихъ выборныхъ отъ рабочихъ. Если же единогласнаго рѣшенія не послѣдуетъ, то сущность дѣла и мнѣнія по оному каждаго члена вносятся въ заведенную на сей предметъ при артельной расправѣ книгу и дѣло оставляется до прибытія на пріискъ мироваго судьи, на его рѣшеніе, даже и въ томъ случаѣ, когда оно относится къ числу дѣлъ, окончательное рѣшеніе коихъ, по правиламъ о волостномъ судѣ, должно бы зависѣть отъ самой артельной расправы.

4) Въ тѣхъ случаяхъ, когда по правиламъ о волостномъ судѣ предоставляется обвиненному въ маловажномъ проступкѣ, если онъ недоволенъ рѣшеніемъ сего суда, право подачи на оное отзыва мировому судьѣ, могутъ быть подаваемы отзывы на единогласныя рѣшенія артельной расправы не только со стороны рабочихъ, но и отъ золотопромышленника, если онъ останется недоволенъ рѣшеніемъ этой расправы относительно размѣра взысканія рабочему назначеннаго; и

5) Рѣшенія, на которыя послѣдовали отзывы со стороны недовольныхъ оными рабочаго или золопромышленника, записываются

въ ту же книгу, въ которую выше сего постановлено вносить вообще всѣ несостоявшіяся по разногласію рѣшенія артельной расправы.

Обращаясь къ дѣламъ, возникающимъ по претензіямъ рабочихъ на золотопромышленника, нельзя не принять въ соображеніе, что въ настоящее время рабочіе не только не находятъ въ сихъ претензіяхъ надлежащаго разбирательства на мѣстѣ своего пребыванія, но даже лишены возможности немедленно заявлять ихъ мѣстной власти. Само собою разумѣется, что въ этихъ дѣлахъ подчинить золотопромышленника власти артельной расправы, состоящей изъ его же наемныхъ людей, невозможно, и что такія дѣла во всякомъ случаѣ должны подлежать разбирательству мироваго судьи; но дабы оградить и справедливые интересы рабочихъ, необходимо предоставить артельной расправѣ право принимать отъ рабочихъ заявленіе ихъ претензій и доказательствъ и такимъ образомъ сохранять всѣ необходимыя данныя для разбирательства жалобъ ихъ на хозяина мировымъ судьею.

Что же касается разбирательства маловажныхъ исковъ, возникающихъ между самими рабочими, то съ предоставленіемъ артельной расправѣ власти наравнѣ съ волостнымъ судомъ, она будетъ рѣшать такіе иски до 15 р. с. окончательно; а на высшую сумму дѣла сіи должны поступать къ мировому судьѣ.

е) Мировые судьи.

Въ основаніе этого учрежденія законъ полагаетъ выборное начало, предоставляя избраніе мировыхъ судей всѣмъ сословіямъ въ совокупности.

Успѣшное примѣненіе выборнаго начала возможно только въ такомъ случаѣ, когда въ средѣ самаго общества находится достаточное число лицъ, совмѣщающихъ въ себѣ тѣ качества, которыя требуются закономъ для избранія на извѣстныя должности.

По основнымъ положеніямъ (ч. 1 ст. 14), въ мировые судьи могутъ быть избраны только мѣстные жители, имѣющіе не менѣе 25 лѣтъ отъ роду, неопороченные по суду или общественному приговору, несостоящіе подъ слѣдствіемъ или подъ судомъ, владѣющіе, хотя бы и въ разныхъ мѣстахъ, недвижимою собственностію, принося-

щею чистый годовой доходъ въ размѣрѣ, закономъ опредѣленномъ, и получившіе образованіе въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или же прослужившіе, преимущественно по судебной части, не менѣе трехъ лѣтъ.

Изъ этихъ условій прежде всего останавливаютъ на себѣ вниманіе, по отношенію къ Западной Сибири, образованіе или прослуженіе трехъ лѣтъ, преимущественно по судебной части.

Въ Западной Сибири, какъ уже извѣстно, ощущается чувствительный недостатокъ въ людяхъ, получившихъ гимназическое, а тѣмъ болѣе университетское образованіе; притомъ почти всѣ подобные люди принадлежатъ къ классу чиновниковъ, состоящихъ на службѣ. Это обстоятельство очевидно лишаетъ сибирское населеніе возможности имѣть по выбору изъ среды своей необходимое для цѣлаго края число мировыхъ судей, удовлетворяющихъ требованію закона относительно образованія.

Второе условіе, по которому, для пріобрѣтенія права на званіе мироваго судьи, полагается, взамѣнъ образованія, прослуженіе не менѣе трехъ лѣтъ, преимущественно по судебной части, также не доставитъ обществамъ возможности къ избранію того числа мировыхъ судей, какое дѣйствительно будетъ необходимо, и притомъ изъ людей, которые по личнымъ качествамъ своимъ вполнѣ соотвѣтствовали бы этому званію. Сибирскія судебныя мѣста, особенно первой степени, весьма бѣдны способными и опытными людьми; сословные же суды городскихъ обывателей, наполненные полуграмотными членами, совершенно не могутъ дать людей, которые были бы въ состояніи исполнить обязанность самостоятельныхъ людей и съ успѣхомъ дѣйствовать въ кругѣ, начертанномъ для мировыхъ учрежденій основными положеніями. Изъ чиновниковъ, служащихъ по другимъ частямъ управленія, люди съ лучшимъ образованіемъ, успѣвшіе заявить свои служебныя достоинства, конечно, всегда предпочтутъ службу коронную, постоянную, обязанности мироваго судьи, хотя весьма почетной, но тѣмъ не менѣе временной и вполнѣ зависящей отъ случайностей выбора. За тѣмъ остаются чиновники отставные; но на нихъ расчитывать много нельзя, такъ какъ число ихъ вообще не велико; да и по личнымъ свойствамъ не всѣ они могутъ быть полезны въ службѣ по выборамъ.

Обращаясь за тѣмъ къ постановленію относительно имущественнаго ценза лицъ, избираемыхъ въ мировые судьи, должно замѣтить, что такъ какъ въ Западной Сибири частная поземельная собственность начала развиваться только съ 1861 года, вслѣдствіе чего землевладѣльцевъ тамъ очень мало и самый доходъ съ земель еще не установился, то условіе владѣнія недвижимою собственностью, приносящею чистый годовой доходъ, сдѣлало бы доступнымъ званіе мировыхъ судей только для городскихъ жителей; да и изъ числа послѣднихъ устранило бы отъ него многихъ, быть можетъ болѣе способныхъ людей, единственно потому только, что они или владѣютъ недвижимою собственностью, не приносящею чистаго дохода, или и вовсе не имѣли возможности пріобрѣсти ее.

При такихъ обстоятельствахъ установленіе для мировыхъ судей въ Сибири какого бы то ни было имущественнаго ценза оказывается, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, не только затруднительнымъ, но и вовсе невозможнымъ; а потому, казалось бы необходимымъ вообще владѣніе недвижимою собственностью не включать въ число обязательныхъ условій для пріобрѣтенія права на званіе мироваго судьи въ Сибири.

Наконецъ, требованіе закона объ избраніи мировыхъ судей изъ мѣстныхъ жителей также должно сопровождаться нѣкоторыми изъятіями для Сибири.

Подъ это требованіе, въ тѣсномъ смыслѣ слова, не подойдутъ многія изъ такихъ лицъ, которыя хотя постоянно живутъ въ Сибири, имѣютъ тамъ опредѣленное занятіе и даже владѣютъ недвижимою собственностью, но не приписаны ни къ какому изъ тамошнихъ сословій. Къ числу такихъ жителей относятся нѣкоторые дворяне и отставные чиновники, которымъ, по несуществованію въ Сибири дворянства въ качествѣ отдѣльнаго сословія, нѣтъ даже и возможности сдѣлаться мѣстными дворянами, купцы, мѣщане и другихъ званій люди, также приписанные къ разнымъ обществамъ во внутреннихъ губерніяхъ, но проживающіе въ Сибири постояно и занимающіеся казенными подрядами, торговлею и разными другими промыслами. Для всѣхъ подобныхъ лицъ вступленіе въ званіе мироваго судьи въ Сибири, по смыслу закона, будетъ преграждено;

между тѣмъ какъ изъ нихъ во всякомъ случаѣ скорѣе, чѣмъ изъ туземцевъ, могутъ найтись кандидаты въ это званіе.

Вслѣдствіе этого должно бы постановить, что въ Сибири, кромѣ мѣстныхъ жителей, допускаются къ избранію въ мировые судьи всѣ имѣющіе тамъ постоянное пребываніе и опредѣленный родъ занятій.

Изъ всего этого оказывается, что учрежденіе мировыхъ судей въ Сибири на выборномъ началѣ, съ одной стороны, требуетъ измѣненія нѣкоторыхъ условій, опредѣляющихъ по общему закону способность быть мировымъ судьею, а съ другой, едва ли осуществимо въ настоящее время, по недостатку лицъ, которыя удовлетворяли бы необходимымъ условіямъ относительно образованія или прослуженія трехъ лѣтъ, преимущественно по судебной части.

Дабы восполнить этотъ недостатокъ общественныхъ силъ и тѣмъ ускорить самое введеніе въ Сибири столь важнаго для народной жизни учрежденія, какъ мировой судъ, должно по необходимости допустить тамъ назначеніе мировыхъ судей отъ правительства; но мѣру эту, какъ вспомогательную, принять только временно, на извѣстный срокъ, имѣя въ виду, что, съ распространеніемъ на Сибирь судебной реформы, населеніе края безъ сомнѣнія вскорѣ сознаетъ всю важность участія въ судѣ, своего народнаго элемента и само постепенно подготовитъ необходимыхъ дѣятелей для службы въ мировыхъ учрежденіяхъ.

Назначеніе мировыхъ судей отъ правительства необходимо конечно только для образованія главнаго дѣйствующаго элемента мировыхъ учрежденій, т. е. участковыхъ мировыхъ судей, при чемъ слѣдуетъ принять за правило, чтобы чиновники, опредѣляемые въ эти должности, соединяли въ себѣ не только необходимое образованіе и служебную опытность, но, сверхъ того, удовлетворяли бы и прочимъ условіямъ, постановленнымъ въ 14 ст. основныхъ положеній для мировыхъ судей, за исключеніемъ только непримѣнимыхъ къ Сибири: имущественнаго ценза и принадлежности къ мѣстнымъ жителямъ.

Такимъ образомъ будетъ положено прочное основаніе устройству мировыхъ судовъ изъ людей, хорошо подготовленныхъ къ исполненію своихъ обязанностей, что дастъ этому учрежденію, въ самомъ

началѣ его, необходимую внутреннюю силу и значеніе; сверхъ того, весьма много облегчится и самое введеніе въ мировые суды выборнаго начала, такъ какъ вполнѣ вѣроятно, что если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, большая часть мировыхъ судей, назначенныхъ правительствомъ, ознакомившись въ теченіе извѣстнаго времени съ мѣстнымъ населеніемъ и пріобрѣвъ его довѣріе, станутъ въ виду обществъ одними изъ первыхъ кандидатовъ на тѣ же должности по выборамъ.

Обезпечивъ этимъ способомъ первоначальное устройство личнаго состава участковыхъ мировыхъ судей, можно между тѣмъ сдѣлать опытъ введенія въ это учрежденіе и выборнаго начала, предоставленіемъ мѣстному населенію избранія изъ среды своей почетныхъ мировыхъ судей.

Конечно, такой опытъ осуществится, по всей вѣроятности, въ небольшихъ размѣрахъ, такъ какъ только въ нѣкоторыхъ болѣе многолюдныхъ городахъ найдется, быть можетъ, нѣсколько человѣкъ, удовлетворяющихъ условіямъ выбора, и при томъ на столько свободныхъ, чтобы быть въ состояніи посвятить себя общественной службѣ; но тѣмъ не менѣе мѣра эта будетъ полезна въ томъ отношеніи, что она обозначитъ запасъ наличныхъ средствъ сибирскаго населенія, способныхъ войти въ составъ мировыхъ учрежденій и замѣнить собою впослѣдствіи правительственный элементъ выборнымъ.

За тѣмъ казалось бы возможнымъ, предъ истеченіемъ перваго трехлѣтія со времени открытія мировыхъ учрежденій въ Сибири, приступить къ назначенію по выборамъ и участковыхъ мировыхъ судей, съ тѣмъ однакоже необходимымъ для успѣха этого дѣла условіемъ, чтобы въ списки лицъ, способныхъ быть мировыми судьями, были включены и всѣ тѣ, которые въ то время будутъ состоять въ этихъ должностяхъ по назначенію отъ правительства.

При всемъ томъ можетъ однакоже случиться, что и съ примѣненіемъ къ Сибири избирательной системы, какъ мѣры общей, не найдется иногда кандидатовъ въ нѣкоторые мировые участки, особенно же отдаленныхъ и малонаселенныхъ мѣстностей, или по недостатку тамъ лицъ съ необходимыми для мироваго судьи качествами, или же по нежеланію избираемыхъ принять на себя эти должности въ по-

добныхъ участкахъ. Въ такихъ случаяхъ и при дѣйствіи выборнаго начала мировые судьи должны быть назначаемы отъ правительства.

Говоря объ избраніи мировыхъ судей, нельзя не замѣтить, что при совокупномъ участіи въ этомъ выборѣ всѣхъ сословій должны войти въ число избирателей въ Сибири кочевые и бродячіе инородцы.

Между тѣмъ по отдаленности мѣстопребыванія и самому образу жизни ихъ, обязанность высылать отъ себя представителей для выбора судей можетъ быть для нихъ весьма неудобоисполнима и затруднительна; а потому, сохранивъ за сими инородцами право быть избирателями, не слѣдуетъ дѣлать пользованіе этимъ правомъ для нихъ обязательнымъ, но предоставить имъ участвовать въ выборѣ судей тогда лишь, когда сами они того пожелаютъ.

Имѣя въ виду, что въ Сибири находится особый разрядъ людей, сосланныхъ туда за разные преступленія и проступки, будетъ не лишнимъ сказать, что изъ нихъ не только поступившіе въ каторжныя работы и на поселеніе, но также сосланные на житье, или въ разрядъ водворяемыхъ рабочихъ и вообще всѣ подвергшіеся ссылкѣ по судебнымъ приговорамъ, должны быть навсегда лишены права избранія въ мировые судьи, потому что люди эти и съ переходомъ, по истеченіи узаконеннаго срока, въ званіе крестьянъ, или по припискѣ въ сословіе мѣщанъ, всетаки не могутъ быть причислены къ категоріи лицъ, неопороченныхъ по суду, вслѣдствіе чего избраніе ихъ въ мировые судьи во всякомъ случаѣ противорѣчило бы одному изъ коренныхъ условій общаго на этотъ предметъ закона.

Относительно предметовъ вѣдомства мироваго судьи, слѣдуетъ, на основаніи изложенныхъ ниже особыхъ соображеній объ изъятіяхъ въ порядкѣ производства суда надъ ссыльными, включить въ число дѣлъ, подвѣдомственныхъ мировому судьѣ по Сибири, дѣла по преступленіямъ и проступкамъ ссыльныхъ, за которые наказаніе виновнаго восходитъ по общему закону до лишенія всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ и заключенія въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства.

Наконецъ, основываясь на соображеніяхъ объ отношеніи мировыхъ судей къ мѣстнымъ судамъ государственныхъ крестьянъ, ка-

заковъ и инородцевъ, а также имѣя въ виду предположенія о нѣкоторыхъ изъятіяхъ въ порядкѣ производства суда надъ ссыльными, должно общія постановленія о судопроизводствѣ у мировыхъ судей дополнить по Сибири слѣдующими правилами:

1) Мировой судья не входитъ въ разсмотрѣніе дѣлъ сельскихъ обывателей о маловажныхъ проступкахъ и гражданскихъ искахъ, окончательное рѣшеніе коихъ предоставлено волостнымъ судамъ, станичнымъ судамъ, родовымъ управленіямъ и инороднымъ управамъ.

2) Въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемымъ въ маловажныхъ проступкахъ сельскимъ обывателямъ предоставляется право отзыва на рѣшеніе ихъ мѣстныхъ судовъ, мировой судья рѣшаетъ эти дѣла окончательно.

3) При разбирательствѣ исковыхъ дѣлъ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ, мировой судья основываетъ рѣшенія свои на инородческихъ законахъ и обычаяхъ.

4) Въ порядкѣ производства суда и рѣшенія дѣлъ по маловажнымъ преступленіямъ ссыльныхъ, мировой судья поступаетъ на основаніи постановленныхъ на сей предметъ особыхъ правилъ.

Затѣмъ предстоитъ обсудить вопросъ о раздѣленіи административныхъ округовъ Западной Сибири на мировые участки.

Какъ ни важно для успѣха мироваго разбирательства ограничить мировые участки небольшими пространствами, которые давали бы возможность мировому судьѣ находиться вблизи всего подсуднаго ему населенія, но, по обширности сибирскихъ административныхъ округовъ, учрежденіе мелкихъ участковъ потребовало бы слишкомъ значительнаго числа мировыхъ судей, содержаніе которыхъ было бы несоразмѣрно съ мѣстными средствами земскаго сбора. При томъ, въ округахъ малолюдныхъ, особенно же въ сѣверной полосѣ Западной Сибири, при устройствѣ небольшихъ участковъ и самое число дѣлъ было бы недостаточно для постоянной дѣятельности мировыхъ судей, хотя съ другой стороны это обстоятельство не должно служить причиною къ тому, чтобы подобные малонаселенные и отдаленные пункты лишить столь необходимаго для нихъ учрежденія, какъ мировой судъ, который обнимаетъ собою дѣла, возникающія повсемѣстно въ большинствѣ населенія.

Приходя по этому къ заключенію о необходимости такого распредѣленія въ Западной Сибири мировыхъ участковъ, чтобы въ каждомъ изъ нихъ находилось достаточное для дѣйствій суда народонаселеніе, и имѣя въ виду, что на подобномъ основаніи устроены тамъ участки вѣдомства засѣдателей земскихъ судовъ, казалось бы наиболѣе удобнымъ нынѣшніе земскіе участки обратить въ мировые. Но какъ, съ другой стороны, только практическій опытъ будущихъ мировыхъ учрежденій можетъ указать точныя и положительныя границы для дѣятельности мировыхъ судей каждой мѣстности, то предполагаемое раздѣленіе мировыхъ участковъ слѣдовало бы принять въ видѣ временной мѣры, на три года, въ теченіе коихъ составить на мѣстѣ, при взаимномъ участіи судебной палаты и главнаго мѣстнаго начальства, окончательное по этому предмету предположеніе, и внести его установленнымъ порядкомъ на утвержденіе.

Что касается городовъ, то всѣ они, за исключеніемъ заштатныхъ, окружнаго города Березова, какъ весьма малолюднаго, и городовъ находящихся въ Киргизской степи, должны составить особые мировые участки, съ тѣмъ однако же различіемъ, что въ каждомъ большомъ городѣ вѣдомство мироваго судьи будетъ ограничиваться городскою чертою; къ городахъ же съ меньшимъ населеніемъ могутъ быть приписаны въ вѣдомство городскаго мироваго судьи и всѣ ближайшія селенія и деревни, на разстояніи примѣрно до 30-ти верстъ въ окружности.

Во внѣшнихъ округахъ областей Семипалатинской и Сибирскихъ Киргизовъ, гдѣ русское населеніе не велико, а населеніе киргизское будетъ имѣть свой особый мировой судъ, весьма достаточно назначить на каждый округъ одного мироваго судью, такъ чтобы всѣ пункты осѣдлаго населенія каждаго административнаго округа составляли одинъ мировой участокъ.

Населеніе сибирскаго казачьяго войска должно войти въ составъ общихъ мировыхъ участковъ. Сообразно сему слѣдуетъ раздѣлить и казачью линію, часть которой, отъ границы Оренбургской губерніи до станицы Желѣзинской, занятую 4-мъ, 5-мъ, 6-мъ, и частью 7-ю казачьихъ полковъ, ввести въ ближайшіе къ линіи мировые участки округовъ: Курганскаго, Ишимскаго и Омскаго. Что же касается до

другой половины казачьей линіи, отъ станицы Желѣзинской къ Семипалатинску, то принимая во вниманіе, что на этомъ пространствѣ, имѣющемъ болѣе 500 верстъ въ длину, русскихъ поселеній по обѣимъ сторонамъ линіи нѣтъ, а находятся киргизскіе округи, должно по необходимости образовать тамъ два особые мировые участка собственно изъ станицъ 7-го и 8-го казачьихъ полковъ. Наконецъ, казачье населеніе 8-го полка расположенное отъ Семипалатинска къ Устькаменогорску и въ Бухтарминскомъ краѣ, можетъ быть съ удобностію раздѣлено по частямъ и войти въ составъ мировыхъ участковъ городовъ Семипалатинска и Устькаменогорска и ближайшаго мироваго участка Бухтарминскаго края.

Золотые пріиски Томской губерніи Маріинскаго округа должны составить отдѣльный, собственно пріисковой мировой участокъ.

На этомъ основаніи понадобится назначить мировыхъ судей: а) для нынѣшнихъ административныхъ округовъ Тобольской и Томской губерній, по числу существующихъ тамъ земскихъ участковъ и одного пріисковаго участка, 54 человѣкъ; б) для городовъ: двухъ губернскихъ, Тобольска и Томска, областнаго Семипалатинска, для всѣхъ окружныхъ, кромѣ Березова, и для двухъ безъуѣздныхъ, Петропавлоска и Усть-каменогорска, а всего для 17-ти городовъ, 17-ть человѣкъ; в) для внѣшнихъ округовъ областей Семипалатинской и Сибирскихъ Киргизовъ, считая и округъ Алатавскій, 9-ть человѣкъ, и г) для участка казачьей линіи, отъ станицы Желѣзинской до г. Семипалатинска, 2 человѣка, а всего 82 мировыхъ судей.

Хотя, такимъ образомъ, общее число мировыхъ судей въ Западной Сибири доходитъ, по видимому, до цифры довольно значительной, но необходимо замѣтить, что и при этомъ числѣ ихъ мировые участки будутъ по пространству вообще велики, а иные и чрезвычайно обширны, и что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, если не многочисленность дѣлъ, то дальніе разъѣзды будутъ сильно обременять мировыхъ судей.

Предполагаемое распредѣленіе мировыхъ участковъ даетъ понятіе и о тѣхъ изъятіяхъ, какія необходимы для Сибири относительно составленія мировыхъ съѣздовъ. По вышеприведенному расчету, только въ одномъ округѣ Тобольской губерніи будетъ 6-ть мировыхъ судей, въ прочихъ округахъ этой же и во всѣхъ Томской губерній

будетъ,—въ нѣкоторыхъ по 5-ти, а въ другихъ по 4 мировыхъ судей. По этому составленіе мировыхъ съѣздовъ, для коихъ, какъ и для всякаго коллегіальнаго присутствія, потребно не менѣе 3-хъ членовъ, весьма возможно въ означенныхъ губерніяхъ. Но могутъ быть случайныя обстоятельства, напримѣръ болѣзнь и другія, которыя иногда воспрепятствуютъ одновременно двумъ мировымъ судьямъ прибыть на съѣздъ, почему и необходимо имѣть въ виду лицо, которое было бы обязано дополнять собою составъ съѣзда. Въ такихъ случаяхъ ближе всего приглашать на съѣздъ, въ качествѣ третьяго члена, одного изъ мѣстныхъ судебныхъ слѣдователей, такъ какъ они, по закону, признаются членами окружныхъ судовъ.

Въ областяхъ Семипалатинской и Сибирскихъ Киргизовъ, гдѣ въ каждомъ административномъ округѣ полагается только одинъ мировой судья, должно принять за постоянное правило, что мировые съѣзды составляются изъ двухъ мировыхъ судей сосѣдственныхъ между собою округовъ и изъ судебнаго слѣдователя, для чего и назначать на каждый съѣздъ одного изъ мѣстныхъ слѣдователей, по очереди.

Изложивъ соображенія объ учрежденіи мировыхъ судей вообще въ Западной Сибири, должно обсудить еще нѣкоторыя особенности устройства мировыхъ судовъ на частныхъ золотыхъ промыслахъ и у Сибирскихъ Киргизовъ.

ж) Мировые судьи на частныхъ золотыхъ промыслахъ.

Частная золотопромышленность въ Сибири образовала свои особые, такъ называемые пріисковые округа, предѣлы которыхъ опредѣляются главными системами рѣкъ, по коимъ расположены золотоносные пріиски. Если при этомъ принять съ соображеніе отдаленность пріисковъ отъ городовъ и прочихъ мѣстъ постояннаго водворенія, а также исключительныя отношенія рабочаго народа къ хозяевамъ промысловъ, то становится весьма ясно, что на пріискахъ должны быть особые мировые судьи, дѣятельность которыхъ сосредоточивалась бы собственно въ пріисковыхъ округахъ.

Выше было уже объяснено, что населеніе пріисковъ состоитъ только изъ рабочихъ и хозяина или его управляющихъ. Совершен-

ная противоположность интересовъ этихъ двухъ сторонъ и самая подвижность рабочаго населенія, составъ котораго ежегодно измѣняется, показываютъ, что выборъ мировыхъ судей на пріискахъ, по обоюдному согласію хозяина и рабочихъ, рѣшительно невозможенъ. Что же касается собственно только золотопромышленниковъ, то, по равенству ихъ положенія, къ избранію судей изъ ихъ среды препятствій конечно ожидать нельзя; но, само собою разумѣется, избранные такимъ образомъ судьи не должны имѣть никакого отношенія къ дѣламъ рабочихъ, какъ стороны, немогущей участвовать въ самомъ выборѣ.

Вслѣдствіе этого, участковые мировые судьи на пріискахъ всегда должны быть назначаемы отъ правительства; почетные же мировые судьи могутъ быть только по выбору самихъ золотопромышленниковъ на слѣдующихъ основаніяхъ: а) выборы должны производиться отдѣльно по каждому пріисковому округу; б) въ должности почетныхъ мировыхъ судей могутъ быть избраны золотопромышленники, постоянно живущіе въ той губерніи, гдѣ находятся пріисковые округа, для службы въ которыхъ они предназначаются, и в) сверхъ того избираемыя лица должны соотвѣтствовать требуемымъ для мировыхъ судей 14 ст. ч. 1. Основ. Полож. условіямъ относительно возраста, неопороченности по суду, несостоянія подъ слѣдствіемъ и судомъ и образованія или прослуженія 3-хъ лѣтъ въ государственной службѣ.

Кругъ дѣйствій и предметы вѣдомства участковаго мироваго судьи на пріискахъ должны быть опредѣляемы общими постановленіями; но, согласно изложеннымъ выше предположеніямъ объ устройствѣ на пріискахъ, взамѣнъ нынѣшнихъ артельныхъ расправъ, мѣстныхъ пріисковыхъ судовъ рабочихъ, слѣдуетъ относительно порядка судопроизводства у мироваго судьи постановить: во 1-хъ, что дѣла по жалобамъ рабочихъ на золотопромышленника начинаются непосредственно у участковаго мироваго судьи, и во 2-хъ, по дѣламъ о маловажныхъ проступкахъ рабочихъ мировой судья приступаетъ къ разбирательству или по отзывамъ недовольныхъ рѣшеніемъ по симъ дѣламъ мѣстнаго пріисковаго суда, или когда, по разногласію членовъ этого суда, рѣшеніе его признается несостоявшимся. Въ обоихъ случаяхъ дѣла эти мировой судья рѣшаетъ окончательно.

Почетнымъ мировымъ судьямъ слѣдовало бы предоставить только право разбора собственно дѣлъ между золотопромышленниками, возникающихъ изъ золотопромышленности по предметамъ, въ статьѣ 1, ч. III Основ. Полож. поименованнымъ, и въ такомъ только случаѣ, когда, согласно 16 ст. ч. I. Основ. Полож., обѣ стороны обратятся къ суду почетнаго мироваго судьи.

Въ дѣлахъ, предметъ коихъ относится до технической части, мировые судьи должны производить разбирательство при горномъ ревизорѣ, или при ближайшемъ къ пріиску отводчикѣ площадей, и рѣшать такія дѣла не иначе, какъ по выслушаніи заключенія того изъ этихъ горныхъ чиновниковъ, въ присутствіи котораго производится разбирательство.

Количество разработываемыхъ пріисковъ и самое число поставляемыхъ на оные рабочихъ, будучи въ зависимости отъ степени частной предпріимчивости, можетъ подвергаться ежегоднымъ измѣненіямъ. По этому нельзя опредѣлить и постоянныхъ мировыхъ участковъ на пріискахъ, но необходимо назначать ихъ ежегодно, на основаніи заблаговременно получаемыхъ отъ золотопромышленниковъ каждаго округа свѣдѣній о количествѣ предпринимаемыхъ ими на предстоящее лѣто работъ.

Это общее правило конечно не можетъ имѣть примѣненія на пріискахъ Томской губерніи Маріинскаго округа до тѣхъ поръ, пока тамъ будетъ находиться, какъ предположено выше, только одинъ мировой судья; но если со временемъ потребуется тамъ большее число судей, тогда и упомянутое выше ежегодное раздѣленіе участковъ между ними будетъ существенно необходимо.

Такое распредѣленіе мировыхъ участковъ удобнѣе всего возложить на мировой съѣздъ, на слѣдующехъ основаніяхъ:

1) Къ первому числу Февраля, когда обыкновенно бываетъ уже извѣстенъ размѣръ предполагаемыхъ каждымъ золотопромышленникомъ на будущее лѣто работъ, золотопромышленники обязаны доставлять одному изъ мировыхъ судей, предварительно для того избранному мировымъ съѣздомъ, положительное свѣдѣніе какъ о пріискахъ, которые будутъ разроботываемы ими въ предстоящее лѣто, такъ и о числѣ рабочихъ, на каждый пріискъ предназначеномъ.

2) Не далѣе половины Февраля собирается въ каждомъ округѣ

съѣздъ мировыхъ судей, на которомъ, по общему ихъ согласію, производится раздѣлъ всѣхъ пріисковъ округа на мировые участки сообразно положенію пріисковыхъ системъ и съ соблюденіемъ возможной равномѣрности всѣхъ участковъ какъ по пространству, такъ и по числу рабочихъ. По назначеніи участковъ, въ тоже время дѣлается и самое распредѣленіе ихъ между мировыми судьями.

3) Свѣдѣнія о распредѣленныхъ участкахъ и о назначенныхъ въ оные мировыхъ судьяхъ объявляются заблаговременно золотопромышленникамъ и публикуются, для общей извѣстности, въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Относительно составленія мировыхъ съѣздовъ для рѣшенія дѣлъ, возникающихъ изъ частной золотопромышленности, также представляются, по мѣстнымъ условіямъ, нѣкоторыя соображенія.

Дабы мировой съѣздъ могъ находиться въ ближайшемъ по возможности разстояніи отъ пріисковъ, необходимо избирать для него въ каждомъ пріисковомъ округѣ центральный пунктъ, подобно тому, какъ по 2450 ст. уст. горн. положено назначать сборные пункты золотопромышленниковъ, для отвода имъ площадей.

По отдаленности пріисковъ отъ мѣстъ постояннаго водворенія, участіе въ этихъ съѣздахъ всѣхъ мировыхъ судей административнаго округа было бы довольно затруднительно, а при достаточномъ числѣ собственно пріисковыхъ судей, даже и излишне. По этому на пріисковой мировой съѣздъ слѣдуетъ приглашать общихъ мировыхъ судей въ такомъ только случаѣ, когда собственно пріисковыхъ мировыхъ судей будетъ въ пріисковомъ округѣ менѣе 3-хъ человѣкъ.

Такъ какъ спорныя дѣла на пріискахъ возникаютъ почти исключительно во время самой разработки пріисковъ, т. е. съ 1-го Апрѣля по 1-е Октября, то и собраніе мироваго съѣзда для рѣшенія дѣлъ достаточно назначить одинъ разъ въ годъ, предъ наступленіемъ срока окончанія работъ, и именно въ послѣднихъ числахъ Сентября, тѣмъ болѣе, что во время производства работъ какъ мировые судьи не могутъ отлучаться съ пріисковъ, гдѣ постоянное присутствіе ихъ необходимо для разбирательства дѣлъ, такъ равно нельзя отвлекать отъ работъ ни золотопромышленниковъ или ихъ прикащиковъ, ни рабочихъ, въ случаѣ необходимости отобранія отъ нихъ показаній.

Само собою разумѣется, что съ открытіемъ мироваго съѣзда по

окончаніи работъ на промыслахъ, рабочіе люди, въ которыхъ можетъ встрѣтиться надобность при разбирательствѣ дѣлъ, для спросовъ въ качествѣ свидѣтелей, должны быть задерживаемы на мѣстѣ по предварительному распоряженію мироваго съѣзда, но съ тѣмъ, чтобы съ виновныхъ были взыскиваемы издержки какъ на содержаніе, такъ и въ вознагражденіе этихъ людей за все то время, на которое они будутъ оставлены на пріискахъ сверхъ опредѣленнаго рабочаго срока.

Всѣ распоряженія мировыхъ съѣздовъ и мировыхъ судей должны быть приводимы въ исполненіе чрезъ горныхъ исправниковъ, за исключеніемъ только тѣхъ дѣлъ, по которымъ мировымъ судьямъ предоставлено входить въ непосредственное сношеніе съ мѣстными пріисковыми судами рабочихъ.

Въ заключеніе соображеній о устройствѣ мировыхъ судовъ на пріискахъ, нельзя не указать еще на особенное значеніе, собственно въ экономическомъ отношеніи, разъѣздовъ пріисковыхъ мировыхъ судей. Извѣстно, что на многіе пріиски нѣтъ телѣжной дороги, а нужно ѣхать туда верхомъ, на разстояніи десятковъ и даже сотень верстъ, при чемъ необходимо имѣть съ собою запасъ провизіи на нѣсколько дней, потому что достать въ пустынной дорогѣ ничего нельзя.

Такой проѣздъ сопряженъ съ значительными издержками, для удовлетворенія которыхъ необходимо назначить участковымъ мировымъ судьямъ, независимо опредѣленнаго имъ содержанія, особую и при томъ достаточную сумму.

Примѣняясь къ общему правилу объ отнесеніи содержанія мировыхъ судей на счетъ земства, казалось бы совершенно справедливымъ расходъ на разъѣзды мировыхъ судей обратить на счетъ золотопромышленниковъ, съ предоставленіемъ имъ дѣлать между собою, на каждый наступающій годъ, раскладку этого расхода пропорціально количеству пріисковъ и большей или меньшей отдаленности ихъ, а также и числу рабочихъ, на каждый пріискъ предполагаемыхъ.

3) *Мировые судьи Сибирскихъ Киргизовъ.*

Сибирскіе Киргизы въ дѣлахъ о маловажныхъ проступкахъ и гражданскихъ искахъ судятся, какъ уже выше объяснено, или по общимъ законамъ, или по киргизскимъ законамъ и обычаямъ.

На этомъ различіи производства суда основано и подчиненіе киргизовъ или общимъ судебнымъ установленіямъ, или ихъ народному суду, извѣстному подъ названіемъ суда біевъ.

По дѣйствующимъ нынѣ законамъ, изъ числа маловажныхъ дѣлъ Сибирскихъ Киргизовъ подлежатъ рѣшенію въ общихъ судебныхъ мѣстахъ: 1) дѣла о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, совершенныхъ киргизами не въ мѣстахъ ихъ кочевья, а въ городахъ, или селеніяхъ, и 2) дѣла исковыя киргизовъ съ лицами, не принадлежащими къ ихъ племени, если лица эти не пожелаютъ подчиниться суду біевъ.

Въ этихъ дѣлахъ, какъ подлежащихъ рѣшенію по общимъ законамъ, Сибирскіе Киргизы и съ преобразованіемъ судебной части должны быть подсудны общимъ мировымъ судьямъ.

Такимъ образомъ, вопросъ о мировыхъ учрежденіяхъ Сибирскихъ Киргизовъ относится собственно къ устройству мироваго суда для дѣлъ, рѣшаемыхъ по киргизскимъ законамъ и обычаямъ.

Въ этомъ отношеніи, существующій нынѣ у киргизовъ судъ біевъ представляетъ достаточно подготовленную почву для будущихъ мировыхъ учрежденій.

Біи состоятъ въ волостяхъ и аулахъ; слѣдовательно судъ ихъ близокъ и доступенъ для народа.

Біи избираются народомъ изъ почетнѣйшихъ людей: султановъ, аульныхъ старшинъ и вообще лицъ, отправлявшихъ какія либо должности, правительствомъ утверждаемыя, или Всемилостивѣйше чѣмъ либо пожалованныхъ, и утверждаются въ этомъ званіи Окружнымъ Приказомъ. Такимъ образомъ назначеніе біевъ, подобно назначенію общихъ мировыхъ судей, основано на выборномъ началѣ. Что же касается до различія условій, дающихъ право на избраніе тѣхъ и другихъ, то съ одной стороны качества, требуемыя отъ лицъ, избираемыхъ въ біи, весьма достаточны для обезпеченія выбора въ это званіе дѣйствительно способныхъ и достойныхъ людей;

а съ другой, по образу жизни и степени умственнаго развитія киргизовъ, вовсе не возможно требовать отъ біевъ тѣхъ качествъ, которыя признаются необходимыми для общихъ мировыхъ судей.

Біи не имѣютъ единоличной власти, предоставляемой мировому судьѣ, такъ какъ для рѣшенія дѣлъ тяжущіеся избираютъ, по своему усмотрѣнію, изъ числа утвержденныхъ въ званіи біевъ, отъ одного до трехъ человѣкъ съ каждой стороны; но это обстоятельство не ставитъ устройство суда біевъ въ противорѣчіе съ общими мировыми учрежденіями, въ числѣ коихъ мировые съѣзды имѣютъ также составъ коллегіальный.

Біи разбираютъ дѣла словесно и публично; слѣдовательно судъ біевъ удовлетворяетъ началамъ устности и гласности судопроизводства.

Наконецъ, біи сами производятъ осмотры и дознанія, и въ этомъ отношеніи дѣйствія ихъ совпадаютъ съ кругомъ дѣйствій общихъ мировыхъ судей.

Соотвѣтствуя такимъ образомъ, въ главныхъ основаніяхъ, общимъ мировымъ учрежденіямъ и различаясь отъ нихъ преимущественно по своей формѣ, судъ біевъ имѣетъ то важное значеніе для киргизовъ, что онъ представляетъ чисто народное установленіе, вполнѣ сообразное съ ихъ духомъ, понятіями и условіями жизни.

Всѣ эти обстоятельства доказываютъ необходимость сохранить судъ біевъ для киргизовъ и на будущее время, замѣнивъ имъ учрежденіе мѣстныхъ мировыхъ судей.

Тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить въ учрежденіи суда біевъ и одного весьма существеннаго недостатка, который лишаетъ его необходимой самостоятельности и силы. Недостатокъ этотъ заключается въ томъ, что судъ біевъ, принимая къ своему разсмотрѣнію исковыя дѣла киргизовъ на какую бы то ни было сумму, не имѣетъ однакоже права окончательнаго рѣшенія даже самыхъ малоцѣнныхъ дѣлъ, такъ какъ на всѣ рѣшенія его допускаются жалобы недовольныхъ въ Окружный Приказъ.

Вслѣдствіе того казалось бы весьма полезнымъ предоставить суду біевъ туже власть окончательнаго рѣшенія исковыхъ дѣлъ собственно между киргизами, какая присвоена по Основнымъ Положеніямъ (ч. III ст. 3) мировымъ судьямъ, а именно до 30 рублей; при чемъ,

само собою разумѣется, въ этотъ же разрядъ должны войти, за исключеніемъ только дѣлъ собственно уголовныхъ, подлежащихъ общему суду,—дѣла о всѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ, которыя признаются для киргизовъ исковыми.

Что касается мировыхъ съѣздовъ, то составленіе ихъ изъ біевъ вовсе неудобоисполнимо: во первыхъ потому, что предоставленная съѣзду власть окончательнаго рѣшенія исковыхъ дѣлъ на сумму до 500 р., по имущественнымъ отношеніямъ киргизовъ, слишкомъ обширна для суда біевъ; а во вторыхъ и потому, что собирать нѣсколько разъ въ годъ, въ опредѣленные сроки, біевъ цѣлаго округа на общій съѣздъ, по самому образу кочевой жизни киргизовъ, весьма затруднительно. Если бій, слѣдуя народному обычаю, охотно исполняютъ обязанности судей, то это потому, что разбирательство дѣлъ на мѣстѣ не отвлекаетъ ихъ отъ собственныхъ занятій и не представляетъ для нихъ никакихъ затрудненій; участіе же въ съѣздѣ, сопряженное съ отлучкою съ мѣста жительства, потерею значительнаго времени и съ расходами, будетъ для біевъ совершенно невозможно и даже послужитъ причиною лучшимъ людямъ вовсе избѣгать этого званія.

По симъ обстоятельствамъ слѣдовало бы подчинить исковыя дѣла киргизовъ, на сумму отъ 30 до 500 р., общимъ мировымъ съѣздамъ, которые предполагается учредить во всѣхъ степныхъ городахъ и внѣшнихъ окружныхъ приказахъ областей Семипалатинской и Сибирскихъ Киргизовъ. Но дабы удовлетворить необходимости присутствія на этихъ съѣздахъ и судей отъ киргизовъ, казалось бы наиболѣе удобнымъ предоставить обществамъ посылать на мировой съѣздъ отъ каждой волости одного бія, собственно для участія въ рѣшеніи дѣлъ своей волости. Слѣдовательно, отправленіе біевъ на мировой съѣздъ ограничится самымъ малымъ числомъ ихъ и при томъ будетъ нужно не всегда, а только въ томъ случаѣ, когда по какой либо волости встрѣтятся дѣла, подлежащія рѣшенію съѣзда. Избраніе для сей цѣли біевъ, изъ числа лицъ состоящихъ въ этомъ званіи, должно быть производимо, по общественнымъ приговорамъ, ежегодно, дабы каждая волость заранѣе имѣла у себя одного бія, обязаннаго являться, въ случаѣ надобности, на мировой съѣздъ въ теченіе цѣлаго года.

Мировые съѣзды должны рѣшать дѣла киргизовъ по киргизскимъ законамъ и обычаямъ, къ чему они будутъ имѣть полную возможность, такъ какъ мировые судьи степныхъ городовъ и внѣшнихъ окружныхъ приказовъ, живя среди киргизскаго населенія, легко найдутъ средства ознакомиться съ этими законами и обычаями, а участіе въ съѣздахъ біевъ сдѣлаетъ такое ознакомленіе еще болѣе доступнымъ и примѣнимымъ къ дѣлу.

II. Общіе суды.

а) *Учрежденіе судебныхъ округовъ.*

При учрежденіи судебныхъ округовъ, въ каждой мѣстности необходимо имѣть въ виду два главныя условія:

1) чтобы число судовъ соотвѣтствовало дѣйствительной потребности, опредѣляемой количествомъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству каждаго суда; и

2) чтобы суды были, по возможности, близки къ подсудному населенію, такъ какъ безъ этого личная явка на судъ разныхъ лицъ будетъ весьма затруднительна, а иногда и совершенно невозможна.

Совмѣстить оба эти условія при раздѣленіи Западной Сибири на судебные округа, не представляется практической возможности.

Если принять въ основаніе количество дѣлъ, то при обширности края и сравнительной малочисленности населенія, придется включать въ предѣлы округовъ значительныя пространства, что̀ будетъ весьма неудобно для населенія, обязаннаго обращаться къ суду. При томъ же по нынѣшнему числу дѣлъ въ окружныхъ судахъ, нельзя правильно судить о количествѣ ихъ въ будущихъ окружныхъ судахъ, ибо съ учрежденіемъ мировыхъ судовъ, безъ сомнѣнія, отойдетъ въ вѣдомство послѣднихъ довольно большая часть дѣлъ, подлежащихъ нынѣ судамъ общимъ.

Съ другой стороны, удовлетворяя условію приближенія судовъ къ населенію, необходимо ограничить округа̀ небольшимъ пространствомъ, а это въ свою очередь будетъ невыгодно въ финансовомъ отношеніи и нарушитъ соразмѣрность дѣлъ съ дѣйствительными

средствами судебныхъ мѣстъ, которыя такимъ образомъ нерѣдко могутъ оставаться безъ всякихъ занятій.

При такихъ обстоятельствахъ, остается принять за основаніе къ раздѣленію судебныхъ округовъ тѣ собственно мѣстныя условія Западной Сибири, которыя могутъ служить болѣе положительными данными въ этомъ отношеніи.

Такъ какъ число дѣлъ зависитъ преимущественно отъ бо̀льшей или мѐньшей степени населенности края и какъ неудобства большихъ пространствъ могутъ быть устранены передвиженіемъ судовъ для открытій засѣданій ихъ, по мѣрѣ надобности, въ разныхъ мѣстахъ округа, то по сему удобнѣе всего распредѣленіе судебныхъ округовъ Западной Сибири основать главнымъ образомъ на количествѣ народонаселенія и смежности административныхъ округовъ, принимая нынѣшнее число дѣлъ только въ приблизительное соображеніе; при чемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобы въ мѣстностяхъ малонаселенныхъ были включаемы въ составъ судебныхъ округовъ болѣе обширныя пространства, и на оборотъ, чтобы тамъ, гдѣ народонаселеніе гуще, предѣлы округа были меньше. Наконецъ, необходимо принять во вниманіе и топографическія условія, которыя естественно могутъ имѣть для дѣятельности судовъ важное значеніе.

Приложеніе этихъ основаній къ разнымъ частямъ Западной Сибири приводитъ къ слѣдующимъ соображеніямъ:

1) *Тобольская губернія.*

Всю сѣверную часть этой губерніи занимаетъ березовскій округъ. Огромное протяженіе этого округа, около 1.500 верстъ съ конца въ конецъ, неблагопріятныя условія мѣстности, состоящей большею частью изъ пролегающихъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Оби и ея притокамъ тундръ, въ кои инородцы удаляются для звѣринаго промысла, и неудобства путей сообщенія, производимаго лѣтомъ на лодкахъ по рѣкамъ Иртышу и Оби, зимою же по льду этихъ рѣкъ на лошадяхъ, а далѣе къ сѣверу и на оленяхъ, показываютъ, что для удобства населенія могъ бы быть учрежденъ въ Березовѣ окружной судъ. Но какъ, съ другой стороны, населеніе этого города и округа весьма мало, а именно всего 27.938 душъ, изъ коихъ около $^1/_6$ части

русскихъ, а остальное число составляютъ остяки и самоѣды, дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ самое ничтожное число (тѣхъ и другихъ въ 1860 году 15, а въ 1861 г. 26), то по этому очевидно, что березовскій административный округъ не можетъ составить отдѣльнаго судебнаго округа и долженъ войти въ составъ ближайшаго къ нему тобольскаго округа.

Въ этомъ послѣднемъ населеніе простирается до 106.530 душъ; пути сообщенія, за исключеніемъ весенней и осенней распутицы, довольно удовлетворительны, и самый Тобольскъ, какъ городъ губернскій, представляетъ естественный пунктъ для учрежденія окружнаго суда.

За тѣмъ тарскій округъ ни по числу населенія, простирающагося до 98.729 душъ, ни по количеству судебныхъ дѣлъ (среднимъ числомъ около 150 въ годъ), подобно березовскому, также не можетъ составить особаго судебнаго округа. Между тѣмъ, вся сѣверозападная часть тарскаго округа граничитъ съ округомъ тобольскимъ, соединяется съ нимъ земскимъ трактомъ, идущимъ вблизи рѣки Иртыша отъ Тары прямо на Тобольскъ, а потому ни къ какому другому судебному округу не можетъ быть присоединена съ большимъ удобствомъ, какъ къ тобольскому. Такимъ образомъ эту часть тарскаго округа слѣдуетъ включить въ составъ тобольскаго судебнаго округа, принявъ границею большую почтовую дорогу изъ г. Тары въ г. Тобольскъ, пролегающую чрезъ селенія: Знаменское, Рыбино и Викулово до границы тарскаго округа съ ишимскимъ. Хотя по неимѣнію свѣдѣній о числѣ жителей тарскаго округа отдѣльно по волостямъ, нельзя указать здѣсь народонаселенія волостей сѣверозападной части сего округа, но приблизительно можно считать его около 35.000 душъ.

Сообразно этому распредѣленію, самое дальнее разстояніе отъ мѣстопребыванія окружнаго суда, или отъ г. Тобольска будетъ представлять конечно Березовъ (1.065 верстъ) и при-сосвинскіе, при-казымскіе и обдорскіе жители (до 1.500 верстъ); но остальное и самое густое населеніе, расположенное къ востоку, югу и западу отъ Тобольска, будетъ отдалено отъ суда на 150, 200 и не далѣе 300 верстъ.

Западная часть средней полосы тобольской губерніи состоитъ изъ

административныхъ округовъ туринскаго, тюменскаго и ялуторовскаго.

Туринскій округъ, лежащій къ сѣверу отъ тюменскаго, при значительномъ пространствѣ своемъ, имѣетъ всего 55.118 душъ; судебныхъ дѣлъ въ немъ возникаетъ среднимъ числомъ не много болѣе 100, слѣдовательно онъ не содержитъ въ себѣ необходимыхъ условій для образованія отдѣльнаго судебнаго округа. По разстоянію онъ ближе всего къ тюменскому округу и только пелымское отдѣленіе и сѣверо-восточныя волости туринскаго округа находятся ближе къ Тобольску, чѣмъ къ Тюмени; но отъ нихъ прямой дороги въ Тобольскъ не существуетъ, сообщеніе съ этимъ городомъ производится только во время полноводія по р. Тавдѣ зимою же и по самой рѣкѣ дороги не прокладывается, а потому присоединеніе упомянутыхъ мѣстностей туринскаго округа къ тобольскому вовсе не возможно. По этому весь туринскій округъ, какъ граничащій съ тюменскимъ округомъ, долженъ быть соединенъ съ нимъ въ судебномъ отношеніи.

Тюменскій округъ по народонаселенію (92.662 души) также не великъ; число же судебныхъ дѣлъ (свыше 200) хотя и многимъ превышаетъ число дѣлъ разныхъ другихъ округовъ, но не столь значительно, чтобы съ присоединеніемъ даже дѣлъ туринскаго округа, могло быть признано достаточнымъ для дѣятельности одного суда, особенно если принять въ соображеніе вѣроятное уменьшеніе сихъ дѣлъ съ учрежденіемъ мировыхъ судовъ.

Ялуторовскій округъ, хотя значительный по народонаселенію (162.109 душъ), но сравнительно небольшой по пространству, а по числу дѣлъ (болѣе 200), равный съ тюменскимъ, также долженъ быть соединенъ по суду съ тюменскимъ округомъ.

Такимъ образомъ эти три округа, будучи расположены послѣдовательно одинъ за другимъ съ сѣвера на югъ, какъ по географическому положенію своему, такъ и по числу жителей, представляютъ всѣ условія для составленія одного судебнаго округа, съ назначеніемъ окружнаго суда въ городѣ Тюмени, который оказывается для сего наиболѣе удобнымъ пунктомъ по нахожденію своему въ центрѣ упомянутой мѣстности, большому числу жителей (до 12.000 душъ), по торговому и промышленному развитію и по самымъ пу-

тямъ сообщенія, такъ какъ отъ него идутъ три почтовыхъ тракта на Тобольскъ, Туринскъ и Ялуторовскъ.

При такомъ составѣ округа, наиболѣе отдаленныя отъ окружнаго суда мѣстности будутъ представлять волости пелымскаго отдѣленія и частью волости, расположенныя по р. Тавдѣ туринскаго округа, а именно до 400 и не далѣе 500 верстъ; но остальное населеніе трехъ означенныхъ округовъ будетъ довольно близко къ суду, такъ какъ Туринскъ и Ялуторовскъ находятся отъ Тюмени: первый въ 164 и второй въ 81 верстахъ, а самыя отдаленныя волости сихъ округовъ не далѣе 250 верстъ.

Южная полоса тобольской губерніи заключаетъ въ себѣ округа: курганскій, ишимскій и омскій, съ прилегающею къ нимъ линіею сибирскаго казачьяго войска, населеніе котораго, при распредѣленіи судебныхъ округовъ, должно войти въ общій составъ населенія края.

Округа курганскій и ишимскій, съ частью линіи, занятой 3-мъ, 4-мъ и частью 5-мъ казачьими полками, имѣютъ населенія: первый 188.285 душъ и второй 205.549 душъ, лежатъ на совершенно плоской мѣстности, смежно одинъ съ другимъ; соединены между собою хорошими дорогами и занимаютъ значительное пространство, приблизительно 450 верстъ съ запада на востокъ, и около 200 верстъ съ сѣвера на югъ. Слѣдовательно два эти округа, взятые вмѣстѣ съ казаками, представляютъ и по количеству народонаселенія и по пространству всѣ условія для образованія отдѣльнаго судебнаго округа. Наиболѣе удобный пунктъ для мѣстопребыванія окружнаго суда въ этомъ округѣ представляетъ городъ Петропавловскъ, какъ по расположенію своему почти въ центрѣ всего означеннаго населенія и бо́льшему числу жителей (8.700 душъ) сравнительно съ городами: Курганомъ (3.542 души) и Ишимомъ (2.959 душъ), такъ и потому, что городъ этотъ имѣетъ важное торговое значеніе, составляя средоточіе мѣноваго торга съ пограничными азіятскими народами, и главный пунктъ для продажи скота, пригоняемаго изъ киргизской степи въ огромномъ количествѣ, до 600.000 головъ ежегодно.

Затѣмъ остается въ тобольской губерніи омскій округъ съ прилегающими къ нему большею половиною тарскаго округа, начиная

отъ города Тары включительно, и частью казачьей линіи. Вся эта мѣстность имѣетъ почти исключительно степной характеръ, соединена удобными путями сообщенія и совмѣщаетъ народонаселеніе: омскаго округа вмѣстѣ съ казаками части 5-го, всего 6-го и части 7-го полковъ 150.649 душъ и тарскаго 63.729 душъ. Посему омскій округъ, какъ средоточіе всей этой мѣстности, долженъ образовать для оной отдѣльный судебный округъ, съ учрежденіемъ окружнаго суда въ городѣ Омскѣ, который, имѣя болѣе 17.000 жителей и составляя мѣстопребываніе главнаго гражданскаго и военнаго управленія всей Западной Сибири, совмѣщаетъ въ себѣ всѣ необходимыя условія для устройства въ немъ окружнаго суда.

Но, образуя омскій судебный округъ, нельзя не принять во вниманіе, что нѣкоторыя мѣстности губерніи томской и области семипалатинской будутъ къ нему гораздо ближе, нежели къ своимъ губернскому и областному городамъ. Такъ, вся западная часть каинскаго округа, томской губерніи, граничитъ съ округомъ омскимъ и съ тою частью тарскаго, которая включается въ предѣлы омскаго судебнаго округа. Самый городъ Каинскъ отстоитъ отъ Омска въ разстояніи 353, а отъ Томска 523 верстъ, и притомъ все пространство отъ Омска до Каинска представляетъ продолженіе одной и той же степи, часть которой въ омскомъ округѣ носитъ названіе кулундинской, а находящаяся въ каинскомъ округѣ—барабинской. Съ другой стороны, часть казачьей линіи отъ станицы желѣзинской до станицы григорьевской, и прилегающая въ ней сѣверная часть внутренняго семипалатинскаго округа несравненно ближе къ Омску, чѣмъ къ Семипалатинску.

Сверхъ того, топографическія условія и состояніе путей сообщенія не только не препятствуютъ, но напротивъ весьма благопріятны соединенію всѣхъ поименованныхъ здѣсь мѣстностей съ Омскомъ.

Вслѣдствіе того необходимо включить въ предѣлы омскаго судебнаго округа: а) всю сѣверо и юго-западную часть каинскаго округа, вмѣстѣ съ городомъ Каинскомъ, примѣрно до находящагося на большомъ сибирскомъ трактѣ селенія Осиновые Колки, проведя отъ него границу на сѣверъ къ селенію Ушаково и далѣе вверхъ по теченію рѣки Оми, а на юго-западъ, по направленію къ деревнѣ Новой Карапузъ, а оттуда по нынѣшней южной границѣ каинскаго округа до сѣверо-восточной оконечности внутренняго семипалатин-

скаго округа. На этомъ пространствѣ каинскаго округа можно считать народонаселенія приблизительно до 50.000 душъ; б) часть казачьей линіи, отъ станицы желѣзинской до станицы григорьевской включительно, что̀ прибавитъ къ омскому судебному округу еще до 3.000 душъ обоего пола 7-го казачьяго полка; и в) сѣверную часть внутренняго округа сибирскихъ киргизовъ, число народонаселенія которой, по неимѣнію свѣдѣній, здѣсь показать нельзя, хотя можно замѣтить, что оно должно быть тамъ весьма не велико.

2) *Томская губернія.*

Сѣверъ и вся средняя полоса томской губерніи заняты такъ называемыми округами губернскаго вѣдомства: каинскимъ, томскимъ и маріинскимъ; въ южной же части ея находится алтайскій горный округъ, состоящій изъ трехъ административныхъ округовъ: барнаульскаго, кузнецкаго и бійскаго.

Это раздѣленіе, совпадая какъ съ географическимъ положеніемъ округовъ, такъ и съ топографическими условіями томской губерніи, приводитъ къ мысли о удобствѣ раздѣленія ея на двѣ части и въ судебномъ отношеніи.

Томскій административный округъ, занимая средину между каинскимъ и маріинскимъ округами и совмѣщая въ себѣ всю сѣверную часть губерніи, называемую нарымскимъ краемъ, имѣетъ значительное населеніе, простирающееся до 144.447 душъ, и потому очевидно долженъ быть средоточіемъ судебнаго округа, съ назначеніемъ мѣстопребыванія окружнаго суда въ губернскомъ городѣ Томскѣ, какъ самомъ многолюдномъ (19.664 души), лежащемъ на большомъ сибирскомъ трактѣ и судоходной рѣкѣ и соединенномъ многими другими дорогами со всѣми окружающими его мѣстностями.

За присоединеніемъ значительной части каинскаго округа къ омскому судебному округу, остальная половина его, имѣющая около 35.886 душъ населенія и граничащая съ округомъ томскимъ, естественно должна войти по суду въ общій составъ сего послѣдняго округа.

Маріинскій округъ, лежащій отъ томскаго на востокъ, по малому числу народонаселенія (54.684 души), не можетъ составить особаго

судебнаго округа, и потому также долженъ быть присоединенъ къ томскому округу.

Хотя такимъ образомъ томскій судебный округъ составитъ огромную площадь, протяженіе которой съ запада на востокъ будетъ около 900 верстъ и столько же съ сѣвера на югъ, но такъ какъ наибольшая часть народонаселенія сгруппирована въ средней полосѣ губерніи, преимущественно по главному сибирскому тракту, и какъ окружный судъ будетъ находиться къ центрѣ этого населенія, то обширность пространства въ этой мѣстности, прорѣзанной притомъ довольно удобными путями сообщенія, не будетъ препятствовать взаимнымъ отношеніямъ суда къ подсудному населенію. Въ наибольшемъ отдаленіи отъ окружнаго суда, примѣрно верстъ на 700, останется только нарымскій край, и въ особенности тогурское отдѣленіе онаго, а равно мѣстности по рѣкамъ: Тыму, Кети и Чулыму, гдѣ сообщеніе происходитъ также, какъ и въ березовскомъ округѣ, водяными путями: лѣтомъ въ лодкахъ, а зимою по льду рѣкъ на лошадяхъ; но за то въ краѣ этомъ, населенномъ преимущественно остяками, и самая потребность въ судѣ, по незначительному числу судебныхъ дѣлъ, будетъ весьма ограничена.

Алтайскій горный округъ, по смежности составныхъ частей своихъ: барнаульскаго, кузнецкаго и бійскаго административныхъ округовъ, представляетъ одну нераздѣльную территорію, съ населеніемъ въ 429.731 душъ. Всѣ города и большая часть заводовъ и селеній этого округа расположены преимущественно въ центральной полосѣ его и только инородческія племена телеутовъ и калмыковъ, кочующія въ алтайскихъ горахъ, удалены отъ этой полосы на довольно большое разстояніе. Почтовые тракты, пролегающіе между Кузнецкомъ, Бійскомъ и Барнауломъ и идущіе отъ послѣдняго на Томскъ, Семипалатинскъ и Усть-Каменогорскъ, а также большое число земскихъ и проселочныхъ дорогъ вполнѣ обезпечиваютъ удобства сообщеній цѣлаго округа и только проѣздъ къ означеннымъ инородцамъ, по самому свойству занимаемой ими гористой мѣстности, неудобенъ и иногда довольно затруднителенъ.

Общее число судебныхъ дѣлъ въ трехъ нынѣшнихъ окружныхъ судахъ: барнаульскомъ, кузнецкомъ и бійскомъ и въ двухъ ратушахъ барнаульской и кузнецкой, простирается: гражданскихъ до

25 и уголовныхъ до 850, а всего около 875 въ годъ. Имѣя въ виду, что съ устройствомъ судебной части на новыхъ началахъ, большая часть этихъ дѣлъ поступитъ въ вѣдомство мировыхъ учрежденій, слѣдуетъ заключить, что для судебныхъ дѣлъ трехъ означенныхъ округовъ весьма достаточно одного окружнаго суда.

Обстоятельства эти указываютъ, что алтайскій горный округъ долженъ составить и отдѣльный судебный округъ; хотя впрочемъ нельзя не замѣтить здѣсь, что нѣкоторые заводы и селенія югозападной части бійскаго округа находятся на столь близкомъ разстояніи отъ г. Семипалатинска, что для населенія ихъ гораздо удобнѣе въ судебномъ отношеніи отдѣлиться отъ алтайскаго округа и войти въ вѣдомство суда Семипалатинской области.

Наиболѣе удобный пунктъ для учрежденія окружнаго суда представляетъ г. Барнаулъ, который, кромѣ довольно значительнаго населенія (болѣе 11000 душъ), имѣя самый большой въ томъ краѣ сереброплавильный заводъ и многія другія техническія заведенія, служитъ средоточіемъ высшаго мѣстнаго управленія алтайскими горными заводами и вообще занимаетъ первое мѣсто въ числѣ городовъ горнаго округа.

Такимъ образомъ барнаульскій судебный округъ будетъ включать въ своихъ предѣлахъ нынѣшніе округа: кузнецкій и барнаульскій, бійскій, съ отдѣленіемъ отъ послѣдняго юго-западной его части, параллельной р. Иртышу, и съ назначеніемъ пограничной черты, примѣрно отъ завода Локтевскаго на рудникъ Змѣиногорскій; отъ него на редутъ Бѣлорѣцкій, и такъ далѣе по прямой линіи на бухтарминскій край, который также долженъ быть отдѣленъ по суду отъ барнаульскаго округа.

3) Семипалатинская область.

При огромномъ протяженіи своемъ до 1.500 верстъ съ сѣвера на югъ, Семипалатинская область имѣетъ народонаселеніе: въ округахъ внутреннемъ Семипалатинскомъ, Кокпектинскомъ, Сергіопольскомъ и Копальскомъ всего 184.275 душъ, изъ коихъ 38.762 русскихъ, 1951 осѣдлыхъ инородцевъ и болѣе 143.562 Киргизовъ.

Сверхъ того, къ составу Семипалатинской области принадлежитъ

еще Алатавскій округъ, въ которомъ русскаго населенія можно считать приблизительно не болѣе 10.000 и до 200.000 Киргизовъ Большой орды.

Такимъ образомъ русскихъ жителей и осѣдлыхъ инородцевъ, т. е. населенія, вполнѣ подчиненнаго дѣйствію общихъ судебныхъ мѣстъ, находится въ Семипалатинской области всего 50.713 душъ, а за исключеніемъ 3.000 казачьяго населенія 7-го полка, отчисляемаго къ омскому судебному округу, до 47.713 душъ; остальное же населеніе, состоящее изъ Сибирскихъ Киргизовъ, хотя и простирается до 343.562 душъ (въ томъ числѣ около 200.000 Киргизовъ Большой орды), но для него не потребуется слишкомъ обширной судебной дѣятельности, такъ какъ киргизы подлежатъ общему суду только въ уголовныхъ преступленіяхъ.

По этой, конечно, причинѣ и въ настоящее время число судебныхъ дѣлъ вообще не велико. Во всѣхъ судахъ первой степени, за исключеніемъ Алатавскаго округа, среднее число поступившихъ дѣлъ въ 1860 и 1861 годахъ по Семипалатинской области было: гражданскихъ до 150 и уголовныхъ до 290.

Посему для всей Семипалатинской области достаточно учредить одинъ окружный судъ въ г. Семипалатинскѣ, въ коемъ помѣщается все областное управленіе, и, сверхъ того, ввести въ составъ этого округа: а, казачью линію отъ станицы Григорьевской съ остальною частью 7-го и цѣлымъ 8-мъ казачьями полками; б, Бухтарминскій край, и в, всю юго-западную часть Бійскаго округа, которая, какъ выше объяснено, по смежности своей съ Семипалатинской областью должна быть отдѣлена отъ барнаульскаго судебнаго округа, и въ коей населенія приблизительно будетъ до 29.371 душъ.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что по отдаленности Алатавскаго округа, главный пунктъ котораго—укрѣпленіе Вѣрное—отстоитъ отъ Семипалатинска болѣе чѣмъ на 10.000 верстъ, понадобится, быть можетъ, со временемъ учрежденіе особаго окружнаго суда въ укрѣпленіи Вѣрномъ, но во всякомъ случаѣ разрѣшеніе этого вопроса должно предоставить указаніямъ опыта.

4) Область Сибирскихъ Киргизовъ.

Русское населеніе въ области Сибирскихъ Киргизовъ еще несравненно малочисленнѣе, чѣмъ въ области Семипалатинской, а именно всего 22.611 душъ; затѣмъ осѣдлыхъ инородцевъ въ этой области 338 душъ и киргизовъ 267.383 души.

Среднее число судебныхъ дѣлъ, возникающихъ во всѣхъ судахъ первой степени по этой области, составляетъ по свѣдѣніямъ 1860—1861 годовъ: гражданскихъ 45 и уголовныхъ около 100 въ годъ.

Основываясь на этихъ данныхъ, казалось бы возможнымъ обойтись безъ учрежденія окружнаго суда въ области Сибирскихъ Киргизовъ; но, принимая съ другой стороны во вниманіе: во 1-хъ) огромное пространство этой области, состоящей изъ пяти обширныхъ административныхъ округовъ и во 2-хъ) что многія судебныя дѣла поселенныхъ въ сей области сибирскихъ казаковъ 1-го и 2-го казачьихъ полковъ, подлежащія нынѣ вѣдомству войсковыхъ присутственныхъ мѣстъ, должны будутъ перейти, съ преобразованіемъ судебной части, въ вѣдомство окружнаго суда,—оказывается необходимымъ образовать въ области Сибирскихъ Киргизовъ особый судебный округъ.

Въ этой области существуетъ одинъ только городъ Акмоллы, который находится въ самомъ центрѣ ея, на главномъ трактѣ прохода бухарскихъ и ташкентскихъ каравановъ, имѣетъ порядочную ярмарку и, кромѣ русскаго населенія, въ немъ проживаетъ довольно большое число торговыхъ людей, заѣхавшихъ изъ Ташкента и Бухаріи. По этому городъ Акмоллы составляетъ самый удобный пунктъ для помѣщенія окружнаго суда.

Обращаясь за симъ къ учрежденію Судебной Палаты и имѣя въ виду, что рѣшаемыя нынѣ въ судахъ второй степени важнѣйшія уголовныя дѣла предоставляются, по основнымъ положеніямъ, окончательному рѣшенію окружныхъ судовъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, признается достаточнымъ для всей Западной Сибири учредить одну судебную палату въ г. Омскѣ, какъ занимающемъ центральное положеніе въ цѣломъ краѣ и соединенномъ со всѣми его частями весьма удобными путями сообщенія.

На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, въ Западной Сибири должно быть образовано восемь судебныхъ округовъ:

1) *Тобольскій* изъ округовъ: Березовскаго, Тобольскаго и сѣверо-западной части Тарскаго, съ назначеніемъ границею въ послѣднемъ большой почтовой дороги изъ г. Тары въ г. Тобольскъ, пролегающей чрезъ селенія: Знаменское, Рыбино и Викулово до границы Тарскаго округа съ Ишимскимъ. Населенія въ этомъ округѣ будетъ всего 169.468 душъ.

2) *Тюменскій* изъ округовъ: Туринскаго, Тюменскаго и Ялуторовскаго, съ населеніемъ 309.889 душъ.

3) *Петропавловскій* изъ округовъ: Ишимскаго и Курганскаго, съ прилегающею къ нимъ казачьею линіею 3-го, 4-го и части 5-го казачьихъ полковъ до выселка Чистаго, принадлежащаго 5-му полку, съ населеніемъ всего до 393.834 душъ.

4) *Омскій* изъ округа Омскаго, казачьей линіи отъ выселка Чистаго до станицы Григорьевской, съ частью 5-го, всего 6-го и частью 7-го казачьихъ полковъ, сѣверной части внутренняго Семипалатинскаго округа, начиная отъ станицы Григорьевской по прямой линіи на востокъ, прилегающей къ Омскому округу части Тарскаго, включительно съ г. Тарою и всей сѣверо и юго-западной части Каинскаго до находящагося на большомъ Сибирскомъ трактѣ селенія Осиновые Колки, съ проведеніемъ отъ него границы на сѣверъ къ селенію Ушаково и далѣе вверхъ по теченію рѣки Оми, а на юго-западъ по направленію къ деревнѣ Новый Карапусъ, а оттуда по нынѣшней южной границѣ Каинскаго округа до сѣверо-восточной оконечности внутренняго Семипалатинскаго округа. Общее число населенія въ Омскомъ округѣ будетъ до 267.378 душъ.

5) *Томскій* изъ части Каинскаго округа, начиная отъ селенія Осиновые Колки по направленію на востокъ, Томскаго и Маріинскаго округовъ, съ населеніемъ 235.017 душъ.

6) *Барнаульскій* изъ округовъКузнецкаго, Барнаульскаго и Бійскаго, съ назначеніемъ въ юго-западной части послѣдняго границею линіи параллельной рѣкѣ Иртышу, отъ завода Локтевскаго на рудникъ Змѣиногорскій, отъ него на редутъ Бѣлорѣцкій, потомъ на верховье р. Убы, въ пересѣченіе дороги, идущей изъ редута Бобровскаго на Бутачиху, селеніе рудника Ридерскаго, и Поперешное (Но-

вое), а отъ сей дороги по прямой линіи на р. Бухтарму, до предѣловъ Китайской Имперіи. Населеніе этого округа, за отдѣленіемъ отъ него юго-западной части Бійскаго, будетъ приблизительно около 400.000 душъ.

7) *Семипалатинскій* изъ части внутренняго Семипалатинскаго округа, казачьей линіи, начиная отъ станицы Григорьевской 7-го казачьяго полка и всего 8-го полка и всѣхъ прочихъ входящихъ въ составъ области округовъ: Кокпектинскаго, Сергіопольскаго, Копальскаго и Алатавскаго, съ населеніемъ русскимъ и осѣдлыхъ инородцевъ болѣе 76.000 и киргизскимъ 343.000, а всего 421.006 душъ; и

8) *Акмолинскій*, изъ всѣхъ пяти округовъ области: Атбасарскаго, Баянъ-Аульскаго, Акмолинскаго, Каркаралинскаго и Кокчетавскаго, съ населеніемъ русскимъ и осѣдлыхъ инородцевъ до 22.949 душъ и Киргизскимъ 267.383 душъ, а всего 290.332 душъ (*).

6) Порядокъ открытія судебныхъ засѣданій въ разныхъ частяхъ округа.

При такомъ устройствѣ въ Западной Сибири судебныхъ округовъ, по необходимости поставленныхъ въ весьма обширные предѣлы, является потребность облегчить подсудному населенію доступъ къ суду, безъ чего и самое исполненіе закона о личной явкѣ на судъ будетъ тамъ вообще весьма затруднительно.

Для этой цѣли очевидно слѣдуетъ прежде всего обратиться къ указанному основными положеніями постановленію о передвиженіи

(*) Показанное здѣсь распредѣленіе числа жителей по округамъ слѣдуетъ считать только приблизительно вѣрнымъ; сдѣлать же совершенно точный разсчетъ его невозможно: во 1-хъ) вообще по сбивчивости показаній о народонаселеніи въ губернаторскихъ отчетахъ и по неизвѣстности, вездѣ-ли было принято ими въ разсчетъ населеніе казачьяго войска; во 2-хъ) по неимѣнію свѣдѣній о числѣ жителей въ частности по волостямъ, что было бы необходимо имѣть въ виду при раздѣленіи нынѣшнихъ административныхъ округовъ на части, для включенія послѣднихъ въ разные судебные округа и въ 3-хъ) по неимѣнію свѣдѣній о числѣ жителей Алатавскаго округа, которое показано здѣсь на основаніи приблизительныхъ частныхъ свѣдѣній и соображеній.

судовъ, которое въ сибири должно получить самое широкое примѣненіе.

Въ основныхъ положеніяхъ сказано, что засѣданія окружнаго суда, для рѣшенія уголовныхъ дѣлъ, могутъ быть открываемы, по мѣрѣ надобности, не только въ томъ городѣ, гдѣ судъ имѣетъ постоянное пребываніе, но и въ другихъ мѣстахъ, къ округу принадлежащихъ.

Судя по протяженію и составу сибирскихъ судебныхъ округовъ, можно положительно сказать, что открытіе такихъ засѣданій суда будетъ необходимо ежегодно по нѣскольку разъ въ каждомъ нынѣшнемъ административномъ округѣ.

Съ другой стороны, по имѣющимся въ виду статистическимъ свѣдѣніямъ о числѣ уголовныхъ дѣлъ, возникающихъ ежегодно въ административныхъ округахъ, можно съ достаточною вѣрностью заранѣе опредѣлить какъ продолжительность времени, потребнаго въ теченіи года для судебныхъ засѣданій въ каждомъ изъ сихъ округовъ, такъ и самые сроки для открытія сихъ засѣданій, что было бы весьма полезно въ двухъ отношеніяхъ: во первыхъ, сроки эти служили бы во всякой мѣстности указаніемъ времени для явки на судъ подсудимыхъ, свидѣтелей и вообще всѣхъ подлежащихъ спросамъ лицъ; во вторыхъ, при срочныхъ засѣданіяхъ, отдѣленія суда будутъ командируемы не по одному какому либо дѣлу, а по всѣмъ дѣламъ, въ промежуткѣ времени между предыдущимъ и послѣдующимъ съѣздами суда въ опредѣленной мѣстности возникшимъ, что, устраняя необходимость частыхъ командировокъ суда, избавитъ казну отъ излишнихъ на этотъ предметъ расходовъ, которые въ сибири, по дальности разстояній, будутъ вообще весьма значительны.

Установленіе срочныхъ засѣданій суда въ разныхъ мѣстахъ округа само собою указываетъ на необходимость назначенія постоянныхъ пунктовъ для сихъ засѣданій.

Такими пунктами естественно должны быть входящіе въ составъ округа города: окружные, безъуѣздные и заштатные, а затѣмъ селенія, находящіяся преимущественно на большихъ дорогахъ и служащія мѣстопребываніемъ волостныхъ правленій.

Независимо отъ срочныхъ засѣданій суда, присутствіе его можетъ иногда потребоваться въ какой либо части округа внезапно, въ слу-

чаяхъ чрезвычайныхъ уголовныхъ преступленій, по важности коихъ откладывать сужденіе виновныхъ до срочнаго съѣзда суда было бы вредно для общества и правосудія. Въ подобныхъ и, конечно, рѣдкихъ случаяхъ необходимо немедленное командированіе отдѣленія суда на мѣсто происшествія.

Такимъ образомъ въ сибири, для открытія засѣданій окружныхъ судовъ внѣ мѣстъ постояннаго ихъ пребыванія, назначаются: во 1-хъ, періодическіе въ теченіе года съѣзды отдѣленій суда на срочное время, въ нѣкоторыхъ особо избранныхъ для того пунктахъ округа и во 2-хъ, экстренное командированіе отдѣленій суда по чрезвычайнымъ уголовнымъ происшествіямъ, если таковыя случатся въ какой либо мѣстности округа до открытія тамъ періодическаго съѣзда или по окончаніи срока засѣданій его.

Примѣненіе къ сибири закона о передвиженіи судовъ не достигнетъ, однакоже, вполнѣ своей цѣли, если при этомъ не будетъ указанъ и самый предѣлъ разстоянія, далѣе котораго требованіе личной явки на судъ не должно быть допускаемо.

Въ понятіи сибирскихъ жителей разстояніе верстъ въ 150 и даже около 200 вообще считается довольно обыкновеннымъ и не затруднительнымъ для переѣзда, а потому это разстояніе слѣдовало бы принять за норму для истребованія въ судъ лицъ, подлежащихъ спросамъ по уголовнымъ дѣламъ.

Вслѣдствіе того и пункты для періодическихъ съѣздовъ суда должно расположить такимъ образомъ, чтобы каждый пунктъ, съ окружающимъ его во всѣ четыре стороны на разстояніи 150 до 200 верстъ пространствомъ, составлялъ вѣдомство одного съѣзда; или, иначе сказать, *весь судебный округъ* раздѣлить на участки, которые заключали бы въ себѣ отъ 300 до 400 верстъ въ длину и ширину и центральный пунктъ коихъ былъ бы мѣстомъ засѣданій періодическаго съѣзда суда. Само собою разумѣется, что такое же пространство должно быть назначено и для постояннаго окружнаго суда.

Наконецъ, принимая во вниманіе, что переѣзды на дальнихъ разстояніяхъ обременительны также и для тяжущихся по гражданскимъ дѣламъ, казалось бы возможнымъ, въ видахъ облегченія сибирскаго населенія, и нѣкоторыя изъ сихъ дѣлъ, менѣе важныя по

существу, предоставить рѣшенію передіодическихъ съѣздовъ отдѣленій суда, если только сами тяжущіеся предъявятъ искъ въ сихъ отдѣленіяхъ, а не въ постоянномъ окружномъ судѣ. На этомъ основаніи періодическимъ съѣздамъ отдѣленій суда предоставить право принимать къ своему разсмотрѣнію и рѣшенію всѣ дѣла, подлежащія по закону разсмотрѣнію сокращеннымъ порядкомъ, т. е. дѣла, поименованныя въ 82 статьѣ ч. III основныхъ положеній.

в) *Личный составъ судовъ.*

Вышеизложенныя предположенія о развитіи на всемъ пространствѣ Западной Сибири дѣятельности подвижныхъ судовъ естественно приводятъ къ мысли, что и личный составъ окружныхъ судовъ долженъ быть доведенъ до такого числа членовъ, чтобы каждый судъ безпрепятственно могъ быть раздѣленъ на двѣ и даже на три части, изъ коихъ одна оставалась бы на мѣстѣ постояннаго пребыванія суда, а двѣ другія, въ качествѣ отдѣленій суда могли бы быть командируемы, по мѣрѣ надобности, въ округъ.

Для составленія присутствія суда требуется по закону не менѣе трехъ членовъ. Въ отдѣленія суда, открываемыя въ разныхъ мѣстахъ округа, всегда можетъ быть призываемъ для присутствія, въ качествѣ члена, участковый мировой судья. Предполагая необходимость почти постоянной или, по крайней мѣрѣ, весьма частой командировки въ округъ отъ каждаго окружнаго суда двухъ отдѣленій его, потребуется 4 члена суда, которые, съ присоединеніемъ къ нимъ 2-хъ участковыхъ мировыхъ судей, могли бы составить оба эти отдѣленія одновременно въ разныхъ частяхъ округа. Затѣмъ предсѣдатель и два члена необходимы для составленія присутствія въ мѣстѣ постояннаго нахожденія окружнаго суда. Слѣдовательно, каждый окружный судъ долженъ состоять изъ предсѣдателя, и, по крайней мѣрѣ, шести членовъ.

Поэтому расчету для 8-ми окружныхъ судовъ Западной Сибири понадобится 8 предсѣдателей и 48 членовъ, а всего 56 чиновъ судебнаго вѣдомства.

Обращаясь къ составу судебной палаты, предположенной къ учрежденію въ г. Омскѣ для цѣлой Западной Сибири, и имѣя въ ви-

ду, что число уголовныхъ дѣлъ въ этомъ краѣ вчетверо превышаетъ число дѣлъ гражданскихъ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что для уголовнаго департамента этой палаты потребуется большее число членовъ, чѣмъ для департамента гражданскаго.

Сверхъ того, должно вообще принять въ разсчетъ: во 1-хъ, чтобы въ случаѣ болѣзни или смерти кого либо изъ членовъ, всегда была возможность, независимо отъ отсутствующаго члена, составить въ каждомъ департаментѣ присутствіе не менѣе какъ изъ 3-хъ членовъ, и во 2-хъ, что если личный составъ каждаго департамента ограничить только необходимыми для составленія присутствія тремя членами, считая въ томъ числѣ и предсѣдателя, то практическое значеніе закона, предоставляющаго членамъ судебныхъ мѣстъ ежегодно три мѣсяца вакантнаго времени, почти совершенно утратится, такъ какъ изъ членовъ обоихъ департаментовъ только двое могли бы воспользоваться разновременно полуторамѣсячнымъ отпускомъ, и то съ такимъ условіемъ, чтобы одинъ изъ членовъ присутствовалъ въ одно и тоже время въ обоихъ департаментахъ.

По этому, казалось бы необходимымъ уголовный департаментъ судебной палаты западной сибири составить изъ предсѣдателя и 4-хъ членовъ, а департаментъ гражданскій изъ предсѣдателя и 3-хъ членовъ.

Кромѣ постоянныхъ членовъ уголовнаго департамента, присоединяются къ нимъ (по 126 ст. ч. II основн. полож.) для суда по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ: 1) мѣстный губернскій предводитель дворянства; 2) одинъ изъ уѣздныхъ предводителей дворянства мѣстнаго судебнаго округа; 3) одинъ изъ городскихъ головъ того же округа; и 4) одинъ изъ волостныхъ головъ или старшинъ того уѣзда, въ которомъ находится судебная палата.

Такъ какъ въ сибири, по неимѣнію дворянства, нѣтъ и дворянскихъ предводителей, и какъ въ г. Омскѣ, въ коемъ предполагается учрежденіе судебной палаты, нѣтъ никакихъ губернскихъ установленій, кромѣ областнаго правленія Сибирскихъ Киргизовъ, завѣдывающаго собственно частью Киргизской степи, а находится только главное управленіе западной сибири, то взамѣнъ предводителей дворянства удобнѣе всего назначать для присутствія въ уголовномъ

департаментѣ палаты по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ одного изъ членовъ Совѣта Главнаго управленія, по усмотрѣнію генералъ-губернатора. Сверхъ того, въ случаѣ прикосновенности къ симъ дѣламъ или прямаго участія въ нихъ сибирскихъ киргизовъ, присоединять къ членамъ уголовнаго департамента старшаго султана того степнаго округа, къ которому принадлежатъ обвиняемые; а если бы вызовъ старшаго султана былъ признанъ почему либо затруднительнымъ или неудобнымъ, то вмѣсто его приглашать совѣтника изъ киргизовъ, состоящаго въ областномъ правленіи сибирскихъ киргизовъ.

III. Судебные слѣдователи.

Учрежденіе судебныхъ слѣдователей, осуществившееся уже во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи, безспорно принадлежитъ къ числу самыхъ важныхъ предварительныхъ мѣръ, предпринятыхъ правительствомъ для отдѣленія власти судебной отъ всѣхъ прочихъ властей.

Въ сибири учрежденія этого еще нѣтъ; между тѣмъ оно должно предшествовать судебной реформѣ, дабы подготовить и администрацію и общество къ воспринятію ея. По этому необходимо, по крайней мѣрѣ, за годъ до преобразованія въ сибири судебной части на новыхъ началахъ, учредить тамъ судебныхъ слѣдователей, при чемъ, само собою разумѣется, степень власти полиціи относительно производства дознаній по преступленіямъ и проступкамъ, а равно и принятія мѣръ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ, должна быть болѣе или менѣе согласована съ тѣми общими положеніями, которыя изданы въ послѣднее время для полиціи въ губерніяхъ, управляемыхъ по Общему Губернскому Учрежденію.

Для опредѣленія числа судебныхъ слѣдователей, необходимаго въ западной сибири, наиболѣе вѣрнымъ основаніемъ можетъ служить: по сибирскимъ административнымъ округамъ—число нынѣшнихъ слѣдственныхъ участковъ, а по городамъ—число чиновъ городской полиціи, предназначенныхъ для производства слѣдствій.

Въ губерніяхъ: Тобольской и Томской устроено 53 участка и

столько же находится участковыхъ засѣдателей земскихъ судовъ, на которыхъ лежитъ обязанность производства слѣдствій по округамъ.

Въ городахъ: Тобольскѣ, Томскѣ, Омскѣ, Тюмени, Семипалатинскѣ, Петропавловскѣ и Каинскѣ, производство слѣдствій относится преимущественно къ приставамъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ и частнымъ приставамъ, которыхъ во всѣхъ этихъ городахъ полагается 21 человѣкъ; въ прочихъ 10-ти городахъ Тобольской и Томской губерній и въ г. Устькаменогорскѣ, Семипалатинской области, особыхъ слѣдственныхъ чиновниковъ не полагается, и слѣдствія производятся Городовою Управою, состоящею изъ городничаго и квартальныхъ надзирателей.

Въ окружныхъ приказахъ 4-хъ округовъ Семипалатинской области (кромѣ Алатавскаго) и 5-ти округовъ области Сибирскихъ Киргизовъ находится 10-ть участковыхъ засѣдателей.

Въ степныхъ городахъ: Сергіополѣ, Кокбектахъ, Копалѣ и Акмолахъ полицейское управленіе состоитъ изъ одного городничаго.

Слѣдовательно, во всей западной сибири существуетъ въ настоящее время: *по округамъ*—63 слѣдственныхъ участка, съ такимъ же числомъ участковыхъ засѣдателей; а *по городамъ*—въ 7-ми болѣе многолюдныхъ городахъ 21 человѣкъ особыхъ слѣдственныхъ чиновниковъ, а въ прочихъ 15-ти городахъ производство слѣдствій лежитъ на городничихъ; всѣхъ же лицъ, занимающихся производствомъ слѣдствій, можно считать приблизительно 99-ть человѣкъ.

Принимая въ соображеніе, что полицейскіе чиновники, кромѣ производства слѣдствій, заняты еще и исполненіемъ многихъ другихъ обязанностей, тогда какъ судебные слѣдователи предназначаются исключительно только для производства слѣдствій, должно заключить, что съ учрежденіемъ судебныхъ слѣдователей можно ограничиться меньшимъ числомъ ихъ сравнительно съ означеннымъ числомъ полицейскихъ чиновъ; но при этомъ нельзя не замѣтить, что уменьшеніе это не можетъ быть значительно, такъ какъ разъѣзды на большихъ пространствахъ отнимутъ у судебныхъ слѣдователей немалую часть времени, которое въ другихъ, менѣе обширныхъ мѣстностяхъ, могло бы быть употреблено на производство дѣлъ.

На основаніи этихъ соображеній, казалось бы возможнымъ въ 14-ти округахъ Тобольской и Томской губерній и во внутреннемъ Семипа-

латинскомъ округѣ, въ коихъ полагается нынѣ по 3 и даже по 4 участковыхъ засѣдателей, число слѣдственныхъ участковъ, простирающееся нынѣ до 54, съ учрежденіемъ судебныхъ слѣдователей, сократить по одному на каждый округъ, что̀ дастъ возможность уменьшить число судебныхъ слѣдователей на 15-ть человѣкъ противу нынѣшняго числа участковыхъ засѣдателей. Въ округахъ же: Томской губерніи—Маріинскомъ и въ 9-ти внѣшнихъ округахъ областей: Семипалатинской и Сибирскихъ Киргизовъ, въ коихъ находится всего по два участковыхъ засѣдателя, принять это число за норму и для судебныхъ слѣдователей.

Кромѣ того, понадобится также 2 судебныхъ слѣдователя и для Алатавскаго округа, въ коемъ русское и вообще осѣдлое населеніе хотя и невелико, но разстоянія весьма значительны, да притомъ и самый составъ населенія отъ довольно частыхъ новыхъ водвореній постепенно возрастаетъ.

Въ городахъ: Тобольскѣ, Томскѣ, Омскѣ, Тюмени, Семипалатинскѣ, Петропавловскѣ и Каинскѣ, въ коихъ, какъ выше объяснено, находятся нынѣ для производства слѣдствій особые полицейскіе чиновники, подъ названіемъ приставовъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ и частныхъ приставовъ, необходимо назначить по 2 судебныхъ слѣдователя, а всего 14-ть человѣкъ. Во всѣ же прочіе 15-ть городовъ по одному судебному слѣдователю.

Такимъ образомъ по Западной Сибири необходимо судебныхъ слѣдователей:

а) Для 14-ти округовъ Тобольской и Томской губерній и внутренняго Семипалатинскаго округа . . . . . 39.

б) Для округа Маріинскаго Томской губерніи и 9-ти внѣшнихъ округовъ областей: Семипалатинской и Сибирскихъ Киргизовъ . . . . . 20.

в) Для Алатавскаго округа . . . . . 2.

и г) Для 22-хъ городовъ Западной Сибири . . . . . 29 (*).

А всего . . 90.

(*) Въ число это не включенъ горный городъ Барнаулъ, такъ какъ онъ не вошелъ въ общій штатъ Западной Сибири и имѣетъ особую горную полицію. По числу жителей, въ немъ понадобится 2 судебныхъ слѣдователя.

Здѣсь не излишнимъ будетъ замѣтить, что такъ какъ, съ учрежденіемъ судебныхъ слѣдователей, обязанности городскихъ и земскихъ полицій значительно облегчатся, то и нынѣшнее число полицейскихъ чиновъ можетъ быть до нѣкоторой степени уменьшено, что впрочемъ должно составить предметъ особыхъ административныхъ соображеній.

IV. Присяжные Засѣдатели.

Въ общихъ соображеніяхъ о примѣненіи судебной реформы къ Западной Сибири была высказана мысль, что по внутреннему развитію народонаселенія этого края, судъ присяжныхъ можетъ быть учрежденъ тамъ для осѣдлыхъ жителей, но что кочевые и бродячіе инородцы не подготовлены къ воспринятію этого учрежденія.

За тѣмъ остается обсудить мѣры, которыя, по особеннымъ мѣстнымъ условіямъ западной сибири, необходимы для образованія тамъ суда присяжныхъ.

По основнымъ Положеніямъ, (ч. 1 ст. 27) присяжные засѣдатели назначаются изъ мѣстныхъ жителей всѣхъ сословій.

Въ западной сибири находится, какъ извѣстно, отдѣльное и весьма многочисленное сословіе сибирскаго казачьяго войска; между тѣмъ въ статьѣ 34 той же части Основ. Полож. не упоминается о включеніи казаковъ въ списки присяжныхъ засѣдателей (*). По этому необходимо постановить, чтобы по сибири въ эти списки были вносимы всѣ лица казачьяго сословія, соединяющія въ себѣ внѣшнія качества, которыми опредѣляется способность быть присяжнымъ.

На основаніи той же статьи пункта 4-го вносятся въ списки присяжныхъ только тѣ крестьяне, которые избраны въ очередные судьи волостныхъ судовъ и въ добросовѣстные волостныхъ расправъ и равныхъ съ оными сельскихъ судовъ, а также и крестьяне бывшіе старшинами, безпорочно прослужившіе въ этихъ должностяхъ

(*) Въ пунктѣ 3 ст. 34 Основ. Полож. хотя и поименованы *разночинцы*, но по смыслу 554 ст. Уст. о Сост. едва ли можно подразумѣвать подъ этимъ названіемъ и казаковъ, тѣмъ болѣе, что послѣдніе составляютъ совершенно особое, самостоятельное сословіе.

опредѣленные сроки, или занимавшіе должности церковныхъ старотъ.

Въ сибири подобныхъ лицъ найдется немного, такъ какъ въ большей части волостей составъ должностныхъ лицъ ограничивается только волостнымъ головою и старостою, а по селеніямъ-старшинами и десятниками (Сиб. Учр. ст. 136 и 137). Даже и впослѣдствіи, когда осуществится предположеніе объ устройствѣ въ сибири волостныхъ судовъ на основаніи Положенія 19-го Февраля 1861 года, общее число должностныхъ лицъ изъ крестьянъ едва ли будетъ достаточно для пополненія необходимаго числа присяжныхъ засѣдателей. Вслѣдствіе того казалось бы необходимымъ постановить, въ видѣ изъятія, чтобы въ сибири, кромѣ крестьянъ служащихъ или прежде служившихъ безпорочно въ общественныхъ должностяхъ, были вносимы въ списки присяжныхъ засѣдателей, по мѣрѣ надобности, и прочіе сельскіе обыватели изъ числа домохозяевъ, наиболѣе зажиточныхъ, никогда не бывшихъ подъ слѣдствіемъ или судомъ и пользующихся въ обществѣ особеннымъ уваженіемъ. Но чтобы выборъ такихъ лицъ не ставить въ зависимость отъ мѣстнаго начальства, лучше всего предоставить самимъ же обществамъ составлять ежегодно, по мірскимъ приговорамъ, списки лицамъ, могущимъ быть присяжными засѣдателями и за тѣмъ вносить эти лица въ общій списокъ присяжныхъ, составляемый по 33 и 34 статьямъ ч. I Основныхъ Положеній.

Такое же изъятіе слѣдуетъ допустить, какъ для осѣдлыхъ инородцевъ, такъ и для Сибирскихъ казаковъ.

Въ основныхъ положеніяхъ не упоминается о внесеніи въ списки присяжныхъ воинскихъ чиновъ, состоящихъ на службѣ. Между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ западной сибири, особенно же въ степныхъ городахъ, въ селеніяхъ, гдѣ находятся внѣшніе окружные приказы, и во многихъ другихъ пунктахъ областей Семипалатинской и Сибирскихъ Киргизовъ главная масса русскаго народонаселенія состоитъ именно изъ воинскихъ чиновъ, которые, квартируя тамъ въ теченіе довольно продолжительнаго времени, могутъ быть названы въ дѣйствительности мѣстными жителями. При устраненіи въ такихъ мѣстностяхъ состоящихъ на службѣ воинскихъ чиновъ отъ избранія въ присяжные засѣдатели и по недостатку

въ оныхъ лицъ другихъ сословій, самое составленіе суда присяжныхъ можетъ быть тамъ весьма затруднительно, а иногда даже и совершенно невозможно.

Такимъ образомъ оказывается существенно необходимымъ сдѣлать и въ этомъ отношеніи изъятіе изъ общаго закона, постановивъ, что въ тѣхъ мѣстностяхъ западной сибири, гдѣ составленіе суда присяжныхъ, по малочисленности обывателей, будетъ затруднительно, включаются въ списки присяжныхъ засѣдателей офицеры и нижніе чины разныхъ частей войскъ отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, находящихся тамъ на постоянныхъ квартирахъ. Само собою разумѣется, что всѣ такія лица должны соотвѣтствовать относительно возраста и внутреннихъ качествъ своихъ условіямъ, требуемымъ 29 статьею ч. I. Основ. Положеній. Сверхъ того, въ видахъ предосторожности противъ допущенія въ присяжные нижнихъ вонискихъ чиновъ, поведеніе коихъ на службѣ еще неиспытано, было бы нелишнимъ постановить, что чины эти могутъ быть присяжными не прежде, какъ по прослуженіи трехъ лѣтъ со времени вступленія на службу. Наконецъ, составленіе первоначальныхъ свѣдѣній о лицахъ военнаго званія, имѣющихъ право быть присяжными засѣдателями, должно возложить на мѣстныхъ начальниковъ командъ и отдѣльныхъ частей войскъ, съ тѣмъ, чтобы они заблаговременно доставляли эти свѣдѣнія губернатору, для внесенія подлежащихъ лицъ въ общій списокъ присяжныхъ.

Въ статьѣ 31 ч. I Основн. Полож. опредѣляются отрицательныя качества, или препятствія къ исполненію обязанности присяжнаго. Очевидно, что подъ дѣйствіе этой статьи подходитъ въ сибири весь разрядъ людей, сосланныхъ туда за преступленія и проступки. За тѣмъ остается замѣтить только, что и по перечисленіи людей этихъ въ званіе крестьянъ или мѣщанъ, внесеніе ихъ въ списки присяжныхъ было бы противно духу закона и могло бы подорвать высокое значеніе самаго учрежденія присяжныхъ, какъ суда народной совѣсти.

По обширности пространствъ въ сибири, необходимо устранить вызовъ присяжныхъ засѣдателей въ судъ изъ дальнихъ мѣстностей, такъ какъ въ противномъ случаѣ исполненіе обязанности присяж-

наго засѣдателя было бы для сельскихъ жителей весьма неудобно и раззорительно.

Для этой цѣли слѣдуетъ принять правиломъ, чтобы очередные списки присяжныхъ засѣдателей были составляемы въ каждомъ судебномъ округѣ отдѣльно по участкамъ, которые на основаніи изложенныхъ выше предположеній объ окружныхъ судахъ, должны быть назначаемы для періодическихъ съѣздовъ отдѣленій сихъ судовъ.—Такимъ образомъ разстояніе переѣздовъ въ судъ для присяжныхъ засѣдателей ограничится тѣмъ же размѣромъ, какой предположенъ для вызова въ судъ свидѣтелей, т. е. 150 и не болѣе 200 верстъ отъ мѣста пребыванія суда.

Кромѣ того, слѣдуетъ принять во вниманіе, чтобы обязанность присяжнаго засѣдателя не стѣсняла обывателей въ отправленіи ихъ собственныхъ дѣлъ и занятій. Въ сибири это обстоятельство въ особенности важно для людей торговыхъ и промышленныхъ, которые, будучи принуждены въ извѣстное время отлучаться на ярмарки и другія мѣста ихъ дѣятельности, предпринимаютъ ежегодно весьма дальнія поѣздки не только внутри сибири, но и за предѣлы ея, въ разныя внутреннія губерніи Имперіи. По этому слѣдовало бы предоставить сибирскимъ обывателямъ право сообщать мѣстнымъ коммисіямъ, въ какой именно періодъ они не могутъ участвовать, въ качествѣ присяжныхъ, въ засѣданіяхъ суда, дабы сообразно съ тѣмъ коммисія могла дѣлать и самое распредѣленіе очередей.

По основнымъ положеніямъ (ч. II, ст. 80)* къ открытію каждаго засѣданія для рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, должно быть на лицо въ городѣ или мѣстѣ, назначенномъ для засѣданія судебнаго мѣста, неменѣе 30-ти засѣдателей.

Исполненіе этого закона въ нѣкоторыхъ пунктахъ западной сибири можетъ встрѣтить непреодолимое препятствіе. Весьма вѣроятно, что въ мѣстностяхъ, подобныхъ Березовскому округу или Нарымскому краю, гдѣ малое населеніе разбросано на огромныхъ пространствахъ, трудно и даже невозможно будетъ имѣть на лицо въ мѣстѣ, назначенномъ для открытія суда, 30 засѣдателей; а потому, уступая необходимости, казалось бы возможнымъ довольствоваться въ такихъ мѣстахъ половиннымъ числомъ присяжныхъ засѣдателей, т. е. 15-ю,

съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ трое могли быть отводимы прокуроромъ,— трое подсудимымъ, а изъ 9-ти неотведенныхъ шесть были бы назначаемы по жребію.

Въ заключеніе должно сказать еще объ участіи въ судѣ присяжныхъ осѣдлыхъ инородцевъ, разсѣянныхъ въ довольно значительномъ числѣ среди русскаго населенія западной сибири.

Инородцы эти, будучи проникнуты общимъ всѣмъ магометанамъ религіознымъ фанатизмомъ и связанные между собою чувствомъ племеннаго единства, никогда не могутъ быть безпристрастными и вполнѣ добросовѣстными судьями въ дѣлахъ о преступленіяхъ своихъ единовѣрцевъ противъ христіанъ и вообще въ тѣхъ преступныхъ дѣяніяхъ ихъ, которыми не причинено вреда непосредственно лицамъ ихъ племени.

Если при рѣшеніи такихъ дѣлъ случится въ числѣ 12-ти присяжныхъ 6-ть инородцевъ, то, при дѣйствіи закона, предоставляющаго, въ случаѣ равенства голосовъ присяжныхъ, преимущество тому мнѣнію, которое оправдываетъ подсудимаго, всегда должно ожидать скорѣе оправданія, чѣмъ обвиненія подсудимаго инородца.

Къ предупрежденію этого зла можетъ служить только численный перевѣсъ присяжныхъ засѣдателей русскихъ надъ инородческими; а потому необходимо постановить, что при рѣшеніи дѣлъ по преступленіямъ сибирскихъ осѣдлыхъ инородцевъ можетъ быть допускаемо, въ числѣ 12-ти присяжныхъ засѣдателей, не болѣе третьей части, т. е. 4-хъ засѣдателей изъ инородцевъ.

Что же касается дѣлъ по преступленіямъ, совершеннымъ лицами русскаго происхожденія, то по этимъ дѣламъ нѣтъ никакого повода вводить инородцевъ въ составъ суда присяжныхъ.

Наконецъ, хотя осѣдлые инородцы вообще знакомы съ русскимъ языкомъ, но какъ въ этомъ отношеніи могутъ быть исключенія, то казалось бы нелишнимъ опредѣлить закономъ, что въ списки присяжныхъ засѣдателей вносятся только тѣ инородцы, которые, кромѣ соединенія въ себѣ общихъ условій, требуемыхъ отъ присяжныхъ, совершенно свободно говорятъ по русски.

V. Прокуроры и товарищи ихъ.

Обязанности, возлагаемыя Основными Положеніями на прокуроровъ вообще столь обширны и многообразны, что самый законъ очевидно признаетъ исполненіе ихъ невозможнымъ для единичнаго труда и потому въ помощь прокурорамъ установляетъ товарищей.

Эта общая мѣра тѣмъ болѣе необходима въ сибири, гдѣ по обширности края и самое исполненіе обязанностей прокурора, особенно по надзору за производствомъ слѣдствій, будетъ безъ сомнѣнія несравненно затруднительнѣе, чѣмъ во многихъ другихъ мѣстностяхъ Имперіи.

Для приведенія этого надзора въ дѣйствіе конечно будетъ недостаточно одного только заочнаго наблюденія надъ производствомъ слѣдствій, но нерѣдко понадобится и личное разсмотрѣніе оныхъ прокуроромъ, согласно 49 ст. ч. II Основныхъ Положеній, что въ свою очередь неизбѣжно будетъ сопряжено съ разъѣздами по огромнымъ сибирскимъ округамъ, такъ какъ именно въ оныхъ возникаетъ большая часть уголовныхъ слѣдствій, производящихся по западной сибири. Ясно, что прокуроръ, имѣя, кромѣ надзора за слѣдствіями, еще и другія постоянныя обязанности по окружному суду, будетъ въ совершенной невозможности предпринимать разъѣзды по округу, вслѣдствіе чего и необходимъ ему одинъ или даже два товарища собственно для командировокъ въ округъ, съ цѣлью присутствовать иногда вмѣсто прокурора при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и разсматривать подлинныя слѣдствія.

Кромѣ того, въ тѣхъ округахъ, гдѣ находятся кочевые и бродячіе инородцы, о преступленіяхъ коихъ уголовное слѣдствіе предположено производить на мѣстѣ ихъ жительства, чрезъ особыя слѣдственныя коммисіи, также необходимъ особый товарищъ прокурора, который участвовалъ бы въ этихъ коммисіяхъ, въ качествѣ прокурора, при судебныхъ слѣдствіяхъ.

Наконецъ, предположеніе объ учрежденіи въ западной сибири окружныхъ судовъ въ такомъ составѣ, чтобы каждый судъ, кромѣ постояннаго присутствія своего въ городѣ, могъ открывать еще періодическіе съѣзды двухъ отдѣленій своихъ въ разныхъ мѣстахъ округа, очевидно показываетъ, что дѣятельность прокурора, какъ

наблюдателя за единообразнымъ и точнымъ примѣненіемъ закона и какъ публичнаго обвинителя, должна будетъ проявляться одновременно, по крайней мѣрѣ, въ трехъ различныхъ мѣстахъ округа. Слѣдовательно прокуроръ, лично исполняя эти обязанности при постоянномъ окружномъ судѣ, долженъ имѣть двухъ особыхъ товарищей для исполненія тѣхъ же обязанностей въ періодическихъ съѣздахъ отдѣленій окружнаго суда.

Изъ этого общаго очерка будущей дѣятельности прокуроровъ видно, что для каждаго окружнаго прокурора въ сибири потребуется отъ 4-хъ до 5-ти товарищей; хотя впрочемъ должно предполагать, что ближайшія данныя, собраніе которыхъ возможно только съ примѣненіемъ новаго судопроизводства на самомъ дѣлѣ, укажутъ потребность увеличить тамъ это число товарищей прокурора, если не повсемѣстно, то покрайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ округахъ края.

Что касается судебной палаты, то принимая во вниманіе, что кругъ дѣйствій ея будетъ распространяться на двѣ губерніи и на двѣ области западной сибири, казалось бы необходимымъ назначить сообразно тому четырехъ товарищей прокурора палаты, дабы онъ имѣлъ по каждой губерніи или области особаго помощника.

VI. Присяжные повѣренные.

При устройствѣ корпораціи повѣренныхъ въ столь обширной и отдаленной странѣ, какова сибирь, должно конечно разсчитывать прежде всего на ея собственныя, мѣстныя средства.

Между тѣмъ, средства сибири, необходимыя для учрежденія повѣренныхъ, весьма слабы и недостаточны.

Людей, получившихъ высшее юридическое образованіе, тамъ, какъ извѣстно, очень не много, а еще менѣе такихъ, которые, сверхъ образованія, соединяли бы въ себѣ и условіе относительно прослуженія пяти лѣтъ по судебному вѣдомству.

По неимѣнію подъ рукою свѣдѣній, нельзя положительно указать здѣсь числа находящихся въ западной сибири лицъ, получившихъ университетскіе и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній аттеста-

ты, но, по всей вѣроятности, такихъ лицъ найдется тамъ не болѣе 30—40.

Обращаясь за симъ къ числу судебныхъ дѣлъ въ западной сибири, оказывается, что среднее число ихъ въ 1860 и 1861 годахъ простиралось: уголовныхъ 6.500 и гражданскихъ 1.500, а всего 8.000.—Хотя съ преобразованіемъ судебной части значительное число этихъ дѣлъ перейдетъ изъ общихъ судовъ въ вѣдомство мировыхъ учрежденій, но какъ защита чрезъ повѣренныхъ вѣроятно будетъ допущена и въ мировыхъ судахъ, то для опредѣленія круга дѣйствій корпораціи повѣренныхъ необходимо принять въ основаніе сполна 8.000 дѣлъ.

Если примѣрно положить, что для изученія каждаго дѣла и проведенія по оному всего судебнаго процесса повѣренный употребитъ отъ 3-хъ до 4-хъ дней, то для всѣхъ дѣлъ потребуется около 100 человѣкъ повѣренныхъ. Если же принять въ соображеніе, что для дѣлъ сложныхъ такого кратковременнаго срока весьма недостаточно, что повѣренные должны будутъ употреблять не мало времени для слѣдованія на мѣста съѣздовъ окружныхъ судовъ, которымъ довольно часто придется открывать свои засѣданія въ разныхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ округа, наконецъ, что болѣзнь и другія непредвидимыя обстоятельства могутъ препятствовать повѣреннымъ къ непрерывному исполненію ихъ обязанностей, то нельзя не придти къ заключенію, что, по количеству судебныхъ дѣлъ, упомянутое выше число повѣренныхъ должно быть увеличено въ западной сибири по крайней мѣрѣ до 150-ти человѣкъ.

Такимъ образомъ ясно, что если бы даже всѣ находящіеся въ западной сибири лица, получившія высшее образованіе, поступили въ корпорацію повѣренныхъ, то и въ такомъ случаѣ комплектъ послѣдней далеко не достигъ бы потребнаго размѣра. Но какъ всѣ подобныя лица состоятъ въ государственной службѣ, притомъ преимущественно по части административной, и занимаютъ уже болѣе или менѣе хорошія мѣста, то едва ли между ними найдутся желающіе отказаться отъ положительныхъ преимуществъ службы для дѣятельности на новомъ, совершенно неизвѣстномъ имъ поприщѣ частной адвокатуры.

Не подлежитъ также сомнѣнію, что сословіе повѣренныхъ можетъ

устроиться только тамъ, гдѣ представляются для нихъ хорошія матеріальныя выгоды, составляющія единственное вознагражденіе за ихъ труды. При довольно большой дороговизнѣ жизни въ сибири и вообще при тѣхъ условіяхъ, въ которыя будутъ поставлены повѣренные, на содержаніе каждаго изъ нихъ потребуется, круглымъ счетомъ, по крайней мѣрѣ 3.000 руб. сер. въ годъ, что составитъ даже на меньшее число ихъ, т. е. на 100 человѣкъ, 30.000 руб. ежегодно. Цѣнность же всѣхъ гражданскихъ дѣлъ въ западной сибири простирается отъ 500.000 до 600.000 рублей, изъ копхъ если отдѣлить для повѣренныхъ 20%, что уже весьма много, то причтется всего только отъ 100.000 до 120.000 руб., т. е. сумма, далеко непокрывающая даже издержекъ на содержаніе повѣренныхъ. Притомъ значительные гражданскіе иски сосредоточиваются только въ одномъ городѣ Томскѣ; во всѣхъ же прочихъ городахъ они по цѣнности своей такъ ничтожны, что объ нихъ нечего и упоминать. Уголовныя дѣла, вчетверо и даже болѣе превышающія число гражданскихъ, упадаютъ почти исключительно на бѣдный классъ сельскихъ обывателей. Можно положительно сказать, что въ сихъ дѣлахъ государственные крестьяне и инородцы весьма рѣдко будутъ обращаться къ пріисканію себѣ повѣренныхъ на свои собственныя средства, ссыльные же и никогда не будутъ имѣть къ тому способовъ; слѣдовательно защита подсудимыхъ по уголовнымъ дѣламъ, за весьма небольшими исключеніями, по необходимости должна быть возлагаема предсѣдателями судебныхъ мѣстъ на повѣренныхъ, безвозмездно.

Изъ этого очевидно, что званіе повѣреннаго въ сибири, представляя перспективу тяжелыхъ трудовъ, будетъ въ матеріальномъ отношеніи вообще непривлекательно, а во многихъ мѣстностяхъ не доставитъ даже средствъ для безбѣднаго существованія.

При такихъ обстоятельствахъ нельзя конечно надѣяться, чтобы и внутреннія губерніи могли снабдить сибирь людьми, вполнѣ подготовленными къ исполненію обязанностей повѣренныхъ. Если въ настоящее время сибирь нерѣдко нуждается въ образованныхъ и способныхъ чиновникахъ для государственной службы, предоставляющей служащимъ въ этомъ краѣ особыя привиллегіи, то тѣмъ менѣе можно ожидать переселенія изъ центральной россіи въ сибирь при-

сяжныхъ повѣренныхъ, которые, при всеобщей въ нихъ потребности, найдутъ и на мѣстѣ пребыванія своего довольно пищи для своей дѣятельности.

Всѣ эти соображенія приводятъ къ заключенію, что для образованія въ сибири корпораціи присяжныхъ повѣренныхъ, безъ которой не мыслимо и самое введеніе обвинительнаго и состязательнаго процессовъ судопроизводства, необходимы особыя мѣры правительства, которое должно положить зародышъ этого учрежденія и хотя на первое время поддерживать его матеріальными средствами. Въ этихъ видахъ слѣдуетъ назначить въ судебную палату и въ каждый изъ окружныхъ судовъ по два или по три коронныхъ повѣренныхъ, которые соотвѣтствовали бы всѣмъ условіямъ, опредѣленнымъ 76 статьею части I Основныхъ Положеній, для вступленія въ это званіе. Повѣреннымъ этимъ не предоставлять никакихъ служебныхъ правъ, кромѣ содержанія, которое должно простираться до 3.000 р. въ годъ и необходимаго пособія на путевые расходы тѣмъ лицамъ, которыя на сіи должности отправятся въ сибирь изъ европейской россіи. По предполагаемому числу 9-ти судебныхъ мѣстъ въ Западной Сибири, потребуется отъ 18—27 человѣкъ коронныхъ присяжныхъ повѣренныхъ, а ежегоднаго расхода на нихъ, сверхъ единовременныхъ путевыхъ пособій, отъ 54.000 до 81.000 рублей.

Переходя къ изысканію способовъ для покрытія этого расхода и принимая на видъ, что къ короннымъ повѣреннымъ, какъ людямъ юридически образованнымъ, будутъ безъ сомнѣнія преимущественно обращаться тяжущіяся по наиболѣе цѣннымъ искамъ, слѣдуетъ зачислять въ опредѣленную норму содержанія сихъ повѣренныхъ тѣ платежи, которые они будутъ получать за производство поручаемыхъ имъ непосредственно самими тяжущимися гражданскихъ дѣлъ, по установленной табели или добровольному съ ними соглашенію, съ тѣмъ однакоже, чтобы въ случаѣ полученія каждымъ повѣреннымъ такихъ платежей на сумму свыше 3.000 руб., весь излишекъ былъ оставляемъ въ его собственную пользу. Что же касается до уголовныхъ дѣлъ, по коимъ защита подсудимыхъ будетъ возлагаема на коронныхъ повѣренныхъ, то по уваженію, что послѣдніе содержатся на счетъ казны, казалось бы совершенно справедливымъ, въ возмѣщеніе издержекъ ея на сей предметъ, взыскивать съ

виновныхъ опредѣленную по особой табели плату; за дѣла же ссыльныхъ, большинство коихъ не имѣетъ почти никакого имущества, слѣдующую по сей же табели плату производить казнѣ изъ экономическаго капитала ссыльныхъ, предназначеннаго на улучшеніе ихъ быта и имѣющагося въ достаточномъ количествѣ.

Само собою разумѣется, что предполагаемое здѣсь назначеніе присяжныхъ повѣренныхъ отъ правительства должно составить только мѣру временную, при дѣйствіи которой необходимо озаботиться образованіемъ этой корпораціи на общихъ основаніяхъ, тѣмъ болѣе, что однихъ только коронныхъ повѣренныхъ будетъ совершенно недостаточно для потребностей цѣлаго населенія края. Но какъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ учрежденіе присяжныхъ повѣренныхъ въ сибири изъ лицъ, которыя вполнѣ соотвѣтствовали бы требованіямъ основныхъ положеній, будетъ на первое время весьма затруднительно, а въ мѣстностяхъ отдаленныхъ и малонаселенныхъ и вовсе невозможно, то посему представляется совершенно необходимымъ условія для поступленія въ званіе присяжныхъ повѣренныхъ облегчить до той степени, какая согласуется съ имѣющимися уже въ этомъ отношеніи наличными средствами края.

Общій уровень образованія дворянъ и чиновниковъ въ сибири, какъ извѣстно, ограничивается преимущественно гимназическимъ курсомъ; что же касается государственной службы, то до сихъ поръ административная и исполнительная части нерѣдко привлекали къ себѣ людей гораздо болѣе образованныхъ и способныхъ, чѣмъ часть судебная.

По этому и облегченіе условій для устройства корпораціи повѣренныхъ въ сибири должно заключаться въ дозволеніи вступать въ это званіе, кромѣ лицъ, поименованныхъ въ 76 статьѣ ч. I основныхъ положеній, еще и тѣмъ, которые, окончивъ съ успѣхомъ полный курсъ ученія въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, прослужили не менѣе 5-ти лѣтъ въ классныхъ должностяхъ по судебной, административной и исполнительной частямъ. Къ этому было бы не лишнимъ добавить, чтобы такія лица представляли отъ своего начальства свидѣтельства, удостовѣряющія о доброй ихъ нравственности и хорошихъ служебныхъ способностяхъ.

Обращаясь къ совѣту присяжныхъ повѣренныхъ и имѣя въ виду

то важное значеніе, которое присвоивается ему по закону, необходимо, чтобы во главѣ этого учрежденія стояли лица, имѣющія полное юридическое образованіе; а потому слѣдуетъ принять за правило, чтобы предсѣдатель сего совѣта и товарищъ предсѣдателя были избираемы непремѣнно или изъ коронныхъ повѣренныхъ, или же изъ числа вообще присяжныхъ повѣренныхъ, соотвѣтствующихъ относительно образованія требованію 76 ст. ч. I основныхъ положеній.

VII. Кандидаты на должности по судебному вѣдомству.

Въ основныхъ положеніяхъ опредѣлено, что кандидаты на должности по судебному вѣдомству пользуются правами государственной службы, но безъ штатнаго жалованья.

Постановленіе это рѣшительно непримѣнимо къ сибири, гдѣ и на мѣста съ порядочнымъ содержаніемъ недостаетъ людей юридически образованныхъ. Относительно назначенія въ кандидаты на должности по судебному вѣдомству въ сибири можно было бы преимущественно расчитывать на тамошнихъ уроженцевъ, которые по окончаніи курса наукъ въ университетахъ, возвращаются обыкновенно для службы на родину; но эти молодые люди, принадлежащіе большею частью къ семействамъ мѣстныхъ чиновниковъ, вовсе не имѣютъ средствъ содержаться на собственный счетъ и въ настоящее время предпочитаютъ службу въ сибири главнымъ образомъ потому, что тамъ они почти всегда тотчасъ же поступаютъ на какія либо должности съ штатнымъ жалованьемъ. Тѣмъ менѣе можно ожидать, чтобы лица, занимающія уже штатныя мѣста и слѣдовательно получающія опредѣленные оклады содержанія, согласились промѣнять свое, въ нѣкоторой степени обезпеченное положеніе, на званіе кандидата, которое обѣщаетъ средства къ жизни только въ отдаленномъ будущемъ.

Вслѣдствіе того кандидатамъ на должности по судебному вѣдомству въ сибири необходимо назначить какое либо содержаніе, примѣрно хотя по 400 рублей въ годъ каждому, а съ тѣмъ вмѣстѣ опредѣлить и самое число кандидатовъ при каждомъ судѣ, дабы расходъ на этотъ предметъ былъ ограниченъ извѣстными предѣлами.

VIII. Нотаріусы.

Такъ какъ по основнымъ положеніямъ засвидѣтельствованіе явочныхъ актовъ возлагается не только на нотаріусовъ, но и на мировыхъ судей, учрежденіе которыхъ предполагается во всѣхъ городахъ западной сибири, то по этому нотаріусовъ слѣдуетъ назначить только въ города многолюдные и тѣ изъ городовъ среднихъ, въ коихъ, по развитію торговли и промышленности, совершеніе актовъ можетъ быть болѣе или менѣе значительно.

На этомъ основаніи, нотаріусы должны быть учреждены въ городахъ: Тобольскѣ, Омскѣ, Тюмени, Петропавловскѣ, Семипалатинскѣ, Томскѣ и Барнаулѣ, что составитъ всего 8-мъ нотаріусовъ.

За тѣмъ, во всѣхъ прочихъ городахъ западной сибири, мировые судьи легко могутъ замѣнить нотаріусовъ, но для удобства мѣстнаго населенія необходимо возложить на этихъ судей не только засвидѣтельствованіе явочныхъ актовъ, но также и совершеніе актовъ объ уступкѣ и пріобрѣтеніи имуществъ, на одинаковомъ основаніи съ нотаріусами; при чемъ въ этомъ отношеніи, подобно послѣднимъ, мировые судьи должны дѣйствовать подъ наблюденіемъ судебныхъ мѣстъ.

IX. Переводчики.

Въ настоящее время переводчики или толмачи мѣстныхъ инородческихъ языковъ въ западной сибири находятся при полицейскихъ мѣстахъ, и по ихъ распоряженіямъ отправляются для исполненія своихъ обязанностей при производствѣ уголовныхъ слѣдствій надъ инородцами.

Съ преобразованіемъ судебной части въ сибири, переводчиковъ этихъ слѣдовало бы подчинить непосредственному вѣдомству окружныхъ судовъ, включивъ ихъ въ категорію лицъ, состоящихъ при судебныхъ мѣстахъ.

Что касается числа переводчиковъ, необходимаго для каждаго судебнаго округа, то нѣтъ сомнѣнія, что оно должно значительно увеличиться противъ нынѣшняго, такъ какъ въ мѣстахъ, обитаемыхъ кочевыми и бродячими инородцами, переводчики понадобятся при

каждомъ судебномъ слѣдователѣ, при мировыхъ судьяхъ и при каждомъ окружномъ судѣ. Равнымъ образомъ и въ округахъ, гдѣ находятся осѣдлые инородцы, нельзя обойтись безъ одного и даже двухъ переводчиковъ въ каждомъ, ибо хотя инородцы эти и знаютъ русскій языкъ, но могутъ быть случаи исключительные, въ коихъ участіе переводчика окажется неизбѣжнымъ. При всемъ томъ, опредѣлить положительно необходимое число переводчиковъ для судебныхъ округовъ въ настоящее время нельзя, по отсутствію точныхъ на этотъ предметъ указаній. По этому слѣдовало бы на первое время назначить въ вѣдомство будущихъ окружныхъ судовъ тѣхъ только переводчиковъ, которые находятся нынѣ въ распоряженіи мѣстныхъ окружныхъ начальствъ западной сибири, съ тѣмъ, чтобы во 1-хъ, въ случаѣ недостатка сихъ переводчиковъ, судебная палата обращалась къ генералъ-губернатору западной сибири о пополненіи необходимаго числа ихъ изъ воспитанниковъ состоящаго при омскомъ военномъ училищѣ, особаго отдѣленія для приготовленія переводчиковъ татарскаго и монгольскаго языковъ и во 2-хъ, чтобы въ теченіе перваго же года со времени введенія новаго судопроизводства были составлены судебною палатою подробныя соображенія о числѣ переводчиковъ, потребномъ для каждаго судебнаго округа и представлены по порядку на окончательное утвержденіе.

Объ изъятіяхъ изъ опредѣляемаго основными положеніями общаго порядка уголовнаго судопроизводства.

Кромѣ изъятій изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства, опредѣленныхъ 113 статьею ч. II основныхъ положеній, необходимы для сибири еще особенныя изъятія: 1) по преступленіямъ сибирскихъ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ; 2) по преступленіямъ и проступкамъ ссыльныхъ, и 3) по преступленіямъ и проступкамъ по службѣ.

1) Объ изъятіяхъ по преступленіямъ сибирскихъ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ.

Въ общихъ соображеніяхъ о примѣненіи судебной реформы къ западной сибири приведены обстоятельства, указывающія на необходимость удержать для кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ этого края существующій порядокъ уголовнаго судопроизводства, улучшивъ его введеніемъ гласности, отдѣленіемъ судебной власти отъ всѣхъ прочихъ властей, сокращеніемъ числа судебныхъ инстанцій и приложеніемъ нѣкоторыхъ другихъ новыхъ началъ суда.

Одна изъ главныхъ причинъ удержанія для инородцевъ дѣйствующаго порядка судопроизводства заключается въ невозможности вызывать ихъ изъ отдаленныхъ мѣстъ жительства для передопроса въ судъ. Отсюда проистекаетъ необходимость производить надъ инородцами судебное слѣдствіе (осн. полож. ч. II, ст. 66) вблизи ихъ стойбищъ, на мѣстѣ пребыванія родовыхъ управленій и инородныхъ управъ, а въ киргизской степи—въ мѣстахъ пребыванія волостныхъ управителей, или аульныхъ старшинъ.

По основнымъ положеніямъ, судебное слѣдствіе производится гласно, въ публичномъ засѣданіи окружнаго суда.

Дабы примѣнить начало гласности къ судебному слѣдствію, при производствѣ его на мѣстѣ пребыванія инородцевъ, необходимо: 1) чтобы производство этого слѣдствія было возлагаемо не на одно лице, а на цѣлую коммисію, имѣющую по своему составу значеніе суда и 2) чтобы засѣданія этой коммисіи были публичныя.

Первое условіе легко выполнить составленіемъ слѣдственныхъ коммисій изъ судебнаго слѣдователя и участковаго мироваго судьи, съ присоединеніемъ къ нимъ, въ качествѣ прокурора, товарища прокурора окружнаго суда. Для мироваго судьи, по нахожденію его постоянно въ своемъ участкѣ, выѣздъ на эти слѣдствія не представитъ никакого затрудненія, и только командированіе товарища прокурора будетъ сопряжено съ болѣе отдаленными переѣздами, но и въ этомъ отношеніи особенныхъ препятствій быть не можетъ, такъ какъ подобные съѣзды этихъ лицъ, по незначительному числу возникающихъ дѣлъ, особенно въ мѣстахъ жительства сѣверныхъ и алтайскихъ инородцевъ, будутъ вообще довольно рѣдки.

Публичное производство судебнаго слѣдствія на мѣстѣ жительства инородцевъ можетъ быть достигнуто, съ одной стороны, установленіемъ обязательнаго правила, чтобы такое слѣдствіе было производимо непремѣнно при бытности всѣхъ мѣстныхъ инородческихъ начальниковъ, т. е. волостныхъ головъ, выборныхъ и старостъ, а съ другой—дозволеніемъ находиться при производствѣ слѣдствія всѣмъ желающимъ изъ родовичей или членовъ общества инородцевъ и вообще мѣстнымъ жителямъ.

По основнымъ положеніямъ (ч. II, ст. 54 и 59), началію судебнаго слѣдствія предшествуетъ разсмотрѣніе предварительнаго слѣдствія окружнымъ прокуроромъ, который или предлагаетъ окружному суду мнѣніе свое о прекращеніи слѣдствія, если не паходитъ основаній къ обвиненію, или, въ противномъ случаѣ, составляетъ обвинительный актъ, для преданія обвиняемаго суду.

По невозможности примѣненія къ инородцамъ обвинительнаго процесса, составленіе обвинительнаго акта по уголовнымъ дѣламъ ихъ не можетъ конечно имѣть мѣста. Но разрѣшеніе вопроса о томъ: представляются ли по предварительному слѣдствію достаточныя основанія къ началію судебнаго слѣдствія или нѣтъ,—можетъ быть съ пользою допущено и при удержаніи нынѣшняго порядка производства уголовныхъ слѣдствій, такъ какъ разрѣшеніе этого вопроса устранитъ дальнѣйшее производство такихъ дѣлъ, по коимъ нѣтъ никакихъ, заслуживающихъ вѣроятія, доказательствъ виновности подозрѣваемаго.

Впрочемъ, коль скоро судебное слѣдствіе будетъ производимо не судомъ, а особою слѣдственною коммисіею на самомъ мѣстѣ пребыванія инородцевъ, то отсылка на разсмотрѣніе прокурора предварительнаго слѣдствія была бы сопряжена съ значительными неудобствами и проволочкою времени. По этому разрѣшеніе вышеозначеннаго вопроса о продолженіи или прекращеніи слѣдствія должно быть предоставлено той же коммисіи, съ тѣмъ однакоже, чтобы распоряженія ея по настоящему предмету были подвергаемы контролю окружнаго суда.

Затѣмъ, принимая въ соображеніе, что установленіе повѣрки слѣдствія въ самомъ судѣ имѣетъ цѣлью предоставленіе судьямъ возможности, чрезъ непосредственное наблюденіе надъ подсудимымъ и про-

чими участвующими лицами, достигать полнаго убѣжденія въ силѣ уликъ и прочихъ обстоятельствъ, служащихъ къ обнаруженію истины, очевидно представляется необходимымъ изыскать всевозможныя мѣры къ тому, чтобы при производствѣ судебнаго слѣдствія внѣ суда, на мѣстѣ пребыванія инородцевъ, были собираемы и излагаемы въ дѣлѣ съ полною ясностью и точностью всѣ безъ изъятія обстоятельства, могущія служить основаніемъ къ составленію въ судьяхъ убѣжденія о винѣ или невинности подсудимаго.

Наиболѣе дѣйствительными средствами для сей цѣли должно признать: во 1-хъ, вмѣненіе въ обязанность слѣдователямъ излагать въ слѣдственныхъ протоколахъ не только объясненія всѣхъ вообще обстоятельствъ, относящихся къ существу дѣла, но и всѣ внѣшніе признаки, которыми при допросѣ обвиняемаго и свидѣтелей можетъ выражаться внутреннее состояніе ихъ духа и степень справедливости ихъ показаній; какъ напримѣръ, твердость или сбивчивость въ отвѣтахъ, смущеніе или спокойное состояніе ихъ духа и т. п.; во 2-хъ, чтобы ближе удостовѣрить подлинность такихъ внѣшнихъ признаковъ, принять за правило, что составляемые объ оныхъ слѣдователями протоколы должны быть подписываемы, въ качествѣ понятыхъ, всѣми присутствующими при производствѣ слѣдствія мѣстными инородческими начальниками; и въ 3-хъ, основываясь на томъ, что судебный слѣдователь признается по закону членомъ окружнаго суда, равнымъ образомъ и мировой судья допускается, въ качествѣ члена, къ засѣданію въ окружномъ судѣ, казалось бы возможнымъ постановить, что лица эти обязаны по окончаніи судебнаго слѣдствія присоединять къ оному, въ особомъ протоколѣ, свое личное убѣжденіе, основанное на совокупности всѣхъ обнаруженныхъ при слѣдствіи обстоятельствъ о винѣ или невинности подсудимаго. Такое изложеніе убѣжденія вовсе не было бы противно духу основныхъ положеній, такъ какъ ст. 26 ч. I сихъ положеній воспрещается слѣдователю участвовать только въ рѣшеніи дѣлъ, по которымъ онъ производилъ слѣдствіе; изложеніе же одного личнаго убѣжденія не есть рѣшеніе. Между тѣмъ мѣра эта, оправдываемая необходимостью, проводила бы въ самый судъ весьма важный и вѣрный элементъ къ составленію нравственнаго убѣжденія судей, на основаніи котораго они должны постановлять рѣшеніе.

Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что производство судебнаго слѣдствія на мѣстѣ пребыванія инородцевъ отнюдь не должно служить основаніемъ къ отмѣнѣ существующаго нынѣ правила о вызовѣ въ судъ для личнаго передопроса самого подсудимаго. Правило это должно сохранить свою силу и на будущее время, тѣмъ болѣе, что инородцы подлежатъ общему суду только въ преступленіяхъ уголовныхъ, по которымъ обвиняемый во всякомъ случаѣ не можетъ быть оставленъ на свободѣ, а подлежитъ содержанію въ тюрьмѣ, и слѣдовательно можетъ и долженъ быть доставленъ въ тотъ городъ, гдѣ находится окружный судъ.

Такъ какъ слѣдствія надъ инородцами должны производиться съ участіемъ переводчиковъ, то казалось бы полезнымъ, для бо́льшаго по возможности удостовѣренія въ правильности перевода показаній инородцевъ съ ихъ нарѣчій на русскій языкъ, имѣть при каждомъ слѣдствіи не менѣе двухъ переводчиковъ, съ тѣмъ, чтобы по отобраніи каждаго показанія и по переводѣ его на русскій языкъ однимъ переводчикомъ, переводъ этотъ, въ случаѣ какихъ либо сомнѣній въ его правильности, въ то же время могъ быть повѣренъ, по распоряженію слѣдователей, другимъ переводчикомъ. Равнымъ образомъ, къ удостовѣренію правильности переводовъ должны содѣйствовать и тѣ изъ мѣстныхъ инородческихъ начальниковъ, которые знакомы съ русскимъ языкомъ.

Начало отдѣленія власти судебной отъ исполнительной, административной и законодательной, въ приложеніи его къ дѣйствующему законодательству объ уголовномъ судопроизводствѣ, потребуетъ только устраненія полиціи отъ производства слѣдствій надъ инородцами и отмѣны правила, по которому уголовныя дѣла объ инородцахъ поступаютъ, на общемъ основаніи, изъ судебныхъ палатъ на ревизію начальниковъ губерній.

Затѣмъ предстоитъ обсудить возможность улучшенія существующаго нынѣ порядка производства уголовныхъ дѣлъ инородцевъ въ судебныхъ мѣстахъ.

Введеніе гласности, при нынѣшнемъ порядкѣ обсужденія уголовныхъ дѣлъ по письменнымъ докладамъ, возможно: во 1-хъ, предоставленіемъ обвиняемому права разсматривать въ судѣ подлинное производство дѣла и предъ рѣшеніемъ онаго давать по изготовлен-

нымъ для присутствія докладнымъ изъ дѣлъ запискамъ свои объясненія взамѣнъ, нынѣшняго рукоприкладства, которое для многихъ изъ подсудимыхъ вовсе недоступно; и во 2-хъ, докладомъ сихъ дѣлъ въ публичномъ засѣданіи суда, за исключеніемъ только совѣщаній судей о самомъ рѣшеніи дѣлъ, которыя должны происходить въ особой комнатѣ.

Сверхъ того, было бы полезно допустить участіе повѣренныхъ для защиты инородцевъ въ уголовныхъ дѣлахъ. Хотя учрежденіе присяжныхъ повѣренныхъ имѣетъ полное значеніе только при обвинительномъ процессѣ, когда защитникъ противупоставляется публичному обвинителю, но нельзя отвергать, что и при нынѣшнемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства письменное изложеніе обстоятельствъ въ защиту подсудимаго и выслушаніе этой защиты судомъ предъ рѣшеніемъ дѣла не только не представляетъ затрудненій, но не рѣдко можетъ быть весьма необходимымъ, особенно же въ дѣлахъ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ, которые не знаютъ не только законовъ, но и русскаго языка.

Къ порядку обсужденія уголовныхъ дѣлъ по письменнымъ докладамъ съ удобностію можетъ быть примѣнено правило (осн. полож. ч. II, ст. 72) о поставленіи на разсмотрѣніе вопросовъ: 1) о дѣйствительности событія, подавшаго поводъ къ обвиненію; 2) о виновности или невинности подсудимаго по всѣмъ вопросамъ обвиненія; 3) о примѣненіи къ его винѣ законовъ о наказаніяхъ; и 4) о вознагражденіи за вредъ, нанесенный преступленіемъ или проступкомъ.

Равнымъ образомъ, примѣняясь къ 73 ст. ч. II, осн. полож., слѣдуетъ отмѣнить существующее нынѣ правило объ отсылкѣ судебныхъ приговоровъ на просмотръ прокурора, а взамѣнъ того постановить, что прокуроръ обязанъ давать письменныя заключенія свои по уголовнымъ дѣламъ предварительно рѣшенія оныхъ судомъ. При чемъ, противъ приговоровъ суда, несогласныхъ съ заключеніемъ прокурора, предоставить ему право протеста.

Наконецъ, слѣдуя принятому въ основныхъ положеніяхъ сокращенію судебныхъ инстанцій, слѣдуетъ уголовныя дѣла инородцевъ рѣшать въ окружномъ судѣ съ предоставленіемъ подсудимымъ права отзывовъ въ судебную палату, рѣшеніе которой считать окончательнымъ.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, въ существующемъ нынѣ порядкѣ уголовнаго судопроизводства по дѣламъ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ постановить слѣдующія измѣненія.

I. О производствѣ дознаній и слѣдствій какъ предварительнаго, такъ и судебнаго, по уголовнымъ дѣламъ инородцевъ.

1) По уголовнымъ дѣламъ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ дознанія производятся мѣстною полиціею, а предварительное слѣдствіе судебнымъ слѣдователемъ въ порядкѣ, опредѣленномъ въ ст. 33 и 52 ч. II, осн. полож.

2) Судебное слѣдствіе (тамъ же ст. 66) производится на мѣстѣ жительства инородцевъ, или близъ онаго, въ мѣстопребываніи Родовыхъ Управленій, или Инородныхъ Управъ, а въ киргизской степи въ мѣстахъ пребыванія Волостныхъ Управителей, или Аульныхъ Старшинъ.

3) Производство судебнаго слѣдствія возлагается на особую слѣдственную коммисію, составляемую изъ судебнаго слѣдователя и мироваго судьи, съ участіемъ командируемаго каждый разъ товарища прокурора окружнаго суда.

4) Коммисія эта начинаетъ дѣйствія свои разсмотрѣніемъ предварительнаго слѣдствія и составленіемъ соображеній о томъ, имѣются ли въ дѣлѣ какія либо заслуживающія вѣроятія доказательства виновности подозрѣваемаго, или нѣтъ. Затѣмъ, по выслушаніи заключенія товарища окружнаго прокурора, составляется коммисіею постановленіе о начатіи судебнаго слѣдствія, или о прекращеніи слѣдственнаго производства.

5) Если такое постановленіе коммисіи будетъ согласно съ заключеніемъ товарища прокурора, то оное приводится немедленно въ исполненіе и представляется въ копіи прокурору окружнаго суда, который передаетъ его для свѣдѣнія въ окружный судъ. Но, въ случаѣ признанія окружнымъ судомъ постановленія коммисіи неправильнымъ, судъ этотъ дѣлаетъ съ своей стороны распоряженіе объ отмѣнѣ таковаго постановленія и о надлежащемъ направленіи дѣла.

6) Если же съ заключеніемъ товарища прокурора коммисія несогласится, или между судебнымъ слѣдователемъ и мировымъ судьею

послѣдуетъ разногласіе, то производство дѣла пріостанавливается и самое дѣло со всѣми по оному мнѣніями представляется къ окружному прокурору, для передачи, съ его заключеніемъ, на окончательное разрѣшеніе окружнаго суда.

7) Засѣданія слѣдственной коммисіи происходятъ публично и непремѣнно при бытности мѣстныхъ инородческихъ начальниковъ, какъ-то: волостныхъ головъ, выборныхъ и старостъ. Сверхъ того, въ засѣданіи коммисіи допускаются прочіе мѣстные жители и вообще всѣ частныя лица, желающія присутствовать при производствѣ судебнаго слѣдствія.

8) При производствѣ судебнаго слѣдствія коммисія обязана повѣрить и дополнить обнаруженныя при предварительномъ слѣдствіи доказательства, на точномъ основаніи правилъ, предписанныхъ основными положеніями для окружныхъ судовъ (ч. II, ст. 66 и 67).

9) Правила, изложенныя Т. XV уст. уголовн. судопр., въ ст. 1155, 1157—1163, 1165—1168, сохраняютъ свою силу и при производствѣ судебнаго слѣдствія надъ инородцами.

10) Судебное слѣдствіе облекается въ установленныя закономъ формы письменнаго производства уголовныхъ слѣдствій.

11) Показанія отъ инородцевъ, незнающихъ русскаго языка, отбираются слѣдственною коммисіею чрезъ состоящихъ при оной переводчиковъ; причемъ, въ случаѣ сомнѣнія въ правильности перевода, сдѣланнаго однимъ переводчикомъ, переводъ этотъ долженъ быть по распоряженію коммисіи въ тоже время повѣренъ другимъ переводчикомъ.

12) При допросахъ обвиняемаго, свидѣтелей и другихъ входящихъ въ дѣло лицъ, слѣдственная коммисія обязана излагать въ особыхъ протоколахъ всѣ внѣшніе признаки, которыми выражается степень справедливости показаній каждаго допрашиваемаго лица и на основаніи коихъ можно составить внутреннее убѣжденіе о винѣ или невинности обвиняемаго,—какъ напримѣръ: твердость или сбивчивость въ отвѣтахъ, душевное смущеніе или спокойное состояніе духа и т. п. Протоколы сіи, кромѣ подписанія ихъ членами слѣдственной коммисіи, подписываются также всѣми присутствую-

щими при производствѣ судебнаго слѣдствія мѣстными инородческими начальниками, въ качествѣ понятыхъ.

13) По окончаніи судебнаго слѣдствія, судебный слѣдователь и мировой судья излагаютъ въ особомъ протоколѣ свое личное убѣжденіе, основанное на совокупности всѣхъ обнаруженныхъ при слѣдствіи обстоятельствъ о винѣ или невинности обвиняемаго.

14) Оконченное коммисіею слѣдствіе представляется въ окружный судъ.

II. О порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія уголовныхъ дѣлъ инородцевъ въ судебныхъ мѣстахъ.

15) По полученіи слѣдствія, окружный судъ, въ распорядительномъ засѣданіи своемъ, разсмотрѣвъ оное и удостовѣрясь въ полнотѣ и правильности производства его, распоряжается о составленіи изъ дѣла докладной записки, подъ непосредственною въ вѣрности оной отвѣтственностью одного изъ своихъ членовъ.

16) Между тѣмъ предсѣдатель окружнаго суда распоряжается о объявленіи подсудимому, что онъ имѣетъ право избрать для своей защиты повѣреннаго; если же подсудимый отзовется, что не имѣетъ въ виду такого, кто бы принялъ на себя его защиту, то предсѣдатель назначаетъ ему защитника изъ состоящихъ при судѣ присяжныхъ повѣренныхъ.

17) Подсудимому изъ инородцевъ, незнающихъ русскаго языка, назначается, по распоряженію предсѣдателя, одинъ изъ состоящихъ при судѣ переводчиковъ.

18) По изготовленіи докладной записки, предоставляется подсудимому право разсмотрѣть, въ опредѣленный срокъ, все подлинное производство дѣла и докладную записку и представить отъ себя письменное объясненіе, что онъ можетъ исполнить самъ лично, или при участіи, если нужно, переводчика и своего повѣреннаго.

19) Независимо того, повѣренному назначается срокъ для прочтенія подлиннаго дѣла и докладной записки и для представленія въ судъ письменной защиты подсудимаго.

20) По полученіи письменнаго объясненія подсудимаго, если оное

будетъ имъ въ назначенный срокъ составлено, а также защиты повѣреннаго, подлинное дѣло съ докладною запискою, объясненіями и защитою передается прокурору на его заключеніе.

21) Въ заключеніи своемъ прокуроръ излагаетъ всѣ существенныя обстоятельства дѣла какъ въ пользу, такъ и противъ обвиняемаго и мнѣніе свое о степени вины подсудимаго и о наказаніи, какому онъ подлежитъ по закону.

22) По возвращеніи дѣла отъ прокурора, назначается докладъ онаго въ публичномъ засѣданіи суда, при бытности подсудимаго, его защитниковъ и переводчика.

23) Судебное засѣданіе начинается чтеніемъ докладной записки; причемъ, если окажется нужнымъ, прочитываются свидѣтельскія показанія и другіе подлинные акты изъ дѣла. Потомъ прочитываются: письменное объясненіе подсудимаго, если оное было имъ составлено, защита подсудимаго, составленная его повѣреннымъ, и заключеніе прокурора.

24) По окончаніи письменнаго доклада, дѣлается подсудимому окончательный личный передопросъ, въ заключеніе котораго предсѣдатель спрашиваетъ подсудимаго: не можетъ ли онъ представить еще чего либо въ свое оправданіе. Въ случаѣ отрицательнаго отвѣта, предсѣдатель обращается съ вопросомъ къ прокурору, остается ли онъ при прежнемъ своемъ заключеніи, или же намѣренъ предложить новое.

25) По выслушаніи окончательнаго отзыва или заключенія прокурора, предсѣдатель объявляетъ докладъ дѣла оконченнымъ и предлагаетъ присутствію суда приступить къ постановленію вопросовъ, размотрѣніе коихъ, по силѣ 72 ст., ч. II основныхъ положеній, должно предшествовать постановленію приговора.

26) Окончательно постановленные судомъ вопросы излагаются письменно, подписываются всѣми членами суда и прочитываются вслухъ, для свѣдѣнія всѣхъ присутствующихъ при судебномъ засѣданіи.

27) Затѣмъ судьи удаляются въ особую комнату, для совѣщаній по подлежащимъ ихъ обсужденію вопросамъ и постановленія приговора по дѣлу.

28) Судьи, при опредѣленіи вины или невинности подсудимаго,

*

руководствуются внутреннимъ своимъ убѣжденіемъ, основаннымъ на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, обнаруженныхъ при производствѣ слѣдствія и суда; при чемъ принимается въ особенное вниманіе и личное убѣжденіе объ этомъ предметѣ, высказанное по окончаніи судебнаго слѣдствія производившими опое судебнымъ слѣдователемъ и мировымъ судьею.

29) Въ опредѣленіи наказанія подсудимому и постановленіи приговора, судъ руководствуется общими законоположеніями о дѣлахъ, рѣшаемыхъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

30) Объявленіе приговора совершается также на общемъ основаніи.

31) Противъ всѣхъ приговоровъ, постановленныхъ судомъ въ первой судебной инстанціи, допускаются отзывы подсудимыхъ и лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія. Равнымъ образомъ прокурору предоставляется право протеста, но только по тѣмъ приговорамъ, которые не согласны съ его заключеніемъ.

32) Приговоры, постановленные во второй судебной инстанціи, считаются окончательными.

2) *Объ изъятіяхъ по преступленіямъ и проступкамъ ссыльныхъ.*

На основаніи изложеннаго выше общаго взгляда о примѣненіи новыхъ началъ суда къ ссыльнымъ, слѣдуетъ подробно разсмотрѣть: въ какой мѣрѣ необходимы при новомъ судопроизводствѣ тѣ изъятія изъ общаго порядка суда, которыя постановлены для ссыльныхъ дѣйствующимъ нынѣ законодательствомъ?

Сущность этихъ изъятій заключается: во 1-хъ, въ подсудности ссыльныхъ, кромѣ общихъ судовъ, въ большей части дѣлъ судамъ полицейскимъ, а въ самыхъ тяжкихъ преступленіяхъ и суду военному (*); во 2-хъ, въ ограниченіи нѣкоторыхъ правъ ссыльныхъ при производствѣ надъ ними слѣдственныхъ и судебныхъ дѣлъ въ мѣстахъ полицейскихъ и общихъ судахъ; и въ 3-хъ, въ усиленіи мѣръ наказаній ссыльнымъ, сравнительно съ наказаніями, опредѣляемыми по общимъ законамъ для лицъ полноправныхъ.

(*) Т. XIV уст. о ссыльн. ст. 846—849.

Одна изъ причинъ подчиненія ссыльныхъ полицейскому и военному судамъ заключается, какъ должно полагать, въ томъ, чтобы установить надъ ссыльными судъ скорый и сокращенный, который невозможенъ при сложности формъ нынѣшнихъ общихъ судовъ.

Съ преобразованіемъ судебной части, причина эта сама собою устранится, такъ какъ тогда общій судъ будетъ также скоръ, какъ и суды полицейскій и военный, а потому оставлять послѣдніе для ссыльныхъ собственно съ цѣлью ускоренія производства ихъ дѣлъ не представляется никакого повода.

Но, кромѣ этой причины, нельзя не видѣть въ настоящемъ случаѣ еще и другихъ, которые болѣе или менѣе должны сохранить свою силу и при новомъ судопроизводствѣ.

Выше сего, въ общихъ соображеніяхъ о примѣненіи къ сибири судебной реформы, было объяснено, что право наложенія взысканій на ссыльныхъ необходимо для полиціи, какъ элементъ усиленія ихъ власти надъ этимъ опаснымъ классомъ народа.

Дабы удовлетворить этой потребности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ отношеніи ссыльныхъ провести въ возможной степени начало отдѣленія власти судебной отъ административной и исполнительной, слѣдуетъ ограничить предоставляемое нынѣ полиціямъ право по суду надъ ссыльными только самыми маловажными проступками послѣднихъ.

При установленіи надъ ссыльными суда военнаго, имѣлось безъ сомнѣнія въ виду, кромѣ ускоренія судебнаго производства, еще и то, чтобы страхомъ наказанія шпицрутенами удержать ссыльныхъ отъ новыхъ преступленій. Во всякомъ случаѣ, по смыслу 846 статьи уст. ссыльн., должно заключить, что учрежденіе военнаго суда надъ ссыльными поставлено въ непосредственную связь съ наложеніемъ на нихъ именно этого рода наказанія, такъ какъ въ означенной статьѣ положительно сказано, что ссыльные мужескаго пола подлежатъ военному суду за тѣ преступленія, за которыя опредѣляются для нихъ по закону наказанія шпицрутенами.

Въ настоящее время, съ измѣненіемъ, по Высочайшему указу 17-го Апрѣля текущаго года, общей системы наказаній уголовныхъ и исправительныхъ и съ отмѣною по военному вѣдомству наказанія шпицрутенами, должно конечно ожидать и для ссыльныхъ значитель-

наго смягченія тѣлесныхъ наказаній и совершенной отмѣны шпицрутеновъ. Если бы однакожъ этого и не послѣдовало, то по одной только причинѣ удержанія для ссыльныхъ наказанія шпицрутенами не представляется основанія сохранять надъ ними военный судъ по всѣмъ вообще преступленіямъ, за которыя опредѣляется наказаніе шпицрутенами; ибо общіе гражданскіе суды, также какъ и военные, безпрепятственно могутъ приговаривать ссыльныхъ ко всѣмъ тѣмъ родамъ наказаній, которыя опредѣлены закономъ.

За тѣмъ остается вопросъ о военномъ судѣ, установленномъ надъ ссыльными въ частности по нѣкоторымъ случаямъ, а именно: а) надъ ссыльными, находящимися на рудникахъ и горныхъ заводахъ (уст. ссыльн. ст. 847); б) надъ ссыльными солеваренныхъ и винокуренныхъ заводовъ, обвиняемыми въ сопротивленіи военной силѣ (тамъ же ст. 848); в) вообще надъ ссыльными обвиняемыми въ нарушеніи уставовъ монетныхъ, за кои опредѣлены наказанія по статьямъ 608 и 623 уложенія (тамъ же ст. 848); и д) надъ ссыльными, находящимися по вольному найму на казенныхъ и частныхъ золотыхъ промыслахъ, обвиняемыми въ неповиновеніи или сопротивленіи ихъ установленнымъ властямъ, а также въ смертоубійствѣ и другихъ тяжкихъ преступленіяхъ (уст. горн. ст. 2.624 и 2.625).

Такъ какъ вообще всѣ преступники, ссылаемые въ рудники и на заводы, предназначаются собственно для каторжныхъ работъ, содержатся тамъ въ острогахъ и состоятъ подъ ближайшимъ надзоромъ военной стражи, то по причинѣ столь исключительнаго ихъ положенія необходимо удержать для нихъ военный судъ, тѣмъ болѣе, что по отдаленности рудниковъ и заводовъ отъ судовъ общихъ, гораздо удобнѣе производить тамъ судъ или чрезъ имѣющіяся уже нынѣ постоянныя военно-судныя коммисіи, или чрезъ коммисіи временныя, составленіе конхъ, въ потребныхъ случаяхъ, на мѣстѣ нахожденія рудниковъ и заводовъ гораздо легче, нежели съѣзды туда отдѣленій окружныхъ судовъ.

По симъ же уваженіямъ слѣдуетъ оставить военные суды и для находящихся на солеваренныхъ и винокуренныхъ заводахъ ссыльныхъ, въ случаѣ обвиненія ихъ въ сопротивленіи военной силѣ.

Что же касается до вольнонаемныхъ ссыльныхъ, находящихся на

казенныхъ и частныхъ золотыхъ промыслахъ и обвиняемыхъ въ неповиновеніи и сопротивленіи установленнымъ властямъ, смертоубійствѣ и другихъ тяжкихъ преступленіяхъ, а также до ссыльныхъ, обвиняемыхъ въ нарушеніи уставовъ монетныхъ, то подчинять ихъ на будущее время за сіи преступленія военному суду нѣтъ основанія, такъ какъ и въ настоящее время подсудность ихъ этимъ судамъ, сколько можно судить какъ по смыслу общей 846-й статьи уст. ссыльн., такъ и по сдѣланной въ 848 статьѣ того же устава ссылкѣ на 608 и 623 статьи улож. наказ., основана только на томъ, что ссыльнымъ, взамѣнъ опредѣляемыхъ сими статьями наказаній, должно быть назначаемо по 799 статьѣ уст. ссыльн. наказаніе шпицрутенами.

Ограниченія правъ ссыльныхъ при производствѣ надъ ними слѣдственныхъ и судныхъ дѣлъ состоятъ преимущественно въ томъ, что во взятіи подозрѣваемаго въ преступленіи ссыльнаго подъ стражу мѣстное начальство не стѣсняется правилами, изложенными въ общихъ уголовныхъ законахъ; ссыльный, обвиняемый въ преступленіи, не освобождается на поруки до рѣшенія дѣла; отрекаться отъ даннаго показанія, или измѣнять смыслъ его дополненіями и толкованіями, ссыльный права не имѣетъ; всякое лживое показаніе или упорное молчаніе ссыльнаго на предлагаемый вопросъ, а также всякая грубость слѣдователю, усиливаютъ строгость приговора; ссыльный, хотя бы и оправданный въ существѣ дѣла, за всякое покушеніе на обманъ подвергается по приговору мѣста, разсматривавшаго дѣло, соразмѣрному наказанію; возраженія противъ повальнаго обыска отъ ссыльныхъ не принимаются; показанія отъ ссыльныхъ о томъ, не подвергались ли они при слѣдствіи пристрастнымъ допросамъ, судомъ не отбираются; наконецъ на рѣшенія полицейскихъ и судебныхъ мѣстъ отзывы отъ ссыльныхъ не принимаются (ст. ссыльн. уст. 855—868).

Всѣ эти постановленія, какъ видно по самому смыслу ихъ, вытекаютъ прямо изъ недовѣрія закона къ ссыльнымъ и имѣютъ цѣлью предотвратить имъ возможность, съ одной стороны уклоняться отъ суда и законнаго преслѣдованія, а съ другой изворотами своими запутывать производство слѣдственныхъ и судныхъ дѣлъ.

При новомъ порядкѣ судопроизводства, усовершенствованныя

формы котораго, въ соединеніи съ гласностью, открываютъ суду широкій путь къ открытію истины, не будетъ конечно достаточнаго повода опасаться изворотливости ссыльныхъ, а потому не можетъ предстоять надобности въ тѣхъ изъ существующихъ постановленій, которыя въ обвинительномъ процессѣ послужили бы только къ напрасному стѣсненію ссыльныхъ въ защитѣ себя предъ судомъ.

На этомъ основаніи, съ введеніемъ новаго судопроизводства должны подлежать отмѣнѣ постановленія, воспрещающія ссыльнымъ разъяснять свои первоначальныя показанія новыми толкованіями и дополненіями представлять возраженія противъ повальнаго обыска, тѣмъ болѣе, что постановленія эти несогласны съ коренными началами новаго судопроизводства, направленнаго къ предоставленію обвиняемому всѣхъ законныхъ способовъ защиты. Равнымъ образомъ, при новомъ судопроизводствѣ будетъ совершенно излишнимъ постановленіе о неотобраніи въ судѣ показаній отъ ссыльныхъ о томъ, не подвергались ли они при слѣдствіи пристрастнымъ допросамъ, такъ какъ постановленіе это, при существованіи закона о производствѣ самимъ судомъ формальнаго слѣдствія, очевидно теряетъ уже всякое значеніе.

Затѣмъ всѣ прочія постановленія, опредѣляющія мѣры къ обезпеченію личности подозрѣваемыхъ въ преступленіи ссыльныхъ, взятіемъ ихъ подъ стражу и не отдачею на поруки, а также къ преслѣдованію ихъ за ложныя показанія, слѣдуетъ оставить въ своей силѣ и при новомъ судопроизводствѣ. Наконецъ не представляется повода отвергать нынѣшній законъ, по которому на рѣшенія суда отзывы отъ ссыльныхъ не принимаются: ибо законъ этотъ составляетъ послѣдствіе утраты ссыльными довѣрія, которое не можетъ быть имъ возвращено, доколѣ они не выйдутъ изъ своего положенія.

Само собою разумѣется, что принимая потерю ссыльными довѣрія предъ закономъ за основаніе къ сохраненію въ своей силѣ дѣйствующихъ нынѣ постановленій, слѣдуетъ допустить соотвѣтственныя этому основанію изъятія и въ нѣкоторыхъ статьяхъ основныхъ положеній.

Что касается третьяго рода изъятій ссыльныхъ по суду, а именно постановленій, коими опредѣляются имъ усиленныя мѣры наказаній

сравнительно съ наказаніями, назначаемыми по общимъ законамъ для лицъ полноправныхъ, то не входя въ разсмотрѣніе этого предмета, какъ неимѣющаго связи съ вопросомъ о преобразованіи судебной части, слѣдуетъ только замѣтить, что при производствѣ суда на новыхъ началахъ судебныя мѣста должны будутъ въ дѣлахъ о ссыльныхъ вообще руководствоваться постановленіями устава о ссыльныхъ.

Такимъ образомъ при примѣненіи къ Сибири основныхъ положеній преобразованія судебной части, должны быть постановлены для ссыльныхъ слѣдующія изъятія изъ общихъ правилъ.

1) За преступленія и проступки, признаваемые въ отношеніи ссыльныхъ, по 803 статьѣ уст. о ссыльн., маловажными, ссыльнопоселенцы и ссыльно-каторжные подвергаются наказаніямъ по непосредственному усмотрѣнію мѣстнаго начальства, на точномъ основаніи правилъ, постановленныхъ въ 838, 839 и 840 статьяхъ означеннаго устава.

2) Поименованныя въ 841 статьѣ устава о ссыльныхъ дѣла по преступленіямъ и проступкамъ, за которые на основаніи 842 статьи того же устава, наказанія ссыльнымъ опредѣляются по формальной полицейской расправѣ, подчиняются вѣдомству мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ, въ порядкѣ ниже опредѣленномъ.

3) По всѣмъ дѣламъ этого рода слѣдствія производятся мѣстными полиціями, которыя начинаютъ ихъ или по порученію мироваго судьи или по собственному усмотрѣнію, въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе или проступокъ обнаружены самою полиціею.—Слѣдственныя дѣла, по окончаніи производства слѣдствія, немедленно препровождаются полиціею къ участковому мировому судьѣ на рѣшеніе.

4) За преступленія и проступки, подвергающіе виновнаго по общему закону лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ и заключенію въ рабочемъ домѣ, наказанія ссыльнымъ, постановленныя въ уставѣ о ссыльныхъ, опредѣляются мировымъ судьею, приговоры котораго по симъ дѣламъ считаются окончательными и не могутъ быть обжалованы.

5) За преступленія и проступки, подвергающіе виновнаго по общему закону лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ и заключенію въ исправи-

тельныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, наказанія ссыльнымъ, постановленныя въ уставѣ о ссыльныхъ, опредѣляются по приговорамъ мироваго судьи, утвержденнымъ съѣздомъ мировыхъ судей. Мировой съѣздъ, въ случаѣ несогласія своего на утвержденіе приговора, измѣняетъ оный по своему усмотрѣнію и затѣмъ обращаетъ его къ надлежащему исполненію.

6) Вѣдомству окружныхъ судовъ подлежатъ дѣла ссыльныхъ: 1) по преступленіямъ, за кои по общимъ уголовнымъ законамъ полагается лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка на поселеніе или въ каторжныя работы; и 2) всѣ побѣги ссыльныхъ, исключая тѣхъ, которые поименованы въ пунктѣ 3 ст. 841 уст. о ссыльн. и подсудны мировымъ судамъ.

7) При производствѣ слѣдствій и суда по дѣламъ ссыльныхъ, изъятія изъ общихъ правилъ, постановленныя Уст. ссыльн. въ статьяхъ 855, 856, 857, 859, 860, 862, 863 и 865, сохраняютъ свою силу.

8) Дѣла о такихъ преступленіяхъ ссыльныхъ, за кои по общимъ уголовнымъ законамъ опредѣляется виновному лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка на поселеніе, разсматриваются и рѣшаются въ окружныхъ судахъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

9) Отзывы отъ ссыльныхъ по дѣламъ, рѣшаемымъ окружнымъ судомъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, не допускаются.

10) Дѣла ссыльныхъ по преступленіямъ, подвергающимъ виновнаго по общимъ уголовнымъ законамъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы, разсматриваются окружнымъ судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

11) По дѣламъ ссыльныхъ, подлежащимъ рѣшенію окружнаго суда, какъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, такъ и съ ихъ участіемъ, актъ обвиненія, или мнѣніе прокурора о прекращеніи слѣдствія, восходятъ на разсмотрѣніе судебной палаты тогда только, когда относительно преданія ссыльнаго суду или освобожденія его отъ онаго, окружный судъ не согласится съ мнѣніемъ прокурора (основ. полож. ч. II ст. 54 и 58).

12) По указаніямъ ссыльнаго, согласно ч. II ст. 60 основныхъ положеній о томъ, кого онъ признаетъ нужнымъ вызвать въ судъ

къ судебному слѣдствію, окружный судъ вызываетъ указываемыхъ лицъ тогда только, когда по обстоятельствамъ дѣла онъ признаетъ такой вызовъ основаннымъ на уважительныхъ причинахъ и дѣйствительно необходимымъ.

13) Военному суду подлежатъ исключительно только: а) ссыльные, находящіеся въ рудникахъ и на горныхъ заводахъ, въ случаѣ обвиненія ихъ въ преступленіяхъ, за которыя по общимъ законамъ полагается виновному ссылка въ каторжныя работы или на поселеніе и б) ссыльно-каторжные какъ нерчинскихъ, такъ и солеваренныхъ и винокуренныхъ сибирскихъ заводовъ, за сопротивленіе военной силѣ (Уст. ссыльн. ст. 847 и п. I, 848).

3) *Объ изъятіяхъ о судопроизводствѣ по преступленіямъ и проступкамъ по службѣ.*

Опредѣленный въ статьѣ 134 ч. II основныхъ положеній порядокъ преданія суду чиновниковъ административныхъ вѣдомствъ, за преступленія и проступки по службѣ, требуетъ, по отношенію къ Сибири, нѣкоторыхъ изъятій, обусловливаемыхъ особеннымъ устройствомъ управленія этого края.

По 1-му пункту приведенной статьи, чиновники, опредѣляемые къ должностямъ губернскими и равными имъ властями, предаются суду по постановленіямъ губернскихъ правленій.

Въ Сибири преданіе суду всѣхъ такихъ чиновниковъ производится, на основаніи 186 статьи сиб. учрежд., не иначе, какъ по распоряженію мѣстнаго главнаго управленія.

Мѣра эта, имѣя цѣлью устранить неосновательное и произвольное преданіе суду чиновниковъ, зависящихъ отъ ближайшихъ губернскихъ начальствъ, чему прежде бывали неоднократные примѣры, не можетъ быть признана, по отдаленности и обширности Сибири, излишнею и въ настоящее время, тѣмъ болѣе, что исполненіе оной, приносящее существенную пользу, не сопряжено ни съ какими затрудненіями.

При томъ, губернское правленіе въ Сибири не имѣетъ того значенія, какое присвоено по общему губернскому учрежденію губернскимъ правленіямъ внутреннихъ губерній. Въ Сибири правле-

ніе это есть не болѣе какъ палата полиціи, равная палатамъ хозяйства и суда; оно управляетъ не всею губерніею, а только полиціею всей губерніи, а потому предоставленіе ему власти преданія суду всѣхъ административныхъ чиновниковъ, опредѣляемыхъ губернскими начальствами, было бы не соотвѣтственно съ назначеннымъ для него по сибирскому учрежденію кругомъ дѣйствій.

На основаніи 2-го пункта 134 статьи основныхъ положеній, чиновники, опредѣляемые министерствами и главными управленіями, предаются суду по постановленіямъ, утвержденнымъ министрами и главноуправляющими.

По сибирскому учрежденію всѣ чиновники въ сибири, до 6-го класса включительно, кромѣ тѣхъ, опредѣленіе коихъ предоставлено непосредственно ближайшимъ губернскимъ властямъ, а также кромѣ служащихъ въ отдѣльныхъ управленіяхъ, опредѣляются генералъ-губернаторомъ.

Съ другой стороны главное управленіе Сибири, по 421 статьѣ сибир. учрежд., есть часть министерства, дѣйствующая на мѣстѣ.

На этомъ конечно основаніи, преданіе суду всѣхъ такихъ чиновниковъ предоставлено 186 статьею сибир. учрежд., главному управленію и отмѣнять этотъ порядокъ нѣтъ, кажется, никакого повода.

Что касается чиновниковъ, въ особенныхъ управленіяхъ служащихъ, которые въ настоящее время, по 186 статьѣ сибир. учрежд., предаются суду также дѣйствіемъ главнаго управленія, не только съ согласія министерствъ, отъ коихъ они зависятъ, то порядокъ этотъ должно удержать и на будущее время, для сохраненія необходимаго въ столь отдаленномъ краѣ какъ Сибирь, единства высшей мѣстной власти надъ всѣми административными частями. Притомъ этотъ порядокъ въ сущности не противорѣчитъ и упомянутому 2-му пункту 134 статьи основныхъ положеній.

Наконецъ, по 3-му пункту этой же статьи, чиновники, опредѣляемые Высочайшею властью на должности не выше четвертаго класса, предаются суду по постановленіямъ перваго департамента правительствующаго сената.

Въ настоящее время чиновники эти, а именно: гражданскіе губернаторы, члены совѣта главнаго управленія и предсѣдатели гу-

бернскихъ мѣстъ, какъ опредѣляемые съ Высочайшаго разрѣшенія, (сибир. учрежд., ст. 171 по продолж. IV № 1) предаются суду, по разсмотрѣніи дѣла въ совѣтѣ главнаго управленія, также съ Высочайшаго разрѣшенія (сибир. учреж. ст. 186, 439, 440 и 450).

Въ отношеніи всѣхъ этихъ должностныхъ лицъ не представляется препятствія примѣнить опредѣленный 3-мъ пунктомъ означенной статьи основныхъ положеній порядокъ преданія суду по постановленіямъ перваго департамента правительствующаго сената; но съ тѣмъ, чтобы, также для сохраненія единства высшей мѣстной власти, представленія въ правительствующій сенатъ о преданіи ихъ суду были дѣлаемы не иначе, какъ по предварительномъ обсужденіи дѣла въ совѣтѣ мѣстнаго главнаго управленія, на существующемъ нынѣ основаніи.

Вслѣдствіе этихъ соображеній казалось бы необходимымъ, согласовавъ указанный въ основныхъ положеніяхъ порядокъ преданія суду административныхъ чиновъ Сибири съ правилами сибирскаго учрежденія, принять по этому предмету на будущее время слѣдующія положенія:

Чины административныхъ вѣдомствъ въ Сибири, за преступленія и проступки по службѣ, предаются суду:

1) Опредѣляемые къ должностямъ какъ губернскими и равными имъ властями, такъ и главнымъ мѣстнымъ начальствомъ,—по положеніямъ совѣта мѣстнаго главнаго управленія.

2) Служащіе въ особыхъ управленіяхъ и опредѣляемые безъ участія генералъ-губернатора, непосредственно министерствами и главными управленіями,—по положеніямъ совѣта главнаго управленія, утвержденнымъ министрами и главноуправляющими.

3) Опредѣляемые Высочайшею властью на должности не выше четвертаго класса, — по положеніямъ совѣта мѣстнаго главнаго управленія, утвержденнымъ постановленіями перваго департамента правительствующаго сената.

Объ изъятіяхъ изъ опредѣляемаго основными положеніями общаго порядка гражданскаго судопроизводства.

Кромѣ изъятій изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства, опредѣленныхъ 92 статьею ч. III основныхъ положеній, необходимы для Западной Сибири еще особыя изъятія: 1) по опредѣленію подсудности въ дѣлахъ гражданскихъ, 2) по спорнымъ дѣламъ сибирскихъ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ, и 3) по спорнымъ и тяжебнымъ дѣламъ, возникающимъ изъ частной золотопромышленности.

1) *Объ изъятіяхъ изъ общаго закона по опредѣленію подсудности въ дѣлахъ гражданскихъ.*

По основнымъ положеніямъ (ч. III, ст. 25) въ искахъ о движимомъ имуществѣ подсудность опредѣляется мѣстомъ постояннаго жительства или временнаго пребыванія отвѣтчика.

Подъ дѣйствіе этого закона должны подойти въ Сибири всѣ иски о частной золотопромышленности, такъ какъ 403 ст. т. X, ч. I, зак. гражд. золотые пріиски, отводимые на казенныхъ земляхъ частнымъ лицамъ для одной только разработки, признаются въ отношеніи золотопромышленниковъ имуществомъ движимымъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что если сибирскіе золотопромышленники постоянно живутъ въ губерніяхъ Европейской Россіи, чему есть много примѣровъ, то иски на нихъ о золотыхъ пріискахъ, находящихся въ Сибири, должны быть предъявляемы въ судебныхъ учрежденіяхъ, отстоящихъ на нѣсколько тысячь верстъ отъ мѣста спора.

Такой порядокъ подсудности очевидно не примѣнимъ къ дѣламъ о золотопромышленности, такъ какъ при ономъ нетолько истцы будутъ поставлены въ величайшее затрудненіе относительно представленія въ судъ необходимыхъ свѣдѣній и доказательствъ, но и самые суды будутъ лишены возможности производить мѣстныя изслѣдованія и повѣрку доказательствъ, ибо, само собою разумѣется, нельзя требовать, чтобы для исполненія этихъ дѣйствій, судебныя

мѣста внутреннихъ губерній командировали своихъ членовъ въ Сибирь, на мѣсто нахожденія пріисковъ.

По этому оказывается необходимымъ или отмѣнить законъ, которымъ золотые пріиски признаются въ отношеніи золотопромышленниковъ имуществомъ движимымъ, или сдѣлать изъятіе изъ статьи 25, ч. III основныхъ положеній о подсудности, постановивъ, что въ спорахъ о золотыхъ пріискахъ въ Сибири подсудность опредѣляется судебнымъ округомъ, въ чертѣ котораго находятся эти пріиски.

2) *Объ изъятіяхъ о судопроизводствѣ по спорнымъ дѣламъ сибирскихъ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ.*

Руководствуясь соображеніями, изложенными выше о примѣненіи судебной реформы къ Западной Сибири, необходимо постановить слѣдующія изъятія изъ общихъ правилъ гражданскаго судопроизводства для спорныхъ дѣлъ сибирскихъ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ:

1) Всѣ вообще спорныя гражданскія дѣла сибирскихъ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ производятся установленнымъ въ статьяхъ 81—91 основныхъ положеній сокращеннымъ порядкомъ.

2) При состязаніи сторонъ, судъ, не стѣсняя ихъ общепринятыми формами судоговоренія, предлагаетъ тяжущимся инородцамъ необходимые по существу дѣла вопросы, требуетъ на оные словесныхъ объясненій и вообще руководитъ тяжущихся къ разъясненію обстоятельствъ дѣла, необходимыхъ для открытія истины;—

и 3) Въ рѣшеніи спорныхъ дѣлъ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ судъ основывается на существующихъ общихъ законахъ.

3) *Объ изъятіяхъ о судопроизводствѣ по спорнымъ и тяжебнымъ дѣламъ возникающимъ изъ частной золотопромышленности.*

На основаніи общихъ соображеній о примѣненіи судебной реформы къ дѣламъ, возникающимъ изъ частной золотопромышленности

въ Сибири, предстоитъ обсудить здѣсь вопросъ: могутъ ли и въ какой мѣрѣ быть необходимы при новомъ порядкѣ суда изъятія, постановленныя въ Уставѣ Горномъ, въ статьяхъ 2551 и 2552, о производствѣ спорныхъ и тяжебныхъ дѣлъ по золотопромышленности?

По 2551 ст. означеннаго устава, дѣла эти разсматриваются прямо въ судахъ второй степени и рѣшаются въ оныхъ безъ очереди. По тѣмъ же дѣламъ сего рода, съ которыми соединяется участіе казны, отряжаются въ присутственныя мѣста депутаты съ горной стороны, участвующіе въ сужденіи и рѣшеніи съ правомъ голоса.

Изъятіе, изложенное въ первой части этой статьи, по всей вѣроятности, вызвано тѣмъ соображеніемъ, чтобы спорныя и тяжебныя дѣла о золотопромышленности, большею частью весьма цѣнныя и по самому свойству предмета требующія особеннаго вниманія, подчинить высшему суду, какъ внушающему къ себѣ болѣе довѣрія, и вмѣстѣ съ тѣмъ ускорить самое производство дѣлъ сокращеніемъ для нихъ одной инстанціи.

Что же касается до предоставленія горнымъ депутатамъ права голоса въ судебномъ рѣшеніи тѣхъ изъ означенныхъ дѣлъ, съ коими соединяется участіе казны, то очевидно, что мѣра эта имѣла цѣлью только усилить охраненіе казеннаго интереса.

Всѣ эти изъятія не могутъ имѣть мѣста при устройствѣ суда на новыхъ началахъ, такъ какъ, съ установленіемъ основными положеніями для всѣхъ дѣлъ только двухъ инстанцій и съ принятіемъ усовершенствованныхъ формъ состязательнаго процесса, скорость и правильность гражданскаго судопроизводства будутъ вообще вполнѣ обезпечены; установленіе же какихъ либо особыхъ мѣръ къ огражденію интересовъ казны собственно по дѣламъ, возникающимъ изъ частной золотопромышленности, было бы несообразно съ выраженнымъ основными положеніями общимъ правиломъ, по которому всѣ дѣла, сопряженныя съ казеннымъ интересомъ, должны быть начинаемы въ судебныхъ мѣстахъ на общемъ основаніи, съ предоставленіемъ представителямъ казеннаго вѣдомства съ одной стороны, и частнымъ лицамъ съ другой права, при производствѣ сихъ дѣлъ,

пользоваться въ равной мѣрѣ всѣми средствами защиты, какія въ состязательномъ процессѣ предоставлены тяжущимся.

Статья 2552 Горнаго Устава заключаетъ въ себѣ особыя подробныя правила о мѣрахъ, какія должны быть принимаемы какъ судебными мѣстами, такъ и горнымъ вѣдомствомъ, для охраненія золотоносныхъ пріисковъ во время производящагося о нихъ спора.

Не касаясь исчисленія этихъ мѣръ, достаточно замѣтить здѣсь, что къ исполненію ихъ, при новомъ порядкѣ судопроизводства, не можетъ быть никакихъ препятствій; а потому, при примѣненіи къ Сибири основныхъ положеній преобразованія судебной части, слѣдуетъ дополнить оныя постановленіемъ, что судебныя мѣста, при производствѣ спорныхъ и тяжебныхъ дѣлъ о частной золотопромышленности, должны руководствоваться въ потребныхъ случаяхъ 2552 статьею Горнаго Устава.

82416
50063